

**Герой Советского Союза
гвардии генерал-майор И. В. Балдынов**

**ЛЕГЕНДАРНЫЙ КОМАНДИР
ДИВИЗИИ ПРОРЫВА**

Вечная память героям!
К 75-летию Победы

Статьи

Воспоминания

Письма

*Документы государственных
и семейных архивов*

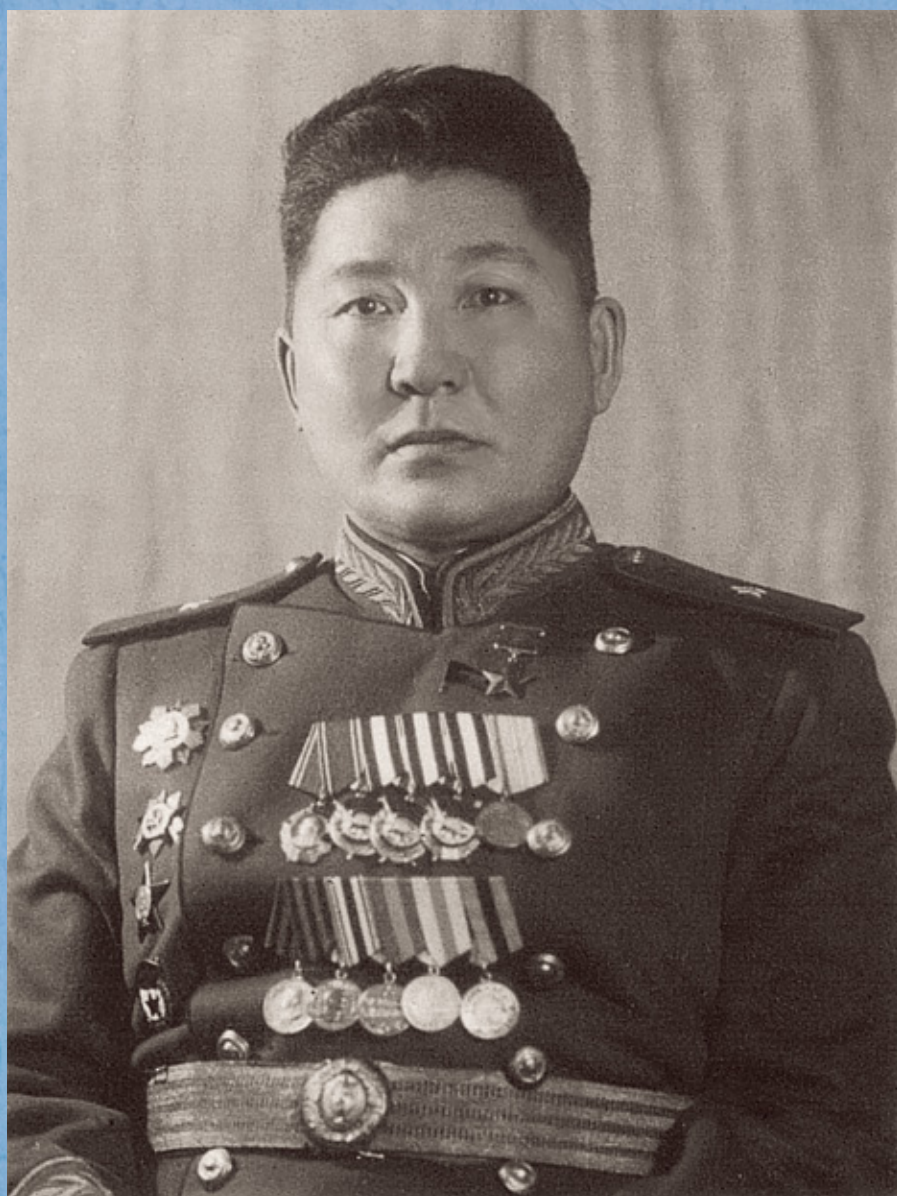
Улан-Удэ ▪ 2017

Редакционная группа выражает благодарность за помощь
в подготовке издания:

Петрову Валерию Георгиевичу, прокурору Бурятии,
инициатору и координатору издания,
Сурневой Ирине Генриховне, внучке Балдынова И.В.,
Балдыновой Татьяне Алексеевне, супруге Балдынова
Андрея Владимировича (внука Балдынова И.В.),
Балдынову Александру Андреевичу, правнуку Балдынова И.В.,
Журавлевой Елизавете Григорьевне, племяннице Балдынова И.В.,
Жамбаловой Людмиле Трофимовне, дочери писателя Сафьянова Т.М.,
Балданову Александру Леонидовичу, **Ханхасаевой Екатерине Максимовне**,
сотрудникам Национального архива
Усть-Ордынского Бурятского округа
Осодоеву Геннадию Алексеевичу, директору Усть-Ордынской
средней школы № 2,
Пермякову Игорю Альбертовичу, начальнику Центрального архива
Министерства обороны РФ,
Каутеру Алексею Викторовичу, руководителю хранилища
по личным делам ЦАМО РФ,
Захарову Алексею Юрьевичу, прокурору Московской области,
Жалсановой Бутит Цыдымункуевне, директору Государственного архива РБ,
Гармаевой Людмиле Владимировне, директору Национальной библиотеки РБ,
Хубитуевой Дугарме Дашанимаевне, главному хранителю Национального музея РБ.

Герой Советского Союза, гвардии генерал-майор И. В. Балдынов. Легендарный командир дивизии прорыва: статьи, воспоминания, письма, архивные документы.
– Улан-Удэ, 2017. 256 с.

Настоящее издание приурочено к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов и посвящено Герою Советского Союза, командиру прославленной 109-й Бериславско-Хинганской Краснознаменной ордена Суворова II степени гвардейской стрелковой дивизии, генерал-майору Илье Васильевичу Балдынову (1903-1980). В основу книги положены материалы следующих изданий: «Воспоминания о комдиве И.В. Балдынове» (Иркутск, 1995, составитель Сафьянов Т.М), «Воспоминания о генерале Балдынове» (Улан-Удэ, 2005 год, составитель Банчиков Г.Г.), а также воспоминания, письма и материалы Центрального архива Министерства обороны РФ, Национального архива РБ, Национального музея РБ, Национального музея УОБО, семейных архивов, многие из которых публикуются впервые. В частности, в этом издании вводятся в научный оборот многие фото– и письменные документы, открывающие ранее не известные страницы героической биографии Балдынова И.В.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

ПО НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ СОСТАВУ РККА
при НКО СССР

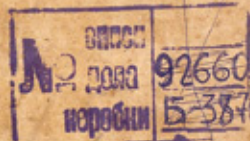
Уб. 108
108 92660

Хранить постоянно

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

№

Балдымова
Ульяна Васильевна

Центральный архив МО СССР	
Имя. №	92660
Подпись №	Ох.

108

ГЛАВА I

От Буркавбригады до Бериславско-Хинганской дивизии

ОТ РЕДАКТОРА

Автор: Басаев Сергей Эдуардович, журналист

Имя генерала Балдынова сегодня носит одна из улиц поселка Загорск в Улан-Удэ.

Свой боевой путь Илья Балдынов начал и закончил в Маньчжурии. В ноябре 1929 году он был командиром пулеметного взвода сражавшихся на КВЖД бурят-кавалеристов из Буркавдивизиона. А в сентябре 1945 года там же, в Маньчжурии, Балдынов во главе своей гвардейской дивизии получает звезду Героя Советского Союза и звание генерал-майора. В промежутке между этим были три войны, тюрьма и пытки в НКВД, военная слава.

ПРОТИВ ПОВСТАНЦЕВ

Илья Васильевич Балдынов родился 3 августа 1903 года в улусе Молоевский Бардинской волости Иркутского уезда Иркутской губернии (впоследствии Булусинского булука Эхирит-Булагатского аймака Бурят-Монгольской АССР) в семье крестьянина-бурята православного вероисповедания Василия Балдынова и его жены Евдокии. Рано лишившись матери (умерла в 1903 году) маленький Илья в двухнедельном возрасте был «отдан в дети» родственникам, жил в семье своего дяди (приемного отца) и с раннего возраста помогал ему по хозяйству. С 10 лет отличавшийся сообразительностью Илья обучался у «бродячего» (ходящего по улусам) учителя, однако начальное образование получил только после революции 1917 года. Сначала в Харазаргайском начальном училище, а затем в Иркутской школе для взрослых первой ступени, куда он поступил в 1920 году.

Окончив в 1921 году школу, Илья Балдынов год служил сотрудником Иркутского губрозыска, а затем вернулся в родные места, где как грамотный человек стал секретарем сельсовета в улусе Молоевском. Во время масштабного крестьянского восстания 1921-1923 годов под лозунгом «За Советы без коммунистов!» на территории Иркутской губернии в Эхирит-Булагатском, Баяндаевском, Ангарском аймаках молодой комсомолец Илья Балдынов организует в своем улусе боевую дружину из односельчан, которая затем влилась в один из отрядов ЧОНа (части особого назначения) при штабе 5-й Красной армии. Сам герой писал о том, что с 1921 по август 1923 года служил рядовым бойцом в отрядах ЧОНа, где командирами были Степанов, Горбунов, Рогов и Метелев.

Вместе с чоновцами Балдынов участвовал в схватках с интернациональным (из русских крестьян, казаков и бывших ясачных бурят) отрядом лидера белых повстанцев атамана Дмитрия Донского, в охоте за так называемой «бандой Кочкина» из Иркутска.

После разгрома в мае 1923 года отрядов белых повстанцев Илья Балдынов до октября того же года проработал заместителем председателя Бардинского волисполкома, затем восемь месяцев – оперуполномоченным Эхирит-Булагатского ОГПУ. С мая 1924 года молодой Балдынов целый год проработал в селе Ользоны – старшим милиционером, а затем, выучившись на курсах политпросветработников, до 1925 года за-

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

*на фото: Илья Балдынов (в центре) и бойцы ЧОН, 1923 год
(из фотоколлекции Национального музея УОБО)*

*на фото: Алексей Бутунаев, борец, победитель соревнований по бурятской борьбе
на праздниках Сурхарбан в западных районах Бурят-Монгольской АССР.
20-е годы XX века (из семейного архива Журавлевой Е.Г.)*

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

*на фото:
Илья Балдынов,
1925 год
(из архива
Национального
музея Республики
Бурятия)*

ведовал там же избой-читальней. Как говорили тогда, «хошунным политпросветом». За это время он и познакомился с юной Вале́й Сухановой, своей будущей супругой.

Одним из друзей-земляков Ильи Балдынова в те годы был легендарный среди западных бурят силач и борец Алексей Бутунаев, не знавший в 20-е годы поражений на Сурхарбанах, народных праздниках, на которых проводились соревнования по бурятской национальной борьбе. Но самой знаменитой стала его схватка с профессиональным цирковым силачом и борцом, имевшим громким титул «Стального борца-матадора». Эта схватка состоялась в сентябре 1929 года в Усть-Орде.

В дальнейшем больше десяти лет жизни Ильи Балдынова были связаны с бурятской национальной воинской частью.

О НАЦИОНАЛЬНЫХ ЧАСТЯХ

В конце 1924-го – начале 1925-го года на территории Бурят-Монгольской АССР при 5-й Кубанской отдельной кавалерийской бригаде, располагавшейся на станции Дивизионная (Нижняя Березовка) в Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ) приказом Михаила Фрунзе, только что заменившего Льва Троцкого на посту председателя Реввоенсовета (РВС) и наркомвоенмора, стала создаваться первая национальная воинская часть, в которую планировалось призывать молодых людей, в основном из бывших «ясачных бурят» и частично из бурят-казаков.

Руководство Бурят-Монгольской АССР в лице председателя Совнаркома республики Михея Ербанова и первого секретаря Бурят-Монгольского обкома ВКП (б) Марии Сахьяновой с первых дней взяло эту часть под свою опеку, обеспечивая привлечение бурят к военной службе через приписку к призывным участкам.

Напомним, что ранее в Российской империи, в Российской республике в 1917 году и в ходе Гражданской войны ясачные буряты в армию не призывались и в боевых действиях не участвовали. К тому времени навыками военной службы и боевым опытом обладали только проходившие военную службу буряты, относившиеся при старой власти к казачьему сословию. Казаки-буряты составляли всего 10 % бурятского населения Восточной Сибири.

После революции бурят-казаков, большей частью участвовавших в Гражданской войне на стороне белых, в армию призывали очень ограниченно. В создававшейся тогда бурятской национальной части они служили лишь первое время на должностях младших командиров. Ввиду отсутствия военных специалистов среди «ясачных бурят».

В целом же призыв бурят в армию в 20-30-е годы прошлого века был, как и при старой власти, ограничен по политическим причинам из-за их якобы «ненадежности» и нежелания любой власти в Москве создавать большие военные части на окраинах государства. Из-за «опасности национального сепаратизма».

Еще при Троцком на посту наркома по военным и морским делам государственная программа по национально-войсковому строительству была сокращена, а в конце 1924 года при участии Михаила Фрунзе был разработан и осуществлен компромиссный вариант военной реформы. Причем Михаил Фрунзе прямо указывал на опасность «превращения национальных формирований в ядро национальных армий».

К весне 1924 года национальные воинские части в союзных республиках, а также созданные на территории России (РСФСР) для башкир, татар, калмыков, бурят-монголов и народностей Северного Кавказа составляли всего 10 % общей численности Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) СССР.

КАК СОЗДАВАЛАСЬ БУРКАВБРИГАДА

В декабре 1924 года в Верхнеудинске была создана Бурят-Монгольская национальная школа младшего командного состава (123 военнослужащих, 118 лошадей), которая являлась учебно-строевой частью и подчинялась непосредственно

командиру 5-й Кубанской кавбригады Константину Рокоссовскому, будущему прославленному советскому маршалу.

В 1925 году школа была переформирована в Буркавэскадрон Кубанской бригады, затем в 1927 году – в отдельный Буркавдивизион (равен по численности пехотному батальону), который в 1931 году после участия в военном конфликте на КВЖД становится одной из самых боеспособных частей в Особой Дальневосточной армии (ОКДВА), занимает первое место по боевой и политической подготовке среди частей в Забайкалье и на Дальнем Востоке.

Буряты – природные конники. Они любят коня, с ним свыклись с детства и питают призвание к коннице. С присущей конникам смекалкой и лихостью они являлись отличными наездниками, – писал о Буркавдивизионе командир 5-й Кубанской кавбригады Константин Рокоссовский. – Бурятский отдельный кавалерийский дивизион на общем фоне, по сравнению с частями Кубанской кавбригады и другими частями 5-й Краснознаменной армии, по своей сплоченности и уровню боевой подготовки был в первых рядах.

Таким образом, довоенная карьера Ильи Балдынова в РККА связана с первой бурятской национальной частью Красной Армии – Отдельным Бурят-Монгольским кавалерийским дивизионом. В 1932 году Буркавдивизион был переформирован сначала в Буркавполк (с русскими командирами), а затем в ноябре 1936

года – в Отдельную Бурят-Монгольскую Краснознаменную кавбригаду, одну из самых боеспособных частей в Сибирском военном округе и в Отдельной Дальневосточной армии РККА.

По тем временам кавбригада представляла собой достаточно крупную воинскую часть, снабженную военной техникой и средствами противовоздушной и химической защиты, способной вести самостоятельные военные действия на любом участке фронта. Напомним, что в условиях современной войны, после появления оружия более массового, чем в Гражданскую войну, поражения, кавалеристы редко скакали в атаку в конном строю. Кавалерийские части тогда по характеру боевых действий напоминали мотострелков. Только вместо грузовиков и транспортеров больше пользовались лошадьми.

Тем не менее, в конце 1938 года бурятская национальная часть, равная по силе дивизии, наряду с другими нацчастями в РККА была расформирована, а ее военнослужащие влиты в «в общесоюзные части с экстерриториальным принципом комплектования».

Среди репрессированного комсостава бригады оказался и герой боев на КВЖД, командир полка капитан-кавалерист Илья Балдынов. С короткой, но яркой историей бурятской национальной части связана история семьи Балдынова, который прослужил там почти с самого начала ее формирования и до конца.

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ ДАЛИ КИТАЙЦЫ

По возрасту Илья Балдынов относился к самому первому военному призыву среди бурят. В 1925 году в состав Буркавэскадрона впервые призывали молодых людей 1903 года рождения, которым к 1 января 1925 года исполнился 21 год. В августе того же года Балдынова, ранее в отрядах ЧОНа гонявшегося по Прибайкалью за «бандами» Донского и Кочкина, направляют в Ленинградскую кавалерийскую школу. После ее окончания младший командир Балдынов служит в Буркавдивизионе на должности командира взвода.

Свой первый боевой орден (Красного знамени) будущий генерал и герой Советского Союза получает в ходе военного конфликта на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) против «белокитайцев». Так в советской прессе тогда назывались любые китайские вооруженные формирования, кроме тех, что были сформированы китайскими коммунистами. На КВЖД бурятам-кавалеристам пришлось столкнуться с войсками Гоминьдана (Нанкинского социалистического правительства), решившего тогда объединить раздираемый гражданской войной Китай.

Затем будучи направленным от этой части в Военную академию имени Фрунзе, он первым из бурят получил высшее военное образование в советской военной академии. Он же первым из соплеменников, которым до этого не доверяли высшие командные посты в русских армиях (царской, армии Российской республики, белых армиях Сибирской Директории, Колчака и Семенова, в РККА), занял должность на уровне командования полка, став начальником штаба одного из двух полков Буркавбригады.

КТО КОМАНДОВАЛ БУРКАВБРИГАДОЙ

Напомним, что до 1930 года бурятскими кадрами в комсоставе этой национальной части были укомплектованы должности младшего командного состава (100 %) и командиров взводов (от 70-ти до 90 %). Кроме того, на последнем этапе бурятам доверили должности политруков в кавалерийских эскадронах. В целом же, военное командование частью на уровне эскадрона, дивизиона, полка, бригады осуществлялось русскими командирами.

Первым командиром нацчасти, Бурят-Монгольской национальной школы подготовки младшего командного состава при 5-й Кубанской отдельной кавбригаде, был Иван Дударев. В начале 1926 года, когда в Кубанской кавбригаде наряду с национальной школой младшего комсостава был создан Буркавэскадрон, его возглавлял сначала бывший комиссар школы Василий Токмаков, затем Михаил Тихомиров.

В 1927-1932 годах нацчастью, выросшей в отдельный (не подчинялся Кубанской кавбригаде – С.Б.) Буркавдивизион, командовали Леонид Бусыгин (до

*на фото: на занятиях
командного состава
Буркавдивизиона (конец
20-х годов XX века)*

на фото: младший комсостав Отдельного Буркавдивизиона (1929 год)

1929 года) и Михаил Лебедев (до 1932 года), командирами эскадронов тоже были русские офицеры. За этого время Буркавдивизион получил звание Краснознаменного. Орден боевого Красного знамени был вручен кавдивизиону по итогам ее участия в военной операции РККА на КВЖД в 1929 году.

А в 1931 году эта национальная часть, укомплектованная младшим и средним комсоставом из числа бурят-монголов, заняла первое место среди частей Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА) «по боевой и политической подготовке». То есть, в то время она была самой боеспособной частью Красной Армии на Дальнем Востоке.

В дальнейшем, с 1932 года и до расформирования в 1938 году, командиром Отдельного Краснознаменного Буркавполка (сформирован в 1932 году) и Отдельной Краснознаменной Буркавбригады (сформирована в 1936 году) был Михаил Кундо, комиссарами Иван Любимов и Михаил Лебедев.

Таким образом, до того, как Илья Балдынов в 1936 году после окончания Военной академии имени Фрунзе был назначен на должность начальника штаба кавполка, в военном командовании Буркавбригады бурят не было. Среди комиссаров-бурят высший пост занимал политрук полковой школы Лука Рубашкевич. Именно Илью Балдынова готовили к тому, чтобы в будущем он стал первым бурят-командиром нацчасти – бригады или будущей кавдивизии.

СНОВА О НАЦИОНАЛЬНЫХ ЧАСТЯХ

Интересно, что бурят-монгольская часть была единственной национальной частью в РККА на территории Сибири и Дальнего Востока. Кроме этого была попытка создать воинскую часть для представителей другого крупного коренного народа Сибири – якутов. Однако дело тогда ограничилось созданием в 1924 году Якутской национальной стрелковой роты, которая просуществовала менее двух лет и была расформирована в 1926 году. На базе этой роты в 1925 году была создана Якутская национальная военная школа по подготовки младшего командного состава, в которой обучали военному делу «красноармейцев запаса» до ее закрытия в 1941 году.

Всего же в национальных республиках СССР в 1924-1925 годах в рамках пятилетней программы национального строительства РККА на основе так называемого «национально-милицейского принципа комплектования» воинских формирований было создано по две национальных дивизии (стрелковой и кавалерийской) в Грузии и Узбекистане, по одной стрелковой дивизии в Армении и Азербайджане, по одной кавдивизии в Туркмении и Казахстане, по одному кавполку в Таджикистане и Киргизии.

В автономных республиках РСФСР планировалось создать по одной территориальной (для всех национальностей с преобладанием титульной националь-

*на фото:
бойцы Бурят-Монгольской кавбригады
во время смотра (Улан-Удэ,
Нижняя Березовка, 1936 год)*

ности) стрелковой дивизии с одним кавполком в Татарской и Башкирской АССР, территориальную кавдивизию для горских народностей Северного Кавказа, территориальный стрелковый полк в Якутской АССР, национальный егерский батальон в Карельской АССР и национальный кавполк в Бурят-Монгольской АССР.

В результате вместо одного кавалерийского полка в Бурят-Монголии была сформирована отдельная (с самостоятельным командованием и возможностью переподчинения в составе сводных формирований) кавалерийская бригада, в которую вошли: 2 кавалерийских полка, бронетанковый эскадрон, саперный эскадрон, эскадрон связи и комендантский эскадрон. Каждый из двух полков Буркавбригады состоял из 4-х кавалерийских эскадронов, пулеметного эскадрона, полуэскадрона связи, саперного взвода, взвода химической защиты, полковой батареи 76-мм пушек и полковой школы. Все шло к тому, чтобы на основе этой элитной воинской части была создана отдельная Бурятская национальная кавдивизия.

Любопытно, что первоначально в эту национальную часть призывали большей частью молодежь из четырех западных аймаков (районов) Бурят-Монголии – Аларского, Боханского, Эхирит-Булагатского, Ольхонского (Баяндаевского), ныне относящихся к Иркутской области. По-видимому, считалось, что лучше владевшие русским языком иркутские буряты, среди которых в 20-е годы шире, чем в восточных аймаках, распространялись коммунистическая пропаганда и комсомольское движение, были более «благонадежными», чем селенгинские и хоринские буряты, значительная часть которых ранее относилась к «белобандитскому» казачьему сословию. К тому же все воинские команды, приказы отдавались в нацчасти на русском языке. Впоследствии формирование эскадронов в Буркавполку и Буркавбригаде строилось негласно по территориальному районному принципу, восточных бурят в части постепенно становилось все больше.

ИЛЬЯ БАЛДЫНОВ: НАЧАЛО ВОЕННОЙ КАРЬЕРЫ

С началом формирования в Верхнеудинске в 1925 году бурят-монгольской национальной воинской части (школы младшего комсостава, кавэскадрона) восемь лучших курсантов, молодых людей-бурят призывного возраста (первый призыв в нацчасть 1903 года рождения) были направлены на учебу в Ленинградское кавалерийское военное училище. После окончания этого среднего учебного заведения весной 1928 года все они вернулись в 5-ю Кубанскую кавбригаду, став командирами взводов в Буркавдивизионе. Среди них был и 25-летний младший командир Илья Балдынов.

Сразу после военного училища Балдынов по дороге к месту службы заехал к себе на родину, в улус Булуса Эхирит-Булагатского аймака. Там же, в соседнем селе Ользоны он встретил свою юношескую любовь, русскую девушку Валью Суханову (она к тому времени уже окончила школу), на которой он «скоропостижно» и женился. В свою перспективную часть он приехал уже женатым (больше доверия у начальства) молодым военным специалистом, полным надежд на

успешную военную карьеру. И военная фортуна командира взвода кавалеристов-пулеметчиков Ильи Балдынова не заставила себя долго ждать.

Свою первую боевую награду Илья Балдынов получил уже в ноябре 1929 года за участие в боевых действиях против армии Гоминдановского правительства в Китае во время военного конфликта на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). В ходе Маньчжурско-Чжалайнорской операции РККА, целью которой было окружение и разгром группировки гоминдановцев и русских белоэмигрантов, Отдельный Бурят-Монгольский кавдивизион находился в авангарде советских войск Маньчжурии и сыграл решающую роль в разгроме «белокитайцев».

6 августа 1929 года Буркавдивизион в составе двух эскадронов, пулеметного взвода под командованием Ильи Балдынова, взвода связи и взвода управления приказом наркома обороны СССР Клина Ворошилова вместе с 5-й Кубанской кавбригадой был выведен из состава войск Сибирского военного округа и вошел Особую Дальневосточную Армию (под командованием героя Гражданской войны Василия Блюхера). Эта армия была создана специально для военных действий РККА на территории Китая во время конфликта на КВЖД.

В состоянии войны СССР и Нанкинское правительство Китая, возглавляемое лидером партии Гоминдана Чан Кайши, вошли в июле 1929 года. Причиной раздора стала спорная собственность – Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД), построенная на территории Цинской империи еще в 1903 году русскими концессионными предприятиями на деньги из царской казны. После окончания Гражданской войны в России и в разгар гражданских войн в Китае Советский Союз заставил ослабленный Китай в лице одного из временных китайских правительств признать КВЖД собственностью СССР.

Однако в 1929 году центральное правительство Чан Кайши и сепаратистское правительство Маньчжурии, руководимое наследным принцем Чжан Сюэляном («признавшим» власть Пекина), решили вернуть дорогу в национальную китайскую собственность. В течение лета были закрыты все советские предприятия и организации на КВЖД, сотни советских специалистов с их семьями были интернированы в СССР или задержаны в Китае. Контроль над дорогой перешел к маньчжурскому правительству Чжан Сюэляна.

ПЕРВАЯ ВОЙНА БАЛДЫНОВА

В августе-сентябре 1929 года советские войска, в числе которых был и Отдельный Буркавдивизион, были сконцентрированы на границе с Маньчжурией. 15 ноября состоялось первое выступление бурятских кавалеристов против «белокитайцев» в рамках Маньчжурско-Чжалайнорской операции РККА. 17 ноября дивизион прорвался в тыл китайской группировки возле станции Маньчжурия, взрывая полотно железной дороги, телеграфную линию, и вступил в бой с противником. Более 200 китайцев выбиты из окопов и обращены в бегство. Именно Буркавдивизион закрыл кольцо окружения китайских войск в районе станции Маньчжурия и города Чжалайнор.

на фото: командиры Особой Дальневосточной армии РККА на КВЖД с захваченными знаменами частей Китайской республики (1929 год)

В следующие два дня находящиеся на острие наступательной операции советских войск Буркавдивизион и 5-я Кубанская кавбригада были атакованы во много раз превосходящими силами армии Чжан Сюэляна, состоящими, в том числе, из русских белоэмигрантов. Целью противника был прорыв кольца окружения, в котором оказались китайские войска. Сам Буркавдивизион в тот момент понес первые потери и находился под угрозой полного уничтожения.

Однако уже 20 ноября Буркавдивизион, почти исчерпав боезапас, в конном строю нанес смертельный удар по противнику. В ходе стремительной кавалерийской атаки два бурятских эскадрона, равные по численности двум казачьим сотням, уничтожили (в том числе, в рукопашной схватке) более 400 китайцев и взяли в плен около 500 солдат и офицеров, много техники, оружия и боеприпасов. Направленные на прорыв силы китайцев были отброшены назад.

– Поднятый по тревоге Бурятский отдельный кавалерийский дивизион, не дожидаясь подхода частей 5-й отдельной Кубанской бригады, первым смело атаковал рвущиеся на восток многочисленные колонны врага и, врубившись в его ряды, задержал их продвижение, а затем вместе с подошедшими кубанцами обратил врага в бегство. Этой, собственно, атакой была завершена операция по разгрому Маньчжурской группировки противника, – так описал действия Буркавдивизиона командир Кубанской бригады Константин Рокоссовский, будущий прославленный маршал Победы.

на фото: командир пулеметного взвода Буркавдивизиона Илья Балдынов (1929 год)

В той легендарной атаке отличился пулеметный взвод кадрового командира Ильи Балдынова, внесший решающий вклад в исход боя. Об этом говорит тот факт, что из 14-ти орденов Боевого Красного знамени (высшей военной награды СССР того времени), которые получили бойцы и командиры Буркавдивизиона (включая весь командный и политический состав части), пять орденов досталось пулеметчикам взвода Ильи Балдынова.

ВСТРЕЧА НА СТАНЦИИ ДИВИЗИОННАЯ

На следующий день дивизион вместе с другими частями ОДВА перешел в наступление вглубь Маньчжуро-Чжалайнорского котла. После полного разгрома и капитуляции врага 24 декабря 1929 года покрытый боевой славой Буркавдивизион возвращается в Бурят-Монголию.

– Мы решили организовать торжественную встречу дивизиона сибирскими пельменями. В течение нескольких дней все жены готовили пельмени, которые вышли на славу, – вспоминает об этой встрече на перроне станции Дивизионная в Улан-Удэ супруга героя Валентина Балдынова, член женсовета части, в который вошли жены комсостава. – Холодным зимним днем мы встретили своих мужей, бойцов, командиров. У многих из них были обморожены щеки, у всех обветренные, черные лица.

Кстати, результатом военной победы частей РККА на КВЖД стало признание этой железной дороги «совместным советско-китайским предприятием». Од-

нако через пять лет СССР продал свою «собственность» на КВЖД правительству Маньчжоу-Го, прояпонского государства, образованного на территории Маньчжурии.

МЯТЕЖ В МОНГОЛИИ И БУРКАВДИВИЗИОН

После своей первой войны в Маньчжурии орденосец Балдынов направляется на учебу сначала на курсы политработников в Киеве, затем на Высшие курсы командного состава конницы в Новочеркасске. Закончив учебу, он в 1930 году вновь возвращается в Буркавдивизион, на основе которого в 1932 году был сформирован Буркавполк.

В 1932 году Бурят-монгольская национальная часть с эскадронам Ильи Балдынова сыграли решающую роль в том, что в Монголии власть осталась у «народного правительства». Дело в том, что после объявленной в 1929 году коллективизации в стране вспыхнуло массовое восстание аратов, направленное на этот раз на свержение власти МНРП. Монгольские цирики и офицеры стали массово переходить на сторону восставших, база мятежа расширялась за счет освобождаемых тысячами арестантов, а защищать правительство было некому.

Летом 1932 года угроза взятия восставшими столицы страны, здания правительства и военных складов сохранялась до тех пор, пока Сталин по совету Молотова, Ворошилова и Кагановича не дал согласия ввести в Улан-Батор советские войска. Главную роль тогда сыграл Бурят-монгольский кавалерийский полк. Буряты-кавалеристы, замаскированные под монгольских цириков взяли под контроль военные склады и несли охрану монгольского правительства

– Нельзя смешивать Монголию с Казахстаном или Бурятией, – написал тогда Иосиф Сталин в своем письме к Лазарю Кагановичу. – Главное – надо заставить монгольское правительство изменить политический курс в корне. Надо отеснить временно леваков и выдвинуть вместо них на места министров и руководителей ЦК Монголии людей, способных проводить новый курс, то есть нашу политику. Обновленное монгольское правительство должно объявить всенародно, что в области внутренней политики допущены ошибки, что эти ошибки будут немедленно исправлены.

В итоге в Монголии был объявлен «новый курс», Монгольская народно-революционная партия (МНРП) отказалась от руководства государственной властью в стране, на время была свернута начавшаяся ударными темпами коллективизация.

В КРЕМЛЕ У СТАЛИНА

В 1934 году Илья Балдынов первым среди бурят-командиров поступает в Военную академию имени Фрунзе в Москве, а после ее окончания вновь возвращается в свою часть, заняв в конце 1936 года должность начальника штаба одного из двух полков Буркавбригады (11-й кавполк).

Кстати, 27 января 1936 года еще слушателем Военной академии старший лейтенант Илья Балдынов выступал на историческом приеме в Кремле, где Сталин,

на фото: слушатель Военной академии имени Фрунзе Илья Балдынов на приеме делегации Бурят-Монгольской АССР в Кремле (27 января 1936 года)

Молотов, нарком обороны Ворошилов и другие советские вожди принимали делегацию трудящихся Бурят-Монгольской АССР.

На приеме у Сталина Балдынов с орденом Боевого Красного знамени на груди на чистом русском языке передал от Краснознаменного Бурят-Монгольского кавалерийского полка «пламенный красноармейский привет» двум вождям — «вождю трудящихся всего мира» Сталину и «военному вождю» наркому Ворошилову.

ПОЧЕМУ БУРЯТ-МОНГОЛИЯ НЕ СТАЛА СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

В середине 30-х годов прошлого века Бурят-Монгольская АССР и ее лидер Михай Ербанов были в фаворе у «отца народов» и готовились принять статус союзной республики. А заодно и, скорее всего, включить в свои границы Монголию.

О таком намерении Сталина говорило и то, что ее лидер Михай Ербанов был единственным представителем автономных республик в составе Конституционной комиссии 1936 года по разработке новой Конституции. Остальные ее члены представляли союзные республики. Кроме того, когда перед принятием новой, сталинской Конституции СССР (1936 года) Иосиф Сталин в декабре 1935 года провозгласил «дружбу народов» и в Кремль потянулись делегации союзных республик, посланцы Бурят-Монголии были среди них.

*на фото: делегация Бурят-Монгольской АССР в Кремле 27 января 1936 года,
Илья Балдынов на фото за спиной Сталина И.В. (в центре)*

Сначала, в конце декабря 1935 года это были делегации трудящихся из пяти республик Средней Азии, затем в январе 1936 года делегации Азербайджана, Армении и Бурят-Монголии, в марте – Грузии.

Три славянские республики (РСФСР, Украинская и Белорусская ССР) в ласке «отца народов» особо не нуждались, поскольку и так считались стержнем Союза ССР.

Напомним, что к тому времени в СССР входили 11 союзных республик. Прибалтика же (будущие Эстонская, Латвийская, Литовская ССР) и Бессарабия (будущая Молдавская ССР) стали «нашими» только в 1940 году, после введения туда «вежливого» сталинского «ограниченного контингента».

После «ласковых» приемов в Кремле делегаций 8-ми не славянских союзных республик и Бурят-Монгольской АССР последовала череда декад национального искусства в Москве. В общей сложности таких декад было не одиннадцать, а десять.

Первой была декада украинского искусства (март 1936 года), второй – казахского (май 1936 года). В 1937 году состоялись две декады (Грузия, Узбекистан), в 1938 году – одна (Азербайджан), в 1939 году – две (Киргизия, Армения), в 1940 году – две (Белоруссия, Бурят-Монголия), в 1941 году успели провести одну декаду (апрель 1941 года Таджикистан). Не повезло Туркмении, до которой из-за начала войны очередь не дошла. Устраивать же декаду русского искусства в Москве, столице РСФСР и СССР, которая сама принимала гостей, Сталин посчитал излишним.

Таким образом, Бурят-Монголия морально была уже готова стать союзной республикой, а Улан-Удэ – столицей новой (объединенной с Монголией) Бурят-

Монгольской ССР. Однако Сталин так и не решился пойти на открытый конфликт с «китайскими товарищами» и присоединить к СССР Монголию. Ни в конце 30-х годов, когда все было к этому готово, ни осенью 1945 года после поражения Японии. Когда советские и монгольские войска уже стояли на территории Маньчжурии и относящейся к Китаю Внутренней Монголии, трудящиеся араты писали лидеру Монголии Чойбалсану и советскому руководству обращения с просьбой включить Внутреннюю Монголию в состав МНР.

ЯПОНСКИЙ ШПИОН?

Напротив, уже в 1937 году руководство республики, включая первого секретаря Бурят-Монгольского обкома ВКП (б) Михея Ербанова, было как «японские шпионы» уничтожено. Им вменялось участие в «панмонгольской прояпонской организации». В то же время республика была расчленена на три части, две из которых (Усть-Ордынский и Агинский бурятские округа) были выведены из ее состава и стали административно относиться к Иркутской и Читинской областям.

Не обошла чаша сия и героя-командира Илью Балдынова, только что (первым из бурят) успешно окончившего Военную академию имени Фрунзе. На пике карьеры, связанной с бурятской национальной воинской частью, новоиспеченный начштаба 11-го кавалерийского полка Буркавбригады капитан Балдынов вдруг оказывается в тюрьме НКВД по обвинению в участии в заговоре военных в пользу Японии. Весь командный состав бригады в 1937-1938 годах был репрессирован, а сама часть расформирована.

7 марта 1938 года решением ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР все национальные части и соединения, военные училища и школы РККА были реформированы в «общесоюзные», с «экстерриториальным принципом формирования», были изменена их дислокация. Все бойцы, командиры и политработники Буркавбригады были откомандированы в другие части Красной армии для продолжения службы.

— Граждан национальных республик и областей призывать к выполнению воинской службы на общих основаниях со всеми национальностями СССР, — гласило то сталинское постановление.

Интересно, что Илья Балдынов был чуть ли не единственным из арестованных командиров Буркавбригады, кому удалось выйти из тюрьмы, не признав своей вины. Под жестокими пытками, продолжавшимися в течение более года. Остальные, признав вину, были расстреляны как японские, английские и германские (почему не китайские?) шпионы.

Что же помогло Илье Балдынову, как и Константину Рокоссовскому, тоже оказавшемуся под следствием и дознанием, выстоять?

В ТЮРЬМЕ С РОКОССОВСКИМ

Началось с того, что в начале ноября 1937 года в газете Забайкальского военного округа «На боевом посту» появилась анонимная заметка (с подписью «Очевидец»), в которой капитан Илья Балдынов обвинялся во «вредительской де-

*Командир 5-й Кубанской кавбригады
в г. Верхнеудинске Рокоссовский К.К.*

тельности». Почти сразу же после этого он бы уволен из РККА, а 3 июля 1938 года взят под арест. Первые 11 месяцев Балдынов провел под следствием в Читинской тюрьме, где ему было предъявлено сразу три обвинения – участие в деятельности «панмонгольского контрреволюционного центра» (ставшее к тому времени стандартным обвинение для бурят), шпионаж в пользу Японии и почему-то Германии.

– В 1938 году около 50 человек органами ОО (Особые отделы – С.Б.) ЗабВО были арестованы как враги народа и около двух лет находились в тюрьме. Все они подвергались нечеловеческим пыткам и избиениям со стороны работников, ведущих следствие. Мой следователь Арахов тоже мне предлагал сфабрикованные протоколы, я ничего не подписал, несмотря на все пытки, которые я перенес с большими потерями для здоровья, – так рассказывал о

тех месяцах Илья Балдынов в 1955 году следователям группы по дополнительному расследованию КГБ СССР.

За время следствия Илья Балдынов потерял 20 килограммов веса и несколько передних зубов. По его воспоминаниям, следователи требовали «выдать» состав «шпионской группы», морили голодом, не давали спать, держали в холодном карцере, где можно было только стоять или сидеть на корточках. В это время во время одной из прогулок в тюрьме Балдынов случайно встретился с бывшим командиром 5-й Кубанской бригады, а затем одной из кавалерийских дивизий в ЗабВО Константином Рокоссовским.

– Он шепнул мне: хочешь остаться в живых, не подписывай ни одного протокола, ни одного списка, чего бы тебе это ни стоило, – вспоминал Илья Балдынов.

В дальнейшем Константин Рокоссовский содержался во внутренней тюрьме Управления госбезопасности при НКВД по Ленинградской области, а весной 1940 года был освобожден в связи с прекращением дела, реабилитирован, восстановлен в правах и красноармейской должности и в партии. В том же году ему было присвоено новое по тем временам званием генерал-майора.

Примеру Рокоссовского последовал и Илья Балдынов, который так и не написал ни одного сфабрикованного протокола и не назвал ни одной фамилии из состава «шпионской группы». Капитана-бурята освободили вслед за Рокоссовским в июле 1940 года, восстановили в звании и партии.

– Балдынов стал одним из тех мужественных генералов, которые выдержали репрессии и не подписывали смертные приговоры себе и другим, своим мужеством они поддержали честь советского офицера, – написали об Илье Балдынове в книге «Советские генералы».

ВТОРАЯ ВОЙНА БАЛДЫНОВА

После участия в военной операции РККА в Маньчжурии (на КВЖД), учебы в Военной академии имени Фрунзе, ареста по делу о шпионаже в пользу Японии и последующей реабилитации в 1940 году советско-финскую войну 1939-1940 годов, как новую возможность для своей военной карьеры, геройский капитан Илья Балдынов по «уважительным причинам» пропустил.

– Я гордился тем, что первым из бурят получил высшее военное образование и партией, правительством был поставлен на самостоятельную работу, – писал после выхода из тюрьмы Илья Балдынов. – Но мне не удалось полностью доказать свою верность и оправдать то высокое доверие партии. Ибо я был изолирован и арестован мерзавцами по клеветническим и вымышленным материалам. Очень обидно, что мне не удалось принять участие в боях Халхин-Гола, Хасана и Финляндии. Но я даю Вам (замнаркома обороны СССР Ефиму Щаденко – ред.) большевистское слово, что в будущих боях, если это потребуется, трижды докажу это!

Начало Великой Отечественной войны он встретил в Новочеркасске, где проходил службу преподавателем кавалерийских курсов усовершенствования командного состава (КУКС). Сразу же после начала войны он был откомандирован в Северо-Кавказский военный округ, где принял на себя командование одним из полков 72-й Кубанской казачьей кавалерийской дивизии РККА. Сформированная в конце октября 1941 года из кубанских и ставропольских казаков 72-я дивизия имела недолгую и трагическую историю. Формирование 72-й Кубанской кавдивизии, где получивший звание подполковника Илья Балдынов командовал 190-м Славянским кавалерийским полком (всего в дивизию входило три полка – 190-й, 193-й и 195 кавполки, численность дивизии около 5000 человек), проходило с августа по ноябрь возле станицы Пашковской на Кубани.

Это была дивизия легкого типа (до начала войны состав обычной кавдивизии составлял до 9 тысяч сабель), которая после своего окончательного формирования 16 декабря 1941 года вошла в состав действующей армии и еще пять месяцев находилась в резерве командующего Кавказским фронтом (до 28 января 1942 года), а затем командующего Крымским фронтом (до 14 апреля 1942 года).

В апреле 1942 года дивизия вместе с лошадьми, грузовой автотехникой (47 машин), бронетехникой (19 бронемашин), артиллерией (34 орудий разного калибра и 68 минометов, 10 зенитных пулеметов) была переправлена через Керченский

пролив в Крым и 8 мая вступила в бой с наступающими частями немцев. В течение 10 дней дивизия вела оборонительные и арьергардные (в отступлении) бои и до 18 мая была полностью разбита противником. Был контужен, ранен и эвакуирован в тыл командир дивизии генерал-майор Василий Книга.

ТРАГЕДИЯ 72-Й ДИВИЗИИ

Писатель Лев Разгон в своей книге описал короткую и трагическую историю 72-й Кубанской кавдивизии так, как будто бы Василий Книга «построил в ранжир» свою конницу и бросил ее в конном строю «с шашками наголо» на наступающие немецкие танки, под гусеницами которых и погибли геройские кубанцы.

Однако сегодня из воспоминаний тех, участвовавших в боях дивизии известно, что атаковать в конном строю дивизия не могла. Поскольку сразу же после прорыва немцами 8 мая 1942 года советского фронта в районе закрывавшего вход в Крым Турецкого вала и их стремительного наступления дивизия сразу же лишилась большей части состава лошадей. В пешем строю она держала оборону против танков и пехоты врага.

190-й Славянский кавполк (сформирован из казаков станицы Славянская, ныне город Славянск-на-Кубани), которым командовал Илья Балдынов, оборонялся вместе с 195-м полком, впоследствии полностью уничтоженным, в старой крепости Ак-Бурну в районе Арабатской стрелки. Там располагались склады Керченской военно-морской базы Красной армии. Эти два полка дивизии закрывали с севера вход на территорию Керченского полуострова, куда устремились потерявшие управление и в панике отступавшие советские части Крымского фронта. Вслед за которыми шла преследовавшая и громившая их танковая ударная группа немцев.

В этой критической ситуации 72-я Кубанская кавдивизия вместе со стоявшей рядом 143-й стрелковой бригадой были чуть ли не единственными советскими частями в Крыму, которые сохраняли свою боеспособность. Благодаря им удалось на несколько дней задержать немцев у Керчи и переправить через пролив остатки разгромленной в Крыму советской группировки. Пока казаки 72-й кавдивизии держали оборону у Ак-Бурну, переправа отступавших войск РККА через Керченский пролив на Тамань проходила практически без потерь.

Стоявший насмерть полк Балдынова продержался у входа на Керченский полуостров семь дней и оставил свои позиции 14 мая 1942 года только по приказу командования 44-й армии (командующий генерал-лейтенант Степан Черняк), в оперативном управлении которого 72-я дивизия находилась с 8 мая, со времени начала боев в Крыму. Отошли казаки Балдынова после того, как стало известно, что немецкие танки и подошедшая пехота прорвались южнее через позиции 143-й стрелковой бригады и уже заняли западные окраины Керчи.

16 мая остатки 190-го Славянского полка отошли в Керчь, где начали переправляться через Керченский пролив. В тот день казаки стали свидетелями драмы, развернувшейся у переправы. Дело в том, что у кавалеристов не было возможности переправить оставшихся лошадей. Они получили приказ от организаторов

переправы уничтожить конный состав. Казаки кавполка Балдынова, природные конники, как и их командир-бурят любившие лошадей, отказались исполнить этот приказ. Прямо у них на глазах это сделали срочно вызванные «на помощь» автоматчики из заградотряда.

Так, без лошадей, без техники, но со своими боевыми знаменами, остатки двух полков 72-й кавдивизии (190-й Славянский и 193-й Белореченский) под сильным обстрелом немцев с потерями переправились через Керченский пролив. За время боев дивизией было подбито 18 немецких танков, сбито 15 самолетов и уничтожено много живой силы противника. Потери дивизии составили 1608 убитых и пропавших без вести, 605 раненых, что составило больше 50 % личного состава части.

ИЗ КАВАЛЕРИИ В ПЛАСТУНЫ

В дальнейшем оставшаяся без лошадей дивизия была переформирована в 40-ю Особую мотострелковую бригаду (командир – пехотный полковник Никита Цепляев), в которой кавалерийский подполковник Илья Балдынов был назначен начальником штаба. В состав срочно сформированной в июне 1942 года бригады вошли три мотострелковых батальона, минометный батальон, артиллерийский дивизион, зенитно-артиллерийский дивизион, рота бронемашин, транспортная (автомашины ЗиС) и штабная роты. Так казаки-кубанцы стали мотострелками.

Впрочем, наряду с уставной формой стрелковых соединений вышедшие из Крыма бойцы 40-й бригады носили форму кубанских казаков, которая осталась от 72-й кавдивизии – кубанки, башлыки и прочее. Из-за этой формы их часто называли «пластунами». С пластунами полковника Цепляева Илья Балдынов воевал до ноября 1942 года, то есть, до тех пор, пока потерявшая за три месяца боев почти весь свой личный состав и технику бригада не была выведена с передовой на переформирование.

Ввели же бригаду в бой 3 августа 1942 года. Несколько суток бойцы Илья Балдынова удерживали несколько переправ на реках Кубань и Лаба, не давая противнику форсировать реки на этом направлении. К 10 августа пластуны подбили 18 немецких танков, 3 самолета, 6 бронетранспортеров, более 20 автомашин и уничтожили более трех батальонов пехоты. Затем бригада попала в окружение и стала с боями прорываться через лесные массивы на юг к Кавказским горам.

С 30-го августа по 5-е сентября 1942 года бойцы 40-й бригады, совершив 200-километровый марш, в горных условиях в период проливных дождей оторвались от преследовавших их немцев, перевалили через Кавказский хребет и соединились в районе села Красная поляна возле Сочи с другими частями Красной армии.

Несмотря на большие потери и суровые климатические условия, 40-я мотострелковая бригада сохранила свою боеспособность и уже через месяц (после сколачивания подразделений и короткого отдыха) вновь продолжила боевые действия. На этот раз бригада заняла оборону на одном из перевалов Кавказа на высоте почти 1000 метров. Более месяца пластуны Цепляева прочно удерживали

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Боевая Характеристика

На казачьника Ивана Ивановича Чо орден
Красного Знамени Ордена. Сиротниковой Бригады.

Подполковник Балдынов Иван Васильевич

Учен ВМФ в 1925. № 178902859

Родился 1903 г. по казачьему

курсу, образование: обще-среднее

Военное: окончил академию им.

Горького в 1936, Участник граждан-
ской войны, имеет правительствен-
ные награды: Орден "Красного Зна-
мени", Орден "Красной Звезды" и

орден Отечественной войны I степени

был в актуации в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

и в составе бригады в составе бригады

За время пребывания в бригаде т.е. с момента
ее формирования Иван м-ча 1942 г. тов. Балдынов про-
двинул себя дисциплинированным и исполнительным
командиром, умелым организатором штабной работы
требовательным к подчиненным, инициативным и
настойчивым в работе.

За время боевых действий бригады на Кубани и
предгорьях Северного Кавказа руководил рядом боевых
операций успешно их выполняя, за боевые заслуги
в борьбе с немецкими оккупантами в предгорьях
Северного Кавказа т. Балдынов награжден орденом, Отечественной
войны I степени.

Талантливо развил дух патриотизма - Сталин-
социалистической родины предан. Искренне выде-
сан. По опыту краевой работы и своей подготовлен-
ности безупречно создает образцы замечательной до-
кументации.

В. И. О. Командир бригады

Иван
/с/

Зам. Нач. штаба по
вопросам казачьей
майор

/Тавризм/

на фото: боевая характеристика подполковника Ильи Балдынова во время службы
в 40-й отдельной мотострелковой бригаде (из личного дела Балдынова И.В.)

на фото: подполковник Илья Балдынов в 40-й бригаде пластунов, осень 1942 года в горах Кавказа (из семейного архива Сурневой И.Г., внучки Балдынова И.В.)

свои рубежи, вели активную оборону, иногда переводя свои действия в режим наступательного боя.

К ноябрю бригада потеряла почти три тысячи убитыми, ранеными и пропавшими без вести, была отведена с позиций и в дальнейшем переформирована. За осенние бои в горах Кавказа звание Краснознаменной получала уже 40-я Особая стрелковая (пехотная) бригада, сформированная в декабре 1942 года на базе бывшей бригады казаков-пластунов, сложивших свои головы на Кубани и в Кавказских горах. За эти бои начштаба бригады Илья Балдынов получил свой второй боевой орден (Отечественной войны 1-й степени).

НА «СОПКЕ ГЕРОЕВ»

После расформирования бригады пластунов полковник Илья Балдынов получил новое назначение, расставшись с теми, с кем воевал в Крыму и на Кубани. Теперь он заместитель командира 55-й Иркутской гвардейской стрелковой дивизии, только что сформированной на базе потрепанной в боях на Кавказе 30-й Иркутской стрелковой (бывшей горнострелковой) дивизии.

В апреле 1943 года части свежей 55-й Иркутской дивизии (позднее ей вернули название 30-й Иркутской дивизии) приняли бой. Именно в этой дивизии Илья Балдынов как военспец получает первый реальный опыт боевых действий

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

На Заместителя командира 55 Гвардейской стрелковой дивизии
Гвардии Подполковника **БАЛДЫНОВА Илью Васильевича**.

1908 года рождения, бурят, член ВКП/б/ с 1925 года, образование: общее - школа 2-й степени, военное - Военная академия им. Фрунзе в 1936 году, в Красной Армии с 1925 года, участник гражданской войны, участник боев на КВЖД в 1929 году, в Отечественной войне с 22.6.41 г. награжден орденом "КРАСНОЕ ЗНАМЯ", орденом "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА" и орденом "ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I СТЕПЕНИ".

Партия ЛЕНИНА-СТАЛИНА и социалистической Родине предан. Политически и морально устойчив, идеологически выдержан.

За период короткого времени пребывания в дивизии в должности Заместителя командира дивизии - показал себя тактически грамотным командиром. Порученные ему задания выполняет четко и в срок, помогая командирам полков в организации и управлении боем подразделений.

Дисциплинирован, исполнительен. Требователен к себе и подчиненным. Авторитетом среди личного состава дивизии - пользуется.

В Н В О Д : занимаемой должности соответствует, ходатайствую об утверждении в должности.

КОМАНДИР 55 ГВАРДЕЙСКОЙ СТР. ДИВИЗИИ
ГВАРДИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР
/А Р Ш И Н Ц Е В/

24 марта 1943 г.

на фото: боевая характеристика гвардии подполковника Ильи Балдынова во время службы в 55-й Иркутской гвардейской стрелковой дивизии (из личного дела Балдынова И.В.)

в наступлении. Иркутскую дивизию тогда двинули на прорыв обороны немцев в районе так называемой «Голубой линии». Для советских войск это была первая попытка штурма эшелонированной линии укреплений немцев на Таманском полуострове. К сожалению, неудачная.

В одном из первых же ожесточенных боев за стратегическую высоту возле станицы Крымской, которую после войны называли «Сопкой Героев», замкомдива Балдынов был впервые ранен. Причем он получил сразу три ранения – два осколочных и одно пулевое. Однако военное счастье не изменило Балдынову. Он остался жив, был вынесен с передовой и до июня 1943 года проходил лечение в госпитале. Причем, наш герой наотрез отказывается эвакуироваться в глубокий тыл и остается лечиться в армейском госпитале. С целью продолжить карьеру боевого офицера и участвовать, наконец, в наступлении.

«ДИВИЗИЯ ПРОРЫВА»

В июне 1943 года Балдынов в звании полковника, еще находясь в госпитале, становится командиром знаменитой 109-й гвардейской стрелковой дивизии, сформированной на базе двух парашютно-воздушных гвардейских бригад – 6-й и 9-й. Долечивался Балдынов уже в медсанбате своей дивизии, ходил на перевязки и одновременно встречал прибывающих солдат и офицеров, занимался комплектованием подразделений.

В состав 109-й дивизии вошли три гвардейских стрелковых полка (№№ 306, 309, 312), артиллерийский полк, истребительно-противотанковый дивизион, два батальона связи, саперный и медицинско-санитарный батальоны и нескольких рот – разведывательная, автотранспортная и рота химзащиты. Среди прибывших офицеров Илья Балдынов встретил и своих бывших сослуживцев из 30-й Иркутской дивизии. Это были майор Кононенко, назначенный заместителем командира 309-го полка, и капитан медицинской службы Богатырев, возглавивший медсанбат дивизии. Впоследствии в этой многонациональной дивизии служили и земляки Балдынова из Иркутской области и Бурят-Монголии.

Это была чисто наступательная, крайне агрессивная и умелая воинская часть, так называемая «дивизия прорыва». Командовавший дивизией с самого начала ее формирования Илья Балдынов сделал в ней блестящую военную карьеру, взяв ожерелье городов в Украине, Европе, Маньчжурии и Китае, получив генеральское звание и собрав целый букет боевых наград. Букет составили полководческий орден Кутузова II степени, два ордена Ленина, орден Красной Звезды, три ордена Красного знамени (два из них вместе с дивизией), орден Суворова II степени (вместе с дивизией) и, наконец, высшая военная награда страны – медаль Золотая звезда Героя Советского Союза.

К концу войны в Европе покрывшая себя неувядаемой славой дивизия гвардейцев-десантников Балдынова носила название 109-й Краснознаменной Бериславской ордена Суворова II степени гвардейской стрелковой дивизии, одной из самых боеспособных и надежных частей Красной армии. Дивизией, которая всегда действовала на острие наступательных операций советских войск. Причем, в

прорыв шли не отчаявшиеся и пьяные «штрафники», а обученные десантники, имевшие опыт победителей и воспитанные на подвигах солдат и офицеров этой же дивизии. После советско-японской войны в сентябре 1945 года дивизия стала называться Бериславско-Хинганской. С чего же все начиналось?

НА «ГОЛУБОЙ ЛИНИИ»

Вот каким был первый прорыв дивизии Балдынова. В ночь с 9-го на 10-е июля 1943 года дивизия заняла свои позиции у станицы Молдаванская перед «Голубой линией» немецких войск. Сама станица хорошо просматривалась с занятых возле нее высот. Советские войска на Кавказе после нескольких неудачных попыток прорыва этой укрепленной линии обороны немцев готовились к очередной атаке. 18 июля в дивизию поступил приказ командующего 56-й армии о наступлении.

– Ты стоишь, товарищ, на земле, омытой кровью героев и трудовым потом воинов, которые воздвигали здесь бастионы, рыли траншеи, преграждали путь врагу, наносили ему удары стремительными атаками... Смотри вперед — перед тобой низовья Кубани, города, станицы, где враг еще топчет нашу землю. Еще стонут под его игом наши братья и сестры. Громи врага, очищай Кубань от фашистской своры! – говорилось в обращении военного совета армии к личному составу.

Утром 20 июля 1943 года у станицы Молдаванской началась массированная артподготовка и вслед за ней на прорыв «Голубой линии» пошли гвардейцы 109-й дивизии Балдынова. С большими потерями, преодолев минные поля, противотанковый ров, они заняли покинутые немцами траншеи первой линии обороны. В тот момент противник подтянул к наметившемуся прорыву две свои пехотные дивизии и пошел в контратаку. Однако выбить наших гвардейцев с занятых ими позиций не удалось.

А следующей ночью десантники внезапно вновь пошли в атаку, ворвались во вторую линию обороны и в жестокой рукопашной схватке, действуя автоматами, штыками и ножами, выбили немцев из окопов. В том ночном бою было захвачено много оружия и пленных солдат противника.

В дальнейшем в течение целых 15 суток дивизия Балдынова у станицы Молдаванская отбивала по 5-6 контратак в день, сама атаковала, и постепенно улучшая свое тактическое положение, упорно продвигалась вперед на прорыв глубины обороны противника. И вот, наконец, была взята станица Молдаванская, и знаменитая «Голубая линия» была взломана на всю глубину!

В этих боях гвардейцы Балдынова массово проявляли героизм, совершили множество личных подвигов. При проделывании проходов в минных полях, во время взятия высот и укрепленных огневых точек, в рукопашных схватках, при отражении контратак превосходящих сил противника, при установке связи и в снайперских атаках.

К 4 августа две немецкие дивизии, потеряв 60 % личного состава, перестали контратаковать позиции 109-й дивизии. Обе стороны выдохлись и перешли к обороне. В то же время советское командование стало готовить решающее наступ-

пление для полного прорыва взломанной Балдыновым у станицы Молдаванской «Голубой линии». В начале сентября 1943 года части 56-й армии пошли в этом месте в наступление, прорвали немецкую оборону, вышли на оперативный простор и приступили к ликвидации Таманской группировки противника.

Только тогда понесшие большие потери и обессиленные в непрекращающихся в течение целого месяца ожесточенных боях балдыновцы были сняты с фронта, выведены из состава наступающей 56-й армии и отправлены в тыл для отдыха и пополнения личным составом и техникой.

ПЕРВЫЕ ПОБЕДНЫЕ САЛЮТЫ

В дальнейшем 109-я «дивизия прорыва» участвовала в освобождении Ростова-на-Дону, Донбасса, освобождала Берислав, Николаев, Одессу. 11 марта 1944 года гвардейцы Балдынова первыми форсировали Днепр в районе Каховского водохранилища и взяли стоящий на правом берегу реки город Берислав.

Кстати, с августа 1943 года в СССР было положено начало традиции проведения праздничных салютов в честь выдающихся военных побед Красной Армии. Несколько таких салютов были посвящены и тем победам, героями которых были бойцы 109-й дивизии. Первый такой салют (20 залпов из 224 орудий) прошел в Москве 13 марта 1944 года в честь взятия Херсона и Берислава. А дивизия Балдынова с тех пор стала носить название Бериславской.

В конце марта 1944 года 5-я ударная армия 3-го Украинского фронта (командующий – генерал армии Родион Малиновский) подошла к первому рубежу глубоко эшелонированной обороны немцев на подступах к Одессе. Всего таких рубежей обороны вокруг города было четыре. Самый первый из них, на западном берегу Тилигульского лимана в районе воспетой Леонидом Утесовым Пересыпи, был взломан дивизией Балдынова, которая 4 апреля 1944 года, переправившись через лиман, захватила небольшой плацдарм на берегу.

Интересно, что первым вместе с небольшой группой разведчиков на западный берег лимана переправился сам комдив Балдынов. Позже он объяснил, что пошел на риск для того, чтобы поднять моральный дух своих героев-штурмовиков.

В течение четырех суток в кровопролитных боях вместе с бойцами переправившейся следом 86-й гвардейской дивизии балдыновцы удерживали этот небольшой кусочек земли. В итоге они отстояли плацдарм, а затем сами развернули наступление на второй рубеж обороны врага.

Вечером 8 апреля начался штурм Одессы. Дивизия Балдынова в составе 10-го гвардейского стрелкового корпуса была среди первых вошедших в город советских частей. Утром 10 апреля 5-я ударная армия завершила прорыв всех четырех рубежей немецкой обороны и вместе с другими соединениями 3-го Украинского фронта взяла город. В честь взятия Одессы, важнейшего порта на Черном море, вечером 10 апреля 1944 года в Москве был вновь произведен праздничный салют (24 залпа из 324 орудий).

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

БОЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.

На Командира 109 Гвардейской Бериславской Краснознаменной
Ордена СУВОРОВА ~~2-й степени~~ дивизии.

Гвардии ПОЛКОВНИКА БАЛДИНОВА Илью Васильевича.

1903 года рождения, уроженец Иркутской Области
Экери - Булаготского Аймака, Булинский булук,
Моловского улуса. Бурят, крестьянин, член ВЛКСМ
с 1926 года. Образование: общее - среднее, воен-
ное - Академия им. Фрунзе в 1936 году. На фронтах
Отечественной войны с 22.6.1941 года, награжден
орденом "КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ" в 1936 году, орденом "КРАС-
НОГО ЗНАМИ" в 1929 году, орденом "ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ВОЙНА 1 СТЕПЕНИ" в 1942 году, орденом "КРАСНОЕ
ЗНАМИ" в 1944 году. В Красной Армии с 1925 года
добровольно.

Гвардии полковник БАЛДИНОВ И.В. командует 109 дивизией
с момента ее формирования - июля 1943 года проявил себя тактически
грамотным, инициативным, способен управлять боем соединения. Тактику
современного боя знает, взаимодействие родов войск построить может.

В период боев за ликвидацию плацдарма противника на левом берегу
Днепра у Никополя умело вел частями дивизии на реку Днепр и на под-
ручных средствах организовал переправу. Сосредоточившись на правом
берегу реки Днепр, дивизия под командованием полковника БАЛДИНОВА
И.В. в ночь с 8 на 9 марта 1944 года прорвал сильно укрепленную обо-
рону противника, стремительно продвигаясь на Юг, 11 марта 1944 года
взяла Северо-Западные города Берислав и освободила город от немецких
оккупантов, за что дивизия приказом Верховного Главнокомандующего
МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА тов. СТАЛИНА присвоено наименование
"БЕРИСЛАВСКАЯ".

В дальнейшем дивизия преследует отступающие части противника
и не отрываясь от них, умелыми обходными маневрами вышла на реку
Ингулец, с ходу форсировала реку и преследует противника вплоть до
подступов к городу НИКОЛАЕВ. В боях за город НИКОЛАЕВ полковник
тов. БАЛДИНОВ показал умение руководить по прорыву сильной, му-
соко-эшелонированной обороны противника. За участие в освобождении
города НИКОЛАЕВ указом Президиума Верховного Совета СССР,
дивизия награждена орденом "КРАСНОЕ ЗНАМИ".

Освободив город НИКОЛАЕВ дивизия форсировала в районе города
реку Южный Буг, бою противника с промежуточного рубежа стремительно
преследует противника, форсировала лиман и вышла противнику серьезные
потери нанеся на подступы к городу ОДЕССА и завязала бой на Ольгинск
окрестностях города.

на фото: боевая характеристика гвардии полковника Ильи Балдынова
во время службы в 109-й Бериславской гвардейской стрелковой дивизии,
апрель 1944 года (из личного дела Балдынова И.В.)

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

- 2 -

В боях за город ОДЕССА гвардии Полковник БАЛДНОВ проявил смелость, находчивость и умение руководить уличными боями. За успешные боевые действия по освобождению города ОДЕССА, Указом Президиума Верховного Совета СССР, дивизия награждена орденом СУВОРОВА 2 СТЕПЕНИ.

На всем протяжении боя по освобождению Правобережной Уд. гвардии Полковник БАЛДНОВ умело руководил дивизией.

решения принимает быстро но иногда не продумано до конца, к подчиненным требователен, выполнение приказаний недостаточно контролирует.

В В В О Д : Должности Командира дивизии СООТВЕТСТ

КОМАНДИР 10 ГВАРДИЙСКОГО СТРЕЛ-
КОВОГО КОРПУСА
- ГВАРДИИ ГЕНЕРАЛ-МАJOR -
(РУБАНОВ)

29-го Апреля 1944 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА АРМИИ:

"Согласен"

КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ
5 УДАРНОЙ АРМИИ
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК
/ЦВЕТАЕВ/

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА
ГЕНЕРАЛ-МАJOR
/БУЛАТОВ/

29-го апреля 1944 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА

Достаточно подробно

КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ
3 УДАРНОГО ФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК
/МАЛИНОВСКИЙ/

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА
3 УДАРНОГО ФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК
/ДЕЛТОВ/

29-го апреля 1944 года

Малиновский

ВОЕННЫЙ КОМЕНДАНТ ОДЕССЫ

Первым советским военным комендантом Одессы после ее освобождения стал гвардии полковник Илья Балдынов. За участие в Одесской операции сам комдив был награжден полководческим орденом Кутузова II степени, а его дивизия – орденом Суворова II степени.

Вот так в характеристике на представление к ордену Кутузова от 23 апреля 1944 года описывал подвиги Балдынова при освобождении Правобережной Украины командир 10-го гвардейского стрелкового корпуса гвардии генерал-майор Иван Рубанюк.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

– Сосредоточившись на правом берегу Днепра, дивизия под командованием полковника Балдынова в ночь с 8 на 9 марта 1944 года, прорвав сильно укрепленную оборону противника, стремительно продвинулась на юг и 11 марта 1944 года вышла северо-западнее Берислава и освободила город от немецких оккупантов... В дальнейшем дивизия, преследуя отступающие части противника и не отрываясь от них, умелыми обходными маневрами вышла на реку Ингулец, с ходу форсировала ее и, преследуя противника, вышла на подступы к городу Николаеву. В боях за Николаев полковник Балдынов показал умение руководить прорывом сильной, глубоко эшелонированной обороны противника. Освободив Николаев, форсировав в районе города реку Южный Буг, сбив противника с промежуточного рубежа, стремительно преследуя его, форсировав лиманы и нанеся противнику серьезные потери, дивизии вышла на подступы к Одессе и завязала бои на ее окраинах. В боях за город Одессу гвардии полковник Балдынов проявил смелость, находчивость и умение руководить уличными боями...

Однако роль военного Дюка Ришелье Илья Балдынов исполнял недолго. Ровно десять суток его дивизия наводила порядок в освобожденной Одессе. После этого Балдынов сдает командование комендатурой и направляется вместе со своей частью дальше на запад.

СУВОРОВСКИЙ ПОХОД БАЛДЫНОВА

Летом 1944 года Балдынов воюет в Приднестровье возле Дубоссар. А 18 августа после форсирования Днестра его дивизия совершает 1400-километровый (!) марш через Бессарабию (Молдавию), Румынию, вдоль Трансильванских Альп (Южных Карпат) к границам Югославии. Почти 1000 километров по горной местности! Таким образом, дивизия участвует в разгроме немецких войск, попавших в яссо-кишиневский котел. Уже 1 октября 1944 года 109-я дивизия вместе с другими частями 3-го Украинского фронта соединяется с Народно-освободительной армией Югославии под командованием Броз Тито, а 20 октября участвует в освобождении столицы Югославии Белграда.

Кстати, два штурмовых полка дивизии Балдынова (309-й и 312-й) после взятия Белграда получили названия Белградских, 500 солдат и офицеров были награждены орденами и медалями, а двум младшим командирам, лейтенанту Нестерову и старшему сержанту Адаменко, было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В конце 1944 года – начале 1945 года Бериславская дивизия участвует в операции по взятию Будапешта, где гвардейцы опять отличились при прорыве линии обороны венгерских и немецких войск под названием «Маргарита» (цепь городских укреплений), защищавшей город с юго-запада, и в ожесточенных уличных боях. За взятие столицы Венгрии, которая пала 18 января 1945 года, дивизия получила звание дважды Краснознаменной.

В марте-апреле Балдынов со своей дивизией принимает участие в боях за Вену, а в мае заканчивает войну в Чехословакии, освобождая крупные города этой страны – Братиславу, Брно, и, наконец, Прагу. Боевые действия в Европе для дивизии завершаются не 8 мая, то есть, не в день капитуляции Германии, а только 14 мая.

ПУСТЬ ГАОЛЯН ВАМ НАВЕВАЕТ СНЫ...

Но последний подвиг дивизии Балдынова был еще впереди. В июне 1945 года эту штурмовую часть выводят из состава 2-го Украинского фронта, срочно перебрасывают на Дальний Восток, пополняют сибиряками, в том числе жителями Бурятии, и включают в состав 53-й армии Забайкальского фронта. Уже в августе она сыграла важную роль в разгроме японской Квантунской армии и армий двух марионеточных государств – Маньчжоу-Го и Мэнцзяна (Южной Монголии).

В первые же дни после объявления Советским Союзом войны Японии гвардейцы 109-й Бериславской дивизии в составе Забайкальского фронта совместно с частями Монгольской Народно-революционной армии (МНРА) начали с территории Монголии наступление против частей Квантунской армии, Маньчжурской императорской армии (главнокомандующий – император Пу И) и Национальной армии Мэнцзяна под командованием монгольского князя Дэвана.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

- 2 -

ЛИЧНОЕ ДЕЛО СТОЛБОВОГО ИНЖЕНЕРА

13

31

При ликвидации группировки противника в гор. БУДА, гвардии Полковник БАЛДИНОВ показал умение руководить боем в большом городе, в личном составе дивизии - стойкость, мужество и отвагу.

Лично дисциплинирован, к подчиненным требователен, авторитетом пользуется.

ВЫВОД: Занимаемой должности Командира Гвардейской стрелковой дивизии соответствует.

КОМАНДИР 10 ГВАРДЕЙСКОГО
СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА
ГВАРДИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
(РУБАНЯК)

февраль 1945 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА АРМИИ:

*Согласен. Полностью ко-
мандира дивизии соот-
вествует. Необходимо больше руко-
водить штабом и его контро-
лировать.*

Командующий войсками 1-й Армии
Генерал-полковник Зыбин
Генерал-майор
Генерал-майор
Член Военного Совета Армии
Генерал-майор
Коновалов

22.4.1945г.

на фото: боевая характеристика гвардии полковника Ильи Балдынова
во время службы в 109-й Бериславской гвардейской стрелковой дивизии, март 1945 года
(из личного дела Балдынова И.В.)

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

БОЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

на командира 109 Гвардейской стрелковой дивизии
ГВАРДИИ ПОЛКОВНИКА БАЛДИНОВА Илью Васильевича

Удостоверение личности № 140885 серия АС 000001
1903 г. рождения, уроженец Иркутской обл., Экирин-Будай-
ского Ратшак Вудукинского Вудука Молдеевского Илюса,
буурт, член ВЛКСМ с 1925 г. п. в № 3002250, образование:
общее - среднее, военное - академия им. Фрунзе в 1935 г., в
Красной Армии с 1925 г., на фронтах Отечественной войны
с 6.1941 г., в войне с Японией с 8.1945 г., награжден
орденами - Красного Знамени, Отечественной войны I сте-
пени, Красного Знамени дважды, Кутузова 2 степени, Крас-
ной Звезды, медали "За оборону Кавказа". Военное зва-
ние "ПОЛКОВНИК" присвоено приказом НКО 0354 от 19.6.43
года.
Утвержден в занимаемой должности приказом НКО № 8301
31.8.43 года.

Аттестация полковника тов. БАЛДИНОВА от 20 мая 1945 г. подтвер-
ждает.

На Дальне-Восточном театре военных действий при совершении
марш-маневра дивизии до 1500 км. под его командованием, в условиях без-
водных пустынь и бездорожья МНР и Маньчжурии, переезда через Большой
Хинганский хребет с задачами дивизия справилась.
Дивизия вышла в указанный район своевременно со всей техникой,
сохранив боеспособность.

В МВО Д: занимаемой должности соответствует.

В мирное время может быть командиром дивизии или начальни-
ком штаба корпуса.

КОМАНДУЮЩИЙ 53 АРМИИ
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК
МАНАГАЕВ

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА 53 АРМИИ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
ГОРЮХОВ

" 16 " сентября 1945 года

на фото: боевая характеристика гвардии полковника Ильи Балдынова во время
службы в 109-й Бериславско-Хинганской гвардейской стрелковой дивизии,
сентябрь 1945 года (из личного дела Балдынова И.В.)

*на фото: официальная фотография Ильи Балдынова для личного дела
(из семейного архива Сурневой И.Г.)*

С 9-го по 28 августа 1945 года дивизия совершила стремительный 1500-километровый марш через безводную пустыню в южномонгольской провинции Чахар, затем через трудно проходимый горный хребет Большой Хинган в маньчжурской провинции Жэхэ, форсировала несколько горных рек и вышла в район города Тунляо вблизи Ляодунского полуострова. Чем очень помогла Забайкальскому фронту РККА и МНРА отрезать Квантунскую армию в Маньчжурии от японских войск в Северном Китае.

Так балдыновцы на сопках Маньчжурии повторили свой же подвиг в Южных Карпатах, совершив такой же по протяженности форсированный марш, но в гораздо более тяжелых климатических условиях, требующих особого мужества и выносливости. При этом дивизия, как отмечается в документах командования 53-й армии, «сохранила свою боеспособность» и, выйдя в глубокий тыл противника, продолжила наступление в направлении Порт-Артура.

За этот второй суворовский подвиг дивизии более 1,5 тысяч ее солдат и офицеров получили награды (из них 11 стали Героями Советского Союза), а сама дивизия стала именоваться «Бериславско-Хинганской». Комдиву Балдынову тоже было присвоено звание Героя Советского Союза и воинское звание генерал-майора. Свою третью войну генерал Балдынов закончил в Порт-Артуре 8 сентября 1945 года.

*на фото: Герой Советского Союза,
гвардии генерал-майор
Илья Балдынов (осень 1945 года)*

ПОСЛЕ ТРЕХ ВОЙН

После окончания II мировой войны Илья Балдынов служил до декабря 1945 года в действующей армии, в Тюмени, где была расквартирована одна из бригад (№ 6) его дивизии. Затем он поступил на учебу в Москву в Высшую военную академию Генштаба имени Ворошилова. После окончания учебы преподавал в Военной академии имени Фрунзе, которую сам закончил еще в 30-х годах.

С 1956 года вышел в отставку. Умер в Москве 22 сентября 1980 года, захоронен в Улан-Удэ. Илья Балдынов является почетным гражданином города Берислава Херсонской области Украины, Одессы, Будапешта и Улан-Удэ.

В память о первом советском военном генерале из бурят названы улицы в Улан-Удэ и в селе Баяндай Иркутской области. Имя Балдынова носит школа на его родине в поселке Усть-Ордынский, там же на 50-летие Победы земляками установлен его мемориальный бюст. Через 10 лет, в 2005 году, открыт памятник-бюст герою-генералу в Улан-Удэ.

*1) на фото: генерал-майор в отставке
Илья Балдынов (1970-е годы);*

*2) на фото: памятник-бюст Герою Советского
Союза Илье Балдынову в г. Улан-Удэ
(фото В. Урбазева)*

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

0793835
Войсковое Министерство Союза ССР

Хранить постоянно

~~01266~~

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

ХСС

ГЕНЕРАЛ-МАЮР

ВОЙСКОЕ ЗВАНИЕ

~~167~~

БАЛДИНОВ

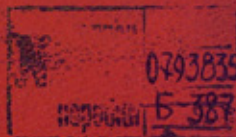
2480

ОЛЕКСИИД

ИЛЬЯ ВАСИЛЬЕВИЧ

167

ИМЯ, ОТЧЕСТВО

0793835

5-387

OX

Глава II

Был и остаюсь честным патриотом!

(Комдив о себе)

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

-АВТОБИОГРАФИЯ-

12

На Адъютанта Отдельного Бурято-Монгольского Национального Кавалерийского Краснознаменного дивизиона Балдылова, Илья Васильевича.

Родился 1903 г. от матери остался двухнедельным ребенком и был отдан в дети.

Социальное положение мои родители, до 1900 г. батрачили, с 1900 по 1921 г. середняцкое, с 1921 года до вступления в колхоз (1929) числился бедняцким.

С 1921-24 г. оперировали белобанд, хозяйство моих родителей до чиста ограбили и в 1921 г. они убили моего дядю.

Образование имею 2 класса II-й ступени, учился в гор. Иркутске, в 1919-1921 г. в школе взрослых имени Карла-Маркса.

Военное образование-окончил кавшколу и Военполиткурсы. В 1923 г. вступил в комсомол, а 1924 г. вступил в партию.

МОЯ РАБОТА:

до 1918 года работал дома у родителей.

С 1918-1921 г. учился.

С 1921-1922 г. - в отряде Горбунова бойцом.

С 1922-1923 г. - в отряде Рогова бойцом.

С 1923-III-1923 г. - в отряде Метелева бойцом.

С 1923-VIII-до-1923-XII-Зам. Председателя Волисполкома.

С 1923-XII-до-1924-I-Старшим милиционером.

С 1924-I-1924-X-на курсах политпросвет. работников.

С 1924-X-1925-IV-Зам. Кошполитпросветом.

С 1925-I-1925-VIII-инструктор Укома В.Л.К.С.М.

С 1925-1926 г. - Кавшкола-курсант.

С 1926-1929 г. - Командир взвода 74 Кавалерийского полка.

С 1929 года до сего время с перерывом (на Военполиткурсах) нахожусь в Отд. буркавдивизионе на должности Адъютанта.

Принимал участие в работе на 4 съездах советов бурятии, на 4-х горпартконференциях (1928-1929 г.).

Участвовал в боях на К.В.М.Д. в результате чего награжден орденом Красного Знамени.

Состав членом Сельско-Хозяйственной коммуны по месту жительства.

К сему: *Илья Васильевич Балдылов* (БАЛДЫНОВ).

5 Апреля 1932 года.

Воен. гор. Н-Березовка.

Автобиография адъютанта Отдельного Бурято-Монгольского Национального Кавалерийского Краснознаменного Дивизиона БАЛДЫНОВА, Ильи Васильевича

(Центральный архив Министерства обороны ЦАМО РФ, дело № 92660, орфография и пунктуация сохранены – ред.)

Родился 1903 г. от матери остался двухнедельным ребенком и был отдан в дети.

Социальное положение мои родители до 1900 г. батрачили, с 1900 по 1921 г. середняцкое, с 1921 года до вступления в колхоз (1929 г.) числился бедняцким.

С 1921-24 г. оперировавшие белобанд. хозяйство моих родителей дочиста ограбили и в 1921 г. они убили моего дядю.

Образование имею 2 класса II-й ступени, учился в гор. Иркутске, в 1919-1921 г. в школе взрослых имени Карла-Маркса.

Военное образование – окончил Кавшколу и Военполиткурсы. В 1923 г. вступил в комсомол, в 1924 г. вступил в партию.

МОЯ РАБОТА:

До 1918 года работал дома у родителей.

с 1918-1921 г. учился.

С 1921-1922 г. – в отряде Горбунова бойцом.

С 1922-1923 г. – в отряде Рогова бойцом.

С 1923-VIII-до-1923-XII – Зам.Председателя Волисполкома.

С 1923-XII-до-1924-V – Старшим милиционером.

С 1924-V-1924-X – на курсах политпросвет. работников.

С 1925-IV-1925-VIII – инструктор УКОМА В.Л.К.С.М.

С 1925-1928 г. – Кавшкола – курсант.

С 1928-1929 г. – Командир взвода 74 Кавалерийского полка.

С 1929 года до сего время с перерывом (на Военполиткурсов) нахожусь в Отд. Буркавдивизионе на должность адъютанта.

Принимал участие в работе на 4 съезда советов Бурятии, на 2-х горпартконференциях (1928-1929 г.).

Участвовал в боях на К.В.Ж.Д. в результате чего был награжден ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

Состою членом Сельско-Хозяйственной коммуны по месту жительства.

К сему: подпись (БАЛДЫНОВ).

5 апреля 1932 года.

Воен. гор. Н-Березовка.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР

тов. ШАДЕНКО Е.А.

от врид командира II кавполка Бур-
кавбригады, капитана БАДЬИНОВА И.В.
/быв. слушатель особого факультета
Академии им. Фрунзе выпуска 1936г./

27 декабря с/г. был на приеме Вашего Заместителя, бри-
гадного комиссара тов. Пронина, которому дал личное об"ясне-
ние по существу своего дела. Имел большое желание лично по-
видаться с Вами, но меня не допустили к Вам, хотя специально
приезжал сюда из далекой Сибири для того, чтобы дать личные
об"яснения тому человеку, который меня лично воспитал, выра-
стил и дал возможность выйти на самостоятельную работу.

В данном письме безусловно все, что думаю, не напишешь.
Но все же перед выездом /экзамен 30.12/ решил написать насто-
ящее письмо

Существо дела таково: после окончания Академии я был на-
значен Начальником Штаба II Кавполка Буркавбригады. По при-
езде туда представился к-ру бригады полковнику Кундо /ниже
враг народа/, который принял меня с иронией и со следующей
фразой: "Почему так - старший лейтенант назначен мне на
полк". Такое отношение ко мне сразу же затронуло мое самолю-
бие, но я ничего не ответил, лишь сказал, что таков приказ
Наркома Оборон.

Со дня вступления на должность на II кп /I.I-37г./ я
начал вскрывать вредительскую деятельность врагов народа
Кундо и Лебедева, первый ком-р бригады, второй комиссар бри-

Письмо: Заместителю Наркома обороны СССР тов. Щаденко Е.А. от врид командира II кавполка Буркавбригады, капитана Балдынова И.В. (быв. слушатель особого факультета Академии им. Фрунзе выпуска 1936 г.) (ЦАМО РФ, дело № 92660, орфография и пунктуация сохранены – ред.)

27 декабря с/г был на приеме Вашего Заместителя, бригадного комиссара тов. Пронина, которому дал личное объяснение по существу своего дела. Имел большое желание лично повидаться с Вами, но меня не допустили к Вам, хотя специально приезжал сюда из далекой Сибири, для того, чтобы дать личные объяснения тому человеку, который меня лично воспитал, вырастил и дал возможность выйти на самостоятельную работу.

В данном письме безусловно все, что думаешь, не напишешь. Но все же перед выездом (выезжаю 30. XII) решил написать настоящее письмо.

Существо дела таково: после окончания Академии я был назначен Начальником Штаба 11 Кавполка Буркавбригады. По приезде туда представился к-ру бригады полковнику Кундо (ныне враг народа), который принял меня с иронией и со следующей фразой: «Почему так – старший лейтенант назначен мне нш. полка». Такое отношение ко мне сразу же затронуло мое самолюбие, но я ничего не ответил, лишь сказал, что таков приказ Наркома Обороны. Со дня вступления в должность нш 11 кп (1.I – 37 г.) я начал вскрывать вредительскую деятельность врагов народа Кундо и Лебедева, первый ком-р бригады, второй комиссар бригады. С февраля месяца я, после февральского пленума ЦК, начал активно выступать на всех собраниях нач. состава, партсобраниях и на активе партийных и непартийных большевиков. Кроме того, выступил на окружном партактиве по основным вопросам боевой и политической подготовки, где приводил конкретные факты плохого руководства со стороны командования и штаба бригады. Вносил и настаивал на выполнении дельных предложений, как нужно перестроить работу, но все эти мои предложения не уходили дальше их кабинета, а наоборот 1 февраля я получил 5-6 дисциплинарных взысканий за то, что их критиковал. Дело дошло до того, что на партактиве меня они (Кундо, Лебедев) объявили склочником, бунтарем и т.д. Несмотря на это все приведенные факты в своих выступлениях были подтверждены резолюцией партактива бригады. Далее я не останавливался только на выступлениях официальных на собраниях, кроме этого обо всех фактах и подробностях ставил в известность НКВД.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

ПАРТИЙНАЯ КОМИССИЯ
ПРИ

Политическом Управлении РККА

Народный Комиссариат Обороны Союза ССР
МОСКВА, ул. Фрунзе, 19, 1 дом НКО

№

193 г.

Кому

ВЫПИСКА

из протокола заседания парткомиссии № 60 п. 28 от 21 июня 1938 г.

В составе тт.

СЛУШАЛИ:

БАЛДИНОВ Илья Васильевич, год рождения 1903, член ВКП/б/ с 1925 г. /п.б. № 1013702 слан нач.политотдела ОБМ кавбригады/ член ВАКОМ с 1923 по 1928 г., крестьянин, образование - высшее, в РККА с 1925 г.

В момент привлечения к партийной ответственности и в настоящее время - начальник штаба 1-й к.п. ОБМ кавбригады.

В 1930 г. НК ЗС с.д. объявлен строгий выговор за связь с чуждым элементом.

6 октября 1937 г. ОНК ЗАВВО исключен из рядов ВКП/б/ за антипартийные националистические высказывания, связь с врагами народа, склонность к неудовлетворительному руководству боевой подготовкой части.

Апеллирует, полк.т. ЛЕВИН. БАЛДИНОВ вызывался для дачи объяснений 19.5.1938 г.

Установлено: БАЛДИНОВ имел связь с разоблаченными врагами народа Ероновым, Горкиным, Балтуевым. При поддержке Еронова был послан на учебу в академию им. Фрунзе и систематически получал денежную помощь от него. Был включен в делегацию на прием Правительством Союза ССР вместе с комполком Паниным, только что окончившим академию и назначенным в полк и награжден вместе с ним орденом. На партсобрании вместе с Лисовым и Вудуевым - ныне разоблаченными и арестованными националистами, выступил с националистическими высказываниями. Являясь личным другом ныне разоблаченного врага народа Балтуева, участвовал в организуемых им пьянках.

ПОСТАНОВИЛИ:

Подтвердить решение ОНК ЗАВВО от 6.10.1937г. БАЛДИНОВА за связь с врагами народа и антипартийные высказывания из рядов ВКП/б/ исключить.

Выписки:

1. Начальнику политуправления ЗАВВО для сообщения на общем собрании парторганизации и для ознакомления тов. БАЛДИНОВА вызвав по адресу - ст. дивизионная, Заб.к.д., 1-й участок, 6-й корпус.
2. ОНК ЗАВВО.
3. Управление по командному составу РККА.

4 и 5 - в дело.

ОТВ. СЕКРЕТАРЬ П. П. КА

на фото: выписка из протокола заседания парткомиссии при Политическом управлении РККА 21 июня 1938 года, на котором слушали дело Ильи Балдынова

Наряду с этой дельной критикой, я допустил в своих выступлениях грубые политические ошибки националистического характера. Говоря о фактах великодержавного шовинизма, не говорил о факте местного национализма и не оттенил вопрос интернационального воспитания. Кроме того, в одном выступлении я критиковал командование округа, это было еще до февральского пленума ЦК ВКП (б), где по вопросам комплектования нацчасти округом допущено несерьезное отношение, и именно: при комплектовании еще отдельного Буркавполка и после бригады около 30 % начсостава русской части оказались неустойчивыми в политико-моральном отношении (пьянство с дебошем, разложение и т.д.) и это мое выступление оценили, якобы, я протаскивал политику, что мол русские заразили бурятских командиров пьянкой и т.д. Кроме того, сразу же после собрания Зам. Нач. ПУОкр (фамилию не помню) дал объяснение, как нужно понять мое выступление, он тогда согласился, что со стороны командования округа был допущен серьезный недостаток комплектовании кадрами Буркавбригады, где нужно было дать самых лучших, отборных людей для создания молодого национального соединения.

Кроме того, в бригаде работает ст. лейтенант Зимин. С ним я работаю с момента нац. формирования с 1925 г. и мы и семьи наши личные друзья. Частенько ходим друг к другу. иногда бывали случаи выпивки и пр. Был один случай я с женой заходил к ним после кино, примерно в 23 или в 23.30, там сидел лейтенант Иванов (шифровальщик). Они с Зиминим сидели и спорили, почему именно бурятский актив против ком-ра бригады Кундо, и тут же выкинул фразу: «Нужно во что бы то ни стало убрать из бригады Кундо». Тогда я ему сделал замечание – дело, мол, не в том, чтобы убрать Кундо, а нужно доказать и добиться перестройки работы по боевой и политической подготовке на основе критики и самокритики, чтобы командование бригады учло свои недостатки и т.д. На этом разговор кончился.

После этой встречи Иванов написал обширное письмо, что мол Балдынов ходит по ночам в Зимину на совещания и т.д. На этом же заявлении восхвалял он (Иванов) Кундо, в том смысле, что он правильно руководит боевой и политической подготовкой и т.д.

Вот все, что мною было допущено националистического порядка. Можно ли все это и на основе этого сделать вывод, что я неразоружившийся буржуазный националист? Конечно нет и быть не могло. Безусловно я допустил некоторые националистические ошибки в своих выступлениях.

По остальным вопросам я не затрагиваю, во-первых, я прилагаю копии заявления в парткомиссию ПУРККА (Политического Управления РККА – ред.), а во-вторых подробно изложил Вашему заместителю, бриг. комиссару тов. Пронину существо моего дела.

В заключении прошу Вас при разборе моего дела учесть:

1. Никакой идеологической связи с врагами народа не имел и никаким буржуазным националистом не был и не буду. Я сын трудового народа, душой и телом

предан своей родине. В своей практической работе в борьбе, начиная с белобандитами 1920-1924 г. доказал свою преданность делу рабочего класса.

2. Я вырос и окреп в РККА. В 1925 г. я первый из комсомольцев Бурятии пошел в РККА и всю свою жизнь отдал для РККА. Кроме того, из бурят я единственный человек, имеющий высшее военное образование – Окончивший Военную Академию и имеющий два союзных ордена. Я горжусь своими достижениями, что сын отсталого кочевого бурята достиг этого, конечно только благодаря Советской власти и руководства Коммунистической партии и гениального Сталина.

3) Убедительно прошу Вас назначить меня на самый ответственный участок работы, в самый отдаленный район, я докажу и оправдаю Ваше доверие.

Я хочу полученные знания в стенах Академии под Вашим личным руководством – передать и воспитать кадр РККА и порученных бойцов и командиров вести на решительный бой – так, как я вел в боях с белокитайскими наймитами в 1929 г.

Прошу мое письмо принять, как искренне выражающее всю мою душу.

В крайнем случае прошу вызвать меня на личные разговоры с Вами.

Капитан подпись (Балдынов)

Почт. ящик 46 в.

Гостиница ЦДКА, комната 230, тел-

(даты нет, предположительно декабрь 1937 года – ред.)

Письмо: Заместителю Наркома Обороны СССР армейскому комиссару I ранга т. Щаденко. от быв. и.о. командира II кп Отд. Кавбригады ЗабВО капитана Балдынова И.В. (ЦАМО РФ, дело № 92660, орфография и пунктуация сохранены – ред.)

Заявление

В июне месяце 1938 г. приказом НКО я уволен из рядов РККА и после чего 7-го июля 1938 года был арестован Особым отделом НКВД ЗабВО как враг народа.

Я из рядов РККА был уволен по причине того, что действительные враги народа, пробравшие в органах НКВД ЗабВО в лице Ведякина, Логачева, Казакова, Арахова и др. представили Вам по моему делу кошмарные, клеветнические, выбитые и вымышленные материалы. Эти сволочи были пойманы с поличным и посажены в тюрьму. Только после них благодаря об`ективного проведения следствия по моему делу удалось органам НКВД ЗабВО прекратить мое дело и освободить меня из под стражи.

Просидел в тюрьме два года в течении которого кошмарные нечеловеческие издевательства и пытки в результате которого получил инвалидность II группы.

Товарищ Заместитель Наркома обороны! Я никогда не был и не буду врагом народа. Я был и остаюсь честным патриотом Советской родины, воспитанный коммунистической партии и Р.К.К.А. Свою преданность я доказал в боях на КВЖД 1929 г. Награжден правительством СССР орденом «Красного Знамени», а также в мирной обстановке работал добросовестно по укреплению мощи РККА. Опять таки награжден правительством СССР вторым орденом «Красной Звезды». За 16 лет службы в рядах РККА не имел ни одного замечания, ежегодно награждался ценными подарками со стороны командования части, соединения, округа и Наркомом обороны СССР. Наконец во время учебы в стенах Военной академии РККА им. Фрунзе в особой группе в 1934-1936 г. воспитан непосредственно Вами и Вы лично меня готовили выступлению в кремле на приеме делегации от Бурят-Монг. АССР членами правительства СССР.

Я гордился тем, что я единственный бурят первым получил высшее военное образование и партией, правительством поставлен на самостоятельную работу. Но мне не удалось полностью доказать и оправдать то высокое доверие, которое мне было поручено ибо мерзавцами я был изолирован и арестован по клеветническим и вымышленным материалам.

Мне очень жаль и обидно, что не удалось принять участие в боях: Халхин-Гола, Хасана и Финляндии, но даю Вам большевистское слово, что в будущих боях если это потребуется трижды докажу.

Прошу Вас: во первых восстановить меня в рядах РККА и поставить меня на самую ответственную работу, а во вторых прошу Вашего распоряжения предоставить мне курортное лечение для восстановления потерянного здоровья.

Кроме того, прошу Вас при восстановлении меня в рядах РККА не придавать особого значения на мою инвалидность, ибо она является временной и при наличии курортного лечения будет восстановлена.

15/VII – 40 г. подпись И. Балдынов

адрес: г. Казань, Куйбышевская 13 кв. 2.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Заместителю Наркома Оборон СССР
Армейскому комиссару 1 ранга г. Щаженко. 19

От полк. зап. командира НКП
Игоря Каверина Заб. №
Камниани Балдыкова И.В.

Заявление

В июне месяце 1938г. приказом НКВД я уволен из рядов РККА и после чего 8-го июля 1938г. был арестован особым отделом НКВД ЗабВО как враг народа.

Я из рядов РККА был уволен по приписке того, что действительные враги народа, проявившие в органах НКВД ЗабВО в лице Ведяхина, Лопатова, Казакова Арахова и др. представили Вам по моему делу компартию, клеветнические, выдуманные и вымышленные материалы. Эти клеветы были поиманы с поличным и помещены в тюрьму. Только после них благодаря объективно проведенной следствию по моему делу работой органов НКВД ЗабВО прекратилось мое дело и освобожденный меня из под стражи.

Просидел в тюрьме два года в течение которого пережил пытки и не голодовки и издевательств и потянул в результате которого получил инвалидность 1 группы.

Моя вина Заместителю Наркома отбита. Я никогда не был и буду врагом народа. Я был и остаюсь верным на-мником Советской России, воспитанный коммунистическим партией и РККА. Своей преданности я доказал в боях РККА 1939г. За боевые заслуги награжден правительственными орденом "Красной Звезды", а также в личной борьбе работал добросовестно по укреплению мощи РККА.

Таким макаром награжден правительством СССР вторыми

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

издана "Красной звездой". За 16 лет службы в рядах РККА не имел ни одного замечания, ежегодно награждался ценными подарками со стороны командования, Чауды, Смирновым, ордена и Картином Побором СССР. Находясь во время войны в стенах Военной Академии РККА по дружбе в особом взводе в 1934-38 гг. Военный непосредственно Вали и вот лично меня готовили выступлению в Кремле на приеме делегации от Бурят-Монг. ВССР. гласили из-за СССР.

Я гордился тем, что я единственно Бурят первый получил высшее военное образование и партией, правительством поставлен на самостоятельную работу. Но мне не удалось полностью восстановит и оправдат по высшей оценке. Которые мне были поручено ибо мерзавцами я был из-за работы и агрессивности по Киевскому и восточному району.

Мне очень жаль и обидно что не удалось получить чина в Баях: Калган-гола, Кавана и Гинельдин, но факт Вали большевикские силы, что в будущем Баях если эти потребности будут востановлены.

Кроме Вас: во первых востановит меня в рядах РККА и поставит меня на самую ответственную работу а во вторых критику Вашу расцениваю как представление мне Курортного лагеря для военнопленных и жертв войны.

Кроме того убедительно критику Вас при востановлении меня в рядах РККА не указавшей особую значимость на мою деятельность, ибо она являлась временной и не имеющей курортного лагеря для жертв войны, востановления.

15/11-40г.

И.А.Андреев

адрес: г. Кавана Куйбышевский 13 кв. 2.

Stress management, awareness & public speaking

На Катитана Балдынова и сына Василия

(224800, ①224810, NEW & DISCOVERIES)

а) Год и место рождения, в какой семье родился, чем занимались родители до Октябрьской революции, чем занимаются в настоящее время отца. Приводит ли кто из близких родственников за границей, имеет ли двоюродного или его родителей с ним связь и в чем это связь (наименование, адреса, и т. п.).

а) Где и когда родился, в какой семье родился, чем занимались родители до Октябрьской революции, чем занимаются в настоящее время и их адрес. Проживает ли кто из ближайших родственников за границей, имеет ли данное лицо или его родственники с ним связь и в чем эта связь (выездные билеты, деньги, ящики и т. п.).

Семейные традиции, знания мамы, ее родителей, братьев и сестер до Октябрьской революции, где находились и работали в настоящее время. В какое время и кем самостоятельно работала, сколько времени работала (как служака) и так до момента поступления в РККА.

а) Время выступления в члене ВЛКСМ, выданным мне ВЛКСМ. Класс организационный принят в 24 партбилета (минимальный взнос). Какую сумму вносил в общешкольный фонд, класс и комсомол, комсомольский фонд.

а) Подверглись ли когда-либо переселенцам, в какой организации, из-то. Сметы ли выписаны, для вет.

Какую работу выполняли в период борьбы с оккупацией 1931, 1932-34 гг., 1935-37 гг. и последующих лет. Уточнения и в анкетной форме белорусского государственного архива.

из Брени и место вступлении в ВЕКА (по мобилизации или добровольно) когда, в каких частях или учреждениях служил, какие занимал должности (указать точные наименования частей). В какие басы и где участвовал, в составе какой части и на какой должности, Наско ли ранен, контузен, убит и награды. Если был ранен в службе указать по какому причине, в какой и по какому рану.

г) Служил или в белой армии и армии интересов, в антиобщинных националистических армиях (учреждениях, полках, батальонах, ротациях).

Тыла же в плену у белых и интервентов, когда я где-то в темноте обстоятельств боялся в шепот, как сапуны и чем занимались во время нахождения в плену, тогда же при анализе обстоятельств она вспоминала из плеча. После двенадцати лет заключения в лагере для заключенных бывших офицеров.

а) Все ли какую-то работу кроме ширпотреба, белья или других буржуазных привилегий.
 б) Все ли связаны с подпольными организациями или отделившимися социальными-революционными? Где, когда, почему.

Подверглись ли преследованиям со стороны органов, бывших или бывших членом или членом общественной организации-репрессированной? да, когда-то/когда-то
укажите на карточках органы: _____

с) был ли сужден органами следствия, когда и на что, заданным.

ПОС. ПОДПИСИ ТРАДИЦИОННОГО СЛУЖИТЕЛЯ СЛУЖБЫ, В СВОЕ ПОСЛАНИЕ

Я родился в 1928г. в авиничи в семье (отец) Молодцова, Булакиского брата Харит. Булакиского авинича Цукотский округ, в семье крестьянина - середняка. Отец занимался сельским хозяйством до октябрьской революции, а ~~после~~ ^{после} окт. революции. Адрес родителей (с. авиничи). Отец умер в 1929г. (точно не помню). В настоящее время из родных остался брат который работает в колхозе п. авиничи. Из родных за границей Николай не знает и вообще никаких связей не имеет. Женатся в 1948г. на дочери Кулака. После женитбы переехал с родителями не далеко. В настоящее время родители переехали как-то в г. Ковану. Можно предположить не знаю. Знаю одного брата который работает в совхозе Цукотский г. Ковану.

Я самовольно начал родство с Юл. Работая
форма принята до 1920. после чего Юл. совети от
Коллектива и начал родство партизанско-комсомольско-
Советских учреждений. Я, имено: Юл. Работая
Сотрудником Циклного Цудро Зиска, 1921. сестра

[illegible]

Автобиография капитана Балдынова Ильи Васильевича

(ЦАМО РФ, дело № 92660, орфография и пунктуация сохранены – ред.)

Я родился в 1903 году 3-го августа в улусе (село) Молоевском, Булусинского булука Эхирит-Буллагатского аймака Иркутской области в семье крестьянина-середняка. Отец занимался сельским хозяйством до Октябр. революции, а также после Окт. революц. Адрес родителей (см. выше). Отец умер в 1922 году (хорошо не помню год смерти). В настоящее время из родных остался брат который работает в колхозе там же. Из родных за границей никто не живет и вообще никакой связи не имеют.

Женился в 1928 году на дочери кулака. После женитьбы жена связь с родителями не имела. В настоящее время родители жены находятся в г. Казани. Точно учреждения не знаю. Знаю одного брата который работает в совхозе пригородном г. Казани.

Я самостоятельно начал работать с 10 лет. Работал дома примерно до 1920 года. После чего ушел совсем от хозяйства и начал работать в партийно-комсомольско-советских учреждениях. А именно: 1920 г. работал сотрудником Иркутского Губрозыска, 1921 г. секретарем Матвеевского сельсовета, после чего в 1922 г. поступил в части Особого назначения штаба V армии по борьбе с белобандитизмом; 1922 г. осенью меня выбрали членом Бардинского волисполкома, где работал Зампредволисполкома. По случаю присоединения нашей волости к БМ. АССР я был переброшен на районн. работу, где работал сотрудником ГПУ, старшим милиционером, избачом и последнее время до вступления в РККА работал инструктором Верхне-Удинского Укома комсомола. Осенью 1925 года поступил в Борисоглебско-Ленинградскую Кавшколу, которую окончил в 1928 г. После этого работал в РККА в разных должностях: комвзвода, ад`ютантом дивизиона, помначштаба, начштаба полка, и последнее время работал и.д. командира II кавполка Буркавбригады до 3-го июля 1938 года.

В 1936 году окончил Военную Академию РККА им. Фрунзе г. Москва. В Октябрьской революции участия не принимал. Участвовал в боях на КВЖД 1929 г. За боевые подвиги награжден орденом «Красное знамя». В 1935 г. был делегатом от Бурят-Монг. АССР на приеме членов правительства в Кремле где за примерн. долголетн. работу в нацчастях правительством СССР награжден орденом «Красной Звезды».

В комсомол вступил в 1923 г. В ВКП (б) 1925 г. декабрь. В кандидаты ВКП (б) принят в 1924 г. в Эхирит-Буллагатском айкоме (райкоме) ВКП (б). Членом ВКП (б) утвержден в декабре 1925 г. в г. Ленинграде Ленинградск. окружн. парткомиссией. Вел периодическ. партнагрузки в партии. На руководящей партработе не был. В 1929 г. при чистке партии получил партвзыскание строгий выговор за косвенную связь кулаком с родителем жены. Партвзыскание снято во время обмена партдокументов. В других партиях не состоял. Никаких уклонов и антипартийных группировках не участвовал.

В РККА вступил август 1925 г. добровольцем в военную школу г. Ленинград (см. выше). В РККА выполнял следующие должности:

1) с 1925г. по 1928 г. курсант Ленинградской Кавшколы г. Ленинград.

2) с 1928 г. по 1929 г. комвзвода 74 кавполка ЗВО.

3) с 1929 г. по 1938 г. комвзвода, ад'ютант дивизиона, помначштаба полка, начштаба полка и комполка – Бурят-Монгольск. кавполка ст. Дивизионная. С перерывом на учебу:

1) в 1930-1932 г. шесть месяцев ЦППШ г. Киев.

2) в 1932 г. три месяца КУКСК г. Новочеркасск.

3) в 1934-1936 г. два года Военная Академия им. Фрунзе г. Москва.

в Белой армии не служил. А также в плену у них не был. Никакой подпольной работы не вел и не участвовал. В 1920-1923 г. подвергался преследованиям белой банды Антонова, Кочкина, которые расстреляли моего дядю в 1921 г. За границей не был.

В конце 1937 года был исключен из рядов ВКП (б) за связь с врагами народа и 3-го июля 1938 года был арестован Особым отделом НКВД ЗВО и в связи с прекращением дела освобожден. 13-го июня 1940 г. Просидел в тюрьме два года по клеветническим вымышленным материалам. В настоящее время нахожусь без работы.

13/VII – 40 г. подпись И. Балдынов

на фото: Валентина Балдынова с сыновьями Генрихом и Владимиром (1940 год)

Воспользуемся, например, тем же самым выражением

7

[illegible]

А) Год и место рождения, а также время родились, чем занимались родители до Октябрьской революции, чем занимаются в настоящее время
Б) Как вырос. Описания из что за образованием, достигнутые за жизнь, имеет ли данное лицо или его родители с ним связь и в чем эта связь

Свидетель полагает, что мать жила, не разлучаясь, братья и сестры до Октябрьской революции, где находилась и работала в настоящее время.

В) Какие получила общие и специальное образование, в каких учебных заведениях и где, когда окончила, а если нет, то с какого класса вышла

Р) где жили/жила в разные периоды времени: февральской и Октябрьской революций (указать точный адрес места проживания или работы).
 Конец временная участок в Октябрьской революции.

а) форма выступления в члене ВООРО, кандидате или ВООРО. Какой организационный уровень и 26 партия (парламентской партии). Какую роль выполняют в общественной работе, когда и в какой форме, как человек или ВООРО, кандидат, партия.

е) Подчеркните на письме-либо паразитическим, в какой-то организации, из чего. Смыслы не замыкаются, как нет.

в) Система ак и учреждения, включая национально-общественные и прочие неправительственные организации, в 1990 году и др.

Какая литература по этому вопросу имеется? Если имеется, то на каком языке и как долго продолжался этот процесс. Какую литературу вычитал в период борьбы с оппортунизмом 1901, 1902-04 г., 1905-07 г. и впоследствии лет. Упоминайте ли в антиоппортунистской борьбе...

и) Плата за услуги вносимые в РКЗ (за мобилизации или освобождения) несут в своем составе как государственную пошлину, так и плату за услуги.

ДЛЯ НЕГО (указать точные наименования частей). В книге *Борьба и гонимые учащиеся*, в составе-нашей части и на нашей должности. Имеет ли решение, решение, решение и решение. Если был человек, в составе-нашей части и на нашей должности. Имеет ли решение, решение, решение и решение.

к) Какое военно-учебное звание получил в старой армии, сколько времени служил и последние чин, должности, должности и должности

А) Сауна да в садов дрен и дрени изотермостов, в интасансиса индустриалнизирана структура (индустриализация, рационализация, интензивизация).

Знаючи, що, маючи Гуртов, Іванко може, Антонова в протилежності, ган, в якісний відно, наві промисла, викида, в який часті служило, скаржено
визначити, що і бачити якийсь часті Іванко Антонова, може в ган

Таким образом, в зависимости от условий окружающей среды и характера деятельности человека, а также от индивидуальных особенностей организма человека, в организме могут происходить различные изменения, которые могут быть как обратимыми, так и необратимыми.

Знаючи, чому і в якості кого працює, в якому візрасті і з ким він, тоді можна сказати, що людина, яка працює в цій сфері, повинна бути не тільки професіоналом, але й психологом, який може допомогти людині, яка працює в цій сфері, знайти своє місце в житті.

План як складова з водногосподарського організмування має відокремлювати господарства-рецидивисти? Так, коли = повинно бути.

Поздравляю и прощаю вас со старыми врагами, бремя них буржуазные привилегии, материализм и т. д., ибо, когда, до тех пор, единичные люди не выйдут из состояния.

1) Если он не гражданин, то и не член экипажа (не поштеном назначенный или командирован в эту службу).

We thank Dr. Vignati for critical comments on this manuscript.

Срок годности указывается в зависимости от вида «остатков».

(Поч. Вольного Управления Выхода из АИВ (Системный)).

1. Я родился 1903г. в семье крестьянина-середняка в Жури-
Вознятовском аймаке (район) Иркутской области, Булунского булун-
(район) улус (район) Моголском. Родителю из Окафь револю-
Заминилим сельского хозяйства. Отец умер в 1932г. Мать умерла
в 1903г. В настоящее время у меня имеется родной брат Ян-
Сандр 1941г. рождения, работавший в колхозе "Пол-не."
Никто из родственников за границей не живет и никаких дел
за границей не было и не будет по работе.

В. Мещеряков в 1947 г. в Ленинграде, на вокзале Мурманск. Анна вместе с супругом - библиографом-редактором. В настоящее время проживают и живут в г. Казани. Отцу ее родственник в Ленинграде, братец ее родственник один из адвокатов, и влиятельный в Советском Союзе в г. Казани, там же проживает и ее сестра.

Самостоятельно я начал работать с 18-лет. Во военном
в РККА я работал в следующих учреждениях: в 1920 г. служба
на Алесово, 1921 по 1926 г. спец. зап. (спец. аэро. инженерный бат.
та 7 армии в Иркутске), 1926 г. - зач. прикомандирован, 1928 г.
1928 г. Уполномоченный ОТД, старший инструктор, инспектор и
инспектор УОМ ВРКВ.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Во время пребывания в Англии публиковались мои два труда
из области космологии.

- [illegible]

В 1939 году избран из рядов ВКП(б) за успехи в работе Карлова и в 1939, 1-мном раз арестован органами НКВД. В 30- и 31-м июля 1940г. освобожден из под стражи. Вступил в Коммунистическую партию не состоял, также не был в Трудовой, прав, казачьей, коммунистической и др. др. организациях не состоял. Никаких связей с бывшими ВКП(б) и Коммунистической партией не было.

6. В РКК с 1925, доброволец. Занимался сел. хозяйством - с 1925, с 1928 - куражил цыплят, с 1928 и 1930 - командовал Бурхавдидом, с 1930-31 - служилым Кавказ РКК; с 1931-32 администр. Бурхавдидом, с 1932 - с 1934, полковника Бурхавдидом; с 1934-36 - с. служилым Высшим команд. РКК. н. 34-35; с 1936 и 1937 - команд. 11 кв. Бурхавдидом, с 1937 и 1938 - команд. 11 кв. Команд. 11 кв. -

В Второй Армии не служил, а также в Белой. Никогда
не был против царского, белого и др. режимов, но был
за независимую Украину с белым движением в период 1918 и 1919
гг. Впоследствии арестован, не состоялся, а также не командовал
бригадой.

Награжден в с/х на ККМД в ВФР и награжден орденом "Красная звезда" и в 1935, был в составе делегации от ВФР. Мох. Дюр. на приеме в Москве Крба ВФР в Кремле и был награжден орденом "Красная звезда".

Решено: армянский парламент от 7 октября 1960г.
в КХД) воссоздается. Туда КХДм с 1925г.

1912 - Vol. 22

Автобиография капитана Балдынова Ильи Васильевича

(ЦАМО РФ, дело № 0793835, орфография и пунктуация сохранены – ред.)

1. Я родился 1903 г. в семье крестьянина-середняка в Эхирит-Булагатском аймаке (район) Иркутской области, Булусинского булука (сельсовет) улус (селения) Молоевском. Родители до Октябр. революц. занимались сельским хозяйством. Отец умер в 1923 г., мать умерла в 1903 г. В настоящее время у меня имеется родной брат Александр 1901 г. рождения работает в колхозе там же. Никто из родственников за границей не живут и никакой связи за границей не имею и не имеют из родных.

2. Женился в 1929 г. 27 января на дочери кулака. Жена имеет специальность – библиотечный работник. В настоящее время родители ее живут в г. Казани. Отец ее работает в магазине, братья ее работают один на авиазаводе, а второй в совхозе все в г. Казани, там же проживает ее сестра.

3. Самостоятельно я начал работать с 12-ти лет. До вступления в РККА я работал в следующих учреждениях: в 1920 г. секретарем сельсовета, 1921 г. по 1922 г. боец ЧОН (часть особого назначения V армии г. Иркутск). 1023 г. – зам предволисполкома, 1923 по 1925 г. уполномоченным ОГПУ, старшим милиционером, избачом и инструктором Укома ВЛКСМ.

4. Общее образование – не законченное среднее. Учился в школе взрослых им. Карла-Маркса в г. Иркутск. в 1920 г. Выбыл с 1-го класса ... (неразборчиво). Специальное военное – второе. В 1928 году окончил Ленинградскую ... (текст не сохранился) ...литкурсы; в 1932 г. окончил КККУС и в 1936 г. окончил Военную Академию РККА им. Фрунзе г. Москва.

5. В ВЛКСМ вступил в 1923 г. В ВКП(б) в 1925 г. В партию принят в Ленинградской Кавшколе. Партийно-общественная работа – состоял членом пленума Укома ВЛКСМ и Укома ВКП(б), Обкома ВЛКСМ, В-Удинского Горсовета, и состоял несколько раз членом партбюро. В 1930 г. имел партвзыскание – строгий выговор за косвенн. связь с родителями жены. В 1936 г. при обмене партбилета взыскание снято парткомиссией МВО. В 1937 г. сентябре исключен из рядов ВКП(б) за связь с врагами народа и в 1938 г. 3-го июля был арестован органом НКВД ЗВО и 13-го июня 1940 г. освобожден из под стражи ввиду прекращения дел. В других партиях не состоял, точно также в троцкистской, правой, национал-шовинистич. и проч. к-р (контрреволюционных – ред.) организациях не состоял. Никаких отклонений от генлинии ВКП(б) и колебаний не было.

6. В РККА с 1925 г. добровольно. Занимал следующие должности – с 1925 г. по 1928 г. курсант школы, с 1928 по 1930 г. комвзвода Буркавдивизиона., 1930-31 г. – слушатель Киевской ВПШ; 1931-32 г. ад`ютант Буркавдивизиона, 1932 – по 1934 г. пом-начштаба Буркавполка; с 1934-36 г. – слушатель Военной Акад. РККА им. Фрунзе; с 1936 по 1937 – нач. штаба 11 кп. Буркавбригады, с сентября 1937 по июль 1938 г. врид комполка 11 кп.

В старой армии не служил, а также в белой. Никакой работы против царского, белых и др. бурж. правительств не вел. За исключением борьбы с белой бандой в

течении 1920 по 1924 г. В подпольных организ. не состоял, а также не подвергался преследованиям.

Участвовал в боях на КВЖД в 1929 г. и награжден орденом «Красное знамя» и в 1935 г. был в составе делегации от Бурят-Мон. АССР на приеме членами пр-ва СССР в Кремле и был награжден орденом «Красная Звезда».

За границей не был. В настоящее время работаю преподавателем тактики КККУК г. Новочеркасск.

Преподаватель тактики старшего курса КККУК капитан Балдынов (подпись)
10 октября 1940 г.

Решением армейской парткомиссии от 9 октября 1940 г. в ВКП(б) восстановлен. Член ВКП (б) с 1925 г.

19/X – 40 г. подпись (И. Балдынов)

*на фото: Илья Балдынов в группе награжденных делегатов трудящихся
Бурят-Монгольской АССР рядом с председателем ЦИК СССР Калининым М.И.*

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

А В Т О Б И О Г Р А Ф И Я

1266

10

ГВАРДИИ ПОДПОЛКОВНИКА ВАЛДИНОВА ИЛЬИ ИСИЛЬЕВИЧА

Родился в 1908г. в Иркутской обл., Усть-Ордынской национал округ, Вулусинского улуса Молодецкого улуса. Родился в семье крестьянина-пашенника. Родители до октября и после октября занимались хлебопашеством. Адрес смерти неясен. Начал самостоятельную жизнь с 12 лет. До 1930 г. учился. С 1931г. по 1932г. два месяца работал бойцом ЧОН, боевого фронта в Армии гор. Иркутск, отряд Степанова. Начальник боевой дружины в Бардинском полкосте, Иркутской губернии, секретарь с/о и член Бардинского Военного совета, с/о. Удостоенный районного ЦК с. Усть-Орда. Старший инструктор и командир Оловского полка, Брх Вулусинского улуса. Инструктор в Бардинском Улуса Илья Вурят, Монгольского Обкома ЦКОВ.

В 1933 году поступил добровольно в РККА - поступил в Ленинградскую высшую школу. Общее образование - окончил в 1933-34г. школу взрослых им. Карла Маркса гор. Иркутск. В день Октябрьской революции дома в хозяйстве, занимаясь хозяйством. Член ВКП/б/ с 1933 года, партизанет в 30-33-34, принят в Иркутско-Березово-Ленинградский ан-вильский г. Ленинград. Партия занованной нег. в других партиях не состоял. В оппозиции не состоял и оппозиции от генеральной линии партии не был.

После окончания нормальной школы, был в 1938г. командир 74-й школы в Каз. Ауд. Бр. гор. Улан-Удэ, Бурят - Монгольской части на разных должностях (командир, 1-й заместитель командира, 1-й штаба полка, 1-й и 2-й полка) с 1939-1940г. с перерывами на учебу.

Участвовал в боях: 1. "Партизанских отрядах (своих дружина) по борьбе против белой банды в районе Иркутской области (1931-1932г.). 2. На Ильд - 1932г. 3. Отечественная война с первого дня войны и должностях: в-р 100 Каз полка 74-й Каз дивизии армский фронт; зам в-р и 1-й 40 Отд отечной мотоциклетной бригады ОКВ. Зам в-р 55-й ОКВ и в-р 100 ГИОД по 602 день. Ранен 3.8, 20.8, 20.8. 1942г. на ОКВ. Награжден орденами: "КРАСНОЕ ЗНАМИ" в 1938г. и в 1944г., "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА" в 1938г. и "ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1 СТЫЛЕНИ" в 1942г.

Военное образование - окончил Военно-политическую академию в 1938г. гор. Ленинград, окончил Военно-политическую школу в 1939г. в гор. Киев, окончил АКАД гор. Новоочерасов (1938г.) окончил Военную Академию им. Жукова (1938г.) гор. Москва.

В белой армии не служил и ей границы не был. Под судом не был.

Девят, имел двух сыновей. Брат Александр с первого дня Отечественной войны ослеп не был. Жена Валентина Валентиновна Илларио и сыновья Генрих и Владимир живут сейчас в городе Семипалатинске Омская об.

ГВАРДИИ ПОДПОЛКОВНИКА

Ильи Валдинова
(Иль. Валдинов)

"7-й Армии" 1944 года.

Автобиография гвардии полковника Балдынова Ильи Васильевича
(ЦАМО РФ, дело № 0793835, орфография и пунктуация сохранены – ред.)

Родился в 1903 году в Иркутской обл., Усть-Ордынский национальный округ, Булусинского булука Молоевского улуса. Родился в семье крестьянина-хлебо-роба. Родители до Октября и после Октября занимались хлебопашеством. Адрес смотри выше. Начал самостоятельную жизнь с 12 лет. До 1920 г. учился. С 1921 г. по 1925 г. май месяц работал бойцом ЧОН, Восточного фронта, 5 армии гор. Иркутск, отряд Степанова, начальник боевой дружины в Бардинской волости, Иркутской губернии, секретарь с/с и член Бардинского Военисполкома, Ос. уполномочен-ный районного ГПУ, с. Усть-Орда, старший милиционер и избач Ользоновского хошуна Эхирит-Булагатского аймака, инструктор В-Удинского Укома ВЛКСМ Бурят-Монгольского обкома ВЛКСМ.

В 1925 году вступил добровольно в РККА и поступил Ленингр-скую кавшко-лу. Общее образование – окончил в 1920-1921 школу взрослых им. Карла Маркса гор. Иркутск. В дни Октября находился дома в хозяйстве, занимался хозяйством. Член ВКП (б) с 1925 года, партбилет № 3902859, принят Борисоглебско-Ленин-градской кавшколой, г. Ленинград. Партвызсканий нет. В других партиях не со-стоял, В оппозициях не состоял и отклонений от генеральной линии не было.

После окончания нормальной кавшколы был в 1928 г. комвзвод 74 кавполка 5Кав. Куб. Бр., г. Улан-Удэ, Бурят-монгольской кавчасти на разных должностях (комвзвод, адъютант дивизиона, ПНШ штаба полка, НШ и к-р полка) с 1929-1940 г. с перерывами на учебу.

Участвовал в боях: 1. Партизанских отрядах (боевая дружина) по борьбе про-тив белой банды в районе Иркутской области (1921-1923 г.) 2. На КВЖД – 1929 г. 3. Отечественная война с первого дня войны в должностях: К-р 190 Кав полка 72 Кав дивизии Крымский фронт: зам. к-ра и НШ 40 Отд. огневой мотострелковой бригады СКФ, зам. к-ра 55 ГвОД СКФ и к-р 109 ГвСД по сей день. Ранен 5.5, 26.5, 28. 5. 1943 г. на СКФ. Награжден орденами: «Красное Знамя» в 1929 г. и в 1944 г., «Красная Звезда» в 1935 г. и «Отечественная война» 1-й степени в 1942 г.

Военное образование – окончил Борисоглебско-Ленинградскую кавшколу в 1928 году, гор. Ленинград, Окончил Военно-политические курсы в 1930 г. в гор. Киев, окончил КККУК гор. Новочеркасск (1932 г.), окончил Военную академию им. Фрунзе (1936 г.) гор. Москва.

В белой армии не служил и за границей и за границей не был. Под судом не был.

Женат, имею двух сыновей. Брат Александр с первого дня Отечественной войны связи не имею. Жена Балдынова Валентина Ильинична и сыновья Генрих и Владимир живут сейчас в городе Семипалатинск Омская, 95.

Гвардии полковник И. Балдынов (подпись)

7 апреля 1944 года.

АВТОБИОГРАФИЯ

Ка зб. генерал-майора Балдынова Ата Васильевича

Я родился в 1803 г. 3го августа в Молодечском уезде, Бугин-
ской волости Иркутского уезда и избранным мною Бугин-
ским волостным депутатом Иркутской области, в семье
Молодечского помещика Иркутской области, в семье
Крестильников. По национальности - русский. Родился
с 1803 г. Моего отца - Владимира Ивановича (Ивановича)
1807 г. Родился в семье помещика (Семинский помещик Суханов).
Моя мать - Софья Ивановна: Родилась в 1807 г. в Вологодской губ.
Моя мать умерла в 1808 г. (точно не помню).
Моя старшая сестра - Александра, которая жила в Москве
в семье своего отца. Родилась в 1808 г.
Моя мать - Софья Ивановна Родилась в 1803 г.

Родился мой брат: Брат Суханов Павел Ильич 1931.
Родился родились и умер в г. Одессе, выпускник
Суханов Илья 1937. Умер в роддоме в г. Кабан.
Сестра Вера Ильична Шаткина и теща Суханов
Илья Кордатов 35 лет умер в Одессе у сестры Пела.
До Октябрьской революции они занимались хлебо-
пашеством.

Я самонаправленно начал работать с 1950г.
до ареста революцион. работником дома в колхозе
Тюза, ушел дома окончил 3 кл. началать и
с 1971г. ушел в Крайуголашан. лесне нах. ушел
и в 1980г. в Купушане окончил 1 кл. 11 ступень
школы им. Карла Маркса фел. вступил.

За теуменвиле матрицата колорес, 3

Автобиография гвардии генерал-майора Балдынова Ильи Васильевича
(ЦАМО РФ, дело № 0793835, орфография и пунктуация сохранены – ред.)

Я родился в 1903 г. 3-го августа в Молоевском улусе, Бардинской волости Иркутского уезда и губернии ныне Булусинском булуке Эхирит-Буллагатского аймака Бурят-Монгольского нацокруга Иркутской области, в семье крестьянина. По национальности – бурят. Член ВКП (б) с 1925 г. Женат. Жена Балдынова Валентина Ильинична 1907 г. домохозяйка (девичья фамилия Суханова). Имею 2-х сыновей: Генрих 17 лет и Володя 14 лет. Отец и мать умерли примерно в 1920 г. (хорошо не помню). Был старший брат Александр, который погиб под Москвой в Великой Отечест. войне в 1942 г.

Родные моей жены: брат Суханов Павел Ильич 1903 г. русский работает и живет в г. Одессе, второй брат Суханов Илларион 1913 г. живет и работает в г. Казань. Сестра Варвара Ильинична Шапкайтц и отец Суханов Илья Парфенович 85 лет живут в Одессе у сына Павла. До Октябрьской революции они занимались хлебопашеством.

Я самостоятельно начал работать с 12 лет. До Октябрьской революции работал дома в хозяйстве отца, учился дома окончил 3 кл. начшколы и с 1917 г. учился в Харазаргайском (неразборчиво) нач. училище и в 1920 г. в Иркутске окончил 1 кл. II ступени школы им. Карма Маркса для взрослых.

За отсутствием материального положения я не мог продолжать дальше учебу и после смерти отца и матери начал работать по линии советского органа. В 1920 в конце года вступил в ЧОН отряд Степанова по борьбе бандой Антонова, Кочкина и др., впоследствии по заданию начальника отряда организовал в 1928 г. боевую дружину в составе около 30-40 чел. и работали в этом же отряде а потом самостоятельно. В 1921 г. выполнял обязанности начальника дружины работал секретарем Матвеевского сельсовета и членом Бардинского волисполкома. В 1923 г. наша Бардинская волость вошла в состав Б-М. АССР. С этого момента перешел на другую работу в аймачном центре т.е. особо уполномоченным ОГПУ по Ользоновскому, Эхиритскому, Баяндаевскому и Хоготовскому хошунам (волостям). В 1924 г. работал старшим милиционером Ользоновского хошуна. В 1925 г. до августа м-ца работал избачом этого хошуна и инструктором Верхне-Удинского Укома Комсомола.

По решению Бурят-Монгольского ОК ВКП (б) и ВЛКСМ в числе 40 человек бурят комсомольцев были командированы в г. Ленинград Кавшколу по подготовке национального военного кадра. В Ленинграде учился два года и последний год учился в Краснодаре где и окончил в 1928 г. нормальную военную школу.

Общее образование имею неокончен. среднее.

Военное –

а) в 1928 г. окончил Кавшколу

б) в 1930 г. окончил 6-ти месячн. политкурсы в г. Киеве

в) в 1932 г. – || – 3-х – || – Кавкурсы г. Новочеркасска

г) в 1936 г. – || – Военную академию им. Фрунзе М.В.

и сейчас учусь в ВАК-е ВВА им. К.Е. Ворошилова.

В Февральской и Октябрьской революции не принимал участия. В 1925 г. был принят членом ВКП (б) в партийной организации Борисоглебско-Ленинградской Кавшколы № партбилета 3902859.

Состоял членом пленума ОК ВЛКСМ, райкома комсомола, членом пленума Улан-Удэнского горсовета и в данное время избран депутатом Верховного Совета СССР.

В 1938-40 г. получил партвзыскание выговор за не этичное политическое выступление. Взыскание снят в 1941 г. парторганизацией Кавкурса г. Новочеркасск.

Колебаний и отклонений от генеральной линии партии не был. В антипартийных группировках не участвовал. В старой армии не служил. Не судился. Избирательными правами не лишился. Ни мои родные, а также жены в заграницах не живут и никакой связи не имеют. В плену не был.

Работа в рядах Советской Армии:

1. С 1920 г. по 1925 г. с перерывами (см. выше) работал рядовым ЧОНцем при отряде Степанова штаба 5А, уполномоченным ОГПУ и старшим милиционером.

2. С августа 1925 г. по сент. 1928 г. – курсант Кавшколы.

3. 1930 г. по 1934 г. – || – ад`ютант Буркавдивизиона и пн штаба Буркавполка.

4. 1934 г. по 1936 г. – слушатель Военной акад. им. М.В. Фрунзе.

5. 1936 г. по 1940 г. нш и к-р 11 кп Буркавбригады.

7. 1940 г. по 1941 г. до начала войны – преподаватель тактики на КавКУКСе г. Новочеркасск.

8. С июля 1941 г. ушел на фронт – где формировал 72 кд в г. Краснодаре и был назначен к-ром 190 Славянского к.п. этой же дивизии и в декабре 1941 г. с этим полком вышел на Крымский фронт. В мае 1942 г. дивизия в составе Крымского фронта отступила на г. Краснодар.

9. В июле 1942 г. по приказу командования фронта я на базе 72 кд формировал 40 отд. особую огневую мотострелковую бригаду в г. Краснодаре, где был назначен нш бригады. И 3-го августа 1942 г. вступили в бой в районе станицы Кавказская. Бригада с 10.8 по 15.9 42 г. вела бои при полном окружении немцами и в конце сентября 1942 г. по приказу С.М. Буденного вышла из окружения в полном составе через главный Кавказский хребет в район Красная Поляна (около Сочи), где нас встретили Л.М. Каганович, С.М. Буденный и И.Е. Петров (командующий Черномор. группы войск). бригада до 23.1.1943 г. вела оборонительные бои под Туапсе.

10. В конце января 1943 г. я был назначен зам. к-ра 30-й Иркутской сд ныне 55 гв. сд. В составе этой дивизии при прорыве «Голубой» линии немцев на Кубани участвовал в овладении высоты «Героев» где был трижды ранен и меня увезли в госпиталь где пролежал около 2 1/2 м-цев.

11. 5 июля 1943 г. по приказу командования фронта на базе 6 и 9 стрелковых бригад формировал 109 гв. сд. где был назначен комдивом и до сентября 1946 г. командовал этой дивизией.

109 гв. дважды Краснознаменная ордена Суворова Бериславско-Хинганская

сд. под моим командованием принимала участие в след. основных операциях:

- а) В прорыве Голубой линии немцев на Кубани.
- б) – || – укрепленной обороны немцев на р. Молочной Донбассе.
- в) С боями форсировала рр. Днепр, Днестр, Южн. Буг и несколько раз Дунай.
- г) Участвовала в освобождении и взятии городов: Берислав, Каховка, Херсон,

Николаев, Одесса, Кишинев, Белград (Югославия), Будапешт (Венгрия), Вена (Австрия), Брук, Брно.

д) В Яссо-Кишиневской операции в составе 10 ск

е) В операции против японцев в составе 53А. Прошла маршем через главный Хинганский хребет в условиях безводья и при 60 градусной жаре.

109 гв. сд. за боевые действия на фронте Великой Отечественной войны имеет 14 благодарностей от тов. Сталина.

В августе 1946 г. дивизию переформировали в 6 гв. стр. бригаду и ноябре 1946 г. по моей просьбе ввиду болезни (грудная жаба) был переведен в Одесский ВО на более спокойную работу нач. военной кафедры Одесского гос. университета. С 15 марта 1947 г. учусь на ВАКе ВВА им. К.Е. Ворошилова.

Военное звание генерал-майора получил в сентябре 1945 г. Имел одно тяжелое и два легких ранения.

Награды:

а) два ордена Ленина, одна Золотая Звезда

б) три ордена «Красное знамя»

в) Орден Кутузова II ст.

г) Орден Отеч. войны I ст.

д) Орден «Красная Звезда»

е) Медали: За оборону Кавказа, За Белград, За Будапешт, За Вену, За победу над Германией и Японией.

Принимая участие в Великой Отечественной войне приобрел след. опыты:

а) В формировании новых соединений при фронтовых условиях, за время войны формировал 3 соединения (72 кд, 40 мстбр. и 109 гв. сд)

б) В ведении уличных боев в крупных городах как г.г. Николаев, Одесса, Белград, Будапешт (69 дней и суток), Вена и Брно.

в) В форсировании подручных средствах с боями больших рек как то Днепр, Днестр, Южн. Буг и р. Дунай.

г) В организации и проведении боев в горных условиях (Кавказ, Трансильвания) и организации и проведении марша в трудных горных условиях (Хинган).

1947 г. 20.9 Ил. Балдынов (подпись)

Слушатель ВАК ВВА им. К.Е. Ворошилова.

2-

В Центре ургов к БАН-е БРФ на. К.Е. Вязовича.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

В февральской и Октябрьской ^{революции} не принимал участия.
В 1925 г. был принят членом ВКП(б) в партийном 12
определении Борисовского Ленинградского Ковша с
Амортизацией 302839.

Состоит членом племени Ох Каллау, Раткина Косована
Членом племени Член. Формы известия и в данное
время избран депутатом Верховного Совета СССР.

В 1938-40 г. покрыл партийные выборы за не
малое политическое значение. Впервые сдан
в 1941 г. Портфельный Ковша 1. Ковшарка.

Косованский и амортизации от генеральной линии
Партии не был. В антипартийных функциях
не участвовал. В строгой армии не считал.
Не считал. Идентификация привал не считал.
Ни на работе, а также не в Западном не
Шварц о никакой связи не считал. В племени не был.

Работа в рядах Советской Армии:

1. С 1921 по 1925 г. с перерывами (сильно) работал
работой Ковша при амуре Степань шута 5 А,
Членом племени Ох и амуре. Милитаризмом.

2. С авг. 1925 по сент. 1927 - Куратор Ковшарка.

3. С 1928 по 1930 г. с перерывом на работу Ковша 7 А и Буржуйства.

4. 1930 г. до 1934 г. - " Администратор Буржуйства и
НМ шута Буржуйства.

5. 1934 г. по 1936 г. - Служащий Косованской амуре. по 1/2 фр. 43.

6. 1936 г. по 1940 г. - НМ и К-р 11 ко Буржуйства.

7. 1940 г. по 1941 г. до конца войны - председатель макта
на Ковшарке 1. Ковшарка.

8. С 1941 г. Член на работе - где функционировал 72 ко в 1.
Косованской. и был ковалом Крон 120 Славянской К.7.
Этой же функцией и в работе до 1941 г. с 72 ко по 120
Славянской К.7.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

-4-

В мае 1941г. прибыл в состав Крестово-Горного
Дивизиона, № 1. Краснодар.

9. В июле 1941г. по приказу Командования дивизиона № 1
на базе РКД сформировал 40-й отряд особого назначения
Министерства обороны СССР, в 1. Краснодар, где был
назначен НМ Приказом и 8-го августа 1941г. встретился
в 8-й в 1-й статье Коваленко. Приказом с 10-го по
15.9.41г. была 8-я отряд особого назначения, назначен
и в конце сентября 1941г. по приказу С.М. Бухарина
встал на службу в 1-й отряд особого назначения через
Горный Коваленко в 1-й Краснодар (около 10-го), где нас встретили А.М. Коваленко, С.М. Бу-
харин и Н.Е. Петров (Командующий 1-м отрядом)
вот). Приказом от 13.1.1942г. была образована
8-я по 1-му.

10. В конце января 1942г. 1-й отряд назначен зам. кра-
й. Архивный № 10. В составе отряда
привезли 1-й отряд "Солдат" 1-й отряд на
Кавказ, назначен в 1-й отряд "Солдат"
где был назначен 1-й отряд и 1-й отряд в 1-й отряд
где 1-й отряд около 1-й отряд.

11. 5-го июля 1942г. по приказу Командования дивизиона
на базе 6-й отряд сформировал 10-й отряд.
где был назначен командиром и до конца 1942г.
командовал 1-м отрядом.

10-й отряд Красноводская область. Советская Берисов.
Оно-Хитанская 10-й отряд Командования
Красноводская область в 1-й отряд особого назначения:

а) В 1-й отряд 1-й отряд 1-й отряд на Кавказ. 1

б) - 1-й отряд 1-й отряд 1-й отряд на р. Молодой
Кавказ.

в) С 1-й отряд сформировано р.р. 1-й отряд, 1-й отряд и 1-й отряд
на р. Восток.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

-5-

Участвовала в освобождении и взятии городов: 13
Берислав, Каховка, Херсон, Николаев, Одесса, Кишинев,
Белград (Югославия), Бухарест (Румыния), Вена (Австрия)
Брех, Брно.

У В Лео-Кишиневской операции в составе 13-й

У В Мадридской операции в составе 53 А.

Путь из Марселя через Главн. Кинематографический
в Чехословакию и при 40° к северу.

10/11 с. За боевые действия на фронте Великого
Отечественного Войны имеет 14 благодарностей
от тов. СТАЛИНА.

В августе 1946 г. Губернатор переформирован в 6-й стр.
Полк и полковник 1946 г. по своей просьбе ввиду болезни
(зудит левая нога) был переведен в Одесский К.О. на боев.
Службу радиста. Наг. боевой Кодекс Одесского Гв.
Финансирования. С 15 марта 1947 г. Член К. ВДК-е
К.О. и.о. К.Е. Вигоринского.

Военные звание лейтенант получил в сентябре 1945 г.
Имею одно ранение и два легких ранения.

Награжден: 1) Орденом Ленина, орденом Отечественной войны

2) орденом Красного Знамени

3) орденом Кутузова 2-й ст.

4) орденом Отечественной войны 2-й ст.

5) орденом Красного Знамени

6) Медали: За оборону Кавказа, За Белград, За Бухарест
За Вену, За освобождение Каховки и Херсона.

Принимала участие в Великом Отечественной войне
Кинематографическом отделе:

У В переформировании новых соединений при 40° к

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

1. Мать человек, за время войны переживала 3
сражения (Там, Чоллар, и 1940)

2. Введение уличных боев в крупных городах как 22
Николай, одесса, Белград, Италией (везде и война),
Неко и Криво.

3. В формировании и организации сражений с боем Там.
Или рек как-то Виктор, Виктор Юнкер и р. Вукан.

4. В организации и проведении боев в городах человек
(Кавказ, Пудожский) и организации и проведении
марша в трудных условиях человек (Кавказ).

И. В. Виноградов —

Случаи ВАР ВВА и К. Виноградова.

1947 г. до 9.

*на фото: комдив Балдынов со своим адъютантом, Австрия, апрель 1945 года
(из материалов Национального архива РБ)*

КРАТКАЯ АВТОБИОГРАФИЯ

гвардии генерал-майора Героя Советского Союза

Балдынова Ильи Васильевича (из книги «Воспоминания о комдиве И.В. Балдынове», Иркутск, 1995, составитель Сафьянов Т.М.)

Родился 3 августа 1903 года в семье скотовода-бурята в улусе Молоевском Иркутского уезда Иркутской губернии, ныне Булусинского сельсовета Эхирит-Булагатского аймака, Усть-Ордынского Бурятского национального округа Иркутской области. Трудовую деятельность начал с 12 лет. По национальности бурят. Начальное образование получил после Октябрьской социалистической революции у «ходящего» по улусам учителя, после третьей группы поступил в школу взрослых им. К. Маркса в г. Иркутске, продолжать учебу не имел возможности за отсутствием средств.

В 1923 году вступил в комсомол, а в 1925 году в коммунистическую партию. Комсомольская организация выдвинула на должность секретаря Матвеевского сельревкома, одновременно работал секретарем комсомольской ячейки. В последующем меня избрали членом Бардинского волревкома, одновременно был начальником боевой дружины, которая подчинялась командиру отдельного кавэскадрона штаба 5-й Восточной Армии Степанову Олегу.

После ликвидации банды Кочкина и Донского наша боевая дружина расформировалась, после чего райком комсомола выдвинул активистов-комсомольцев, в том числе меня, на работу в органы ГПУ. Работал избачом, старшим милиционером. В 1925 году был избран делегатом 1-го съезда комсомола Бурятии. На первом пленуме обкома комсомола меня назначили инструктором Верхнеудинского укома комсомола.

В мае 1925 года по решению обкома партии и комсомола были направлены активисты-комсомольцы из бурятской национальности в количестве 25 человек (в том числе и я) в Борисоглебско-Ленинградскую кавалерийскую школу. После окончания школы я был направлен в распоряжение командира 5-й Кубанской бригады, которой тогда командовал ныне покойный Маршал Советского Союза Рокоссовский Константин Константинович, и меня назначили командиром взвода 74 кавполка.

В 1929 году меня откомандировали в распоряжение командира Бурятского кавдивизиона, который приказом назначил меня командиром отдельного пулеметного взвода.

В 1929 году принимал активное участие в боях на КВЖД против белокитайцев и белогвардейцев. За отвагу и мужество был награжден орденом Боевого Красного Знамени. Необходимо ответить, что в моем пулеметном взводе 5 воинов были награждены этим орденом.

В 1930 году окончил 6-месячные курсы политработников в г. Киеве, правда, мне не пришлось работать на политической работе. По прибытии в часть меня назначили адъютантом командира Бурятского кавдивизиона.

*на фото: капитан Илья Балдынов в Военной академии имени Фрунзе, Москва, 1936 год
(из материалов Национального архива РБ)*

В 1931 году окончил 3-месяч Высшие курсы усовершенствования командного состава Красной конницы.

В 1934 году поступил в Военную академию им. М.В. Фрунзе, которую закончил в 1936 году с хорошими показателями в учебе. После окончания возвратился в свое соединение на должность начальника штаба 11-го кавполка Буркавбригады.

Необходимо отметить, что во время учебы в Академии был членом делегации от бурятского народа на приеме правительства СССР, на котором выступил от имени бурятского народа. За активное участие в строительстве и в формировании подразделений, частей и соединений был награжден орденом Красной Звезды.

В 1938-1940 годах работал начальником штаба и временно исполняющим обязанности командира 11-го кавполка Буркавбригады.

В 1940-1941 годах работал старшим преподавателем Высших кавкурсов усовершенствования командного состава Красной конницы в г. Новочеркасск.

В первый день войны, т.е. 22 июня 1941 года, меня вызвали в Военный Совет Северо-Кавказского военного округа, и мне было приказано немедленно выехать в г. Краснодар, формировать 72-ю Кубанскую кавдивизию из 3 станиц (Белореченская, Тимашевская и Славянская). Приказом Военного Совета вступил в командование 190-м кавполком этой дивизии.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

32. Прохождение службы в РККА

С какого времени (год и м-ц)	По какое время (год и м-ц)	Должность	Часть, принят фронт в военное время и округ (армия) в мирное время	№№ и дата приказов НКО или округа, флота (для мирного времени)
1925 авг.	1927 сент.	Курсант	Борисоглебская-Ленинградская гауптвахта Ленинградский В. округ.	Записано со слов.
1927 сент.	1928 сент.	Курсант	Кавказская Сев. Кав. Горских национальностей СКО.	"
1928 сент.	1929 явл.	Командир взвода.	74 кав. полк 5 кав. бригады Заб. ВО.	"
1929 явл.	1930 дек.	Ком-р отдельного взвода	Бурят-Монгольский Кав. Дивизион Заб. ВО.	"
1930 дек.	1931 явл.	Слушатель	Объединенная школа Украинского В.О. гор. Киев.	"
1931 авг.	1932 сент.	Ад-ютант	Отдельный Бурято-Монгольский Кав. дивизион Заб. ВО.	"
1932 сент.	1932 нояб.	Пом. нач-ка штаба.	Отдельный Бурято-Монгольский Кав. полк Заб. ВО.	"
1932 нояб.	1933 явл.	Слушатель	КНИУКС-Красной Армии.	"
1933 явл.	1934 окт.	Пом. нач-ка штаба.	Отдельный Бурято-Монгольский Кав. полк Заб. ВО.	"
1934 окт.	1936 дек.	Слушатель	Военная Академия РККА им. М. В. Фрунзе.	"
1936 дек.	1937 сент.	Нач. штаба	11 кав. полк Бурято-Монгольской бригады Заб. ВО.	"
1937 сент.	1940 16 июля	Врид ком-ра полка.	11 кав. полк Бурято-Монгольской бригады Заб. ВО.	"
1940 16 июля	1941 19/1.	Преподават. тактики.	с 1938 по 1940 Ин-т подготовки офиц. кадров, Краснознаменное Кавалерийские курсы усовершенствования начсостава Красной Армии.	НКО № 03151 от 16.7.40г.

Приказом НКО-СССР № ... от ... января 1937 года присвоено военное звание - "КАПИТАН".

Декретным отпуском за 1940 год пользовался.

Срок выслуги на долж. Капитана среднего и выш. командного состава на 15 октября 1940 г. выслуг - 11 лет, 1 месяц.

Капитан /Балдынов/.

НАЧАЛЬНИК КУРСОВ
Генерал-Майор

НАЧАЛЬНИК СТРОЕВОГО СТАБА
Капитан

Ответственность за заполнение личн. дела
Ст. преподав. тактики КНИУКС-Взводчик 1-й

Примечание. При первичном заполнении личного дела обязательны: личная подпись лица, на кого составлено личное дело, и подпись командира части.

О всех последующих изменениях в служебном положении (перемещения, присвоение военных званий) запись производится начальником штаба части, за его личной подписью, с указанием приказа округа или НКО, даты записи с приложением печати войсковой части (учреждения).

на фото: прохождение службы в РККА до 1941 года
(страница личного дела Балдынова И.В.)

В декабре 1941 года дивизия перебазируется на Крымский фронт и входит в резерв фронта.

В мае 1942 года дивизия вступила в бой с превосходящими силами фашистов и понесла тяжелые потери в живой силе и технике. После расформирования дивизии из оставшегося личного состава мне было приказано формировать 40-ю отдельную мотострелковую бригаду, в которую был назначен начальником штаба бригады. Бригаде была поставлена задача оборонять г. Туапсе и не допустить прорыва фашистов в Туапсинском направлении. Бригада вела ожесточенные бои, и приказ был выполнен. В январе 1943 года вместе с войсками фронта перешли в наступление. За умелое руководство войсками в оборонительных сражениях на Кавказе я был награжден орденом Отечественной войны I степени.

В феврале 1943 года приказом по 56-й Армии был назначен заместителем командира 55-й Иркутско-Пинской дивизии. В составе этой дивизии принимал участие в прорыве «Голубой линии» немцев на Кубани и на «Высоте героев», был трижды ранен.

В июле 1943 года был назначен командиром 109-й гвардейской дивизии. Этой дивизией командовал с июля 1943 года до 1947-го. Дивизия прошла славный путь от седых Кавказских гор до столицы Чехословакии г. Праги и до Порт-Артура на востоке. Дивизия во взаимодействии с другими соединениями освободила Кубань, Донбасс, города Берислав, Херсон, Николаев, Одессу, Кишинев, с боем форсировала р. Днепр, Одесские лиманы, р. Днестр и др.

За освобождение г. Берислава дивизия получила почетное наименование «Бериславская», за освобождение города Николаева – орден Боевого Красного знамени, за освобождение Одессы – орден Суворова II степени, за марш-маневр через Большой Хинган – почетное наименование «Хинганская».

После освобождения города Одессы от немецко-фашистских захватчиков нашей дивизии было приказано оставаться на 10 дней в г. Одессе с задачей навести полный порядок в городе и после чего догнать свой 10-й корпус, я в это время был комендантом Одессы.

Дивизия принимала активное участие в боях на территории Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии, Чехословакии и в освобождении столиц вышеуказанных стран Западной Европы.

Наша 109-я гвардейская, дважды Краснознаменная, ордена Суворова, Бериславско-Хинганская стрелковая дивизия прошла славный путь, Завершив со всей Советской Армией Великую Отечественную войну против фашистской Германии.

Дивизия участвовала в Великом непревзойденном Маньчжурском походе через Большой Хинган, в разгроме японского милитаризма на Востоке.

Дивизия удостоилась великой чести заслужить 15 благодарностей от Верховного командования Вооруженных сил Советского Союза. 15 раз воинам дивизии салютовала столица нашей Родины Москва.

Награждены орденами и медалями: офицеры – 1124 человека, сержанты, старшины – 3500 человек, солдаты – 5887 человек.

ОБРАТНЫЙ АДРЕС: ВОЙНА

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА
CARTE POSTALE

Куда г. Казань
Наименование места, где находится почта, и области или края, а для станций — наименование железной дороги.
Купцышевская 13 кв. 4.
Район, село или деревня.

Кому Суханову Павлу Ильичу.
Улица, № дома и квартира.
Подробное наименование адреса.

ПИСЬТЕ ПРАВИЛЬНЫЕ, ТОЧНЫЕ И РАЗБОРЧИВЫЕ АДРЕСА

Адрес
отправителя
de l'expéditeur } г. Краснодар Добровольцеву
Балдынову И.В.
опр. 4018/1

на фото: письмо Балдынова И.В. Суханову П.И., брату Балдыновой В.И.,
Краснодар, 29 августа 1941 года (Национальный музей РБ)

Текст письма:

Здравствуйте, дорогие Паша, Соня, Лялчик, Аня, дедушка и ребята!!!

Выехал от любимой семьи 28 августа, еду в действующую армию, командиром полка. Еду с большим энтузиазмом и порывом бить извергов фашистов. Можете не сомневаться, отдам все свои силы, энергию, знания для достижения общей нашей цели уничтожить германских фашистов. Если Родина и любимая партия потребует, за дело революции, за дело партии Ленина – Сталина и цветущей соц. родины я отдам свою жизнь и умру смертью героя. Проявляйте героизм и отвагу в работе и в борьбе. Мужественно уничтожайте врага там ... (где найдете – ред.). Не забывайте мою семью, ... (наших – ред.) героев. Привет всем.

Крепко целую всех. Ваш Ильюша.

29.8 III.

7. Краеводу

Здравствуйте, дорогие Мамы, Соны,
Наташи, Ани, где вы
и ребята!!!

Вчера на любимой земле 24.8.
еду в родимую Армянскую, копан-
дую поля. Еду с добрым сердцем
знанием и любовью быть уверенным,
гражданином. Моё не сомневающееся,
нигде все свои силы, энергию, знания
для воспитания людей нашей земли
интереснейшим образом граждан.
Если родится и любимый народ
покажет, что это революция, что это
народ. Люди - Станислав и свистящий
Сон. Родился с ангелом свои мысли
и душу смерти пера. Бывает
и встал Сон. Родился. Крайне же
много в работе и в борьбе.
испытано много горя, много
е. Не забывайтесь всем,
их пера. Пусть всем.
целую вас. Ваш Пётр.

*на фото: Комдив Балдынов с офицерами дивизии весной 1945 года, Австрия
(из семейного архива Сурневой И.Г.)*

Дивизия вырастила одиннадцать Героев Советского Союза. Наше гвардейское знамя было на Параде Победы в Москве.

После окончания войны в 1947-1947 годах закончил Военную академию Генерального штаба Советской Армии. Работал начальником военной кафедры Одесского университета. Командовал 23-й бригадой Уральского Военного округа с 1948 по 1951 годы.

С 1951 по 1955 гг. – старший преподаватель кафедры Высших Соединений в академии имени М.В. Фрунзе.

В 1955 году ушел в запас по приказу № 100.

После увольнения в запас некоторое время работал в народном хозяйстве – заместителем директора научно-исследовательского института городского и сельского строительства РСФСР, директором рыболовного хозяйства в обществе «Рыболов-спортсмен», старшим методистом Госкомитета Совета Министров по техобразованию. В настоящее время не работаю. Принимаю активное участие в работе общественных организаций по патриотическому воспитанию, регулярно посещаю лекции, доклады и сам провожу разные беседы, доклады по заданию парторганизаций на патриотические темы. Являюсь председателем Совета ветера-

*на фото:
Илья Балдынов
с супругой
Валентиной
и старшим сыном
Генрихом
в Кремле
после войны
(из семейного архива
Сурневой И.Г.)*

ранов 109-й дивизии. Организуем встречи однополчан. Являюсь Почетным гражданином городов: Берислава УССР, Улан-Удэ Бурятской АССР.

Был депутатом Верховного Совета СССР III созыва.

Имею правительственные награды: Герой Советского Союза, Золотая медаль, 2 ордена Ленина, 4 ордена Боевого Красного Знамени, орден Кутузова, орден Отечественной войны I степени, орден красной Звезды и ордена Болгарии, Венгрии, Румынии, медаль Монголии за победу над Японией и др.

Всего: орденов -12, медалей – 17.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

на фото: удостоверение Героя Советского Союза Балдынова И.В.
(из семейного архива Балдыновой Т.А.)

Глава III

От Праги до Порт-Артура

(Комдив о своей дивизии)

КОМДИВ О СВОЕЙ ДИВИЗИИ

Боевой путь дивизии

(из книги «Воспоминания о комдиве И.В. Балдынове», Иркутск, 1995,
составитель Сафьянов Т.М.)

Наша 190-я дважды Краснознаменная ордена Суворова, Бериславско-Хинганская стрелковая гвардейская дивизия прошла славный путь от седых вершин Кавказа до столицы Чехословакии г. Праги, завершив вместе со всей Красной Армией Великую Отечественную войну против фашистской Германии.

Славный боевой путь дивизия прошла в упорных и тяжелых боях и походах, в сокрушающих прорывах вражеской обороны, неустойчивом преследовании врага и полного его разгрома. Дивизия участвовала в 1945 году в Великом Маньчжурском походе через Большой Хинган и в разгроме японского империализма на Востоке в составе Забайкальского фронта.

Наша дивизия удостоилась великой чести заслужить 15 благодарностей от Верховного Командования Вооруженных Сил Советского Союза и вырастила 11 Героев Советского Союза.

Дивизия была сформирована мною в июле 1943 года в пламени битв за советский Кавказ, за грозненскую и бакинскую нефть, за кубанский хлеб.

20-го июля 1943 года дивизия вводится в бой на подступах к станице Молдаванской Краснодарского края. В 15-дневных кровопролитных, ожесточенных боях получает боевое крещение и успешно прорывает «Голубую линию» обороны немцев на Кубани.

После прорыва обороны противника на Кубани наша дивизия была переброшена в Донбасс, где она участвовала в прорыве многоярусной обороны немцев на р. Молочной. Сломив сопротивление противника в октябре 1943 года, безостановочно преследует отступающего врага к Днепру.

3-го марта 1944 года дивизия с боем форсирует Днепр и ведет упорные бои в направлении Берислав-Херсон и штурмом освобождает г. Берислав от немецко-фашистских захватчиков. За героические действия наша дивизия Указом Президиума Верховного Совета получает название «Бериславской», столица нашей Родины салютует воинам-гвардейцам, а за освобождение г. Николаева дивизия награждается орденом Боевого Красного Знамени.

В боях за Берислав и Николаев еще больше росла и крепла боевая слава гвардейцев. Воспитывались новые бесстрашные герои. Разведчик гвардии старшина Ямщиков прославился своими дерзкими вылазками в тыл врага. Со своей группой он громил в тылу врага базы, штабы противника, всегда доставал ценные сведения. Указом Президиума Верховного Совета Ямщикову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В историю дивизии большим событием вошел день 10 апреля 1944 года – освобождение города-героя Одессы. Только в Одесском сражении наша дивизия уничтожила до 5000 тысяч солдат и офицеров, взяла в плен до 6000 тысяч сол-

дат и офицеров, 24 пушки разных калибров, 10 минбатарей, около 600 машин, 300 железнодорожных вагонов, 15 паровозов и т.д.

Сержант Яков Синев совершил бессмертный подвиг – закрыл своей грудью амбразуру вражеского дзота, пулемет которого задерживал продвижение через лиман. Синев Указом Президиума Верховного Совета СССР посмертно получил звание Героя Советского Союза.

Сержант Перевозченко от Николаева до Одессы захватил 150 немцев в плен и стал кавалером ордена Славы. После Одесской операции наша дивизия участвовала в Яссо-Кишиневской операции и принимала активное участие по освобождению столицы Молдавии г. Кишинева.

Вся наша советская земля полностью очищена от немецко-фашистских извергов. Родина наша стала свободной.

Личный состав дивизии проявил храбрость и героизм в боях на территории дружественной страны Югославии в Белградской операции. Более 500 рядовых, сержантов, офицеров получили правительственные награды. Наши полки 306-й и 246-й получили почетное наименование «Белградские», 309-й и 312-й награждены орденами.

27 декабря 1944 года части дивизии участвовали в Будапештской операции на территории дружественной Венгрии. С декабря 1944 года по 20 февраля 1945 года части дивизии овладели 18 населенными пунктами, 792 кварталами в северной части города Обуда, захватили 27 заводов и фабрик. На полном ходу с сырьем, уничтожили 6070 солдат и офицеров и захватили в плен 7910 человек. За храбрость и героизм при освобождении столицы Венгрии – Будапешта воины дивизии были награждены орденами и медалями, а полки получили наименование «Будапештские».

На территории Чехословакии в боях на подступах к Праге дивизия пришла вместе со всей Советской Армией к полному торжеству – окончательной победе над фашистской Германией.

Война в Европе закончилась полным поражением гитлеровской Германии. Но война на Востоке продолжалась и разгоралась с еще большей силой. Наша дивизия перебрасывается на Дальний Восток и сосредотачивается в районе г. Чойбалсан (МНР). И вот выросли новые сотни героев – героев Хингана, героев Маньчжурского похода. За отличные боевые действия Указом Президиума Вер-

на фото: комдив Балдынов на наблюдательном пункте во время боя за город Дьер, Венгрия, 17 марта 1945 года (из семейного архива Сурневой И.Г.)

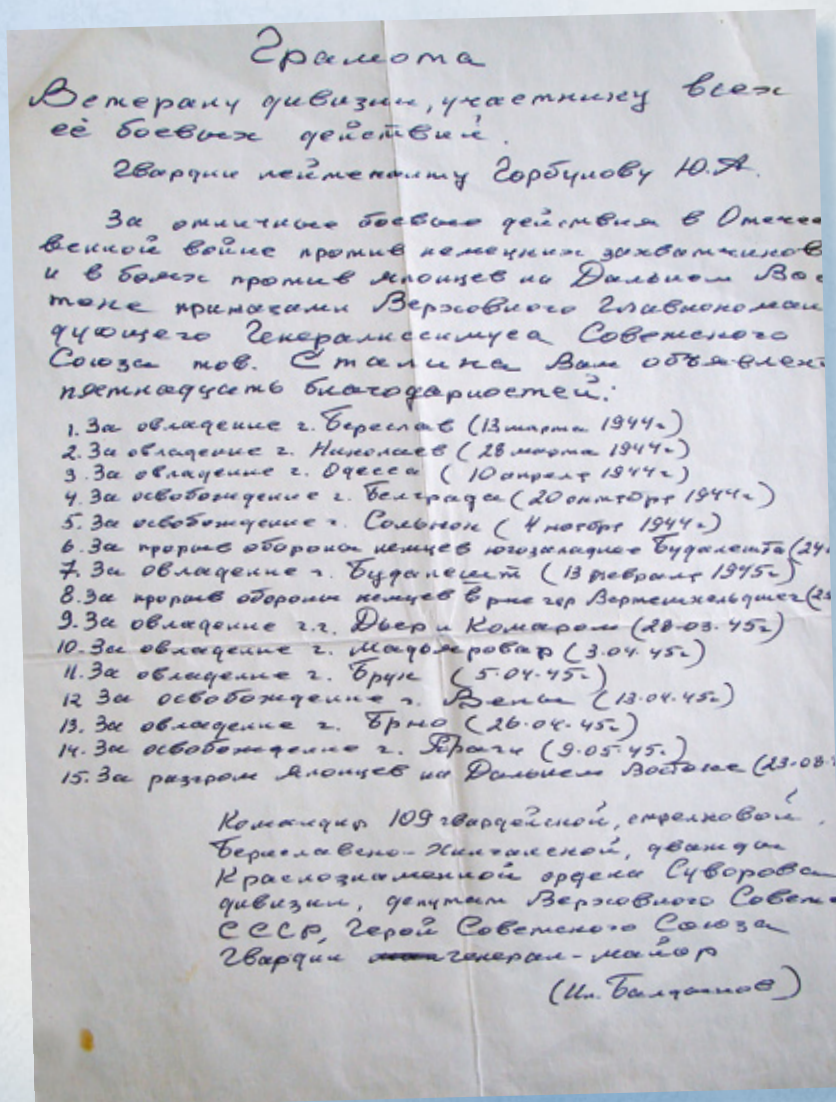
ховного Совета СССР дивизия получает почетное наименование «Хинганской».

Наши героические воины-гвардейцы вместе со всеми воинами нашей славной героической Советской Армии вписали яркую страницу в историю Великой Отечественной войны.

И. Балдынов, генерал-майор, бывший командир дивизии, Герой Советского Союза

Январь 1972 г. г. Москва

Ветерану дивизии, участнику всех ее боевых действий гвардии лейтенанту Горбунову Ю.А. (из материалов музея средней общеобразовательной школы № 2 имени Героя Советского Союза Балдынова И.В. п. Усть-Ордынский)

За отличные боевые действия в Отечественной войне против немецких захватчиков и в боях против японцев на Дальнем Востоке приказами Верховного Главнокомандующего генералиссимуса Советского Союза тов. Сталина Вам объявлено пятнадцать благодарностей:

1. За овладение г. Берислав 13 марта 1944 г.
2. За овладение г. Николаев 28 марта 1944 г.
3. За овладение г. Одесса 10 апреля 1944 г.
4. За освобождение г. Белграда 20 октября 1944 г.
5. За освобождение г. Сольнок 4 ноября 1944 г.
6. За прорыв обороны немцев юго-западнее Будапешта 24 декабря 1944 г.
7. За овладение г. Будапешт 13 февраля 1945 г.
8. За прорыв обороны немцев в районе г. Верешедхаз 25 марта 1945 г.
9. За овладение гг. Дьер и Комаров 28 марта 1945 г.
10. За овладение г. Брук 5 апреля 1945 г.
11. За овладение г. Мадьяровар 3 апреля 1945 г.
12. За освобождение г. Вены 13 апреля 1945 г.
13. За овладение г. Брно 26 апреля 1945 г.
14. За освобождение г. Праги 9 мая 1945 г.
15. За разгром японцев на Дальнем Востоке 23 августа 1945 г.

Командир 109 гвардейской стрелковой Бериславско-Хинганской дважды Краснознаменной ордена Суворова дивизии, депутат Верховного Совета СССР, Герой Советского Союза гвардии генерал-майор Ил. Балдынов (подпись)
30 марта 1980 г.

на фото: первая послевоенная весна, май 1946 года (из семейного архива Сурневой И.Г.)

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Для приобщения к личному делу № 1266
полковника БАЛДИНОВА И.В.

25

54

ВЫПИСКА

из приказов Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза тов. Сталина и сообщений Совинформбюро, в которых отмечена боевая деятельность полковника БАЛДИНОВА И.В. в период Отечественной войны.

ИТ НКО 301-44

№№ и дата приказов ЦК	Дата сообщения Совинформбюро	КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ
24.12.44 К 237		Войска 3 УКРАИНСКОГО фронта, проявив сильно укрепленную оборону противника юго-западнее Будапешта, за три дня наступления продвинулись вперед до 40 километров. В ходе наступления войска фронта штурмом овладели городами <u>САКЕШЕХАЗВАР</u> и <u>БИЧКЕ</u> - крупными узлами коммуникаций и важными опорными пунктами обороны противника, отрезав тем самым основные пути отхода на запад Будапештской группировки немецко-венгерских войск. В боях при прорыве обороны противника и за овладение городами <u>САКЕШЕХАЗВАР</u> и <u>БИЧКЕ</u> отличились войска полковника БАЛДИНОВА.
13.2.45 К 277.		Войска 2 УКРАИНСКОГО фронта при содействии войск 3 УКРАИНСКОГО фронта, после полуторамесячной осады и упорных боев в трудных условиях большого города, сегодня 13-февралем завершили разгром окруженной группировки противника в Будапеште и тем самым полностью овладели столицей Венгрии городом <u>БУДАПЕШТ</u> - стратегически важным узлом обороны немцев на путях к <u>ВЕНЕ</u>. В ходе боев в городе Будапеште войска 2 УКРАИНСКОГО фронта взяли в плен более 110.000 солдат и офицеров противника во главе с немецким командующим Будапештской группы войск генерал-полковником <u>ИММЕР</u> <u>Вильгельм</u> и его штабом, а также захватили большое количество вооружения и разного военного имущества. За овладение городом <u>БУДАПЕШТ</u> отличились войска полковника БАЛДИНОВА.

Ст.пом.начальника 3 отдела УОВК Г.К.
Подполковник

17-го февраля 1945г.

Зябликов /Зябликов/.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО...

(Официальные сообщения о комдиве Балдынове)

Выписки из приказов Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза тов. Сталина и сообщений Совинформбюро, в которых отмечена боевая деятельность полковника Балдынова И.В. в период Отечественной войны и войны с Японией

(ЦАМО РФ, дело № 0793835, орфография и пунктуация сохранены – ред.).

24.12.44 г. (приказ № 237)

Войска 3 Украинского фронта, прорвав сильно укрепленную оборону противника юго-западнее Будапешта, за три дня наступления продвинулись вперед до 40 километров.

В ходе наступления войска фронта штурмом овладели городами Секенфехервар и Бичке – крупными узлами коммуникаций и важными опорными пунктами обороны противника, отрезав тем самым основные пути отхода на запад Будапештской группировки немецко-венгерских войск.

*на фото: Илья Балдынов в освобожденном Будапеште
(из материалов Национального архива РБ)*

ОБРАТНЫЙ АДРЕС: ВОЙНА

14.1.45 г.

Здравейте мои доро-
гие мои Соня, Эдик, Петюша
Милочка и Надюша!!!

Вот сегодня у нас вели-
чайший радостный день по
случаю встречи двух бра-
тишек. Радости нет пре-

дела за здоровье
и детей, жен,
и друзей и за

братцев погибших смертью
героев в дни великой Отечественной
войны. Сегодня вечером будем
комплектовать подарок вам.
Решили жить и работать вместе.
Только дело осталось за начальством
об утверждении. Если начальство разре-
шит. Паша будет моим адъютантом.
По военной линии для него большое выдвиже-
ние. Целую крепко дядя Ильяша.

09/14016(2)

на фото:
письмо Балдынова И.В.
с семье Суханова П.И.,
14 января 1945 года
(Национальный музей РБ)

Текст письма:

Здравствуйте, дорогие мои Соня, Эдик, Петюша, Милочка и Надюша!!!
Вот сегодня у нас величайший радостный день по случаю встречи двух братишек. Ра-
дости нет предела. Пьем за здоровье семей, сыновей, дочерей, жен, родных, за друзей
и за братьев, погибших смертью героев в дни Великой Отечественной войны. Се-
годня вечером будем комплектовать подарок вам. Решили жить и работать вместе.
Только дело осталось за начальством об утверждении. Если начальство разрешит,
Паша будет моим адъютантом. По военной линии для него большое выдвижение.
Целую крепко, дядя Ильяша.

ОБРАТНЫЙ АДРЕС: ВОЙНА

На память
дорогому и любимому
брату Боре
Вспомни жестокие
бои и сражения в дни
Великой Отечественной
войны.
Целую твою родную
братушку
Ильюша.

фотокарточка Балдынова И.В.
на память родному брату
Борису, 4 февраля 1945 года
(семейный архив Журавлевой Е.Г.,
племянницы Балдынова И.В.)

Текст на обороте:
На память
дорогому и любимому
брату Боре
Вспомни жестокие бои
и сражения
в дни Великой Отечественной
войны.
Целую, твой родной
братуха Ильюша

ОБРАТНЫЙ АДРЕС: ВОЙНА

на фото: Илья Балдынов
у мемориала погибших в
сражении под Аустерлицем
1805 года, Чехословакия,
7 мая 1945 года
(Национальный архив РБ)

Текст на обороте фотокарточки:
Дорогим друзьям Павлу, Вере и
Людмиле!!!

Память о нашей дружбе в дни
Великой Отечественной войны.
Снят у памятника Аустерлицких
боев вблизи г. Брно, Чехословакия.
Ваш И. Балдынов (подпись)
г. Брно, 7 мая 1945 года

Дорогим друзьям
Павлу, Вере и Людмиле!!!
Память о нашей
дружбе в дни Великой
Отечественной войны.
Снят у памятника
Аустерлицких боев
вблизи г. Брно Чехословакия
Ваш Илья Балдынов
г. Брно 7.5.1945г.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Полк. БАЛДЫНОВ И.В.

24

29.3.45г.
№315

Войска 2 УКРАИНСКОГО фронта, продолжая наступление по южному берегу Дуная, сегодня 28 марта, овладели городами ДЬЕР и КОМАРОВ – важными опорными пунктами обороны немцев на Венском направлении. В боях за овладение городами ДЬЕР и КОМАРОВ отличились войска полковника БАЛДЫНОВА.

3.4.45г.
№329

Войска 2 УКРАИНСКОГО фронта, развивая наступление по южному берегу Дуная, к исходу 2 апреля овладели городом и важным узлом дорог МАДЬЯРОВАР, а сегодня 3 апреля совместно с румынскими войсками с боями заняли город и железнодорожную станцию КРЕМИНИЦА – сильными опорными пунктами обороны немцев на южных склонах хребта ВЕЛЬКА-БАТРА. В боях за овладение городами МАДЬЯРОВАР и КРЕМИНИЦА отличились войска полковника БАЛДЫНОВА.

№ 331
5.4.45

Войска 2 Украинского фронта, продолжая наступление сегодня, 5 апреля овладели городами и важными железнодорожными узлами МАЛАККИ и БРЖ; одновременно войска фронта с боями заняли города ПРЕВИЗДА и БАНОВИЦЕ – сильные опорные пункты обороны немцев в полосе Карпат. В боях за овладение городами МАЛАККИ, БРЖ, ПРЕВИЗДА, БАНОВИЦЕ отличились войска полковника БАЛДЫНОВА.

№ 345
26.4.45

Войска 2 УКРАИНСКОГО фронта, продолжая наступление сегодня 26 апреля, в результате умелого обходного маневра и атаки с фронта, овладели крупным промышленным центром Чехословацкий городом БРНО – важным узлом дорог и мощным опорным пунктом обороны немцев. В боях за овладение городом БРНО отличились войска полковника БАЛДЫНОВА.

В боях при прорыве обороны противника и за овладение городами Секенфехервар и Бичке отличились войска полковника Балдынова.

13.2.45 г. (приказ № 277)

Войска 2 Украинского фронта при содействии войск 3 Украинского фронта, после полуторамесячной осады и упорных боев в трудных условиях большого города, сегодня 13 февраля завершили разгром окруженной группировки противника в Будапеште и тем самым полностью овладели столицей Венгрии городом Будапешт – стратегически важным узлом обороны немцев на путях к Вене.

В ходе боев в городе Будапеште войска 2 Украинского фронта взяли в плен 110 000 солдат и офицеров противника во главе с немецким командующим Будапештской группы генерал-полковником Пффефер Бильденбрух и его штабом, а также захватили большое количество вооружения и разного военного имущества.

В боях за овладение городом Будапешт отличились войска полковника Балдынова.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Для приобщения к личному делу № 1266
 Подполковника БАЛДИНОВА Ильи Васильевича

ВЫПИСКА

из приказов Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза
 тов. Сталина и сообщений Совинформбюро, в которых отмечена боевая
 деятельность Подполковника БАЛДИНОВА И.В. в период
Отечественной войны с Японией.

ЦГ НКО 2036-35

№ и дата приказа ВГК	Дата сообще- ния Совинформ- бюро	КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ
Д-72 1.8.45г.		Войска Забайкальского, 1-го Дальневосточного и 2-го Дальневосточного фронтов, корабли и части Тихоокеанского флота в августе начали боевые действия против японских войск на Дальнем Востоке. При поддержке мощного артиллерийского огня и ударов авиации, наши войска провели длительную, глубоко эшелонированную оборону противника на горных хребтах МАНЧЖУРИИ, форсировали горный хребет СОЛБЕО ХИНГАН, реки АМУР, УССУРИИ и, разрывая стремительное наступление вглубь МАНЧЖУРИИ, продвинулись вперед от 300 до 350 километров, заняли весь МАНЧЖУРИИ, реки СЫМАНИ и острова САНГО и ПАРАМПИ из групп Куральских островов. Китайская армия японцев, после безуспешных контактов, прекратила сопротивление, сложила оружие и сдалась нашим войскам в плен. Войска Забайкальского фронта под командованием Маршала Советского Союза МАШИНСКОГО, во взаимодействии с Монгольской армией Маршала ЧОГБА-САНА, провели Маньчжур-Чжаошаньскую и Халун-Арханьскую укрепленную район японцев, форсировали горный хребет СОЛБЕО ХИНГАН, преодолели безводные степи Монголии и, продвигнувшись вперед на 300 километров, овладели гитлеровскими городами Маньчжурин ДАНЧУНЬ и городами ХУКЭН, ЦИДЖАК, СЯО, ДАМЬС, ПОТ-АРИУ. В боях на Дальнем Востоке отличился войска подполковника БАЛДИНОВА.

СТ. ПОМ. НАЧ. 4 ОТДЕЛА УОБК ГВК
 Д. А. П. О. Р.

25 августа 1945г.

/ВВЕДЕНСКИЙ/

28.3.45 г. (приказ № 315)

Войска 2 Украинского фронта, продолжая наступление по южному берегу Дуная, сегодня 28 марта, овладели городами Дьер и Комаров – важными опорными пунктами обороны немцев на Венском направлении.

В боях за овладение городами Дьер и Комаров отличились войска полковника Балдынова

3.4.45 г. (приказ № 329)

Войска 2 Украинского фронта, развивая наступление по южному берегу Дуная, к исходу 2 апреля овладели городом и важным узлом дорог Мадьяровар, а сегодня 3 апреля совместно с румынскими войсками с боями заняли город и железнодорожную станцию Кремница – сильный опорный пункт обороны немцев на южных склонах хребта Велькафатра.

В боях за овладение городами Мадьяровар и Кремница отличились войска полковника Балдынова.

5.4.45 г. (приказ № 331)

Войска 2 Украинского фронта, продолжая наступление сегодня, 5 апреля овладели городами и важными железнодорожными узлами Малацки и Брук; одновременно войска фронта с боем заняли города Превизда и Бановце – сильные опорные пункты обороны немцев в полосе Карпат.

В боях за овладение городами Малацки, Брук Превизда, Бановце отличились войска полковника Балдынова.

26.4.45 (приказ № 345)

Войска 2 Украинского фронта, продолжая наступление, сегодня 26 апреля, в результате умелого обходного маневра и атаки с фронта, овладели крупным промышленным центром Чехословакии городом Брно – важным узлом дорог и мощным опорным пунктом обороны немцев.

В боях за овладение городом Брно отличились войска полковника Балдынова.

25 августа 1945 года (приказ № 372)

Войска Забайкальского, 1-го Дальневосточного и 2-го Дальневосточного фронтов, корабли и части Тихоокеанского флота 9 августа начали боевые действия против японских войск на Дальнем Востоке.

При поддержке мощного артиллерийского огня и ударов авиации наши войска прорвали долговременную, глубоко эшелонированную оборону противника на границах Маньчжурии, форсировали горный хребет Большой Хинган, реки Амур, Уссури и, развивая стремительное наступление вглубь Маньчжурии, продвинулись вперед от 500 до 950 километров, заняли всю Маньчжурию, южный Сахалин и острова Сюмусю и Парамушир из группы Курильских островов.

Квантунская армия японцев, после безуспешных контратак, прекратила сопротивление, сложила оружие и сдалась в плен.

Войска Забайкальского фронта под командованием маршала Советского Союза Малиновского, со взаимодействии с Монгольской армией Маршала Чойбалсана, прорвали Маньчжуро-Чжалайнурский и Халун-Аршанский укрепленные районы японцев, форсировали горный хребет Большой Хинган, преодолели

безводные степи Монголии и, продвинувшись вперед на 950 километров, овладели главным городом Маньчжурии Чанчунь и городами Мукден, Цицикар, Жэхэ, Дайрэн, Порт-Артур.

В боях на Дальнем Востоке отличились войска полковника Балдынова.

КОПИЯ

от 8 9 15

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество БАЛДЫНОВ Илья Васильевич

2. Звание Гв. полковник 3. Должность, часть Командир 109 гвард. стрелковой дивизии.

Представляется к присвоению звания ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

4. Год рождения 1908 5. Национальность бурят 6. Партийность ВКП/б/1925г.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) В Отечественной войне с июля 1941 года.

8. Имеет ли ранения и контузы в отечественной войне Ранен 3 раза в 1942 году

9. С какого времени в Красной Армии с 1925 года. 10. Каким РВК призван Кадровый

11. Чем раньше награжден (за какие отличия) Кр. Зн. в 1929, 1944г. Красн. Зн. за высл. - 1944, Кр. Зн. - 1930г., Отеч. в. 1ст. - 1942г. Мухомов 2ст. - 1943, мед. Зв. 3ст. 1943

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи г.р. Одесса, проспект Шевченко д. 42, 37.

1. Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Гвардии полковник БАЛДЫНОВ командует дивизией с момента ее формирования - с июля 1943 года. За этот период дивизия прошла боевой путь от Тамани до Будапешта, освободив большое количество городов и населенных пунктов. За успешное форсирование р. Днепр и освобождение г. Берислав дивизия получила наименование Бериславской, а за последующие бои дважды награждена орденами. Своими умелым маневром гвардии полковник БАЛДЫНОВ в значительной степени способствовал завершению полного окружения группировки противника в городе Будапешт. При ликвидации этой группировки в городе Буда показал стойкость, мужество и отвагу.

На ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ТЕАТРЕ военных действий дивизия совершила 1500 км. марш через безводные степи МНР и Маньчжурии.

В тяжелых климатических условиях переправляла через Большой Хинганский хребет, успешно форсировала ряд горных рек с болотистыми берегами и вышла к установленному сроку в назначенное место, сохранив материальную часть и боеспособность.

За успешное выполнение боевых заданий командования, за отвагу и героизм, проявленные в боях, гвардии полковник БАЛДЫНОВ достоин присвоения звания ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Командующий 53 армией
Генерал-полковник А.А. Матвеев 19 г.

Член Военного Совета 53 армии
Генерал (начальник) Горохов /Горохов/ [подпись]

" 8 " сентября 1945 г.
ОСНОВАН: оп 783755 д. 4 и 142
Копия верна: НАЧАЛЬНИК АРХИВОХРАНИЛИЩА И.П. Сомов
" 1 " декабря 1962г.

112610

Глава IV

О походах наших, о боях с врагами...

(Боевые товарищи о комдиве)

СТРАНЕ НУЖНЫ КОМАНДИРЫ...

(из книги «Воспоминания о генерале Балдынове», – Улан-Удэ, 2005, составитель Банчиков Г.Г.)

Автор: Туманов И.М., подполковник, персональный пенсионер РБ

В 1929 году я был в числе 13 комсомольцев-бурят был направлен на учебу в Краснодарскую кавалерийскую школу. Перед отъездом с нами встретился секретарь Бурятского обкома ВКП (б) Михай Николаевич Ербанов. Он по-дружески поговорил с нами и на прощание сказал: «Учитесь хорошо, стране нужны грамотные красные командиры». В Краснодарской школе я попал на курс, где командиром был прекрасный воспитатель осетин И. Плиев, впоследствии дважды Герой Советского Союза, генерал армии. Когда он узнал, что я из Бурятии, с сильным кавказским акцентом произнес: «Моим курсантом был твой земляк Илья Балдынов, он отлично учился. Из него получится прекрасный командир». Так произошло мое заочное знакомство с Ильей Васильевичем Балдыновым.

После такой лестной характеристики в адрес моего земляка я просто не имел права плохо учиться, очень старался и вскоре стал отличником учебы.

Когда возник военный конфликт на КВЖД, мы очень внимательно следили за событиями, происходящими там. И когда белокитайцы и белогвардейцы потерпели сокрушительное поражение, нашей радости не было предела. Особенно мы гордились тем, что Бурятский кавалерийский дивизион, входящий в состав Особой Дальневосточной армии, в жестоких боях покрыл свое знамя немеркнущей славой.

После успешного окончания кавалерийской школы в 1930 году я был направлен на должность командира полковой школы Буркавдивизиона. И здесь я познакомился с Ильей Васильевичем Балдыновым, он тогда был заместителем начальника штаба. Нам, молодым командирам, только что прибывшим в часть для прохождения службы, бросилась в глаза его необычайная скромность. Мы знали его, как героя боев на КВЖД, смотрели с затаенной завистью на поблескивающий на его широкой груди орден Боевого Красного Знамени, в то время высшую награду Родины. Мы знали, что Илья Васильевич первым из бурят награжден высшим орденом страны.

И.В. Балдынов оказался хорошим педагогом, с нами, младшими командирами, проводил занятия по политической подготовке. Он так умело ставил вопросы во время

*на фото: газеты Бурят-Монголии в 1929 году
писали об герое-орденоносце Балдынове
(из материалов Национального архива РБ)*

занятий по тактике, что мы долго и горячо спорили. В конце занятия замначальника штаба задавал вопросы командирам, суждения которых ему понравились, и со знанием дела подводил итоги. И прощаясь с нами, всегда подчеркивал: «Надо изучать военное дело, хорошо изучать».

В Буркавдивизионе большое внимание уделяли развитию физкультуры и спорта. И, конечно, особенно увлекались у нас конным спортом. Мы часто устраивали военно-спортивные соревнования, и в них почти всегда участвовал замначальника штаба. Большие поклонники конного спорта, мы всегда любовались своим командиром: так красиво он сидел на коне! Часто на республиканских и городских соревнованиях, когда его конь, послушный наезднику, легко и грациозно преодолевал препятствия, а сам конник наотмашь красиво рубил шашкой лозу, пустив скакуна во весь опор, ему доставались призовые места.

Несмотря на большую загруженность, Илья Васильевич много занимался самообразованием. В любую свободную минуту он что-нибудь читал или конспектировал. Он не стеснялся обращаться за помощью к более подготовленным товарищам, если ему было что-то непонятно, особенно по точным наукам – физике и математике. Мы знали, что наш замначальника штаба готовится продолжать учебу.

В 1934 году Михай Николаевич Ербанов был на приеме у наркома обороны, маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова по подготовке кадров для Бурятского кавалерийского полка. Во время беседы нарком обороны поинтересовался у М.Н. Ербанова, какова ситуация с отправкой на учебу в военные академии. Михай Николаевич подал рапорт заместителя начальника штаба Буркавполка И.В. Балдынова с просьбой принять слушателем Краснознаменной ордена Ленина военной академии имени Фрунзе. Прочитав рапорт, Ворошилов красным карандашом наложил резолюцию: «Принять тов. Балдынова И.В. в военную академию имени Фрунзе без вступительных экзаменов». Об этом эпизоде М.Н. Ербанов рассказывал в 1935 году, когда встретился с группой бурят-командиров, уезжающих на учебу в военные академии.

*на фото: первый орден Балдынова
за КВЖД, 1929 год (из материалов
Национального архива РБ)*

*на фото: Балдынов с бойцами своего взвода, награжденными орденами
Красного Знамени, 1929 год (из материалов Национального архива РБ)*

Очень тепло и торжественно провожал личный состав Буркавполка Илью Васильевича на учебу. Мы были горды тем, что впервые в военную академию едет командир из Бурятии.

В 1934 году было торжественно отмечено десятилетие национального военного строительства в Бурятии. Нарком обороны приказал выделить для Буркавполка комплект командирских седел и полное оборудование для гарнизонного Дома офицеров и красноармейского клуба. К.Е. Ворошилов удовлетворил ходатайство обкома партии и Совнаркома республики о направлении на учебу в военные академии наиболее подготовленных бурят-командиров. И целая группа была направлена в различные военные академии. Я стал слушателем военно-политической академии имени Ленина.

Все мы, хоть и не часто, но встречались в Москве, приглашали Илью Васильевича. Несмотря на большую занятость, он эти встречи не пропускал. Мы вспоминали родных, Бурятию, свой дивизион, хором пели русские, бурятские, военные песни. И хотя Илья Васильевич сам не пел, но очень любил слушать,

на фото: бойцы Буркавдивизиона (из материалов Национального архива РБ)

как мы поем. Зато ему не было равных в умении рассказывать – интересно и с юмором. На встречах подолгу не засиживался, откровенно признаваясь, что учеба дается нелегко, да еще много общественных нагрузок, так что спит он не более четырех-пяти часов в сутки. Уходя, он всем крепко жал руки и на прощание повторял привычную нам фразу: «Военное дело надо изучать. Хорошо изучать». По сути дела, Илья Васильевич поступил в старейшую, известную академию, имея всего семь классов образования, но, несмотря на это, успешно ее закончил. Он был примером для нас в учебе, мы так же, как и он, упорно и с желанием овладевали военным искусством.

После окончания академии наши пути разошлись. Мы служили в разных частях. Потом началась война. На фронте я слышал, что знаменитая 109-я гвардейская дивизия, которой командовал полковник Балдынов, крепко бьет немцев.

После войны, хоть и не часто, все же встречались, нам было что вспомнить, разговаривали подолгу, радуясь, что видим друг друга. Теплые, дружеские чувства, которые возникли еще во время службы в Буркавдивизионе, мы сохранили на всю жизнь.

ОН ВОЕВАЛ В ИРКУТСКО-ПИНСКОЙ ДИВИЗИИ

(из книги «Воспоминания о комдиве И.В. Балдынове». – Иркутск, составитель 1995 Сафьянов Т.М.)

Автор: Крапивной Петр Акимович, гвардии майор в отставке, бывший инструктор политотдела Иркутско-Пинской дивизии

Армейская служба и фронтовые дороги, куда они только ни приведут человека. Так и полковника И.В. Балдынова, уроженца Эхирит-Булагатского района, в конце 1942 года привели в горы Северного Кавказа, в 30-ю Иркутскую стрелковую, четырежды орденоносную дивизию имени Верховного совета РСФСР.

Тогда 30-я дивизия, прочно удерживая рубеж обороны южнее станицы Горячий Ключ, отбивала многочисленные атаки немецких захватчиков, рвавшихся к городу Туапсе, к Черноморскому побережью.

Кавалерист И.В. Балдынов – и вдруг на должность заместителя командира стрелковой дивизии! Это многих тогда удивило. Однако со временем все стало на свои места – у Балдынова была солидная академическая общевоинская подготовка.

Мне вспоминается встреча с ним, когда коммунист И.В. Балдынов прибыл к нам в политотдел: коммунист должен был представиться начальнику политотдела.

В ознакомительной беседе со вновь прибывшим в дивизию коммунистом Балдыновым выяснилось, что Илья Васильевич родом из Усть-Ордынского Бурятского национального округа. Начальник политотдела П.С. Козлов, поправляя очки и обращаясь к Балдынову, воскликнул: «Какое совпадение! Ведь 30-я дивизия в 1920 году воевала в ваших краях. Она тогда освободила Иркутск от колчаковцев и выдворила белочехов. С тех пор и носит почетное название «Иркут-

ская». Эта дивизия под командованием А.К. Грязнова в Забайкалье, в Бурятии на трехсоткилометровом участке от низовьев реки Селенги до Кяхты надежно прикрывала восточный рубеж страны Советов. Да, к слову тогда в Кяхте располагался кавалерийский полк 30-й дивизии, которым командовал К.К. Рокоссовский». У Ильи Васильевича озарило лицо счастливая улыбка, и он сказал: «Выходит, что я служил под началом ветерана дивизии в его Кубанской кавалерийской бригаде».

И.В. Балдынов попросил, чтобы его подробнее ознакомили с историей этой дивизии. Начальник политотдела был пламенным агитатором и пропагандистом, и его зажигательной речью мы заслушались. Балдынов внимательно в годы гражданской войны слушал рассказ о героическом боевом пути дивизии от Урала до Байкала и затем с боями к Чонгарской переправе в Крым.

– Постой, постой, товарищ начальник, – говорит Балдынов. – Вы же мне напомнили строевую песню, которую в кавалерии мы пели: «От глубоких уральских вод/ К Боям Чонгарской переправы/ Прошла, прошла тридцатая вперед/ В пламени и славе».

– Да, да, – подтверждает начальник политотдела. – Это о нашей дивизии песня. А ее боевые традиции, заложенные еще первым боевым комдивом 30-й В.К. Блюхером, умножаются нами в борьбе с гитлеровцами. Они хорошо знают Иркутскую, называя ее «Сибирской». Правда, сибиряков в дивизии немного. Вы, Илья Васильевич, встретите в нашей дивизии воинов различных национальностей. Вот, например, наш небольшой по составу политотдел состоит из представителей семи национальностей. А теперь и вы бурят, будете собой представлять в нашей боевой семье свой свободолюбивый и гордый народ.

И видно было, что подполковник Балдынов был доволен тем, что ему выпала высокая честь громить врага под боевым знаменем прославленной 30-й Иркутской дивизии.

Осеннее ненастье в горах в ту пору значительно осложняло нашу оборону перед превосходящими силами противника. Офицеры штаба и работники политотдела дивизии непрерывно находились в полках, на передовом крае обороны. И среди них всегда был подполковник Балдынов.

Невысокого роста, коренастый Балдынов перебирался по горным тропам от одного батальона к другому, проверяя надежность нашей обороны. Поэтому его в штабе дивизии редко видели. Приедет, доложит командиру о проделанной работе в частях и опять обращается к Аршинцеву:

– Разрешите сходить в 71-й стрелковый полк? К майору Ковалеву (сейчас генерал-лейтенант в отставке, живет в г. Сочи). У него там тяжелое положение.

– Что верно, то верно, – соглашается комдив. Этот полк находился на главном направлении не только в дивизии, но и во всей 56-й армии, в которую она входила.

Полк Ковалева держал оборону у Волчьих Ворот. Это небольшая теснина между гор, через которую немцы намеревались по долине реки Исекуж прорваться к городу Туапсе, к Черноморскому побережью. Вот туда, на самое угрожаемое место, и тянуло храброго помощника комдива. И еще Илья Васильевич ис-

пытывал особое чувство симпатии к командиру этого полка Ковалеву, самому молодому среди командиров полков, которому смелости и отваги не занимать. Между Балдыновым и Ковалевым завязалась крепкая товарищеская дружба на всю жизнь.

Наступление наших войск совпало с самой неблагоприятной погодой на Кубани: в январе-феврале здесь непролазная грязь, слякоть. Пушки отстают от наступающих гвардейцев: доставка боеприпасов и продовольствия задерживается. И опять командир направляет своего заместителя Балдынова поторопить, ускорить подвоз к фронту всего того, что необходимо для ведения боя. А бои в районе Краснодара были тяжелыми, упорными и кровопролитными. Это и за станицу Калужскую, и за адыгейские аулы Натухай и Энем, за станицы Афипская и Ильская и другие. Весь этот многотрудный боевой путь прошел И.В. Балдынов в составе 55-й Иркутской гвардейской дивизии.

Я помню жестокий трехсуточный бой за большую кубанскую станицу Абинскую и двухнедельные бои за станицу Крымскую. Невероятно тяжело было бойцам Иркутской дивизии, но не лучше было и тем, кто распоряжался судьбами солдатскими – комдиву и его заместителю И.В. Балдынову. Сам И.В. Балдынов был вместе с нами, в боевых порядках. Примером личной отваги и храбрости он воодушевлял бойцов и командиров на ратные подвиги. И.В. Балдынов не знал страха в бою. Это особенно ярко проявилось в жестоких боях на так называемой «Голубой линии» обороны немцев за высоту 121,4, что западнее станицы Крымской.

Наша 55-я Иркутская дивизия находилась на главном направлении, между прочим, в этом ей сильно «везло» на всем протяжении Великой Отечественной войны – быть на главном направлении, где труднее.

После мощной артиллерийской и авиационной подготовки полки дивизии пошли на штурм высоты 121,4 – ключевой во всей системе обороны немцев на «Голубой линии».

В жестоком и кровопролитном бою было сломлено сопротивление немцев, и наши гвардейцы прошли на запад. Враг в ответ предпринял отчаянную контратаку, поддержанную мощным огнем артиллерии, танками и авиацией. Нашим полкам, как и частям других дивизий, пришлось отступить и закрепиться на этой высоте. Трое суток дивизия удерживал высоту 121,4, на которую налетало одновременно по 200 и более самолетов.

Положение сложилось критическое: командир 164-го гвардейского полка убит, командир 166-го гвардейского полка контужен и эвакуирован. Два полка остались без командиров.

Для удержания занимаемых позиций на высоте комдив опять посылает своего бесстрашного заместителя И.В. Балдынова. Здесь, непосредственно руководя боем в адском котле войны, Илья Васильевич был тяжело ранен.

После излечения полковник Балдынов успешно командовал 109-й гвардейской дивизией, вел ее на запад, приближал День Победы. А в это время его родная Иркутская дивизия тоже гнала захватчиков, и ее боевой путь пролегал по

Белоруссии через Минск и Брест. Здесь у нее прибавилось еще почетное наименование – Пинская. Она уже как Иркутско-Пинская освобождала Польшу и громила фашистов в Восточной Пруссии.

Победа. Но для Балдынова война еще не была закончена. Ему со своей 109-й дивизией пришлось пересечь всю нашу огромную страну с запада на восток и вступить в бой с японскими самураями.

И когда его однополчанам по Иркутско-Пинской дивизии стало известно о том, что Илья Васильевич удостоен высокого звания Героя Советского Союза и присвоения ему воинского звания генерал-майора, то это не стало для нас неожиданностью. Он к этому нас подготовил своим воинским мастерством, отвагой в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками еще будучи вместе с нами в легендарной Иркутско-Пинской дивизии.

Илья Васильевич пробыл в нашей дивизии недолго, всего с полгода, но добрую память о себе оставил в ее славной истории. И его земляки по праву могут гордиться своим сыном – героем Великой Отечественной войны.

ЧЕЛОВЕК ПОЗНАЕТСЯ НА ВОЙНЕ

(из книги «Воспоминания о комдиве И.В. Балдынове». – Иркутск,
составитель 1995 Сафьянов Т.М.)

Автор: Ковалев Иван Максимович, бывший командир 71-го полка Иркутской дивизии, генерал-лейтенант в отставке

Как правило, человек познается в беде, а на войне – особенно быстро. Война, бой с врагом экзаменует человека по всем статьям: политическим, моральным, нравственным, физическим, чисто военным. Деятельность людей, особенно руководителей, оказывает серьезное влияние на события и явления, на все процессы связанные с характером, исходом боя или сражения. Его воля и решения воплощаются в боевые действия войск. От командира многое зависит в бою.

Мне, молодому командиру полка в 26 лет, посчастливилось не только встретиться, но и подружиться на фронте с Человеком с большой буквы – Ильей Васильевичем Балдыновым.

Илья Васильевич прибыл к нам в звании подполковника осенью 1942 года на должность заместителя командира прославленной 30-й Иркутской четырежды орденоносной имени Верховного Совета РСФСР стрелковой дивизии, этой дивизий командовал полковник Б.А. Аршинцев.

С первых же дней своего пребывания в дивизии Илья Васильевич крепко вошел в нашу дружную фронтовую семью. Чем выделялся Илья Васильевич? Чем привлекал к себе, снискал всеобщее уважение как среди офицеров, так и среди сержантского и рядового состава дивизии? Прежде всего человечностью. Они был на редкость простым в общении.

Во время войны судьба разъединила нас: в период тяжелых наступательных боев 17 мая 1943 года я получил тяжелое ранение в бою. 26 мая в боях за

Мемориал «Сопка героев» (Краснодарский край)

господствующую высоту в этом же районе был тяжело ранен Илья Васильевич. Теперь эта высота названа народом «Сопкой Героев» и на нем воздвигнут памятник-мемориал с гранитным восьмиметровым воином-богатырем. Этот монумент воздвигнут в честь героев, павших в боях смертью храбрых, которые отстояли высоту, не жалея своей жизни. В том числе, и в честь воинов Иркутской дивизии. На памятнике высечены слова:

*И слышит все и понимает
Гранитный юноша-солдат.
Глядит он и сильнее сжимает
Готовый к бою автомат.*

В этом великане-воине я вижу всегда моих друзей-однополчан, сражавшихся здесь. Среди них Илья Васильевич Балдынов, комбат Валентин Яковлевич Климов, майор Виктор Иванович Середин, капитаны Иван Александрович Павлов, Дмитрий Федорович Степанов и многие другие.

... К генеральному штурму высоты мы готовились очень тщательно. После полуторачасовой артиллерийской подготовки, при поддержке авиации наши гвардейцы уже через час ворвались в окопы врага на этой высоте и в рукопашной схватке овладели высотой. Гитлеровцы предприняли десятки контратак, чтобы вернуть высоту, но безуспешно. Тяжелые бои продолжались в течение недели. Гвардейцы отстояли сопку. Воистину была эта Сопка героев.

Будучи в госпитале на излечении более года, я знал, что Илья Васильевич успешно командует дивизией на фронте и стал полковником. В мае 1945 года в Москве, где я учился на первом курсе Военной академии имени Фрунзе, ко мне пришли офицеры-фронтовики из дивизии И.В. Балдынова, среди которых был и мой добрый однополчанин Павел Петрович Кононенко, бывший начальник штаба полка, которым я командовал. А теперь он был начальником оперативного отдела штаба дивизии у Ильи Васильевича. Радость встречи была неописуемая. Не задерживаясь, мы поехали на вокзал к воинскому эшелону, который остановился на несколько часов по пути на Дальний Восток.

Здесь уже нас ждал с нетерпением комдив, полковник Балдынов. Илья Васильевич был, как и прежде, улыбчив и жизнерадостен. Внешне он как будто и не изменился.

Вскоре после войны с Японией мы опять встретились в Москве. Теперь уже с Героем Советского Союза, генерал-майором И.В. Балдыновым.

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ДРУГА

(из книги «Воспоминания о комдиве И.В. Балдынове». – Иркутск, составитель 1995 Сафьянов Т.М.)

Автор: Мартиросов Баграт Артемович, бывший начальник политотдела 109-й гвардейской дважды Краснознаменной ордена Суворова II степени Бесславско-Хинганской стрелковой дивизии, полковник в отставке

... О боевом пути 109-й и подвигах ее воинов написано много. Они уже стали достоянием истории. Уверен, что к драмам, трагедиям, подвигам, спрятанным в папках архивов, обязательно прикоснутся руки наших детей и внуков как к новому, ранее нам неизвестному. Такое предчувствие непременно сбывается. Нас, ветеранов войны, становится все меньше и меньше. А все-таки мы в долгу перед своим народом за проявленные к нам заботу и внимание.

Это они, советские люди, ежегодно в День Великой Победы склоняют голову перед павшими и живыми, перед теми, кто прошел Великую Отечественную, кто подрывался на вражеских минах, тонул, расстреливаемый с воздуха «Мессершмидтами», голодал, вынес все, что выпало на его фронтовую долю.

На втором этапе битвы за Кавказ, под командованием опытного, закаленного в предыдущих боях, гвардии полковника Балдынова, с новой силой засверкала слава дивизии на просторах Кубани, освобождавшей один за другим населенные пункты от немецко-фашистских захватчиков. Сегодня, спустя срок лет, мне хочется в память о моем друге Илье Васильевиче выразить свое чувство словами известного писателя Виталия Закруткина: «Почему старый, заслуженный генерал так низко опустил коротко остриженную седую голову и почему так хмуро его исполосованное шрамами лицо? Разве не проходят сейчас перед его взором когда-то подчиненные ему батальоны и полки, с каждым днем редевшие в кровавых битвах? Разве может он забыть павших своих солдат и офицеров и разве перестал он слышать прощальные залпы над братски-

ми их могилами? Нет, этого ему никогда не забыть...» («Минута молчания»).

Нет. Илья Васильевич до последних дней своих низко склонял голову свою перед павшими и живыми, делая все возможное, чтобы увековечить память тех, кто грудью своей заслонял Родину. Придерживаясь активной позиции, он организовывал встречи ветеранов дивизии, лично участвуя в них. Проводил большую военно-патриотическую работу среди подрастающего поколения, привлекая его интерес к истории, воспитывая в нем гордость за Родину.

Илья Васильевич помогал советами и необходимыми материалами для широкой пропаганды боевого пути дивизии, ее героев, музеям и комнатам боевой Славы.

Он постоянно направлял деятельность Совета ветеранов дивизии в Москве, Криворожской и Велико-Александровской секций ветеранов войны и др.

Велик подвиг тех, кто ценой своей жизни отстоял свободу и независимость нашей Родины. Их сотни и тысячи, примеров подобного мужества, которые сливались в единую грозную силу, готовили блистательные победы на рубежах «Голубой линии» и на Днестре, при освобождении Николаева и Одессы, Белграда и Будапешта и во многих других сражениях по освобождению родной земли.

Полководческий талант, умение в сложной обстановке боевых действий искусно управлять войсками у Ильи Васильевича Балдынова развились особенно в битве за Кавказ. Он никогда не удовлетворялся достигнутым, творчески применял опыт старших товарищей.

Сегодня, глядя на прошлое с расстояния, я считаю: мне очень повезло – в то суровое и тяжкое время быть вместе с Ильей Васильевичем. Когда мы впервые встретились, я уже не был новичком на фронте, уже имел и некоторый опыт, и в людях разбирался. И полковник Балдынов с самого начала вызвал какую-то особую симпатию. И это чувство сохранилось до конца войны, до настоящего времени.

Воины дивизии гордились и высоко ценили своего командира, заслуженного генерала, Героя Советского Союза, достойного сына бурятского народа, патриота-интернационалиста. И хотя у меня уже был немалый партийный стаж, но я всегда восхищался его умением по-партийному оценивать любой факт, любое событие. Он придавал очень большое значение партийно-политической работе, воспитанию людей, поэтому мне, как начальнику политотдела, было легко с ним работать. Любое полезное дело политработников он всегда поддерживал, сам подсказывал нам, что и как делать. сам охотно выступал перед коммунистами и воинами на политические темы. Глядя на комдива, и командиры полков, батальонов, рот постоянно опирались на партийно-политический аппарат, партийные и комсомольские организации.

Поражало всех в комдиве его личное мужество, храбрость. Чего греха таить, нам иногда приходилось даже удерживать, предостерегать его от чрезмерного риска.

Кадровый командир, прошедший большую школу армейской жизни, Илья Васильевич сочетал в себе высокую требовательность к подчиненным с человече-

ностью, гуманностью, большой заботой о людях. Я видел, как беспощаден был Илья Васильевич к нарушителям дисциплины, наносившим вред общему делу. Бывал я и свидетелем тому, как он проявлял подлинно отцовское отношение к солдатам.

Каждый из нас, кто прошел Великую Отечественную, знает, какое бесчеловечное испытание ложилось на него. И в этих тяжелейших условиях Илья Васильевич всегда с глубоким чувством волнения вспоминал о своей подруге жизни Валентине Ильиничне и о сыновьях. Он постоянно при себе держал фотографии жены и детей. С болью в сердце рассказывал он о трудностях, которые испытывали они.

109-я гвардейская стрелковая дивизия была сформирована на базе 6-й и 9-й гвардейских стрелковых бригад (переименованных из воздушно-десантных бригад). 9-й гвардейской стрелковой бригадой командовал подполковник И.Г. Павловский (ныне генерал армии). Комиссаром бригады был я. Еще до боевого крещения каждый воин-десантник совершил от 30 до 50 парашютных прыжков. Это было преддверием проверки каждым воином себя, готовности к подвигу. Это были юноши, мальчики, комсомольцы-добровольцы, рождения 1922-1924 годов. Среди них много было сибиряков. Почти вся рота 3-го стрелкового батальона истребителей танков была из одного сибирского села Шушенское.

Совершив ночной марш 26 августа 1942 года, бригада заняла оборону вдоль южного берега р. Терек, от селения Кизляр до хутора Сухотского. По фронту 15 километров. Штаб бригады – г. Малгобек. Воины-десантники готовились в жесткой обороне.

Противник наращивал свои силы в районе Моздок – Ищерская. Но все-таки мы почти ничего не знали о противнике, его возможностях, которые могли влиять на ход предстоящего боя. Необходимо было выявить, изучить все сильные и слабые стороны противника, готовящегося к наступлению, чтобы в соответствии с этим выбрать свою тактику. Было важно получить свежие сведения о противнике, получить их наиболее оперативно.

В полночь, восточнее с. Кизляр, почти на стыке 9-й и 8-й гвардейских бригад, к Тереку подошла группа наших разведчиков, и тремя рейсами на лодке в полной тишине на противоположный берег переправились 18 разведчиков под командой старшего лейтенанта Трухачева. До рассвета достигли дороги. Залегли в кустах вдоль шоссе. Лента асфальтированной дороги уходила на запад и вела к городу Прохладный. А на востоке, в пяти километрах от разведчиков, был Моздок, в городе уже четыре дня хозяйничали немцы.

В полдень со стороны Прохладного показалась легковая машина. Автомобиль сопровождали три мотоцикла с колясками и пулеметами. Иван Трухачев понял, что к ним, разведчикам, приближается то, что им надо, и подал команду: «Внимание! Приготовиться!»

Подгруппа захвата под руководством Кулешевского укрылась в придорожных кустах. Левее ее, растянувшись вдоль дороги, залегла подгруппа прикрытия, которой командовал заместитель командира роты младший лейтенант Плеханов.

на фото: карта
боевых действий
«Битвы за Кавказ»
(1942 год)

Как только автомобиль поравнялся с разведчиками, Трухачев подал команду: «Огонь»!

В мотоциклистов полетели гранаты. Разведчики группы захвата Царьков и Емельяненко длинными очередями стреляли по колесам автомобиля. Автомобиль остановился. Мотоциклы, свернув с дороги, уткнулись в канаву, Агафон Плеханов со своими бойцами бросился на мотоциклистов, расстреливая их из автоматов на ходу. Разведчики Федор Банатов и Анатолий Кривошеев схватились с мотоциклистами в рукопашной борьбе. Из автомобиля выскочили трое и укрылись в кустах. К ним бросилась подгруппа захвата, чтобы взять их живыми. Но из кустов раздалась автоматная очередь, насмерть сразившая разведчика Емельяненко. Царьков длинной очередью прошел куст, из-за которого стрелял автоматчик. В кустах обнаружили убитого шофера, раненого капитана и дрожащего от страха подполковника.

Мотоциклисты, атакованные подгруппой прикрытия, были уничтожены. На командном пункте отважных разведчиков встретили командир бригады и я. В полевой сумке у немецкого подполковника оказалась рабочая карта с указанием времени и мест сосредоточения немецких дивизий на Тереке. На карте было указано место форсирования р. Терек – Моздок. Восточнее Моздока по нашим войскам намечался отвлекающий удар. От Терека пунктиром расползались стрелы в направлении Владикавказа, Грозного и Баку. Были указаны сроки взятия этих городов: Владикавказ – 5 сентября, Грозный – 6 сентября и Баку – 25 сентября.

Подполковник Вилли Шульц занимал должность начальника инженерной службы 370-й пехотной дивизии. Должность раненого капитана – офицер штаба дивизии.

Пленный показал, что к Тереку подходит 1-я танковая армия генерал-полковника Эвальда Клейста. Что в операции по овладению городами Владикавказом, Грозным, Баку и всем Закавказьем будут использованы ее 3-й и 40-й танковые и

*на фото:
советские
горные стрелки
в горах Кавказа*

52-й армейский корпуса. Что сюда на Кавказ двигалась и 4-я танковая армия, но в связи с обстановкой на Волге, она направлена на помощь Паулюсу.

Наконец Вилли Шульц, чтобы подчеркнуть, что вопрос победы Германии на востоке решен, дополнил свои показания, что за первой танковой армией движется африканский корпус генерала Фольми. Этот корпус через покоренное Закавказье вступит в Иран, а затем в Африку на соединение с корпусом генерала Роммеля. Кроме того, Закавказье для них будет ближайшей дорогой в Индию.

Давая показания, пленный подполковник Вилли Шульц вел себя самоуверенно, но вскоре и он оказался в составе тысяч и тысяч пленных, шагавших по Москве.

Отважные наши разведчики были награждены: орденом Красного Знамени младший лейтенант Трухачев и посмертно рядовой Емельяненко, орденами Отечественной войны второй степени младший лейтенант Плеханов, Красной звезды – политрук Кулешевский, медалью «За отвагу» – старший сержант Бессмертный, рядовой Кривошеев, а медалью «За боевые заслуги» сержант Банатов.

О боевых действиях 9-й гвардейской стрелковой бригады и ее передового отряда маршал Советского Союза А.А. Гречко в своей книге «Битва за Кавказ» пишет: «Части 3-й и 9-й гвардейских стрелковых бригад II-го гвардейского стрелкового корпуса вели ожесточенные бои. Однако противнику удалось захватить Прохладный и Кизляр. Из этих районов враг пытался развить наступление на юг, но все его атаки были отбиты. В свою очередь, усиленный отряд 9-й гвардейской стрелковой бригады начал наступать на район Павлодольской вдоль левого берега Терека и своими действиями отвлек на себя часть сил противника».

2-го сентября немцам удалось переправиться через Терек у Моздока. Успеху фашистов способствовала беспечность одной из рот 8-й гвардейской стрелковой бригады. Молодые, еще необстрелянные бойцы 9-й гвардейской стрелковой бригады вступили в бой с опытными гитлеровскими завоевателями, позади которых

был ряд побед, одержанных в боях с Красной Армией. За их спиной были тысячи километров победного пути.

Танки противника в боевых порядках шли вдоль берега р. Терек, за танками плотной цепью двигалась пехота. Завязался жестокий, кровопролитный бой, который с переменным успехом продолжался днем и ночью более 15 суток. Особенно в ночное время можно было увидеть, как, охваченные пламенем, горели танки.

Человек, имевший одну-две связки гранат, да три-пять бутылок с зажигательной смесью, вставал на пути танка, на пути стальной крепости.

Прижатые к земле минометным огнем и градом пуль из танковых башен, гвардейцы, рискуя жизнью, подпускали танки ближе и бросали под гусеницы связки гранат, бутылки с зажигательной смесью в броню. Гибли под огнем вражеского танка, но не отходили. Минометчики, пулеметчики самоотверженно своим огнем отсекали от танков вражескую пехоту, пытающуюся подняться в очередную атаку... Вот гвардейцы-стрелки, не видя иного выхода, бросаются в рукопашную.

Над Терской долиной опустилась ночь. Установилась какая-то небывалая тишина. Огонь прекратился с обеих сторон. Только вспышки осветительных ракет напоминали о жарких боях минувшего дня, определили линию фронта.

Стойкость гвардейцев в этот день потрясла 370-ю пехотную дивизию немцев. В бесплодных атаках враг потерял сотни солдат и офицеров, десятки танков. 9-я гвардейская бригада не отошла ни на шаг.

Командующий 9-й армией генерал Коротеев, усилив 11-й гвардейский стрелковый корпус, рассчитывал разгромить фашистские дивизии на плацдарме и восстановить передний край по южному берегу Терека.

Командующий 1-й танковой армией немцев генерал фон Клейст готовил отчаянный рывок в направлении станицы Вознесенской и города Малгобека, готовился расчистить путь в Закавказье.

Это была самая спокойная ночь на переднем крае за весь период боев Малгобекской оборонительной операции.

Обезопасив себя с угрожающего фланга, немец приступил к штурму наших позиций, вдоль дороги на Вознесенскую. Они начали атаку раньше назначенного командиром 11-го гвардейского стрелкового корпуса генералом Рослым времени для нашего наступления, упредили удар 62-й отдельной морской стрелковой бригады.

Удар 9-й гвардейской стрелковой бригады был осуществлен неполными силами, без танкового батальона. Он был использован командиром корпуса при отражении танковых атак противника на станицу Вознесенскую.

11-й гвардейский стрелковый корпус 6-го сентября поставленную задачу не выполнил. Он остался на прежних рубежах. Но он выполнил другую, непредвиденную задачу: сорвал в этот день наступление противника, отбил все его атаки, перемолол в этой схватке значительные силы ударной группы 1-й танковой армии генерала фон Клейста.

Здесь, на подступах к Малгобеку, прорвавшиеся танки немцев атаковали позиции 4-го батальона нашей бригады и в самый разгар боя батальонный комис-

сар Семен Спиридонович Приходько лично возглавил контратакующую группу. Вскоре в этом бою он был сражен вражеской пулей. Его пример воодушевил бойцов. Фашистские захватчики были отброшены. В кармане убитого комиссара батальона кроме партийного билета и удостоверения личности в обложке лежала фотография его семьи – жена, сын, дочь. Под фотографией лежали два билета на открытие нового стадиона в Киеве 22 июня 1941 года – память о прерванной мирной жизни.

Несмотря на обстановку к нам в бригаду прибыл лектор Главного политического управления Красной Армии – Кирсанова Клавдия Ивановна (жена Емельяна Ярославского) – профессиональная революционерка, из когорты ленинской гвардии, член партии с 1904 года. Она тут же попросила сопровождать ее на передний край. Солдаты и офицеры бригады восхищались 55-летней женщиной, ее мужеством и удивительной биографией.

...В первой половине октября 1942 года через горный хребет фашистские горнострелковые дивизии рвались к Туапсе. Советской группе войск, оборонявшейся между Новороссийском и Туапсе, угрожала опасность.

17 октября 1942 года 9-я гвардейская стрелковая бригада вышла из состава 11-го гвардейского стрелкового корпуса и получила боевую задачу на марш в Черноморскую группу войск. Путь ее лежал в морской порт Туапсе. Здесь воины-десантники 6-й и 9-й гвардейских стрелковых бригад в составе 18-й армии вели упорные бои и на Туапсинском направлении. Во взаимодействии с войсками Черноморской группы сорвали планы вермахта и повернули немецкие войска вспять.

Продолжая наступление в составе 56-й армии, воины 6-й и 9-й гвардейских бригад вышли к главному оборонительному рубежу немцев «Голубой линии». Здесь в районе ст. Крымская на базе этих бригад была сформирована 109-я гвардейская Краснознаменная стрелковая дивизия. Командиром ее был назначен гвардии полковник И.В. Балдынов. Начальником политотдела был назначен я.

Потеряв Кубань, немцы мечтали о ее возвращении. Яростно вцепились в кусок кубанской земли, окопались на «Голубой линии», пытались измотать наши войска на этом рубеже и перейти в наступление.

17-я немецкая армия имела задачу любой ценой удержать низовья Кубани и Таманский полуостров как исходный район для будущей наступательных действий, и главным образом для сковывания войск Северо-Кавказского фронта.

Оборонительная полоса «Голубой линии» протянулась от Азовских лиманов по земляным валам на берегах рек Курки и Агидума до станиц Киевской, Молдаванской и далее к Новороссийску. Все узлы обороны и опорные пункты имели две-три линии сплошных траншей. На скатах высот были сооружены и замаскированы орудия, минометы, пулеметы, зарыты в землю танки. Вслед за первой следовала вторая оборонительная линия. Передний край обороны противника прикрывали густая цепь проволочных заграждений, завалы и минные поля. Эта оборонительная линия была построена по всем правилам германского военного инженерного дела. 15 дней и ночей дивизия вела здесь ожесточенные бои. Противник, опасаясь прорыва, перебросил против нашей дивизии две свои дивизии,

*на фото: Илья Балдынов и Баграт Мартиросов с офицерами дивизии
(из семейного архива Сурневой И.Г.)*

которые по 5-6 раз в день переходили в наступление. В этом бою противник потерял до 60 % своего личного состава. И у нас были большие потери. В боях особо отличились полки, которые командовали Николай Николаевич Пеньков и Борис Васильевич Дамаев. Здесь погиб командир 31-го гвардейского полка полковник Багиров, его заменил гвардии майор Абельдяев. Освобождение ряда станиц на Кубани, безусловно, содействовало успешным боевым действиям 18-й армии, громившей немецких захватчиков на Малой Земле, под Новороссийском.

Прорыв оборонительной полосы противника «Голубой линии» явился не только серьезным испытанием для воинов, их стойкости, но, вместе с тем, и проверкой сплоченности и управляемости в бою частей и подразделений дивизии.

Перед началом наступления многие бойцы подали заявление о приеме в партию. За время прорыва «Голубой линии» свыше 150 солдат и офицеров стали коммунистами. Получив партийный билет, каждый из них верил, что в бою оправдает это высокое звание.

Боевые действия по прорыву «Голубой линии» являлись хорошей боевой школой для командно-штабных офицеров по вопросам планирования и управления частями, подразделениями и службами в ходе боев. Серьезной проверкой

деятельности политработников в деле непрерывного политического обеспечения наступления, выполнения войсками боевого приказа.

В конце этой операции командиром дивизии И.В. Балдыновым было проведено инструктивное совещание командиров частей и их заместителей по политической части с участием начальников служб. Комдив дал указание провести подобные совещания в частях и подразделениях, в связи с участием дивизии в предстоящих боях более крупного масштаба.

Обращено было серьезное внимание на непрерывность партийно-политической работы в ходе всего боя, дальнейшее укрепление солдатской дружбы и взаимовыручки в бою.

Был принят ряд практических мер по улучшению материально-технического обеспечения боя, по своевременному подвозу боеприпасов и эвакуации раненных с поля боя и др.

Такое оперативное влияние командира дивизии на деятельность подчиненных ему офицеров, усиление координации боевых действий между частями дивизии положительно влияло на повышение ответственности за выполнение поставленных перед личным составом боевых задач.

В сентябре 1943 года севернее Мелитополя 109-я дивизия начала прорыв мощных железобетонных укреплений врага, которые запирали дороги в Таврические степи («Линия Вотана» – бога войны). Оправившись от недавних ран, заместитель командира 3-го батальона по политической части гвардии капитан Иван Максимович Нестеренко со своими бойцами 26 сентября 1943 года отразил три яростные контратаки противника, а когда не стало патронов и гранат, Нестеренко повел своих бойцов в рукопашную. В этом неравном бою многие пали смертью храбрых, в том числе и замполит Нестеренко. Ему посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Кудимов Алексей Алексеевич, 1920 года рождения, секретарь бюро комсомольской организации батальона. В многодневных ожесточенных боях в районе Индерская – Малгобек был неоднократно тяжело ранен, но не покидал поля боя. Получив осколочные ранения в область бедер обеих ног, голени правой ноги, обеих стоп ног, кисти правой руки с повреждением костей, был эвакуирован в госпиталь. Спасли его. Трудился на различных работах в народном хозяйстве. Живет в городе Чкалове Горьковской области. Проводит большую военно-патриотическую работу. А жаль, что он так и не был награжден.

Глубоко врезалась в память Никопольско-Криворожская операция, которая была осуществлена в преддверии 26-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского Флота. Наступление велось в самой сложной боевой обстановке, в условиях бездорожья, весенней распутицы. В результате этой операции были разгромлены Никопольско-Криворожские группировки противника и созданы благоприятные условия для освобождения Крыма и дальнейшего развития наступления наших войск на Николаевско-Одесском направлении.

Прошло много лет с тех пор, когда жители правобережья Днепра, выходя из полуразрушенных домов, подвалов, ранним зимним утром со слезами радости встречали воинов-победителей.

Шли годы... Труженики городов и сел залечили раны войны, но никто не забыт, ничто не забыто в памяти советских людей. Они свято чтут память тех, кому не пришлось делить радость Победы, радость освобождения.

Немало в украинских городах, поселках и селах братских могил, мемориалов. Дорого, очень дорого стоила нашей стране Победа.

На подступах к пос. Великая Лепетиха есть высота, названная Курганом Адамяна в память о подвиге старшего лейтенанта А.Д. Адамяна, командира пулеметной роты. При штурме высоты миной оторвало ему правую руку. Прикрепив окровавленную рубашку к штыку винтовки, кинулся он на штурм высоты, за ним поднялась вся рота. Высота была взята. Старший лейтенант Адамян погиб смертью храбрых. Бойцы роты вырыли на вершине кургана могилу и бережно опустили в нее тело своего командира.

Каждый день, каждый бой рождали чудо-богатырей: выросли сотни героев Днепра и Берислава, Одессы и Никополя, Белграда и Будапешта, Вены и Праги, Хингана и Маньчжурского похода.

Страна наша выстояла в смертельной схватке с сильным и злобным врагом – гитлеровской Германией, наголову разгромила самую мощную империалистическую военную машину и спасла все человечество от угрозы фашистского порабощения.

Достойным авторитетом среди командиров и политработников частей и подразделений пользовались инструкторы политотдела гвардии майоры Кузнецов, Хотченко, Садовский, секретарь парткомиссии гвардии майор Овсеенко.

Успехи партийно-политической работы во многом зависели и от командного состава, от их умения правильно ставить задачи политического обеспечения очередного боя. Здесь возымело личное влияние и пример командира дивизии Ильи Васильевича, который учил командиров частей и подразделений постоянно укреплять нить связи с политработниками, опираться на партийные и комсомольские организации.

На нас исключительное впечатление произвел теплый и сердечный прием руководителей Бурятской республики наших воинов. Я дважды был свидетелем такого приема. Они вдохновляли наших воинов на борьбу по разгрому милитаристской Японии. А какую гордость вызывали эти приемы у Ильи Васильевича. Он глубоко любил свою республику и свой народ.

Отрадно, что балдыновскую военную традицию достойно продолжают его дети и внуки. Подлинно полководческое искусство Ильи Васильевича и в будущем останется для трудящихся родного ему края, всех людей республики образцом мужества, героизма и беззаветной преданности и любви к Родине, примером постоянной готовности к подвигу.

Мы, однополчане, не забываем друг друга, ведем переписку и встречаемся. До конца моих дней в моем сердце сохранится память о моих однополчанах: и тех, кто жив, и кто погиб, защищая Родину.

НАШ БАТЯ

(из книги «Воспоминания о генерале Балдынове», – Улан-Удэ, 2005, составитель Банчиков Г.Г.).

Автор: Череп В.И., бывший разведчик 312-го полка 109-й гвардейской стрелковой дивизии

После призыва в Советскую Армию я попал в 312-й полк 109-й гвардейской стрелковой дивизии. Добровольцем пошел в полковую разведку. О комдиве Балдынове, о его героизме я много раз слышал от ветеранов дивизии, а сам лично в этом убедился, когда шли ожесточенные бои за рабочий поселок Великая Лепетиха.

В этом районе немцы, сосредоточив самые отборные части, много танков, артиллерии, пытались прорвать нашу линию обороны. За день нам приходилось отражать более десяти атак озверевших фашистов.

Мы, разведчики, находились на самой передовой. От взрывов снарядов, мин, бомб в солнечный день в нескольких шагах ничего не было видно. Наши ряды таили. И вдруг по окопам пронеслось: «Комдив здесь! Комдив с нами!»! Он появился недалеко от меня, из автомата короткими очередями метко разя врага. Когда же очередная атака немцев захлебнулась, я хорошо рассмотрел своего комдива. Он был среднего роста, плотный, лет сорока. Балдынов, узнав, что участок, который чаще всего атакуют численно превосходящие силы противника, обороняют полковые разведчики, похвалил нас.

Потом я несколько раз был свидетелем того, как любовно, по-отцовски он относился к солдатам, но особенно хорошо к нам – разведчикам. Хотя и спрашивал строго. Помню, как после тяжелых, изнурительных боев, мы стояли на отдыхе в селе Вербки. Однажды туда приехал полковник Балдынов, поздоровался за руку со всеми, кто был рядом, зашел в штаб. Через некоторое время семь самых опытных разведчиков, в том числе и я, были вызваны в штаб. Комдив поставил нам задачу: добыть любой ценой «языка».

Ночью мы незаметно перешли линию фронта, засекли место, где сосредоточились артиллерия и пехотинцы, не успели захватить «языка», так как были обнаружены противником, который начал нас преследовать. Когда же оторвались от преследователей и оказались на нейтральной полосе, то увидели там раненого быка с кольцом в носу. Так вместо «языка» мы привели в свою часть быка. Пришлось его зарезать, потому, что он все равно бы погиб от раны, и начали раздेलывать тушу.

В это время прискакали Илья Васильевич с адъютантом. Когда Балдынов узнал, что вместо «языка» привели в свою часть быка, он очень рассердился и устроил нам такой разнос, что мы стали пунцовыми от стыда. «Я жду «языка», а вы тут мясокомбинат устроили!»! – горячился комдив. Мы стояли, присмирев, как нашкодившие ребяташки. Командир приказал отдать мясо на кухню. Мы все-таки лучшие куски оставили себе, но долг за нами остался.

Два дня мы тщательно готовились, а затем снова отправились в тыл врага. Выпал снег, мы надели белые маскхалаты и бесшумно прошли линию фронта.

на фото: Комдив Балдынов и его боевые друзья (из семейного архива Сурневой И.Г.)

Внимательно присмотревшись, увидели пулеметное гнездо. В окопе три немца о чем-то беспечно болтали. Мы незаметно подкрались к ним и по моей команде набросились, унтер-офицера оглушили ударом по голове. Засунули захваченному немцу в рот кляп, быстро двинулись в обратный путь и без приключений вернулись в свою часть. В блиндаже нашего прихода ждал комдив. Здесь же с помощью переводчика стал допрашивать «языка», который дал очень ценные сведения. После допроса он пригласил нас в блиндаж, поблагодарил и пожал руки, а своему адъютанту приказал: «Всем три дня отдыха, усиленные пайки и, конечно же, спирту, чтобы прогнать простуду». Затем обратился к нам: Вы на меня за быка не обижайтесь... Я признался, что мы все же оставили себе несколько лучших кусков. Комдив весело расхохотался, повторяя: «Ну, разведчики! Ну, молодцы»...

Он сам был человеком неистовой храбрости. Помню, был жестокий бой за село Кочкоровка, оно раскинулось на возвышенности и занимало важное стратегическое положение. Немцы упорно сопротивлялись, еще одна наша атака безрезультатно захлебнулась. И когда мы увидели, что комдив Балдынов лично повел в атаку солдат, нас уже ничто не могло остановить, мы выбили немцев из села. Они предприняли несколько контратак, но мы выстояли.

Умел он поддержать и лаской. Случилось так, что в боях за город Николаев меня включили в штурмовую группу. Перед нами была поставлена задача: прове-

сти разведку боем. Ночью мы неожиданно атаковали немцев, выбили их из передних окопов, захватили несколько пленных. В этом бою я был тяжело ранен разрывной пулей. Очнулся, когда мне делали операцию. После операции я с другими ранеными лежал в доме, ожидая эвакуации в тыловой госпиталь. К нам пришел командир дивизии, с каждым поговорил, поддержал добрым словом. А мне сказал, что разведка боем прошла хорошо, и меня представили к солдатскому ордену Славы третьей степени.

После госпиталя я был демобилизован. Потом, много лет спустя, узнав адрес Ильи Васильевича, написал ему. Через некоторое время получил от него ответ: мне было очень приятно узнать, что комдив помнит меня. Затем нам довелось увидеться на встрече ветеранов дивизии. Он, как и прежде, был таким же добрым, внимательным, уважительным – наш батя, комдив Балдынов...

ОГНЕННЫЕ ПУТИ

(из книги «Воспоминания о комдиве И.В. Балдынове». – Иркутск, составитель 1995 Сафьянов Т.М.).

Автор: Веренцов М.М., бывший начальник автомобильной службы 109-й Бериславско-Хинганской гвардейской стрелковой дивизии

«Воевать не числом, а умением» (А. Суворов)

109-я гвардейская стрелковая дивизия была сформирована 8 июля 1943 года и с того момента не имела ни одного дня отдыха до самого конца войны. Личным составом пополнялась в ходе боев и на маршах.

10-м гвардейским стрелковым корпусом, в состав которого входила 109-я гвардейская стрелковая дивизия, командовал гвардии генерал-лейтенант Рубанюк. Корпус был подчинен 3-му Украинскому фронту. Перед Белградом дивизия вошла в подчинение 2-го Украинского фронта. Дивизия все время направлялась на освобождение важных для нашей страны и а ее пределами городов.

Командиром дивизии был назначен гвардии полковник Илья Васильевич Балдынов.

Начальником отдела был утвержден гвардии полковник Баграт Артемьевич Мартиросов. Он был десантником с большим опытом, не раз ранен. Умело вел политическую работу в дивизии.

Начальником штаба дивизии назначили гвардии майора И.К. Замаратского. Контрразведку возглавлял гвардии полковник Гриншпун. Гвардии майор Пухкалов назначен прокурором, а председателем Военного трибунала гвардии майор Воробьев, начальником тыла был гвардии майор Н.А. Шевяков.

Все отделы дивизии работали четко и слаженно, что обеспечивало большой успех дивизии.

Дивизия состояла из стрелковых полков 306-го (командир гвардии майор Настагунин), 309-го (гвардии майор Пеньков), 312-го (гвардии полковник Багиров), 246-го гвардейского артиллерийского полка (гвардии майор Дамаев), истре-

*на фото: Комдив Илья Балдынов принимает рапорт
(из семейного архива Сурневой И.Г.)*

бительно-противотанкового дивизиона, зенитно-пулеметной роты, разведроты, химроты саперного батальона, батальона связи, ряда тыловых частей.

Вот такое большое и слаженное хозяйство имела 109-я гвардейская стрелковая дивизия, которой умело командовал И.В. Балдынов.

Из всех многочисленных боев, проведенных дивизией, в моем воспоминании я беру незначительный путь, который прошла дивизия с боями от Великой Лепетихи до Белграда. Прошло много лет с момента событий, и какие-то детали забылись, за что пусть читатель меня простит.

Сломив сопротивление немцев на реке Молочной, взяв Ново-Мунталь и освободив Мелитополь, 2 ноября 1944 года дивизия заняла позицию наступления: Средний, Заватовка, Горностаевка, Западные Каиры – в направлении Великой Лепетихи, с задачей взять ее.

Великая Лепетиха расположилась на высотах левого берега Днепра. Местность понижалась в сторону нашего переднего края.

Передний край у немцев имел несколько траншей. Сразу от домов шло множество ходов сообщения к полосам обороны немцев. Местность холмистая, для танкового боя неудобная. Масса огневых средств и высоты давали немцам возможность вести упорную оборону. Южный климат в этот период года (осенне-зимний) создавал нам много трудностей. Стояла ненастная погода. Идут дожди,

дожди сменяет мокрый снег, снег сменяют дожди со снегом. Земля не могла впитать воду. Она заливала землю и дороги. Дороги стали почти непроходимыми, снабжение дивизии всем необходимым для ведения боя затруднено. Трудной была и эвакуация раненых в армейские госпитали.

Вот в таких неимоверно тяжелых условиях жили и воевали люди частей дивизии. Великая Лепетиха задерживала продвижение наших частей на города Николаев, Запорожье и Кривой Рог.

В боях прошли ноябрь, декабрь, февраль и начало марта 1944 года. Седьмого марта дивизия пошла в решающее наступление и штурмом взяла Великую Лепетиху. Части сходу форсировали Днепр, вышли на его правый берег, преследуя и уничтожая немцев. 11 марта 1944 года освобожден город Берислав. Дивизия вышла на оперативный простор. Падение Великой Лепетихи облегчило наступление частям в Крыму, а нам дало возможность освободить побережье Черного моря.

Впереди Херсон. С боями снова вперед к новым победам. Дивизии присвоили наименование Бериславской.

После Берислава на боевой дороге 109-й стояли три важных города, основанные русскими на берегу Черного моря: Херсон, Николаев, Одесса.

Эти города не похожи друг на друга по своему архитектурному облику, по своей географии и политическому значению.

Потери немцами этих городов – это приближение политического краха третьего рейха на Балканах.

Освобождение этих городов улучшит наши экономические возможности, усилит нашу мощь, укоротит линию фронта, увеличивая плотность наших войск.

После взятия Берислава 11 марта 1944 года командование поставило задачу комдиву 109-й И.В. Балдынову в короткие сроки, решительными и разумными боями взять города на Черном море. Неимоверных усилий, физических и моральных, потребовалось от И.В. Балдынова, чтобы обеспечить успех в боях, боях упорных и жестоких при освобождении Херсона, Николаева и Одессы.

Стояли теплые весенние дни. Южная природа благоухала, зеленели озимые. Враг по-прежнему силен, дисциплинирован, упорно вел оборонительные бои. Каждый город, каждую пядь земли немцы сдавать не собирались. Они тысячами гибли, но стойко оборонялись. После нескольких дней ожесточенных боев немцы были выбиты из Херсона, оставив много трофеев. Стрела наступления 109-й повернулась вдоль берега Черного моря, нацелившись на Николаев.

Немецкие войска, сдав Херсон, спешили уйти от наших ударов, и, оторвавшись, спешно готовили линию обороны в Николаеве. 109-ю вновь ожидали кровопролитные бои. Перед атакой всегда стоит тишина, которую внезапно нарушает артподготовка в точно назначенное время. Закончился артогонь, поднялись стрелки дивизии и с криком «ура», преодолевая ураганный огонь немцев, пошли в атаку. 28 марта 1944 года город Николаев был освобожден.

За 18 дней наступления освобождены два крупных областных города. Теперь в ведении боев мы диктовали немцам, упреждая их замыслы и действия. Наша

огневая мощь с каждым днем становилась все сильнее. Рос боевой опыт солдат и офицеров, росла воля к разгрому врага и победе над ним. Дивизию вновь ожидали кровавые бои. Много еще прольется крови, прежде чем южная красавица Одесса будет освобождена.

Наступил день – 109-я подошла к Одессе. Эта окраина города с его основания назывался Пересыпью. Перед нами в полосе наступления дивизии стал препятствием широкий Куяльницкий лиман. На левом фланге у моря лиман перекрывала насыпь как мост шириной в шесть метров. За лиманом высота. В этих высотах установлены огневые точки немецких и румынских войск, издали напоминающие гнезда стрижей на крутых берегах рек.

Вот перед какой, казалось бы, непроходимой обороной противника оказалась 109-я. Если бы дивизия пошла по насыпи, наступая в полосе шести метров, немцы бы всю ее уложили по частям, имея в обороне выгодную позицию. Времени не было на раздумье, медлить было нельзя. Враг мог разрушить Одессу. Левый фланг дивизии «упирался» в море, а перед всей полосой наступления дивизии предстал глубокий и широкий лиман. После обработки переднего края немцев 109-я пошла на штурм через холодную воду лимана. Немецкое командование такого натиска не ожидало. Враг дрогнул и начал отходить. Завязались кровопролитные уличные бои. В немецких войсках началась паника. Улицы были загромождены брошенной военной техникой, оставлены тысячи раненых и убитых.

10 апреля 1944 года Одесса была освобождена.

Комдива Балдынова 10 апреля назначили комендантом города. В этой должности он пробыл три дня. За эти дни саперами дивизии были разминированы важные административные здания и знаменитый Одесский оперный театр. Я был в нем с Ильей Васильевичем после разминирования. Начальник пожарной охраны театра водил нас и рассказывал вся сложную систему противопожарной аппаратуры. Мы обошли все уголки театра (а он огромен), поняв, какую ценность удалось спасти.

В городе наводился порядок, заработали учреждения. После оккупации повеселел народ, радуясь вновь обретенной свободе.

Весна полностью вступила в свои права. Цвели каштаны на бульварах. Все радовало взгляд.

На третий день после освобождения Одессы 109-я срочно вышла на марш через Молдаванку в направлении Слабодзея, Раздельца, Тирасполя.

Начались дни новых боев, дни освобождения Молдавии.

Для комдива это были дни подготовки дивизии к новым боевым действиям, в новых условиях. Требовалось доукомплектовать дивизию личным составом, военной техникой, боеприпасами и продовольствием.

Дивизия стояла перед Днестром. Это препятствие нужно было преодолеть под огнем противника с малыми потерями людей. На Днестре дивизия несколько изменила позиции. Фашистское командование делало все, чтобы сорвать наш переход на правый берег. Потеря немцами Днестра – это потеря Балкан. Крах на Балканах с потерей румынской нефти приближал Германию к поражению. Ради

нефти Гитлер послал Роммеля в Африку с задачей захвата нефти на Ближнем Востоке. Этот замысел Гитлера был сорван, войска Роммеля разбиты.

Второй путь захвата Ближнего Востока лежал через Кавказ и Иран. Для этой цели была брошена танковая армия Манштейна. Она была разгромлена советскими войсками, и немцы остались без нефти Кавказа и Ближнего Востока. Гитлер любой ценой стремился втянуть Турцию в войну как своего союзника, но и это ему не удалось. Стоял конец августа 1944 года, в садах созревали фрукты, погода стояла солнечная, жаркая. Войска дивизии готовились «перешагнуть» Днестр и освободить Молдавию от оккупантов. Артиллерия дивизионного, корпусного и армейского подчинения заняла позиции в районе хутора Чобрич. Обработку переднего края на рассвете начали ИЛы, затем «заговорила» артиллерия и РСы, нанося удары по переднему краю немцев. Немцы отступили, бросив румынских союзников.

Дивизия без потерь перешла Днестр. Началось преследование немцев и разгром их в Яссо-Кишиневском котле. Немцы бросали технику, раненых и убитых. Сотни брошенных убитых солдат валялись на полях и дорогах. За несколько дней Яссо-Кишиневский котел прекратил свое существование, а Молдавия была освобождена. Дивизия быстро наступала, сходу взяла города: Белград, Галац, Браила, Бузэу, Плоешти и Бухарест. Перед Констанцей наступление пошло на Болгарию и по ее горным дорогам, через Суворовский Рушук дивизия перешла в Силистру. Три раза переправившись через Дунай, начала наступление на Джурджу, Рашиориде-Веде, Вэлени, Леу, Турно-Северин («Железные ворота»). За городом Турно-Северин дорога шла по левому берегу Дуная, а справа трансильванские Альпы, уходящие высоко в небо. У Железных ворот погранпункт румынской пограничной стражи. Пограничная служба шла своим чередом. Подъехав на «Скаут-Каре» (бронетранспортер), я приказал румынскому офицеру открыть шлагбаум, за которым в нескольких метрах от него началась Югославия, началось ее освобождение. День этот был с утра дождливым, по небу ветер нес облака. Война продолжалась.

После Румынии, в Югославии я остановился с колонной перед одним селом, название которого сейчас не помню. Остановился потому, что по дороге и по полю бежали дети, женщины и парни. Бежали они на навстречу нам. Я подумал – не провокация ли какая со стороны немцев. Оказалось, что жители бежали встречать нас. Нас обнимали, целовали, рыдая от счастья. Снимали с пилоток и погон звездочки. Помню, что я не выдержал и слезы покатились из глаз. Не выдержал такой теплой и искренней встречи людей вдали от Родины.

О боях 109-й за освобождение Белграда немало писалось. Я, может быть, кое-что изложу новое, стремясь избежать повторения.

После ожесточенного боя 1 октября был освобожден город Бела Церква, а на другой день – Вршац. 5 октября 1944 года взят Панчево, и дивизия вышла к левому берегу Дуная северо-восточнее Белграда. В этом направлении, как мне было известно, она и должна была вести наступление. Дивизия прошла Омолицу, заняв позиции в селе Иваново (это на левом берегу Дуная). Но вдруг произошли изменения, о которых в дивизии было много всяких разговоров.

*на фото: командир 109-й дивизии Илья Балдынов с начальником штаба Колосковым (справа) и командующим артиллерии Борисовым, 23 февраля 1945 года
(из семейного архива Сурневой И.Г.)*

Вдруг 10 октября у Старчево начал переправу через Дунай на его правый берег 309-й стрелковый полк, а у Панчево – 312-й. В это время в Белграде была окружена немецкая группировка порядка 22 тысяч, оказавшаяся в котле. Крупные соединения немцев, уходившие из Греции в Югославию, спешили освободить окруженную группировку немцев в Белграде. Немцы были сытые, вооруженные до зубов и не испытавшие настоящей войны. Они мне напоминали немцев с засученными рукавами в 1941 году. Этим частям противостояла 57-я армия Третьего Украинского фронта (мы были во втором).

Мы не ожидали такого количества войск у немцев.

Дальнейшие события для нас могли быть чреваты печальными последствиями. 16 октября 1944 года весь день лил сильный дождь, продолжавшийся и ночью. В 17.00 я снял трубку телефона и услышал от И.И. Балдынова следующий приказ: взять в автороте один взвод солдат и одну машину, боеприпасы и продовольствие на неделю. В 24.00 подойти к парому и вместе с начальником разведотделения дивизии гвардии подполковником Михальченко переправиться на правый берег Дуная в поселок Ритопек, который от Белграда был в 18 км. Этот Ритопек лежал на пути немецких войск, уходящих с юга на спасение окруженных в Белграде немцев.

Подъехав к переправе и выйдя из машины, я увидел гвардии подполковника Михальченко с группой солдат, стоящих на утлом пароме (одна лодка). Ветер неистовствовал, дождь лил, как будто небо решило вылить все свои запасы на

нас. Дунай шириной 800-900 метров выглядел при свете немецких ракет буро-коричневым с большими волнами. Посмотрев на паром и на машину, определил, что длина их почти одинаковая. Был почти уверен, что при въезде на него он перевернется. Но вот въехала машина, и все прошло благополучно. Паром пошел к правому берегу Дуная. Когда отошли метров 15, немцы начали освещать нас ракетами и открыли ураганный минометный огонь. Мины рвались у бортов парома, у носа и кормы, каким-то чудом не попав в паром. Одно попадание, и нам в этой бушующей реке едва ли удалось бы спастись. Но фортуна нас сберегла. Пройдя половину Дуная, мы попали в мертвую зону, и теперь нам мины были не страшны. Благополучно переплыв, мы выгрузились, и я со взводом поехал в Ритопек, в центре которого стояла церковь.

По приказу И.В. Балдынова у этой церкви я должен встретить его в 02.00, и он мне покажет на карте место, где я со взводом должен был сделать пробку из наступающих немецких танков, бронетранспортеров и машин. Но комдива я так и не дождался. Увидел я его только в 08.00. Он приказал мне сопровождать его, и мы отправились в расположение Ритопека. Перед ним Дунай имеет отлогий берег метров 800. Сразу идет возвышение в виде террасы, на которой расположены дома. За домами высоко поднимаются горы, покрытые лесом. Высоты этих гор были у нас. Вот на эти высоты мы с комдивом и прибыли в один из взводов 312-го гвардейского стрелкового полка. Илья Васильевич спросил лейтенанта: «Какой вы ведете бой»? Лейтенант не знал, что ответить. Комдив спокойно приказал ему тут же послать отделение в разведку и начать наступательный бой. Части пошли в наступление и в 10.00 он меня отпустил.

Придя во взвод к церкви, я встретил ПНШ (помощника начальника штаба – ред.) 312-го стрелкового полка (фамилию забыл), который сказал мне, что немцы прорываются в Ритопек и мне надо занять кладбище и там их встретить, что я и сделал. В этом бою я был ранен в локоть левой руки, в левую ногу и получил контузию. Немцам прорваться не удалось. У меня во взводе были раненные и убитые, которых я отправил к медпункту, расположенному на берегу Дуная. Раненых отправили в медсанбат, а убитых похоронили в Омолице. 17 октября бои в Ритопеке приняли жестокий характер. К двум стрелковым полкам переправили ИПТАП (истребительно-противотанковый артиллерийский полк – ред.). 246-й гвардейский артполк из села Иванова с левого берега Дуная вел интенсивный огонь по указанию наблюдателей и своим огнем эффективно помог стрелковым полкам.

Важную роль сыграл ИПТАП, который прямой наводкой громил танки, бронетранспортеры и машины немцев в Дефиле, создал такую пробку, которой, кажется, и конца не было. У немцев и у нас выбора не было: победа или смерть. В этом единоборстве победит и выстоит тот, кто сильнее. Бои становились еще ожесточеннее. Подошла Дунайская военная флотилия, которая свой огонь направила в Ритопеке по наступающим немцам.

Все дни шли дожди. С забинтованной рукой, мокрый, без шинели, я не покинул позиции. 19 октября 1944 года, в районе села Винча решалась судьба. В

этот день бои достигли кульминации. Немцы несколько раз прорывались на НП комдива. Вместе с ним в это время был командующий артдивизии гвардии полковник Борисов и его начальник штаба Колосков. Несколько раз немцы забрасывали траншею гранатами, которые успевали подхватывать И.В. Балдынов, Борисов, Колосков и другие. Нас поддерживала в этом бою 12-я бригада югославов. Мы выстояли, а немцы были разбиты. 20 октября Белград освободили. К вечеру я переправился через Дунай в Омолицу, пошел в медсанбат на операцию, после которой остался в строю.

21 октября 109-я гвардейская стрелковая дивизия вышла на форсированный марш Панчево, Суботица и дальше в Венгрию через Печ и Кечкемет. Впереди дивизию ожидали новые тяжелые бои.

Прошло много лет с тех пор, как пушки дивизии перестали «говорить». Годы все дальше и дальше отодвигают от нынешних живых то грозное время, когда решалась судьба нашей Родины.

Гвардейцы 109-й прошли эти испытания с честью, отдавая во имя спасения Родины свою жизнь. Многих, оставшихся в живых после войны, не стало, но память у живых о людях своей родной дивизии никогда не померкнет.

На встречах ветеранов 109-й мы видели, как ряды наши тают. Не стало и нашего командира дивизии Ильи Васильевича Балдынова.

Илья Васильевич Балдынов – образец настоящего военачальника – стойкого, смелого и мужественного, человеческого и честного.

Для меня он был эталоном настоящего советского командира, образцом полководца суворовской школы.

От автора: В момент формирования 109-й гвардейской стрелковой дивизии я был назначен в эту дивизию командиром отдельной 107-й гвардейской автороты. В 1944 году был назначен начальником автомобильной службы дивизии. Мое служебное положение и обязанности по службе очень часто требовали общения и встреч с командиром дивизии И.В. Балдыновым. О нем у меня остались исключительно хорошие впечатления.

ОТ ПРАГИ ДО ХИНГАНА

(из книги «Воспоминания о генерале Балдынове», – Улан-Удэ, 2005, составитель Банчиков Г.Г.)

Автор: Глушко П.И., бывший командир батальона

Нам сообщили, что 2 мая пал Берлин. В частях и подразделениях нашей 109-й гвардейской дивизии проходили собрания и митинги. У всех на устах было одно: «Вперед, на Прагу!» Мы спешили на помощь чехам...

Через шквал огня и разящего металла, сквозь каменные и железные преграды, днем и ночью шли наши гвардейцы к Праге. На рассвете 9 мая 1945 года мы с боями заняли город Бенешов, западнее Праги. Рано утром нам объявили, что вооруженные силы Германии капитулировали, мы радостно скандировали: «Победа! Победа!»

Но в этот момент мы узнали и другое: на позиции 306-го гвардейского стрелкового полка наступает какая-то немецкая часть. Гвардейцы уже вели ожесточенные бои, нам тоже было приказано готовиться к наступлению. Вскоре пришла весть, что в этом бою погиб командир 306-го гвардейского стрелкового полка Борис Поляков, которого мы знали как бесстрашного командира и очень любили. Мы все тяжело переживали эту утрату. Рассказывали, что даже комдив, услышав об этом, не смог удержаться от рыданий.

4 мая полковник Балдынов назначил дивизии боевой смотр. Выдалось теплое майское утро. Сверкая на солнце медью труб, сводный оркестр играл торжественные марши. Полки проходили перед наскоро сколоченной трибуной, гвардейцы несли свои знамена, пробитые пулями. На трибуне при всех орденах стоял Илья Васильевич, держа руку у седого виска, пристально глядел на обветренные лица своих гвардейцев.

Где-то через неделю после Победы 109-я гвардейская дивизия погрузилась в эшелоны. Но никто из командного состава дивизии не знал, куда следуем. Говорили, едем домой, в Россию...

Помню, как мы проехали Чехословакию, Польшу. Вот и граница! Все радовались, то и дело раздавались возгласы: «Здравствуйте, родные края!», «Мы дома!».

*на фото:
гвардии полковник
Илья Балдынов
с офицерами дивизии
на поезде
в Маньчжурию
(лето 1945 года)*

*на фото: встреча земляками в Улан-Удэ командира 109-й дивизии Балдынова И.В,
1 июля 1945 года (Национальный архив РБ)*

И помчались эшелоны по лесам и полям Белоруссии, изрытым воронками и окопами, мимо сожженных городов и сел. Через несколько дней пересекли Волгу. Потом начались пологие горы Урала. А дальше наши поезда помчались по мостам через Обь, Иртыш, Енисей. Сибирь в это время цвела. Многие солдаты и офицеры проезжали мимо родных мест, где их ждали истосковавшиеся жены, матери, дети, гадая, куда же все-таки направляется дивизия? К вечеру подъехали к Байкалу, это были родные места Ильи Васильевича, я его все время видел у раскрытого окна вагона. Под утро мы прибыли в Улан-Удэ. Наш поезд задерживался из-за какой-то делегации. У здания вокзала собралось много народу с флагами, оркестр играл марш. Поезд проследовал мимо перрона и остановился в тупике. Нам разрешили выйти из теплушек на платформу. И сразу нагрянул народ, пристально рассма-

*Надпись на фотокарточке: Встреча правительством Бурят-Монголии
своего земляка т. Балдынова, 1 июля 1945 года*

тривают лица, ища родных, знакомых, земляков. В двери вагона начали передавать подарки – свертки, тюки, и даже живых баранов от колхозников.

Основной людской поток хлынул туда, где находился комдив. Позже мы узнали, что среди встречающих были секретарь обкома партии и председатель Совета министров Бурят-Монголии.

Комдив и большая группа наиболее отличившихся бойцов, командиров были приглашены в Дом правительства. Там состоялся торжественный прием, на котором комдиву были вручены золотые именные часы, а всем остальным – ценные подарки. Мы тоже не остались в долгу перед гостеприимными хозяевами: от воинов дивизии и от себя комдив распорядился отгрузить в подарок своим землякам три легковых трофейных автомобиля.

на фото: получение гвардейского знамени 109-й Бериславской гвардейской стрелковой дивизии, г. Чойбалсан (МНР), август 1945 год (из семейного архива Сурневой И.Г.)

После этой волнующей встречи была дана команда двигаться дальше. За Чистой, на станции Карымская, эшелоны повернули на юг, на Маньчжурку. Эта дорога, как рассказывал наш комдив, была ему знакома, в 1929 году он ехал по ней со своим пулеметным взводом громить белокитайцев.

Наш поезд прибыл на 74-й разъезд, и там мы выгрузились. Артиллерию повезли дальше. Вечером Илья Васильевич построил дивизию в походные колонны и под видом тактических учений повел нас к советско-монгольской границе. Пройдя почти 400 километров, мы сосредоточились в 15-ти километрах севернее города Чойбалсан. Нам было отдано распоряжение немедленно окопаться. Стояла изнурительная жара, огненное июльское солнце, казалось, раскалило даже тень... Во время маршей нас предупреждали об опасности солнечных ударов, было приказано солдатам во время дневного перехода и на отдыхе прикрывать головы полотенцами.

Условия похода были очень тяжелыми, от дивизии отстало 27 человек, 14 — заболели. Перед нами была безжизненная, выжженная солнцем, ровная, как блин, степь. Ни жилья, ни воды, ни леса. Никогда еще за все время своего существования дивизия не находилась в таком сложном положении. Назавтра мы должны

были получить пополнение, которое надо было срочно обучить, потому, что, как говорили нам, «очень скоро придется решать сложные боевые задачи».

В батальонах нашего гвардейского стрелкового полка шла усиленная работа по рытью гнезд для землянок. Мы уже знали, что придется воевать с Японией, что она держит на границе миллионную Квантунскую армию. В частях читали лекции, проводили беседы о методах борьбы с японскими самураями. В наших подразделениях часто появлялся комдив, который рассказывал о Порт-Артуре, Цусиме, сражении под Мукденом, о 18-м годе, когда Япония ввела на Дальний Восток свою армию и четыре года терзала, грабила и убивала советских людей... О вторжении у озера Хасан, о сражении здесь, в Монголии, на Халхин-Голе...

Когда схлынула дневная жара, комдив, собрав командиров частей и их заместителей по политчасти, начал разбор совершенного марша, перечислил нарушения дисциплины, назвал отставших и заболевших. Приказал помыть людей в реке и принять новое пополнение торжественно, провести в частях митинги. Второе, на что комдив обратил наше внимание, – немедленно начать плановую боевую и политическую подготовку. А штабу дивизии поручил организовать занятия с командирами частей и батальонов по изучению маньчжурского театра военных действий, вооружения будущего противника, его методов борьбы. Во второй половине июля в дивизию приехал командующий армией.

После этого мы вновь получили боевую задачу на марш. По условному сигналу гвардейская стрелковая дивизия покинула свой лагерь под Чойбалсаном и двинулась на юго-восток, в сторону Маньчжурии. Помнится, как расстилалась перед нами бескрайняя песчаная пустыня. Стояла страшная жара, земля походила на раскаленную сковородку, ноги вязли в рыжем песке. Лица у бойцов были кирпично-красными, губы потрескались и кровоточили. А на плечах у каждого бойца полная выкладка: три боекомплекта, пять суточных норм продовольствия, винтовка, пулемет, каска. И 30-40 километров пути в сутки.

Конечно, кое-кто не выдерживал, отставал. Но сзади шли командиры, повозки. Несколько ложек воды – и солдаты догоняли строй.

Илья Васильевич на своем «виллисе» мотался беспрерывно по полкам, подбадривая солдат. Заметив ослабевшего новичка, останавливался, подсаживал солдата к себе в машину, наливал из фляги деревянную ложку воды, давал ее солдату.

В походе проводились еще и тренировки на развертывание дивизии в боевой порядок.

В точно назначенное время 109-я пришла в Тамцак-Булакский выступ в полном боевом составе. Здесь мы получили двое суток отдыха, затем снова взялись за учебу. 2 августа комдив был приглашен в Булак на совещание Военного совета Забайкальского фронта. Мы уже знали, что перед Ильей Васильевичем там поставят боевую задачу. Так оно и случилось. Уже в ночь на 8-е августа 109-я вышла на монголо-маньчжурскую границу и заняла исходное положение.

В августе 1945 года Советское правительство объявило, что 9 августа Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией. В тот же день наша дивизия получила приказ о наступлении.

Когда полки были построены, комдиву доложили о готовности, Балдынов поднялся на грузовик, где уже стоял начальник политотдела. Показывая в сторону Маньчжурии, Илья Васильевич, сдерживая волнение, сказал: «Товарищи, мы только что получили приказ разгромить японскую Квантунскую армию. Наша 109-я гвардейская дважды Краснознаменная ордена Суворова Бериславская стрелковая дивизия всегда сражалась героически и всегда одерживала победы. Уверен, что и в боях с самураями, она будет верна своей традиции». После Ильи Васильевича выступили начальник политотдела Мартиросов, офицеры, сержанты, солдаты. Затем Илья Васильевич в полный голос крикнул: «Гвардия – вперед!» Так загрохотала воина на сопках Маньчжурии. Наступление сразу приняло стремительный характер.

Без боя перейдя границу, наша дивизия углубилась в безводные Гобийские степи, но уже к полудню молодые солдаты стали уставать. А солнце жгло немилосердно. В безжизненной степи лишь изредка слышался свист суслика, пролетал орел. И нет конца и края опаленной зноем равнины.

Но вот вечером впереди сверкнула голубоватая гладь озера. Все сразу прибавили шагу. какое же было разочарование, когда расположившись на отдых, попробовали воду, она оказалась горько-соленой, а на нас набросились сонмы комаров, от которых не было спасения.

К исходу третьих суток, преодолевая солончаки, песчаные барханы, дивизия продвинулась где-то на полтора-два километра и вышла в район Баян-Хошун Сумэ, однако населенного пункта с таким названием нам разыскать не удалось, кругом были одни лишь развалины. После короткого отдыха двинулись дальше. Вскоре на пути начались горы. Подниматься было очень трудно, не выдержав напряжения стали падать лошади, пришлось бросать повозки. Противник нас особо не тревожил, Небольшие его группы, вдалеке бродившие по склонам гор, в бой не вступали. Главные силы Квантунской армии по-прежнему стояли в Центральной Маньчжурии.

Газеты и радио каждый день приносили радостные сообщения об успешном продвижении Забайкальского и 2-х Дальневосточных фронтов. Но Илья Васильевич настойчиво требовал от командиров беречь силы и здоровье каждого солдата. На пути нам стали встречаться юрты китайцев. Начались ливневые дожди. Части дивизии вынуждены были прокладывать дороги, строить мосты, оборудовать броды. солдатам то и дело приходилось вытаскивать застрявшие в грязи автомашины, орудия, минометы. Немецкие лошади вышли из строя из-за резкой перемены климата, груз с повозок пришлось взять на себя людям.

Наконец, ценой невероятных усилий 109-я поднялась на заболоченные высоты Большого Хингана и достигла горного перевала Горхон и остановилась на привал. В результате быстрого продвижения 6-й гвардейской танковой армии между правым флангом 39-й армии и левым флангом 17-й армии, как нам говорили тогда, образовался разрыв в четыреста километров. В него вошла 53-я армия, в первом эшелоне которой двигалась наша 109-я дивизия.

Следуя за танкистами, мы начали спускаться с гор и к исходу 17 августа находились в 80-ти километрах от города Кайлу, а затем заняли его и город Тунляю.

Таким образом, совершив беспримерный по трудности 800-километровый переход.

Китайцы торжественно приветствовали своих освободителей. Навстречу нашим войскам из домов выходили старики, дети, женщины. Они дарили нам цветы, радостно крича: «Шанго! Хо».

29 августа Илья Васильевич сообщил нам радостную весть: империалистическая Япония безоговорочно капитулировала. Он объявил: «Это конец второй мировой войне! Наступил долгожданный мир»!

Но отдельные японские части и соединения еще продолжали сражаться. Окончательно они были разоружены лишь в первом сентября. К нам в дивизию в гости приехал командир корпуса генерал А. Фокин. Он приказал построить дивизию. Обходя строй, комкор отметил, что дивизия стоит в полном составе и готова к боевым действиям. Генерал обнял комдива.

– Спасибо, Илья Васильевич, – растроганно проговорил он. – Не только от меня, от всей армии – спасибо!

После начались торжества. За отличные боевые действия Верховный Главнокомандующий объявил воинам благодарность. 109-я гвардейская получила еще одно почетное звание – Хинганская. Около тысячи солдат, сержантов, офицеров были награждены орденами и медалями.

Комдиву было присвоено звание генерал-майора. И по Указу Президиума Верховного Совета СССР он стал Героем Советского Союза.

ПОД КОМАНДОВАНИЕМ БАЛДЫНОВА

(из книги «Воспоминания о комдиве И.В. Балдынове». – Иркутск, составитель 1995 Сафьянов Т.М.).

Автор: Овчаренко И.А., командир 2-го батальона 309-го полка, полковник запаса

109-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием Ильи Васильевича Балдынова прошла славный боевой путь. После формирования дивизии в составе 10-го гвардейского стрелкового корпуса железнодорожным транспортом была перебросена на Южный фронт в район Макеевки на Донбассе. Воины вели наступательные боевые действия на Украине и к декабрю 1943 года вышли на Днепр.

Перед Яско-Кишиневской операцией войска 3-го Украинского фронта усиленно занимались боевой подготовкой. Командующий 5-й ударной армией генерал-лейтенант Н.Э. Берзарин приказал командиру дивизии полковнику Балдынову подготовить один усиленный стрелковый батальон для показательного тактического учения. Илья Васильевич выбор сделал на 2-м стрелковом батальоне 309-го гвардейского полка, которым командовал я.

В период подготовки я скрупулезно выполнял четкие распоряжения командира дивизии. Тактическое учение прошло успешно, и командующий армией генерал Берзарин объявил благодарность всему личному составу батальона.

Яско-Кишиневская операция началась 20 августа 1944 года. Дивизия участвовала в этой операции в составе войск 3-го Украинского фронта. Она с боями

*на фото: генерал
Балдынов много воевал
в горах (из семейного
архива Сурневой И.Г.)*

освобождала многие города и населенные пункты Румынии. Завершая эту операцию, 109-я дивизия наступала в направлении югославской границы.

109-я дивизия успешно продолжала вести боевые действия в направлении Будапешта. 16 декабря 1944 года я был ранен. В период моего лечения в госпитале наша дивизия была переведена в район южнее Будапешта, форсировала Дунай и участвовала в окружении будапештской группировки немецко-фашистских войск. В этот полк я вернулся в феврале 1945 года и был назначен заместителем командира полка. Дивизия в это время вела оборонительные бои в районе Эстергом. В марте 1945 года создавалась наступательная группировка войск для взятия столицы Австрии – Вены. 109-я дивизия была включена в состав этой группировки и 13 апреля совместно с другими частями освободила город.

После освобождения столицы Австрии дивизия форсированным маршем двигалась в направлении Чехословакии. Через три дня, сосредоточив силы на чехословацкой территории, перешла в наступление. В ожесточенных боях был освобожден город Брно.

*на фото:
Комдив Балдынов
на праздновании
Дня Победы
9 мая 1945 года,
г. Бенешов,
Чехословакия
(из семейного
архива
Сурневой И.Г.)*

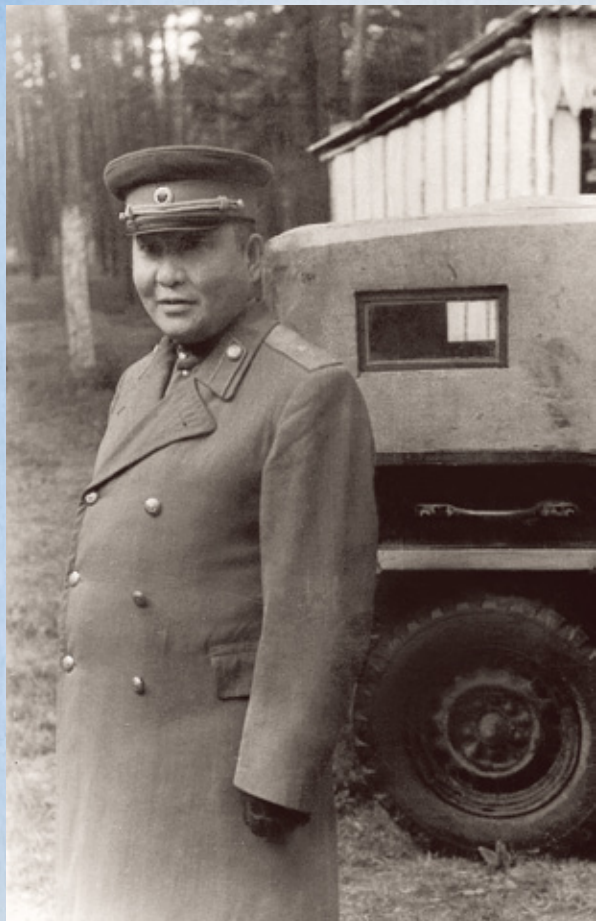
День Победы части дивизии отмечали в районе города Бенешов. Наш командир полка убыл в Москву, на парад Победы, его обязанности выполнял я. Илья Васильевич часто приезжал к нам в полк. Он всегда стремился своим советом ускорить решение тех или иных вопросов.

Но вот пришел приказ на погрузку в железнодорожные вагоны. Мы двигались по территории Чехословакии, Польши, наконец, пересекли границу своей Родины. Было много догадок о месте расквартирования дивизии, но, когда прибыли на станцию Чита, всякие разговоры прекратились, и стало ясно, что боевой путь дивизии еще не окончен, он будет продолжаться на востоке. Мы ехали для ликвидации второго очага войны – на востоке. Эшелоны разгружались на станции Чойбалсан (МНР). После выгрузки дивизия совершила 900-километровый марш по территории МНР и вышла на границу с Маньчжурией.

Этот марш по пустыне Гоби для дивизии был очень трудным, не хватало воды, наши европейские лошади падали, солдаты уставали... В нам в полк часто приезжал командир дивизии И.В. Балдынов и своими четкими распоряжениями помогал выстоять в трудные моменты.

После разгрома Квантунской армии и капитуляции Японии дивизия получила приказ о возвращении на Родину.

Более двух лет в различной боевой обстановке мне пришлось встречаться с Ильей Васильевичем, и каждый раз я получал полное душевное удовлетворение от этих встреч. Я всегда буду помнить нашего командира дивизии как боевого, мужественного, душевного человека.

*на фото: будни генеральской
службы после войны
(из семейного архива
Сурневой И.Г.)*

ВЕРНЫЙ РОДИНЕ

(из книги «Воспоминания о генерале Балдынове», – Улан-Удэ, 2005, составитель Банчиков Г.Г.)

Автор: Аганжанов Н., бывший командир отделения связи, кандидат экономических наук

Прошло много лет с того лета памятного 1943 года, когда автор этих строк, солдат, испытавший на себе тяжесть боев на Черном море, на Кавказе, после второго ранения и излечения в госпитале в очередной раз оказался в распределительном пункте, в лесу, в районе города Крымск, что в Краснодарском крае. Нас должны были распределять по частям только что организованной 109-й гвардейской стрелковой дивизии из частей 6-й и 9-й авиадесантных бригад, защищавших район Малгобека на Кавказе.

В порядке предписания командиры выкрикивали названия частей дивизии и уводили с собой пополнение. В некотором отдалении в группе старших офицеров

стоял молодой, энергичный, с волевым лицом полковник. Он наблюдал задумчиво за происходящим событием и очевидно думал: «Вот кого вести в бой, с кем придется выдерживать ожесточенные сражения за освобождение нашей Родины и стран Европы от немецкого фашизма». Конечно, тогда никто не предполагал, что это будет через долгих два года.

Особенно близки люди из моего боевого соединения. С ними пришлось воевать, делить радость побед и горечь неудач, трудности и невзгоды боевых будней.

В этом кратком рассказе мне хотелось бы охарактеризовать командира 109 гвардейской дивизии И.В. Балдынова как человека большой души, требовательного, волевого, но человеческого, принципиально умеющего отстаивать свои взгляды. Мы, солдаты, любили его, между собой называли его «наш Илья Васильевич», «наш Батя». Командир гордился этим, он высоко ценил мнение труженика войны – солдата.

После окончания войны на западе и на востоке и возвращения дивизии на Родину, на станцию Мальта Иркутской области, в феврале 1946 года случайно встретил генерала в г. Усолье-Сибирское и вместо приветствия как-то по-мирному сказал: «Добрый день, товарищ генерал». Он сначала посуровел, потом слегка улыбнулся и своим несколько приглушенным голосом заметил: «Вы что, забыли, старший сержант, как надо приветствовать старшего по званию? Армейскую выправку забыли»? Я вытянулся, поднял руку к ушанке... Но он не дал договорить, по-отечески похлопал по плечу и мягко сказал: «Что, солдат, домой, на гражданку потянуло, устал? Вот-вот, скоро начнем демобилизовывать ваш возраст. Молодые руки очень нужны Родине, которая находится в трудном экономическом положении. Только имей ввиду, там трудись так же хорошо, как и на фронте! Держи марку нашей части, будь молодцом, солдат»! Это напутствие стало компасом моей жизни, жизни моих однополчан.

Спустя почти 32 года, в поезде, когда мы ехали в г. Берислав на слет ветеранов войны по случаю 35-летия формирования дивизии, напомнил командиру этот эпизод, который не оставил его равнодушным. Оживился генерал, мне показалось, что он вроде как-то помолодел. Подумав несколько мгновений, он сказал: «Вижу, что мои надежды оправдались. Вы только посмотрите, какие потенциальные возможности таились у наших воинов, каких тружеников воспитал наш многонациональный народ! А сколько их погибло, молодых и талантливых»! Потом вздохнул и замолчал. В этом весь Балдынов – смелый, спокойный, рассудительный.

В дни тяжелых, кровопролитных боев за окружение и взятие г. Будапешта по роду службы оказывался на наблюдательном пункте дивизии, который, как правило, находился в непосредственной близости от переднего края. С телефонным аппаратом и группой солдат батареи управления командующего артиллерией дивизии. Обязанность наша – обеспечить руководство устойчивой связью с артиллерийскими частями. И вот, помнится, это было в начале осени 1944 года. Прибежал разведчик-артиллерист и взволнованно говорит командующему артиллерией дивизии полковнику Я.И. Борисову, что в нашем тылу в Семском райо-

**Боевой путь 109-й Бериславско-Хинганской
краснознаменной, ордена Суворова II степени
гвардейской стрелковой дивизии**

не Буды (часть Будапешта) слышатся паровозные гудки и какой-то непонятный шум. «Разрешите выяснить, в чем дело?»

Тут вмешался в разговор Илья Васильевич и говорит Я.И. Борисову: «Проморгали ваши разведчики. Это солдаты наших тыловых частей нашли исправный паровоз и гоняют второй день по уцелевшему участку железной дороги. Прислушайтесь, как мирно гудит этот паровоз, который, может быть, еще несколько дней тому назад подвозил снаряды для немецких частей, разгромленных дивизией».

Вот ведь как всполюшил нас мирный гудок обыкновенного паровоза. Вот так каждый раз в любых условиях оценивал малые и большие события, происходящие в жизни.

Тяжелые бои предстояли на реке Молочная в сентябре 1943 годы. Оборонительный рубеж здесь у немцев состоял из 3-4 полос глубиной 18-20 километров с мощным узлом сопротивления в центре города Мелитополя. Полгода фашисты готовили оборону.

Тысячи жителей были согнаны на строительство этого рубежа. У переднего края – проволочные заграждения, минные поля и противотанковый ров. Все высоты были подготовлены к круговой обороне. Каменные постройки оборудованы для установки огневых средств, под домами убежища. Гитлеровцам на этом рубеже выплачивался тройной оклад денежного содержания. Была отчеканена медаль «За оборону мелитопольских позиций». Гитлер приказал здесь обороняться до последнего патрона, до последнего солдата, а отступающих приказал расстреливать.

Наступило утро 26 сентября 1943 года. Командир дивизии полковник Балдынов И.В. с начальником штаба, командующим артиллерией, начальником разведки и связи на НП (наблюдательном пункте – ред.) в полукилометре от переднего края.

Командиры полков доложили о готовности к атаке. Наступление началось удачно. Однако в 17 часов 30 мин. полк пехоты с танками пошел в контратаку и потеснил наступающие силы дивизии обратно к противотанковому рву. В этот критический момент в батальоны прибыли командиры дивизии, начальник политотдела и командующий артиллерией. Вместе с командирами полков и батальонов они сделали все, чтобы восстановить положение.

Несмотря на критическую обстановку, полковник Балдынов спокойно отдавал распоряжения, другие командиры и связисты, взяв автоматы, пошли с пехотой в атаку. Противник был отброшен, положение восстановлено.

После этого тяжелого боя на реплику командиров о том, что части понесли большие потери, командир дивизии твердо сказал: «Впереди будут еще потери, но эти незатухающей болью вознеслись в сердца бойцов». И, глубоко вздохнув, добавил: «Готовьтесь, завтра будут более трудные бои».

А они были еще долгих два с лишним года, вплоть до разгрома миллионной японской армии в Маньчжурии. И везде командир 109-й гвардейской стрелковой Бериславско-Хинганской дважды Краснознаменной ордена Суворова дивизии был на высоте воинского долга и гражданственности.

РАВНЕНИЕ НА ГВАРДИЮ

(из книги «Воспоминания о комдиве И.В. Балдынове». – Иркутск, составитель 1995 Сафьянов Т.М.).

Автор: Еременко И.Т., бывший воин 109-й гвардейской дивизии

О мужестве и героических традициях легендарной 109-й гвардейской дивизии написано много. И сейчас, спустя много лет, все явственнее осознаешь, как самоотверженно приходилось нам – ветеранам советской гвардии – прокладывать путь к Победе.

Дивизия всегда находилась на решающих участках битвы. И никто их гвардейцев не знает такого случая, когда бы они не справились с выполнением боевого задания командования, что в значительной степени обусловлено проводимой в дивизии политико-воспитательной работой по приумножению славных боевых традиций.

Командир дивизии Илья Васильевич Балдынов и начальник политотдела Баграт Артемович Мартиросов, командиры полков Мамчур, Абельдяев, Татарчук, Пеньков, Поляков, Дамаев и многие другие, умело соединяя маневр и контратаку, смертельный натиск, фланговые удары, научившись в ходе боев внезапно просачиваться сквозь боевые порядки противника, обеспечивали надлежащую боеспособность подразделений, частей в любых, порой, казалось бы, самых безвыходных ситуациях.

В составе дивизии громили врага русские и украинцы, белорусы и литовцы, буряты и армяне, грузины и казахи – воины 48 национальностей Советского Союза. И какая это была единая, монолитная, братская и нерушимая дружба. В дивизии с особой силой проявлялось соблюдение принципа-девиза: «Один за всех, и все за одного».

Воины 109-й дивизии в числе первых нанесли сокрушительный удар по врагу на Северном Кавказе и в числе первых фашистов с нашей Таврии. Отличились при освобождении городов Берислава и Херсона, Николаева и Одессы, в Ясско-Кишиневской наступательной операции, в боях с гитлеровцами на территории Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии и Чехословакии, при разгроме Квантунской армии милитаристской Японии, на Дальневосточном театре военных действий.

Никто из ветеранов дивизии не помнит такого, чтобы комдив И.В. Балдынов в боевой обстановке провозгласил какие-то особенно звонкие фразы. Просто он верил своим солдатам – главным героям войны. Систематическим беспокойством и отеческой заботой о тех, от кого зависел успех боя, Илья Васильевич сумел завоевать огромный авторитет. «Наш батя» – так называли воины дивизии своего любимого командира, который служил примером стойкости, мужества и героизма. Свидетельством тому являются его фронтовые ранения и контузии, после которых он оставался в строю.

Когда в наш взвод после освобождения Одессы пришло новое пополнение, то из бывалых бойцов, кроме нас с командиром взвода гвардии лейтенантом Се-

меном Калениковичем Кудриным, были еще трое – Василий Павлович Фененко, Трофим Романович Ворона и Андрей Иванович Видия. Днем получили молодое пополнение, а вечером – приказ командования о наступлении. В ту ночь перед атакой собрали бойцов и стали решать, как будем действовать мы в бою, то есть Еременко, Фененко, Ворона и Видия. Когда мы пролезли через проход, подготовленный нашими саперами, гитлеровцы встретили яростным огнем, но мы поднялись в атаку и победили.

Командир дивизии Илья Васильевич Балдынов почти постоянно находился на линии огня. Так было и в тот день когда, гвардии лейтенант Кудрин послал меня в дозор с Василием Фененко и Трофимом Вороной. Мы пробрались поближе к переднему краю и окопались. Я по телефону доложил обстановку, рассказал, что даже слышим, как немцы разговаривают. Командир взвода поблагодарил за успешное выполнение задания, доложил прибывшему командиру дивизии, что дозор уже окопался. И Илья Васильевич изъявил желание побывать у нас.

Уговоры на то, что очень опасно, на комдива не подействовали. Он все-таки побывал у нас, но когда возвращался обратно, враг заметил его и открыл пулеметный и минометный огонь. Мне с остальными бойцами дозора пришлось спасать раненого комдива и сопровождать его воинов. Раненый Балдынов остался в строю, командуя дивизией и руководя боем. Через тридцать лет Илья Васильевич вспомнил об этом случае и возбудил ходатайство о награждении меня орденом Красного Знамени.

Наш комдив был смелым и мужественным человеком, заботливым командиром, примером для нас.

На фронте я находился с начала Великой Отечественной войны. Мне было 15 лет, когда я начал воевать. Домой вернулся инвалидом. После войны получил высшее экономическое образование, стал инженером. Во всем помогла гвардейская закалка, полученная на фронте.

Записал Сафьянов Т.М.

Глава V

Дорогой Илюша

(Родные о комдиве)

ЖИЗНЕННАЯ ЗАКАЛКА ПОМОГЛА НАМ ДОСТОЙНО ПРОЙТИ СВОЙ ПУТЬ

К 100-летию Героя Советского Союза И.В. Балдынова.

(газета «Бурятия», 6 ноября 2003 года, № 209 (3107))

Автор: Балдынова Валентина Ильинична, супруга Балдынова И.В.

Я познакомилась с Илюшей Балдыновым в 1923 году. Уком партии направил молодого комсомольца работать избачом в небольшое (23 двора) село Ользоны Эхирит-Буллагатского района. В те годы избач был заметной фигурой на селе, проводником новой жизни, и все культурные и политические мероприятия проводил он. Тогда они все проводились в школе, так как клубов, домой культуры на селе еще не было.

В первый день его работы сюда пришло много народа, большинство привело любопытство. Чтобы разместить всех, вынесли парты, заменив их крепко сложенными скамейками. Молодежь, как всегда, с некоторым опозданием, в том числе и я, с шумом и смехом ввалилась в школу. Илья сидел один за столом, покрытым красным сукном. Когда я вошла, наши взгляды встретились, и мы улыбнулись друг другу. С этого вечера и началось наше знакомство.

Во время первой встречи с сельчанами он коротко рассказал свою биографию, подробно познакомил с планом работы. Своим умением общаться с людьми, простотой, внешним видом он понравился моим землякам. Однажды он собрал парней и девчат, рассказал о коммунистическом союзе молодежи и предложил организовать в Ользонах комсомольскую ячейку. Несколько человек из бедняцких и середняцких семей, в том числе и я, решили вступить в комсомол. Мы готовили спектакли, сами шили костюмы, писали агитплакаты, разучивали песни, в которых высмеивали самогонщиков, спекулянтов, тех, кто хочет жить по-новому. С концертами ездили по близлежащим селам, народу всегда собиралось много. Перед концертом с беседой на политические, моральные и антирелигиозные темы выступал наш избач.

Через некоторое время он начал поручать нам выступать с беседами перед крестьянами. Эти выступления благотворно влияли на молодежь, многие после них вступали в комсомол, в селах и улусах они стали организаторами художественной самодеятельности. Наш избач еще организовал кружок ликбеза, где он учил писать и читать, этот кружок охотно посещали и взрослые.

Время было очень беспокойное. В тайге бродили остатки недобитых банд, в любую минуту можно было ожидать набега. Поэтому Уком партии назначил Илью Балдынова, как грамотного, имеющего авторитет среди населения и преданного Советской власти человека, по совместительству милиционером. Он стал первым и единственным милиционером на весь район.

За время репетиций и поездок по уезду мы привязались друг к другу, и эта привязанность переросла в хорошую дружбу.

В 1925 году Илью Балдынова, как одного из самых активных комсомольцев района, послали на первый съезд комсомола Бурятии, который состоялся в

Верхнеудинске (Улан-Удэ). Здесь его избрали членом обкома комсомола и назначили инструктором Верхнеудинского Укома комсомола. В то время я продолжала учебу в Иркутске. Илья часто писал мне о своем житье-бытье, новой работе, товарищах. Я аккуратно отвечала на каждое его письмо.

В этом же году Илюшу в числе 25 активистов-комсомольцев бурятской национальности по решению обкома партии направили на учебу в Ленинградскую кавалерийскую школу. Перед отъездом он на один день заехал в Иркутск, чтобы посоветоваться и обсудить, как нам быть дальше. Решили, что я буду ждать, когда он вернется.

За три года учебы он дважды приезжал в отпуск. Встречи были радостными, долгожданными. Мы подолгу бродили по иркутским улицам, и местные мешчане с нескрываемым любопытством провожали нас глазами: стройного бурята в кавалерийской форме (она ему очень шла) и бедновато одетую русскую девушку. Во время его второго приезда мы решили, что поженимся сразу же после его возвращения.

В 1928 году Илья окончил кавалерийскую школу и получил назначение в Верхнеудинск. К этому времени и я после школы переехала сюда: после пяти лет дружбы мы поженились. По этому случаю устроили небольшую вечеринку, пригласив Илюшиных друзей и моих подружек. Стол наш был скудным, но нам было очень весело. Правда бутылка вина и бутылка водки, купленные по этому случаю, остались почти нетронутыми, спиртным мы не увлекались, это не мешало нам веселиться и принимать сказанные от всей души поздравления и напутствия друзей.

Упорный в работе, учебе, всегда собранный, дисциплинированный, сильный характером, в семье Илюша был очень ласковым, добрым, внимательным, отзывчивым. Жизнь в те годы была нелегкой, но, несмотря на это, она оказалась очень интересной, и мы были очень счастливы от того, что активно участвуем в строительстве новой жизни. Влияние Ильи Васильевича, жизненная закалка, которую я прошла вместе с ним (за что была благодарна впоследствии), помогли мне в будущем преодолеть все выпавшие невзгоды, а нам вместе – не споткнуться и достойно пройти свой путь.

Сколько было беспокойства, бессонных ночей, когда в 1929 году Илья в составе Буркавдивизиона уехал на Дальний Восток подавлять спровоцированный белогвардейцами и белокуитайцами военный конфликт на КВЖД! А сколько было радости, когда я узнала, что мятежники разгромлены, а взвод под командованием моего мужа получил пять самых высоких в то время наград – орденов Красного Знамени. Один из них украсил грудь Ильи Васильевича. Моей святой обязанностью было откручивать орден от гимнастерки, если муж надевал шинель, и возвращать его обратно, если он шел на службу в гимнастерке.

В 1930 году Илья был отправлен на учебу в Киев в школу политработников. В марте этого года у нас родился сын Генрих, и Илья не захотел оставить нас одних, хотя я ему говорила, что мы будем мешать его учебе, что нам в Киеве будет труд-

*на фото: курсант Ленинградской кавалерийской школы РККА Илья Балдынов, 1925 год
(из семейного архива Сурневой И.Г.)*

*на фото: Илья и Валентина Балдыновы в годовщину законного брака,
31 января 1930 года (из семейного архива Сурневой И.Г.)*

но. Муж спокойно ответил мне: «Трудностей не боюсь, а тоска по тебе и сынишке может плохо отразиться на учебе...»

Илюше, как краснознаменцу, выделили маленькую комнату, в которой поместились кровать, небольшой стол, две табуретки и тумбочка. Сын рос спокойным, здоровым, так что я успевала и по хозяйству: приготовить покушать, сбегать в магазин, постирать. Как-то в субботу муж вернулся с учебы позднее обычного. На вопрос, почему задержался, ответил: «Сегодня в клубе вечер комсостава с семьями. Специально зашел посмотреть, как одеты командирши». «Ну и как?» – поинтересовалась я. «Очень хорошо». Потом с грустью сказал: «А ты одета плохо, на командиршу не похожа». Затем добавил: «Ничего, Валюша, скоро получу деньги за орден за целый год, это 360 рублей! (В то время для нас это было целым капиталом). Тогда и купим тебе наряды».

Однажды пришел домой радостным: «Одевайтесь с сынишкой, айда по магазинам, сегодня мы богатые!» Первым на пути нам попало ателье головных уборов, в витринах были выставлены всевозможные мужские и женские шляпы, шапки, кепи, береты. Илья буквально затащил меня туда. Я мечтала купить красивое платье и туфли-лодочки, а не шляпу. Но муж внимательно рассмотрел витрину, и ему очень понравилась красивая шляпа из красного шелка с белым страусиным пером. Он попросил меня примерить ее, она мне очень шла. Но когда я узнала цену, стала возражать. Но Илья сказал: «В этой шляпе ты будешь походить на на-

стоящую командиршу». С этой вот обновой мы и вернулись домой, потому, что на платье и на туфли денег уже не хватило.

На люди я в этой шляпе так ни разу и не вышла, так как не было под такой наряд у меня ни красивого платья, ни модных туфель. И когда мы уезжали из Киева, я эту шляпу подарила одной командирше-моднице. Мы всю жизнь со смехом вспоминали эту покупку.

В 1934 году Илью первым из бурят направили на учебу в военную академию имени Фрунзе. В то время он был заместителем начальника штаба Буркавполка. В честь отъезда первого посланца республики на учебу в Москву командование полка устроило торжественный ужин, на которой была приглашена и я. Я не хотела идти, так как не с кем было оставить второго сына – восьмимесячного Вовочку. Но соседки сами вызвались по нянчиться с малышом. Илюшины сослуживцы тогда сказали в наш адрес много теплых, хороших слов, вручили подарки. А провожать нас пришел чуть не весь полк. Эта картина и сейчас у меня перед глазами: гремит оркестр, поцелуи, рукопожатия, прощальные слова, вот поезд тронулся и мы всей семьей едем в далекую Москву.

В академии Илья Васильевич был зачислен в особую группу, где учился высший командный состав Красной Армии с большим жизненным и боевым опытом, с большими воинскими званиями. А Илья Васильевич в то время носил три кубика, то есть, был в звании старшего лейтенанта. В первый же день учебы он вернулся домой из академии очень взволнованный и озабоченный. Я это заметила, и когда дети заснули, попросила рассказать о причине. Он признался, что сомневается, сможет ли хорошо учиться при таком сильном составе слушателей, не будет ли тянуться в хвосте, не опозорит ли Буркавполк, который послал его на учебу... Я его успокоила, что при его упорстве, усидчивости и тяге к знаниям он не отстанет от однокашников.

И он стал много и упорно заниматься. Бывало, придет из академии, поест, часа три-четыре поспит и садится за учебник, и просидит за ним всю ночь напролет. А в семь часов у него подъем, зарядка, помоеется. Наскоро поцелует мальчишек и меня и опять – в академию. Через месяца два-три он так подтянулся в учебе, что однокурсники стали обращаться к нему за консультацией. Когда Илья стал хорошо учиться, ему стали давать партийные и общественные поручения, которые он быстро и хорошо выполнял.

Он выкраивал время для того, чтобы мы сходили в театр и в кино. В свободную минуту любил повозиться с сыновьями, которые были очень привязаны к отцу.

При академии были организованы одногодичные библиотечные курсы для жен командиров. У меня было огромное желание попасть туда. А на руках – маленькие дети, в то время устроить их в детский сад и ясли было практически невозможно. Я сказала Илюше, что хочу учиться. Он ответил, что тоже думает об этом, и написал письмо родственникам, чтобы помогли нам. Вскоре в Москву приехала младшая сестра Ильи, четырнадцатилетняя Поля. Она днем училась в школе, а вечером оставалась с детьми, я же в это время посещала курсы, которые успешно закончила.

*на фото: одна из учебных карт Ильи Балдынова
(из материалов Национального музея УОБО)*

Будучи слушателем академии, он был включен в состав бурятской делегации, прибывшей в столицу на правительственный прием. Руководитель делегации, Михай Николаевич Ербанов, поручил Илье Васильевичу выступить с речью и вручить от имени бурятского народа подарки товарищам Сталину и Ворошилову.

на фото: старший лейтенант Илья Балдынов, 1936 год (из семейного архива Сурневой И.Г., внучки Балдынова И.В.)

Когда он уходил на прием, было заметно, что очень волнуется. Волновались и мы с Генрихом. В тот вечер ребята не ложились спать, ждали папу. Примерно в одиннадцатом часу ночи счастливый, улыбающийся Илюша буквально влетел в комнату с каким-то свертком в руках. Когда он снял шинель, я увидела рядом с орденом Красного Знамени новенький блестящий орден Красной Звезды. В тот вечер многие члены бурятской делегации были награждены орденами, и Илья Васильевич в том числе.

Советское правительство всем вручило подарки, Илюше подарили патефон и наручные часы, которые в то время были большой редкостью. Прием в Кремле, встреча с руководителями правительства остались для нас незабываемым событием на всю жизнь. Мы с Генрихом засыпали нашего папу вопросами, некоторые места сын просил повторить, этот рассказ затянулся тогда далеко за полночь...

На следующее утро к нам пришли корреспонденты, они взяли у мужа интервью, а потом в нескольких газетах появились статьи о слушателе академии И.В. Балдынове. Почти слушатели академии, жившие в нашем общежитии, пришли поздравить Илью Васильевича с высокой правительственной наградой.

После учебы мы вернулись в свою часть, выполнив наказ однополчан. Старший лейтенант Балдынов хорошо окончил академию и стал первым бурятским командиром, получившим высшее военное образование. Он был назначен начальником штаба Буркавполка, а мне предложили руководство библиотекой Дома Красной Армии.

Страшным был для нас 1937 год. По чьему-то навету Илью Васильевича арестовали. Долгие три года от него не было никаких вестей. Но мы все верили в справедливость, и она восторжествовала. В 1940 году он был полностью реабилитирован и направлен в Новочеркасск, где стал работать преподавателем Высших кавкурсов усовершенствования командного состава Красной конницы. Мы всей семьей переехали в Новочеркасск и зажили дружно и счастливо.

Но вскоре началась война.

Илья Васильевич через несколько дней после объявления войны уехал на фронт командиром кавалерийского полка. Я с детьми была эвакуирована в Се-

ЦЕНА НОМЕРА 10 КОП.

БУРЯТ-МОНГОЛЬСКАЯ ПРАВДА2 февраля 1936 г., вторник
№ 26 (955)

Издается с 1925 года. Выходит 5 раз в неделю. Адрес: Улан-Удэ, ул. Ленина, 10. Редакция: Улан-Удэ, ул. Ленина, 10. Телефон: 1-10. Телеграф: 1-10. Телеграфный адрес: БУРМОНПРАВДА.

Подписные или рекламные объявления

Телефон редакций и издательств
Оформление и доставка
Платежные условия**О награждении колхозников, колхозниц, представителей трудовой интеллигенции, рабочих и работниц совхозов, партийно-советских работников Бурят-Монгольской АССР и командиров Бурят-Монгольского Краснознаменного кавалерийского полка****Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР**

Награжденный орденом Ленина тов. И. И. ЕРБАНС и член колхоза им. Руднева тов. З. САЛБИД.

О награждении орденом Ленина руководителей Бурят-Монгольской АССР**Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР**

За верное выполнение государственного плана животноводства и за успехи в области хозяйственного и культурного строительства—Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

Наградить орденом Ленина первого секретаря Бурят-Монгольского Обкома ВКП(б) ЕРБАНС Малца Николаевича и председателя Совхоза Бурят-Монгольской АССР Доржиева Дагуя Дамдаржиги.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР—М. Калинин.
Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР—И. Акулов.
Москва, Кремль. 31 января 1936 года.

За перевыполнение государственного плана по животноводству и за успехи в области хозяйственного и культурного строительства Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет наградить:

Орденом Ленина:

Балдывану Бато Жаргал—председателя колхоза имени Березина Улан-Олунского аймaka.

Замушину Дилоржиги—директора колхоза им. Уруухи Селенгинского аймaka.

Аркушину Марию Ивановну—директора колхоза имени Руднева Аларского аймaka.

Атенина Александра Александровича—члена колхоза «Красная Песчанка» Аларского аймaka, заслуженного классической фермой.

Болотову Бату—члена колхоза имени товарища Лизинского аймaka, заслуженного классической фермой.

Самойлова Эрдэни Самбуевича—члена колхоза имени Руднева Витурского аймaka.

Масинкову Агафью Григорьевну—директора колхоза «Золотая Ульма» Хоринского аймaka.

Гашукову Дугара Козловну—члена колхоза имени Дзержинского Тувинского аймaka, заслуженного классической фермой.

Шубина Никиту Ивановича—директора Боргойского совхозного хозяйства.

Самойлова Цыренжуу—орденовца хуанжона Бурят-Монгольской АССР.

Орденом Трудового Красного Знамени:

Будаян Чунин—председателя колхоза «Хубилаш» Буртулукского аймaka.

Осорову Догру Осорову—директора колхоза имени Катанжы Хоринского аймaka.

Назарову Дарину Жигантову—члена колхоза имени Сталина Кяхтинского аймaka, заслуженного классической фермой.

Мартынову Ивана Николаевича—члена колхоза «Искра» Хоринского аймaka, заслуженного классической фермой.

Даванова Гарна Давановича—члена колхоза имени Сталина Буртулукского аймaka, заслуженного классической фермой.

Литковича Балзынжуу—члена колхоза имени Маршала Аларского аймaka, заслуженного классической фермой.

Дамбалову Зудину—члена колхоза имени Дамы Маршала Селенгинского аймaka, бригадiera свинарской бригады.

Цыбенуу Долгар—старшую директрису колхоза имени Молодого Улан-Гульського аймaka.

Турулова Иосифа Трубащевича—члена Боргойского совхоза.

Балдыну Александра Васильевича—уланского фермы Грининского микрорайона.

Полокова Якова Трофимовича—заслуженного сельхозработника Бурят-Монгольской Области ВКП(б).

Маршкова Адам Ангальдовича—начальника Комиссариата земледелия Бурят-Монгольской АССР.

Намсарена Хула—члена колхоза Бурят-Монгольской области.

Геналова Чожи-Нима—принца.

Шамбуу Марию Балдыну—режиссера Бурят-Монгольского Государственного театра.

Орденом Красной Звезды:

Балдынову Илью Васильевича—старшего лейтенанта, служившего в полку имени Фрунзе, бывшего помощника начальника штаба Бурят-Монгольского Краснознаменного кавалерийского полка.

Орденом «Знак почести»

Намсарена Жамаржигал—председателя колхоза имени Руднева Аларского аймaka.

Сумбуу Намца Намца—члена колхоза «Победа» Тарбагатайского аймaka.

Маршкова Федора Ивановича—председателя колхоза имени Ульянова Кяхтинского аймaka.

Балдыну Нобу Максимова—заслуженного председателя колхоза имени Сталина Селенгинского аймaka.

Байдаржигал Цылык—председателя колхоза «Галун-он» Дундговьского аймaka.

Доржиеву Дугачагал—директора колхоза имени Доржиды Аларского аймaka.

Гончарова Туулу—председателя колхоза «Социализм» Аларского аймaka.

Балзынжуу Долгар—директора колхоза «Комсомолец» Хоринского аймaka.

Цыренкову Бату Цыренкову—председателя колхоза имени Сталина Селенгинского аймaka.

Балдынову Бату—члена колхоза имени Гривина Аларского аймaka, заслуженного классической фермой.

Награжденный орденом Красной Звезды тов. И. Балдынов, орденовца тов. И. Балдынов, орденовца тов. И. Балдынов.

Боргойский. Колхозник (один из них) тов. ЦЫРЕНОВ РАДНА.

ЦЫРЕНОВ БАДЫМАЛ, ЦЫРЕНОВ ТУЛУ и ЦЫРЕНОВ БАДЫМ.

Варгановский Цырик (один из них) тов. ЦЫРЕНОВ РАДНА, ЦЫРЕНОВ БАДЫМАЛ, ЦЫРЕНОВ ТУЛУ и ЦЫРЕНОВ БАДЫМ.

на фото: номер газеты «Бурят-Монгольская правда» от 2 февраля 1936 года с информацией о награждении Ильи Балдынова орденом Красной Звезды (из материалов Национального архива РБ)

*на фото: патефон
Ильи Балдынова в
Национальном музее
Усть-Ордынского
Бурятского округа
(красная стрелка
указывает на пулевое
отверстие)*

мипалатинск. Илья забежал ненадолго домой, чтобы помочь собраться в дорогу и проститься. Расставание было тяжелым, мы с ребяташками плакали. На прощание он сказал детям: «Я иду на фронт. Маме будет нелегко, вы ей помогайте, слушайтесь и хорошо учитесь». А меня крепко поцеловал со словами: «Не горюй, мы везучие. Теперь ты с гордостью можешь сказать: мой муж на фронте защищает Родину! А сама честно хорошо трудись, помогай фронту. Разгромим фашистов и опять будем вместе»...

Наказ его я выполнила. Работала завстоловой командного состава, не жалея сил. Много раз за хорошую работу получала премии, благодарности. В 1944 году была награждена Почетной грамотой Военного Совета Среднеазиатского военного округа, о чем было сообщено Илье Васильевичу на фронт. Он ответил очень теплым письмом, которое было адресовано всему нашему дружному коллективу, поблагодарил за честный труд, пожелал скорого возвращения домой наших отцов, мужей, братьев.

Когда они были на фронте, мы регулярно получали от него письма, и он от нас их много получал, потому что мы писали ему все: я, Генрих, Володя. трудовой

*на фото: Валентина
Балдынова (1940-е годы)*

день в нашей семье начинался с того, что мы по радио слушали сообщения Совинформбюро. А когда объявлялась благодарность Верховного Главнокомандующего 109-й гвардейской дивизии, парнишки дружно кричали «ура» и счастливые бежали в школу, там радостно сообщали, что «о папе передавали по радио».

В марте 1944 года был освобожден город Берислав Херсонской области, и 109-й гвардейской стрелковой дивизии было присвоено почетное наименование «Бериславская». Вскоре после освобождения Берислава секретарь Херсонского обкома партии написал мужу письмо, попросив дать согласие на переезд его семьи из Семипалатинска в Берислав. Илья Васильевич такое согласие дал и мы переехали. Нас там встретили очень хорошо, под жилье предоставили дом из двух комнат с кухней. Относились к нам очень сердечно, приходя в гости, часто приносили небольшие подарки. Для нас Берислав и сейчас остается родным городом. Было очень жаль переезжать в Одессу, так как в Бериславе дети не могли учиться в школе, потому, что преподавание шло только на украинском языке.

Одесса для нашей семьи также стала дорога. Ведь Илья Васильевич был участником боев за этот город и стал первым военным комендантом после его

ОБРАТНЫЙ АДРЕС: ВОЙНА

на фото: письмо Балдынова
И.В. семье Суханова П.И.,
10 февраля 1945 года
(Национальный музей РБ)

10.2.45 г.

Здравствуйте, дорогие
моя Соня и деточки!!!

Первым делом пишу
большое извинение за
то, что с опозданием
пишу письмо, потому
письмо Паши уже
получили. Живем хорошо

и особенно
мужа не узнаете.
Живем хорошо.

и особенно
много не скучайте т.к.
скоро приедем домой
в целости и сохранности
во всех отношениях.

Привет всем знакомым.

Целую крепко на
крепко Паши Ильяша

Ильяша

Текст письма:

Здравствуйтесь, дорогие Соня и деточки!!!

Первым делом приношу большое извинение за то, что с опозданием пишу письмо, Потому письмо Паши уже получили. Живем хорошо. Сейчас папу и мужа не узнаете. В общем, живем хорошо. Не печальтесь и особенно много не скучайте, т.к. скоро приедем домой в целости и сохранности во всех отношениях. Привет всем знакомым. Целую крепко-накрепко, ваш дядя Ильяша.

на фото: письмо Балдынова И.В
одноулуснику и другу Павлу,
25 февраля 1945 года
(Национальный музей УОБО)

Здравствуй, Паша!!!

Балдынов, любительное спасибо за
твое замечательное, содержательное
и патристическое письмо.

Когда читаю страницы твоего
письма, мне не верится,
что ты пишешь. Ведь я пред-
ставляю тебя маленьким мальчугом
с того времени, когда мы со Степой
боролись против белой банды. Я
горжусь тобой. Ты так замечательно
вырос и стал высоко
грамотным человеком. Очень и очень
рад, что мои земляки следят за моими
боевыми действиями против немецких
извергов. Не далек тот день, когда
вся наша страна будет ликовать
Победу советского оружия, Победу
нашей Родины, Победу партии
Ленина-Сталина в борьбе против
Германии.

Боевые дела идут хорошо. Полностью
закончили операцию в районе г. Будапешт.
Вы, очевидно, уже прочли в газетах.
Продолжаем дальше бить врага. Семья
живет в г. Одессе. Ребята учатся, стали
еще больше неузнаваемы. Валя пока
не работает. Здоровье мое пока дюжит.

Напиши письмо, сообщи улусные
новости, как воюют наши ребята и где.
Кто награжден. Каков урожай и т.д.

Большой привет всем одноулусникам.
Как живут семьи Александра, Батлая,
Вахрамеев (братьев Балдынова И.В.)? Правда
ли, что погиб Александр? В общем, напиши
подробно обо всем. Привет старикам
Хабдаю, Денису, Бужгею и всем старушкам.
Привет семье.

С приветом И. Балдынов (подпись)

Будет многолетняя Победа Советского оружия,
Победу нашей Родины, Победу партии
Ленина-Сталина в борьбе против Германии.

Боевые дела идут хорошо. Полностью
закончили операцию в районе г. Будапешт.
Вы, очевидно, уже прочли в газетах.
Продолжаем дальше бить врага. Семья
живет в г. Одессе. Ребята учатся, стали
еще больше неузнаваемы. Валя пока не
работает. Здоровье мое пока дюжит.

Напиши письмо, сообщи улусные
новости, как воюют наши ребята и где.
Кто награжден. Каков урожай и т.д.

Большой привет всем одноулусникам.
Как живут семьи Александра, Батлая,
Вахрамеев (братьев Балдынова И.В.)? Правда
ли, что погиб Александр? В общем, напиши
подробно обо всем. Привет старикам
Хабдаю, Денису, Бужгею и всем старушкам.
Привет семье.

С приветом И. Балдынов (подпись)

*на фото: во время учебы в Высшей военной академии им. Ворошилова, 1947 год
(из семейного архива Сурневой И.Г.)*

освобождения. Конец войны мы застали в Одессе. Описать день Победы невозможно, такое ликование народа было повсюду!

Но для нашей семьи война еще не закончилась. Илья Васильевич со своей дивизией был переброшен на Восток. Очень долго от него не было писем, мы очень волновались. Ребята не ложились спать, не прослушав последних известий. Потом мы узнали причину такого долгого молчания: 109-я гвардейская дивизия участвовала в знаменитом маньчжурском походе через Большой Хинган.

Это было 8 сентября 1945 года, по радио передали, что Илье Васильевичу Балдынову присвоено звание генерал-майора и звание Героя Советского Союза. Я уже спала, и меня разбудил громкий крик сыновей: папа – Герой и генерал! Сразу я не поверила в это, подумала, что ребята ослышались. В эту ночь мы опять не спали, но уже от радости, хотя я все еще сомневалась. Утром пришли школьные товарищи Генриха с цветами и поздравили всех нас. Я спросила: «Ребята, вы фамилию не перепутали»? В 10 часов пришел военком Одессы и поздравил меня. И тогда я окончательно поверила, что мой Илюша стал генералом и Героем Советского Союза.

Вскоре я получила от него письмо. Он писал, что его часть расквартирована на станции Мальта Иркутской области. Я ответила, что как только ребята закончат полугодие в школе, мы приедем. В начале января 1946 года из Одессы мы отправились в далекий и трудный путь через всю страну к мужу и отцу.

*на фото: слушатель
ВВА им. Ворошилова
Илья Балдынов
с сыновьями Генрихом
(слева)
и Владимиром, 1947 год
(из семейного архива
Сурневой И.Г.)*

Несмотря на жестокий сибирский мороз, нас в Мальте встречало много народа. Мы все от радости плакали. Я раньше никогда не видела слез мужа, а тут он достал платок и стал вытирать глаза. Это был один из самых счастливых дней в нашей жизни.

В марте 1946 года трудящиеся Бурятии избрали Илью Васильевича Балдынова депутатом Верховного Совета СССР.

В 1947 году он стал слушателем академии Генерального штаба, и мы переехали в Москву. Тепло прощались со своим комдивом гвардейцы, прошедшие с ним трудными дорогами войны.

В этом же году Генрих поступил в институт связи, а со второго курса его перевели в Ленинградскую военную академию связи, которую он успешно окончил. В настоящее время он полковник.

Владимир после окончания школы поступил в Военно-воздушную академию имени Жуковского, которую тоже успешно окончил. По решению Совета Мини-

на фото: Илья Балдынов с супругой, Москва (из семейного архива Сурневой И.Г.)

стров СССР он был направлен на работу в Министерство гражданской авиации. Летал на международных линиях, выполнял правительственные задания.

После окончания институтов ребята завели свои семьи, у нас появились внучата. Когда они пошли в школу, дедушка был на пенсии. Он очень любил внучат, радовался их успехам. И они очень любили дедушку и гордились им. Илья Васильевич был счастлив, когда его внука Андрея в 100-летие со дня рождения Ленина принимали в пионеры на Красной площади.

По просьбе дедушки я накрыла стол и мы пригласили ребят из Андрюшиного класса, вступивших вместе с ним в пионеры, на чаепитие. Илья Васильевич в честь такого знаменательного события всем юным пионерам вручил подарки.

Дедушку часто приглашали в школу, где учились наши внучата, школьники очень любили слушать его рассказы.

Наш внук Андрей выполнил желание своего деда, стал офицером Советской Армии и уже после его смерти вступил в ряды Коммунистической партии, в которой Илья Васильевич состоял более полувека.

Сейчас у нас есть правнук Алеша и правнучка Дашенька. В 1973 году нас пригласили на празднование 50-летия Бурятской республики. Илья Васильевич,

на фото: всю жизнь вместе (из семейного архива Сурневой И.Г.)

на фото: в школу с внуком Андреем (из семейного архива Сурневой И.Г.)

*на фото: Валентина
Ильинична Балдынова
с сыном Генрихом
на могиле мужа
(из семейного архива
Сурневой И.Г.)*

я, Генрих с женой и Владимир с сыном Андрюшей поехали на юбилей республики в город нашей боевой юности.

Торжества произвели на сыновей огромное впечатление. Они были горды, что буквально все здоровались с ними, видя, с каким уважением и любовью к отцу относятся на родине.

Был просмотр киножурнала, посвященного приему бурятской делегации в Кремле руководителями партии и государства в 1936 году. На кадрах были запечатлены моменты, когда Илья Васильевич выступал, одевал на товарища Ворошилова бурятский халат, а товарищу Сталину дарил лук со стрелами от имени благодарного бурятского народа. Андрей шепнул мне, когда на экране появился Илья Васильевич: «Какой молодой и совсем непохожий».

Генрих и Владимир были так довольны увиденным, что после просмотра, не стесняясь присутствующих расцеловали отца.

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ДЕД

(Интервью с Ириной Сурневой, в девичестве Балдыновой, внучкой И.В. Балдынова).

– **Ирина Генриховна, с чем у Вас в первую очередь связаны воспоминания об Илье Васильевиче Балдынове?**

– Для меня эти ассоциации связаны не с государственным официозом, парадом Победы, не с тем дедом, который был представителем военного класса, а с чем-то теплым и домашним. Я в первую очередь вспоминаю его в домашней обстановке, в пижаме, лепящим пельмени. Мы с дедушкой и бабушкой всегда устраивали большие семейные праздники и, как это раньше было, все делали сами. Готовили угощения, накрывали стол. И вот, я помню, как он сидел на кухне и лепил эти пельмени.

– **После войны Илья Васильевич какое-то время руководил военной кафедрой в Одессе, потом учился в училище в Военной академии генштаба, преподавал в Военной академии имени Фрунзе. То есть, был фактически военным интеллигентом и непосредственно в войсках не был?**

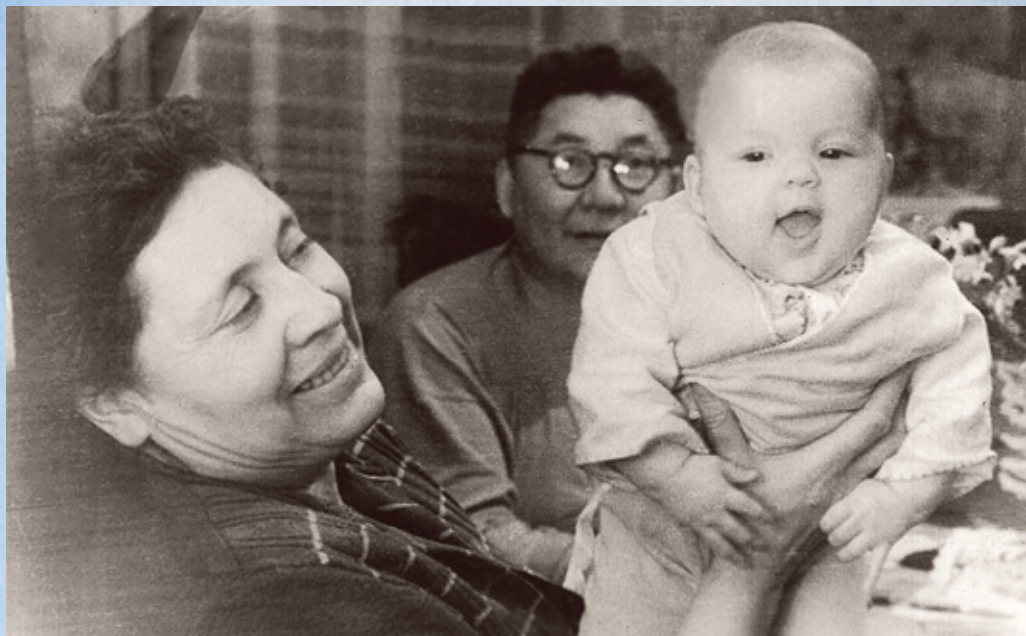
Я родилась в 1954 году и ничего этого не помню. Он ушел в отставку в 1955 году и они с бабушкой жили в Москве, на 2-й Песчаной улице. А мы всегда приезжали к ним в гости. У Ильи Васильевича я была старшая внучка. И из всех внуков мне, наверное, больше всех досталось его любви.

Моя сестра Инна родилась в 58-м году, уже через 4 года после меня. И все каникулы я проводила с бабушкой с дедушкой, и если они куда-то ехали на отдых, то я всегда вместе с ними ездила. Я помню, дед возил меня на Украину, в Каховку к своим однополчанам. Есть старая фотография, на которой я стою вместе с ними. Я не помню, сколько мне было лет тогда. Наверное, около десяти. Это был, кажется, 1964-й год, и я помню, как его там встречали. Он всегда в таких случаях был в своей генеральской форме, а пионеры его громко приветствовали и повязывали красный пионерский галстук.

Вот так, с одной стороны, был уважаемый всеми дед-генерал и герой, а с другой стороны, был мой родной дед, к героизму которого лично я не имела никакого отношения. То есть, один дед – это официоз, торжественные встречи и советские ритуалы, а другой дед – это родной и близкий человек, который может

*на фото: Илья Васильевич Балдынов
в преклонном возрасте (из семейного
архива Сурневой И.Г.)*

на фото: первая внучка Ирина (из семейного архива Сурневой И.Г.)

на фото: вторая внучка Инна (из семейного архива Сурневой И.Г.)

сказать: «Ну, внучка, какие твои успехи»? И естественно, я старалась как-то получше учиться и вообще быть на высоте.

– **Вы, внуки, жили вместе с дедушкой?**

– Вместе мы жили очень мало, может быть, год-два. А потом мои родители переехали в военный городок Трудовая в Подмоскowie, который располагался по Савёловской дороге. И сюда в Москву мы приезжали только на субботу-воскресенье в гости к деду. Его второй сын, Владимир Ильич, тоже какое-то время с семьей жил у бабушки с бабушкой. Но потом, после рождения сына Андрея, они тоже переехали. Владимир Ильич умер в 6 апреля 1980 года, ему было сорок шесть лет. И в этом же возрасте,

*на фото: генерал-майор в отставке
Илья Балдынов, Москва, конец 1960-х годов
(из семейного архива Сурневой И.Г.)*

*на фото: Илья Балдынов с внуками
(из семейного архива Сурневой И.Г.)*

не дожив несколько месяцев до своего 46-летия, умер и его сын Андрей. Это случилось 11 января 2006 года. Андрей тоже пошел по следам своего знаменитого деда, став военным. Он закончил Военный институт МО, изучал там японский язык. В начале 90-х годов ушел в запас в звании подполковника.

– Сколько сегодня живет прямых потомков Ильи Васильевича Балдынова?

У Андрея Владимировича Балдынова, внука Ильи Васильевича, и его первой жены Татьяны есть сын Саша, Александр Андреевич Балдынов. Это единственный правнук Ильи Васильевича по прямой мужской линии, носящий фамилию Балдынов. Больше ника-

*на фото: Андрей Владимирович Балдынов,
внук Героя Советского Союза
Балдынова И.В.
(из семейного архива Балдыновой Т.А.,
1980-е годы)*

ких прямых наследников у деда нет, но мы сейчас все ждем, что, может быть, будут. Если у Саши родится сын, то будут. Самому же Александру Андреевичу сейчас 31 год, он майор полиции. Очень серьезный молодой человек.

Я на это обращаю внимание потому, что как-то в Интернете мы нашли информацию о том, что, якобы, есть еще какой-то то ли внук, то ли правнук Ильи Васильевича Балдынова, который что-то там набедокурил в армии. И Татьяна даже кому-то писала, что мол, сыновей и внуков Балдынова, кроме нашей семьи, по мужской линии уже нет. А есть один-единственный правнук Александр.

Кстати, у Андрея Владимировича Балдынова был и второй брак. Но во втором браке у Андрея своих детей не было.

В 2016 году в нашем роду произошло пополнение. В июле у Саши родилась дочка – праправнучка Ильи Васильевича, Дарья Александровна Балдынова. А моя старшая дочь, которая живет сейчас в Берлине, родила мне вторую внучку, тоже праправнучку Ильи Васильевича!

– Вернемся к послевоенным годам. Чем тогда занимался Илья Васильевич?

– В 50-е годы дедушка преподавал в Военной академии, очень много занимался общественной деятельностью, был депутатом Верховного Совета СССР. А у меня сохранилось такое воспоминание, что он, кажется, в ЖЭКе вел прием населения. И я как-то, совсем еще маленькая, приходила туда к нему. Потом он активно участвовал в жизни общества «Рыболов-спортсмен». Вообще, он очень любил рыбалку, у него

*на фото: Александр Андреевич Балдынов,
правнук Героя Советского Союза
Балдынова И.В.
(из семейного архива Балдыновой Т.А.)*

на фото: рыбалка на Селенге, 1963 год (из материалов Национального архива РБ)

был такой большой рыболовецкий ящик, в котором он хранил все принадлежности рыбака. Он даже зимой ездил рыбачить – на Химкинское водохранилище под Москвой. Обычно он утром уезжал на рыбалку, а потом приезжал, привозил свой улов. И любил, чтобы бабушка эту рыбу ему жарила. Я это очень хорошо помню.

Ну, а потом, будучи в возрасте, он уже не работал, просто встречался с друзьями, с однополчанами. То есть, его активную деятельность как преподавателя, депутата я почти уже не застала и о том, что касается боевых действий и активной работы после войны, ничего не могу сказать.

– **Расскажите, пожалуйста, про отца Вашего отца, Генриха Ильича Балдынова?**

– Папа у меня был тоже военный, полковник. Он закончил военную академию связи, работал во Вьетнаме во время вьетнамской войны, Венгрии, Монголии. Сегодня его с нами уже нет.

– **Он там воевал, во Вьетнаме?**

– Нет (смеется). Как тогда говорили, мы во Вьетнаме не воевали. Вообще, он работал в ГКСе, Государственном комитете по внешнеэкономическим связям. И, насколько я понимаю, он занимался, поставкой туда нашей техники. Но этот вопрос у нас дома никогда не обсуждался, тем более, при детях.

Потом он служил нашим военным представителем в Венгрии. А вообще, он все время работал в ГКСе, с 1962-го года. По военной специальности Генрих Ильич был ракетчиком. По крайней мере, День ракетных войск он всегда отмечал. У него есть орден Боевого Красного знамени, который ему дали за Вьетнам.

*на фото: слушатель военной академии
связи Генрих Балдынов, сын Балдынова И.В.
(из семейного архива Сурневой И.Г.)*

*на фото: Владимир Балдынов,
младший сын Балдынова И.В.
(из семейного архива Сурневой И.Г.)*

Для него это был самый почетный орден. Есть и другие награды, медали... Но у нас в семье как-то не принято было обсуждать военные темы, и о своей работе папа особо не рассказывал.

А его брат Владимир был летчиком. Закончил Военно-воздушную академию имени Жуковского, но всю жизнь потом посвятил Гражданской авиации. Служил в спецотряде -правительственном экипаже, возил всех наших вождей. Он, кстати, и Кастро тоже возил на самолете. Принимал участи в самом первом перелете Москва – Гавана. Есть даже фото его экипажа с Фиделем Кастро. Я думаю, что бабушка это фото отдала куда-нибудь в музей.

– В вашем семейном альбоме много фотографий Ильи Васильевича и его супруги Валентины Ильиничны. Расскажите, пожалуйста, об их отношениях?

– Бабушка наша родилась в селе Ользоны в Иркутской области. Дед в 20-х годах еще до кавалерийского училища там служил в милиции, потом заведовал избой-читальней, организовал там молодежную комсомольскую ячейку. Они там ставили спектакли, ездили с концертами по соседним улусам, агитировали, показывали сценки. И бабушка, Валентина Ильинична, активно во всем этом участвовала. После этого Илья Васильевич уехал работать в Улан-Удэ, а затем на учебу в Ленинград. Несколько лет он ждал, когда она закончит школу. А потом они поженились.

на фото: экипаж Владимира Балдынова (верхний ряд справа) с кубинским лидером Фиделем Кастро (из материалов Национального архива РФ)

на фото: автограф Фиделя Кастро борт-инженеру Владимиру Балдынову (из материалов Национального архива РФ)

на фото: чета Балдыновых (из семейного архива Сурневой И.Г.)

*на фото: встреча с пионерами школы № 735, Москва, 1977 год
(из материалов Национального архива РБ)*

А у меня самые яркие воспоминания детства – это наши большие семейные праздники. Особенно 23 февраля, когда по традиции объявлялся общий сбор семьи и всех однополчан. В общем, это был большой семейный праздник, который мы отмечали со всеми друзьями дедушки, с которыми он вместе воевал. С самой войны и до последних его дней они все очень дружили. Также все время приходили две старые большевички, одной из них была Мария Михайловна Сахьянова. Ее я хорошо запомнила. Приходили всегда две старушки – одна высокая, другая маленькая. Высокая была Сахьянова... Сейчас уже никого из этих гостей в живых не осталось.

Ну, и дед с папой и с дядей Володей несколько раз ездили в Улан-Удэ на разные торжества. Я тоже один раз ездила с ним в Улан-Удэ в 1972-м году. А сестра там год или два училась в институте. В общем, отношения у нас в семье были прекрасные.

– А вам дед что-нибудь рассказывал о войне, о военном времени?

– Нет, знаете, он не любил вспоминать о войне. Никогда об этом не рассказывал, даже за столом с гостями. Хотя, конечно, с однополчанами они иногда вспоминали своих друзей погибших. А так я не помню, чтобы в нашем доме были разговоры про войну.

Об этом он мог рассказывать, когда приходил на встречу с детьми в школу, где я училась. Его приглашали в нашу школу как Героя Советского Союза и ге-

нерала. Но это были такие специально подобранные истории. Что можно детям, например, третьего класса рассказать о настоящей войне?

Помню, как он приходил на церемонию, когда меня в пионеры принимали. Это происходило не в школе, а в Музее имени Ленина на Красной площади. Для всей нашей семьи это было целое событие. То есть, благодаря бабушке лично я, по крайнем мере, патриотически была хорошо подкована. И для меня это было важно.

– **Вы в школе носили фамилию Балдынова?**

– Да. А Сурневой я стала, когда вышла замуж. И в нашу школу дед всегда приходил. Но о войне у меня не осталось вообще никаких впечатлений. Потому, что это как бы другой дедушка. Генералом, героем он был на людях. А для меня он был просто любимый дед.

– **Расскажите о его привычках, вкусах? Что ему нравилось?**

– Из еды это чай со сметаной. Утро у нас всегда начиналось с чая со сметаной или с молоком. По-другому он чай не пил. Ну, и пельмени, бузы. Он их называл «позы». Пельмени они с бабушкой лепили по несколько дней, потом замораживали, забивали ими весь холодильник. Делали это они чаще всего перед праздниками. И когда я приезжала к ним, первым делом смотрела в морозильной камере, есть ли пельмени. Потому, что, действительно, это было очень вкусно. Они делали их такими маленькими и аппетитными.

Бузы мы все тоже очень любили. Готовились они на пару. У нас была специальная кастрюля, пароварка с такими отделениями, которые ставятся одно на другое. Варил бузы исключительно дед, который никому особо не доверял их готовить. Очень вкусные получались бузы.

Еще дед очень серьезно готовился к каждому празднику. Он сам делал песенники, такие маленькие книжечки, сам сшивал их и от руки записывал туда песни – военные, «Славное море священный Байкал!». Это был его обязательный репертуар. Каждый раз дедушка изготавливал тридцать-сорок песенников, и когда накрывали стол для гостей, он аккуратно раскладывал эти книжечки гостям по тарелочкам. И все гости обязательно пели все эти песни, очень красиво пели.

Сам он тоже любил петь вместе с бабушкой. Пел он не сказать, чтобы очень хорошо, но любил петь. А бабушка у нас очень хорошо пела, часто на два голоса с сестрой.

На этих праздниках гости сначала очень много ели, потом пили. И обязательно пели. А мы с сестрой, когда были маленькие, обязательно выступали перед ними со своими концертными «номерами». В их с бабушкой квартире была такая большая комната, из которой в таких случаях все выносилось, и всегда ставился огромный стол для гостей. В этой комнате была дверь из прихожей, и вот, мы с сестрой выходили из этой двери в комнату, как на сцену, и выступали. Читали стихи, пели, танцевали. В общем, показывали перед гостями все, что умели. Причем, мы за несколько дней специально к этому готовились. Потому, что знали, что обязательно будем выступать.

Все это было в доме на Песчаной улице, у бабушки с бабушкой. Это был большой, восьмизэтажный, сталинской постройки дом. Видимо, эту квартиру им дали

от военной академии. В ней были высокие потолки, большая прихожая, кухня, две комнаты. Не сказать, чтобы это была такая уж огромная квартира, но мы все чувствовали себя там хорошо. Дед с бабушкой, кстати, там очень дружно жили с соседями. Их подъезд, в котором тогда все вместе жили генералы, маршалы, называли «генеральским». И все они хорошо общались между собой.

Когда мы с сестрой выступали на семейных праздниках перед гостями, нам всегда все дружно хлопали, и дед был очень горд за нас. И вообще, если что-то у нас получалось хорошо, то он всегда всем рассказывал, гордился нами. С другой стороны, и на нас лежала большая ответственность. Мы очень старались все делать хорошо, чтобы не подвести своего деда.

Я в школе старалась хорошо учиться, только чтобы «соответствовать» деду. Хотя, честно говоря, это было довольно нелегко. Тем более, что для меня самой это было не настолько важно. Но ради деда я очень старалась. Я в школе была очень активна. Была председателем Совета пионерской дружины школы, секретарем школьного комитета комсомола, то есть, школьным лидером. Потом в институте еще немножко по инерции поактивничала, но в конце концов стала больше внимания уделять личным интересам...

– **А где вы учились?**

– Я училась в Московском энергетическом институте на факультете автоматики и вычислительной техники. После института работала по своей специальности в НИИ при Госплане СССР, в разных «ящиках» (закрытых предприятиях военно-промышленного комплекса – ред.). А потом, когда началась «перестройка», я переквалифицировалась в бухгалтеры, и почти лет двадцать проработала главным бухгалтером в разных учреждениях. Сейчас с 55 лет я на пенсии. Как только можно было выйти на пенсию, я сразу же вышла, и сейчас совершенно счастлива. Тем, что теперь могу заниматься всем, что мне хочется, что я никогда раньше не делала, а теперь могу этому научиться. К тому же у меня сегодня растет внучка, ей три с половиной года. Моя младшая дочь с мужем скоро переезжают в другую квартиру, но пока живут с нами. А старшая дочь у меня живет в Германии. У нее тоже есть дочка.

А у моей сестры Инны есть два сына. Ее старший сын Алексей, внук Ильи Васильевича по женской линии, служил в Чечне. А младшего сына моей сестры называли Ильей в честь Ильи Васильевича. У Алексея есть сын, правнук нашего деда, но уже по женской линии. То есть, эти внуки и правнук Ильи Васильевича носят другие фамилии, и Балдыновых там больше нет. Из этого поколения Балдынов у нас сейчас только Саша, Александр Андреевич Балдынов, правнук деда-героя.

– **Еще о пристрастиях Ильи Васильевича. Какие он фильмы любил смотреть, что читал, интересовался ли философией, политикой?**

– Политикой он, естественно, очень интересовался. Дед у нас был убежденный коммунист и патриот нашей страны. Сам он никогда не рассказывал о том, что в тридцатых годах сидел в тюрьме по ложному политическому обвинению, никаких обид не высказывал. Но с дядей Володи́ей, своим сыном, он часто спорил о Сталине. Этот вечный спор у них всегда был очень горячим, оба они были

на фото: Илья Балдынов на даче (из семейного архива Сурневой И.Г.)

упрямыми в этом споре. Правда, о том, кто был за кого, я сейчас не помню. Но обсуждали они эту проблему всегда очень активно и страстно.

Кстати, дед был в Кремле и сам видел Сталина, выступал перед ним. Это было в 1936 году во время официального приема делегации Бурят-Монголии.

Потом они с бабушкой часто смотрели телевизор, читали газеты, обсуждали новости, в основном политические. А из частных пристрастий, повторюсь, главной сначала была рыбалка, а потом дача, которую они купили году в 58-м.

Дача это, вообще, отдельная история. Дед к дачным делам относился очень ответственно, как и ко всему, чем бы он ни занимался. Так вот, работа на даче у него начиналась в апреле. И ему обязательно нужно было все делать так, чтобы было лучше всех. Он по жизни был такой. Если дед выращивал клубнику, что клубника у него была вот такая (показывает)! То же самое с яблоками и малиной. И этот активный дачный период с обязательными «стахановскими» супер-урожами у дедушки с бабушкой длился примерно лет десять, пока они ее не продали в конце шестидесятых годов. И там на даче тоже всегда было много гостей, которых они очень любили принимать.

Из этого периода я особенно запомнила, как он любил плести корзины, лукошки. С большим удовольствием этим занимался. Они с бабушкой собирали на даче клубнику, складывали ее в дедовские лукошки и раздавали всем гостям. Этой клубники у них было очень много. Хотя участок, насколько я помню, был

сравнительно небольшим. По крайней мере, у меня как-то не запечатлелось в памяти, чтобы какой-то большой был участок. Не знаю, было там шесть соток, или не было...

– **Можно было о нем сказать: «мастер – золотые руки»?**

– Пожалуй, что нет. Все-таки, больше это был офицер, интеллигент. Технически он ничего не умел, бабушка сама все прибавала в доме. Но на даче он что-то там мастерил, строгал, садом активно занимался. Но это было больше для души.

Еще он любил играть в преферанс со своими друзьями-генералами. Как они говорили, «пульку расписать». И бабушка сама играла. Кто-то из друзей к ним приходил, и они садились играть. Нравилось ему заниматься альбомами с фотографиями, он их склеивал, тщательно подбирал фотографии. Но сам он не фотографировал и рисовать не умел.

Очень любил Бурятию, Байкал. В дедушкином доме всегда было много бурятских родственников, к которым он относился с особым вниманием. Часто приезжали знакомые из Улан-Удэ. Мы его и похоронили на родине, в Бурятии.

– **Выезжал он куда-нибудь?**

– Я помню, что он ездил в Венгрию на празднование юбилея освобождения Будапешта, который он сам и освобождал (Илья Балдынов – почетный гражданин Будапешта – ред.), а также в Чехословакию и Румынию. Еще дедушка ездил в Монголию. Мой папа, Генрих Ильич, после Венгрии работал года три-четыре в Монголии, и дед к нему приезжал.

– **Кстати, Генрих Ильич ощущал в себе частицу монгольской крови?**

– Думаю, что не очень. Хотя внешне он был похож на бурята. Кстати, я тоже теперь уже к старости стала похожа на бурятку. Раньше этого не было, а сейчас стала очень похожа на папу.

– **Были ли у Вашего деда знакомые среди известных артистов, политиков?**

– Не знаю, может быть, и были. Он все время рассказывал про народную артистку СССР Людмилу Зыкину, о том, как он с ней танцевал. У нее в 70-х годах был 50-летний юбилей, и они с ней там отплясывали (смеется). Ему тогда было уже 70 лет. (Кстати, первое звание Людмилы Зыкиной – заслуженная артистка Бурятской АССР, 1968 год – ред.)

– **Как у него было со здоровьем в это время?**

– Вы знаете, до смерти его младшего сына Владимира, Илья Васильевич чувствовал себя, в общем-то, нормально. Они с бабушкой, нужно сказать, следили за своим здоровьем. С подачи бабушки, естественно. Они оба аккуратно ходили к врачам в поликлинику, проходили обследования, то есть, серьезно подходили к этому вопросу. Дедушка был Героем Советского Союза, имел генеральское звание и пользовался положенными льготами, в том числе, и бесплатным курортным лечением. И они с бабушкой обязательно каждый год летом ездили на отдых и лечение в санатории, на курорты – на юг к морю или в Подмосковье.

Но после смерти младшего сына – Владимира Ильича, все изменилось. Владимир служил в авиации и к тому времени уже вышел на пенсию по летному

*на фото: сын героя Генрих Балдынов и первый секретарь Бурятского обкома КПСС Андрей Модогоев на торжественных мероприятиях в Бурятии
(из семейного архива Сурневой И.Г.)*

стажу, в сорок лет. Он перешел на работу в Госавианадзор (сейчас это – МАК) и принимал участие в расследовании авиакатастроф. В начале апреля 1980 он поехал отдыхать в санаторий, и там, на отдыхе, у него случился инсульт. После этого дедушка начал сильно болеть. Такой ранний уход сына, по всей видимости, сильно подействовал на него. А может быть, просто время пришло. Умирал дед тяжело.

Все началось примерно в конце апреля 1980 года. Он сильно заболел, не могу сказать, конкретно чем. Весь этот месяц я и бабушка ухаживали за ним, а в мае у него случился кризис и его увезли в военный госпиталь. Когда его увозили, он был уже без сознания. Домой из госпиталя он уже не вернулся. Помню, я тогда беременная была. Я, собственно, и увезла его в госпиталь, а потом чаще при нем там находилась.

В госпитале дедушка пробыл последние три-четыре месяца своей жизни, находился все это время в коме, не мог ни с кем общаться. А 22 сентября 1980 года он умер, не приходя в сознание. Все это время в госпитале его кормили, ставили капельницы

Бабушка умерла 18 октября 1998 года. Она пережила деда на 18 лет. Дед похоронен в Улан-Удэ. А мой отец, дядя Володя и бабушка на Донском кладбище в Москве. Все в одном месте...

Записал Сергей Басаев

МОЙ СТАРШИЙ БРАТ...

(из книги «Воспоминания о генерале Балдынове», – Улан-Удэ, 2005, составитель Банчиков Г.Г.)

Автор: Балдынов Борис Васильевич, персональный пенсионер республиканского значения, брат Балдынова И.В.

Наш улус затерялся в приангарских холмах: небольшой, всего около десятка дворов. К улусу прилегали обширные, плодородные поля и пастбища. Но улусники жили бедновато, до революции все принадлежали сельским богатым. Но все трудились, разводили коров, лошадей, овец, коз и даже свиней. Занимались хлебопашеством, сеяли пшеницу, рожь, заготавливая на зиму сено. В этом сказывалось благотворное влияние русских крестьян, которые жили по соседству. Наши улусники с ними водили дружбу.

У нас в семье было шестеро детей, Илюша был вторым ребенком. Как рассказывали старшие, он уже с семи лет познал крестьянский труд. Сначала ухаживал за скотом пас его. Став подростком, научился пахать, сеять, боронить, косить и жать. Трудолюбие сделало его настоящим помощником для родителей и очень хорошим братом.

Недалеко от нашего улуса находился Александровский централ для политзаключенных. После Октябрьской революции их выпустили на свободу. И один бывший политический остался у нас учительствовать. Он ходил по бурятским улусам и за харчи учил ребятишек грамоте. Как правило, учебой занимались только зимой и весной, а летом и осенью дети должны были помогать родителям в поле и на пастбище. Этот учитель поочередно и жил в домах своих учеников. Где он живет, – там и школа. В своей работе он относился добросовестно, учил своих питомцев русскому языку и арифметике. Весной он таинственно куда-то исчезал, а поздней осенью к радости ребят объявлялся снова. Илья у него проучился три зимы, и за это время стал вполне сносно говорить по-русски, читать, писать, считать, решать несложные задачи.

К сожалению, никто из нас не знал ни фамилии, ни имени своего учителя, все его звали просто – «багша», то есть, учитель. Среди своих учеников он явно за способности выделял Илью, поэтому уговорил отца отдать его в Иркутск, в школу взрослых имени Карла Маркса. Брат окончил там пять классов, но прервал учебу, так как отцу трудно было одному вести хозяйство. Вернулся домой не с пустыми руками, привез несколько книг, а нам, ребятишкам, недорогие подарки: самодельный свисток и немного карамелек, чему мы были очень рады. В свободное от домашних дел время его можно было всегда застать за чтением книг.

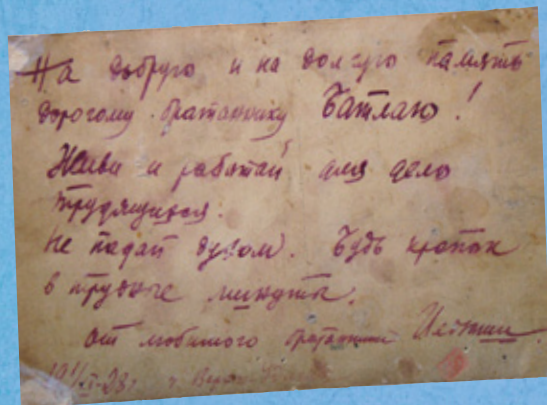
Помню, как однажды он прибежал домой радостным и сообщил, что стал комсомольцем. Никто в семье тогда не понял, что это значит, и Илья начал объяснять отцу и нам, что такое комсомол. Это было в 1923 году. Отец очень волновался за него, когда он стал начальником боевой дружины, созданной в улусе для борьбы с белобандитами, уж очень отчаянным он был в бою и люто ненавидел врагов Советской власти. Потом его назначили избачом в русскую деревню

ОБРАТНЫЙ АДРЕС:

*надпись на обороте фото: На добрую и на долгую память дорогому братаннику Батлаю!
живи и работай для дела трудящихся. Не падай духом. Будь крепок в трудные минуты.
От любимого братанника Илюши. 19.11.28 г. г. Верхне-Удинск.
(из архива музея. Усть-Орда)*

Ользоны, а затем перевели работать в Верхнеудинск. К этому времени он уже был коммунистом. Илья очень скучал по дому, часто писал письма. У нас стало обычным читать каждое новое письмо Илюши вечером, когда вся семья была в сборе. Читал я, так как был единственным грамотеем, тут же садился писать ответ, и все подсказывали, о чем следует отписать брату. Он и был моим первым учителем. Заметив тягу и способность к учебе, уговорил отца, чтобы

меня отправили в школу. Так я стал учеником Бардинской начальной школы, которую закончил в 1925 году.

В это время Илья уже был курсантом Борисоглебско-Ленинградской кавалерийской школы. Я написал ему, что хотел бы продолжить учебу. Вскоре получил от него ответ, в котором брат сообщал, что скоро приедет на каникулы, и тогда мы вместе решим, где я буду учиться. На каникулах он однажды сказал отцу, что заберет меня с собой в Краснодар (в этот год Борисоглебско-Ленинградская кавалерийская школа временно была переведена в Краснодар).

И вот, улусный парнишка, не отъезжавший от родного дома и на двадцать километров, через всю страну отправился в далекий Краснодар. В Иркутске я впервые увидел автомобиль и паровоз. С большой опаской вошел в вагон и в первую ночь под перестук колес не мог сомкнуть глаз от переизбытка впечатлений. Я все время сидел у окна, неохотно отрываясь от картин за стеклом только тогда, когда брат звал меня перекусить или становилось совсем темно, и видеть что-то было уже невозможно.

В Краснодаре я проучился два года. Брат устроил меня в интернат, навещая каждую неделю. Сначала я очень тосковал по дому, подумывая даже, не сбежать ли, но потом пообвык, втянулся в учебу, обзавелся друзьями. Никто из учителей или одноклассников никогда не смеялся надо мной, если я, бывало, коверкал русские слова. Все старались помочь мне, и вскоре я вполне сносно стал говорить по-русски. Учился я с большой охотой, через некоторое время даже стал ударником. Илья очень радовался моим успехам. Когда он приходил ко мне, то обязательно приносил книгу с наказом прочитать. Потом «отпрашивал» меня, и мы бродили по зеленым краснодарским улицам. Илья угощал меня мороженым, газировкой. Мы обсуждали новости, которые сообщали нам в письмах родственники. Мы оба очень любили эти прогулки, которые, как правило, заканчивались посещением кинотеатров.

Незаметно пролетели два года, брат успешно окончил кавалерийскую школу и получил направление в Верхнеудинск. Я с большой неохотой уезжал из Краснодара, со слезами прощаясь с учителями и друзьями. Весь мой класс пришел проводить нас, нам натащили столько еды, что ее хватило почти до Верхнеудинска.

*на фото: Валентина Ильинична
Балдынова, супруга Балдынова И.В.
(из семейного архива Сурневой И.Г.)*

*на фото: Эта фотография семьи была у Ильи Балдынова на фронте
(из семейного архива Сурневой И.Г.)*

Приехав, мы стали жить в небольшой комнате на станции Дивизионная, где располагалась часть, в которой служил Илья. Но на станции не было средней школы, и ему пришлось снять мне угол в городе, где я и столовался у хозяев. За все платил брат из своего небольшого жалованья.

Вскоре Илья женился на красивой, доброй русской девушке Вале Сухановой, нашей землячке. Когда он познакомил нас, Валентина отнеслась ко мне как к младшему любимому брату, а я сразу начал считать ее своей старшей сестрой. Эти теплые отношения мы сохранили на всю жизнь.

Я хотел было бросить учебу: ведь у Илюши появилась своя семья, Валя еще не работала, я считал, что стану им обузой. Но когда я заикнулся об этом, ни брат, ни его жена даже не стали меня слушать. Теперь они заботились обо мне вместе. А когда я уезжал на летние каникулы домой, обязательно посылали со мной подарки родственникам. И очень радовались, когда я привозил им ответные гостинцы: мед, сметану, масло...

Воспоминание о старшем брате и сейчас согревает мое старое сердце. Илья был мне старшим братом не только по возрасту, но и по силе воздействия на всю мою жизнь, на все мои помыслы.

ВОСПОМИНАНИЯ О ДЯДЕ...

(из книги «Воспоминания о генерале Балдынове». – Улан-Удэ, 2005,
составитель Банчиков Г.Г.)

Автор: Балдынов Дмитрий Александрович, ветеран труда, племянник Балдынова И.В.

В тридцатые годы все братья и сестра Балдыновы жили в одном селе Молоевском. Мой отец (Александр Васильевич Балдынов – ред.) и его братья Батлай, Вахрамей, Семен, Борис и сестра Полина. Из разговоров старших я знал, что у отца есть младший брат Илья, красный командир и орденосец. Я не знал значения слова «орденосец», но всем говорил: мой дядя Илюша орденосец. Не только мы, но и весь Эхирит-Булагатский район гордился дядей Илюшей.

Мои дяди и тетя очень дружили между собой, помогали друг другу. К моему отцу часто обращались за советом, обращались к нему с уважением и почтением «ахай», т.е., старший брат.

Отец мой в то время работал председателем только что созданного колхоза. Отец первым добровольно отдал колхозу нашу единственную корову и наш добротный дом, показывая пример другим. И многие последовали его примеру. Наша семья переехала в пустовавший старенький домик. В нашем доме организовали клуб, где вечерами собиралась молодежь.

*на фото: родовой дом Балдыновых в селе Зады Эхирит-Булагатского района УОБО
собираются перенести на территорию Усть-Ордынской школы № 2 и обустроить
в нем музей (фото Сергея Басаева)*

И до сего времени этот дом стоит и его называют «дом Ильи Васильевича». Перед войной наша семья переехала в хороший просторный дом.

1937 год вошел в мое детское сознание как самый кошмарный, как самый страшный год. По селу пошли слухи, что Илья Балдынов арестован, что он враг народа, японский шпион. Приезжали в наше село милиционеры, допрашивали всех Балдыновых и их соседей. Отец все время ходил удрученный, на него жалко было смотреть. Дома, не стесняясь нас, он часто плакал, причитая: «Илюша, где ты, что с тобой?»

Однажды он сказал мне: «Дима, ты не верь никому, твой дядя Илюша красивый командир».

Вскоре был арестован дядя Вахрамей. После окончания школы он стал работать в окружке комсомола, сначала инструктором, а затем был избран секретарем окружка комсомола. Затем его, как грамотного, инициативного молодого коммуниста, хорошего организатора перевели на партийную работу в окружке партии. Кто-то из завистников написал на него донос, он был арестован. Состоялся скорый и несправедливый суд, который определил дяде Вахрамее 10 лет лишения свободы.

В 1947 году он был освобожден безнадежно больным (открытая форма туберкулеза). По дороге домой он на несколько дней заехал к своему старшему, любимому брату Илье. Он несколько дней прожил в его дружной гостеприимной семье, а потом засобиравшись домой. Дядя Илья купил ему билет в купейный вагон. Прощание на вокзале было печальным. Перед отъездом поезда братья обняли друг друга и зарыдали. Они знали, что это их последняя встреча. В середине 1948 года Вахрамей Васильевич умер в возрасте 36 лет.

Радостным событием для нас была весть об освобождении дяди Илюши из заключения в начале 1940 года. Он после освобождения проездом заехал к нам в село.

Помню, сколько было радости и счастливых слез моих родителей, родственников и земляков при встрече дяди Илюши. Я тогда его увидел первый раз. Он был в военной форме и с двумя орденами – Красного Знамени и Красной звезды. И ордена я увидел первый раз в жизни. Дядя Илюша был очень худой, хромотал и с тросточкой. Он тогда мне запомнился жизнерадостным и общительным. Он пробыл у нас всего два дня и уехал к семье в Казань. За эти двое суток дядя Илья поспал, наверное, 4-5 часов.

Двери нашего дома не закрывались. Мама только успевала ставить самовар. В гостях у нас побывали не только односельчане, но и жители из других сел.

Он сообщил моим родителям, что дядя Семен погиб на КВЖД в 1929 году.

В этом же 1941 году новая беда свалилась на нашу семью. Был арестован дядя Батлай. Когда он погиб и где его могила, мы не знаем до сих пор.

В конце 1941 года мой отец, Александр Васильевич Балдынов, добровольцем ушел на фронт и в 1942 году погиб, защищая Ленинград. В 1943 году был призван в армию мой старший брат Исаак, который погиб в Маньчжурии в августе 1945 года.

Из шестерых братьев только двое, Илья Васильевич и Борис Васильевич, дожили до глубокой старости. После разгрома и капитуляции фашистской Гер-

на фото: возвращение на родину (из семейного архива Сурневой И.Г.)

мании 109-я гвардейская дивизия полковника Балдынова была направлена в Забайкалье. Невозможно описать, как встречали своего знаменитого земляка. Он в Молоевском пробыл сутки и за это время не сомкнул глаз. Поехали провожать на железнодорожную станцию дядя Боря, младший брат дяди Ильи и друзья детства – дядя Павел Сарапов и дядя Алексей Мунаев. Я был счастлив, что дядя Илюша взял меня с собой.

После разгрома Японии мы по радио узнали, что дядя Илюша стал генералом и Героем Советского Союза. Я потом слышал, что в Иркутской области по этому поводу проходили собрания и митинги.

В конце сентября 1945 года дивизия генерала Балдынова прибыла на станцию Мальта, где была расквартирована.

Где-то в середине октября к нам в правление колхоза прибыл офицер, он представился адъютантом генерала Балдынова. Он сказал нашему председателю, что командование дивизии приглашает делегацию посетить дивизию генерала Балдынова.

Делегацию возглавил председатель колхоза Александров, в Мальту из родственников дяди Илюши поехали наша бабушка Мария, мама дяди Ильи, тетя Поля, сестра дяди, моя младшая сестренка Лида и я. Всего в составе делегации было 11 человек. За нами были посланы 2 грузовые машины.

Когда мы подъехали к воротам воинской части, то там стояла большая группа офицеров. У всех на груди ордена и медали. Впереди в генеральской форме стоял дядя Илюша. Когда мы слезли с машины, он подошел к своей матери, низко поклонился ей и со слезами на глазах расцеловал тетю Машу. Мы все громко плача, подошли к дяде Илье, стали обнимать и целовать. Потом к нам подошли боевые соратники дяди Илюши, стали пожимать нам руки, обнимать, целовать. После того, как привели себя в порядок, нас пригласили в офицерский клуб, где офицеры и солдаты-участники художественной самодеятельности дали прекрасный концерт. Затем был торжественный ужин, наверное, все офицеры были на нем. Было очень весело, шумно, пели, танцевали, плясали. Наши земляки не подвели, красиво пели бурятские песни, плясали.

Когда мы уезжали, дядя Илюша сказал, что он дарит родному колхозу несколько десятков коров и лошадей.

А членам делегации вручили подарки, взрослым где-то по пуду муки-крупчатки, по 10 банок американских мясных консервов, 5 литровых канистр с растительным маслом, по многу пачек папирос и махорки, по 10 кулечков японских галет, затем плитки чая, кусковой сахар, соль, спички. Мужчинам подарили новые офицерские хромовые сапоги и новые офицерские шинели. В машины загрузили большое количество отремонтированных солдатских сапог и ботинок, а также шинели и телогрейки, гимнастерки и брюки. Кроме того, несколько мешков ржаных сухарей и галет. И по просьбе Ильи Васильевича, как подарок, они были вручены прежде всего семьям фронтовиков.

В 1948 году я жил у дяди Бориса в Улан-Удэ, работал, окончил восемь классов вечерней школы. В начале 1949 года дядя Илюша срочно вызвал меня к себе, в город Камышлов. В то время он командовал бригадой. Дядя Илюша временно жил один, а тетя Валя, сыновья Генрих и Володя жили в Москве. Ребята учились в институтах, а тетя Валя обихаживала их. Дядю Илюшу обслуживали трое солдат – личный шофер, повар и солдат, который следил за порядком в доме.

Пока я жил у него, дядя Илья в каждое воскресенье утром уезжал на охоту и обязательно брал меня с собой. Он был очень удачливым охотником, и мы всегда приезжали с богатой добычей.

В этом же году военкомат города Камышлова призвал меня в армию. Дядя Илюша посодействовал тому, что меня зачислили в бригадную школу сержантского состава.

Через год учебы я по совету дяди Илюши стал курсантом Молотовского военного училища. Тогда в училище брали на базе восьми классов. В 1952 году я успешно окончил училище и получил звание лейтенанта. Получил направление для прохождения службы в Приморском крае.

на фото: Илья Балдынов
на охоте
(из семейного архива
Сурневой И.Г.)

на фото: охотничий билет Илью Балдынова (из семейного архива Сурневой И.Г.)

После получения документов я поехал в Москву, чтобы поблагодарить дядю Илью. Я несколько дней гостил в доброй, гостеприимной семье дяди. Тетя Валя два дня знакомила меня с Москвой.

В 1960 году я был демобилизован из рядов Советской армии, после демобилизации я продолжал службу в системе МВД. В 1985 году я ушел на пенсию в звании майора, по выслуге лет и по возрасту. Я очень благодарен дяде Илюше, что он помог мне выбрать благороднейшую профессию – защитник Родины.

В 1961 году мы жили в Оренбурге, и у нас заболел 6-летний сын ревматизмом в тяжелой форме. У него сильно болели ноги, он почти не ходил. Врачи посоветовали везти его в Москву. Дядя Илюша и тетя Валя очень скоро помогли положить сына в детскую больницу, через месяц его, значительно поправившегося, выписали из больницы. Дядя Илья для продолжения лечения достал путевку на целый месяц в детский санаторий «Красная Пахра». Благодаря дяде Илюше и тете Вале мы вылечили сына. Пока наш сын был на излечении, мы с женой жили в семье Балдыновых. Они к нам отнеслись как к очень близким и дорогим людям.

Мы были свидетелями того, как нежно, ласково относились к дяде Илюше и тете Вале сыновья, невестки, внуки. К сожалению, находятся недалекие люди, которые стараются очернить, оклеветать доброе имя героя. Так, в газете «МК в Бурятии» в августе 2004 года появилась статья «Батя» об Илье Васильевиче Балдынове. Автор статьи Алексей Идыгов (псевдоним – ред.) написал много лжи в адрес дяди Илюши. Мы, все родственники Ильи Васильевича, осуждаем статью «журналиста».

...В 1980 году умер Илья Васильевич, он был для нас годом траура. Утешением служило то, что светлое имя И.В. Балдынова золотыми буквами вписано в историю бурятского народа, с историей Республики Бурятия. Я благодарен судьбе, что родился в семье Балдыновых и с гордостью ношу свою фамилию.

Глава VI

Улица Балдынова

(Писатели и хронисты о комдиве Балдынове)

ИЛЬЯ БАЛДЫНОВ И РЕПРЕССИИ

(материал Национального архива РБ)

Автор: Шапхоева Л. А., начальник отдела Национального архива РБ

Жителям нашей республики хорошо известно имя Героя Советского Союза, генерал-майора Ильи Васильевича Балдынова. Многим известны и основные вехи его жизни, но мало кто знает, какими были для него и его семьи три самых страшных года в его жизни – с 1937-го по 1940-й.

Родился Илья Васильевич в 1903 году в семье скотовода. В 1923 году он участвовал в ликвидации местных банд, был секретарем комсомольской ячейки и начальником боевой дружины, старшим милиционером, инструктором Верхнеудинского Укома комсомола. В 1925 году был направлен на учебу в Ленинградскую кавалерийскую школу, которую окончил в 1928 году и получил назначение в первую бурят-монгольскую национальную воинскую часть, – Буркавдивизион, – на должность командира отдельного пулеметного взвода. В 1929 году участвовал в боях на советско-китайской границе во время военного конфликта на КВЖД, за что был удостоен своей первой высокой награды – ордена Красного Знамени.

В 1934 году Илью Васильевича направили на учебу в Военную академию имени Фрунзе. Будучи слушателем академии, он был включен в состав Бурят-Монгольской делегации, приглашенной в Москву на правительственный прием. Именно ему было поручено выступить с речью на приеме и вручить от имени бурят-монгольского народа подарки Сталину и Ворошилову. На Сталина он надел бурятский халат, подпоясал кушаком, повесил на серебряной цепочке нож и надел на голову Сталину малахай. Летом 1936 года Илья Васильевич, после успешного окончания академии, назначается начальником штаба Бурятского кавалерийского полка, и ему присваивается звание капитана.

И вот наступил 1937 год. Дни существования Буркавбригады, как и других национальных формирований Красной Армии, были сочтены. В стране началась волна репрессий и инсценированных судебных процессов. Сначала по ложному обвинению были арестованы почти все руководители республики. Затем волна репрессий докатилась и до Буркавбригады. В числе первых был арестован ее командир Михаил Илларионович Кундо, по сфабрикованному делу о его членстве в правотроцкистской военной антисоветской группировке. Героя боев на КВЖД, начальника штаба Буркавбригады, капитана Балдынова обвинили в том, что он является членом панмонгольского контрреволюционного центра, японским шпионом, а также агентом немецкой разведки.

Впоследствии Илья Васильевич вспоминал, что в первые дни ареста следователи требовали, чтобы он подробно написал, кто входил в шпионскую группу, и как поддерживали связь с японскими и немецкими агентами. Когда он категорически отказался это сделать, его стали морить голодом, не давали спать, держали в холодном карцере, где можно было только стоять или сидеть на корточках. Изредка выводили на прогулку в тюремный двор. Однажды во время прогулки к нему

незаметно для охранников подошел Константин Константинович Рокоссовский, будущий легендарный полководец, а в то время – бывший командир 5-й отдельной Кубанской кавалерийской бригады, воевавшей в 20-е годы за Советскую власть в Забайкалье, при которой и был создан Буркавдивизион. Рокоссовский был также арестован по ложному обвинению. Он тихо сказал Балдынову: «Хочешь остаться в живых, не подписывай ни одного протокола, ни одного списка, чего бы это тебе не стоило...»

Следователи на допросах подсовывали ему заранее составленные протоколы, списки знакомых и незнакомых ему людей, якобы входивших в шпионскую организацию. Ничего не добившись, стали подвергать его жесточайшим пыткам, одной из которых было, когда подследственного раздевали донага и с размаху сажали на ножку перевернутого табурета. От боли Балдынов терял сознание и падал на цементный пол. Его отливали холодной водой, приводили в чувство и издевательства продолжались. Немногие выдерживали такие испытания, подписывали ложные протоколы и списки, тем самым как бы соглашаясь с выдвинутыми обвинениями, за которыми следовал лишь смертный приговор. Илья Васильевич, следуя мудрому совету Константина Константиновича, смог выдержать этот ад, чем спас не только свою жизнь и честь, но и жизни сотням ни в чем не повинных людей.

Валентина Ильинична – жена Балдынова, после ареста мужа, как и многие десятки других родственников арестантов, каждый день с передачей приходила в городскую тюрьму. Свидания не разрешались, о судьбе своих близких никто ничего не знал. Как-то после очередного посещения Улан-Удэнской тюрьмы, она возвращалась домой. Впереди нее, не спеша, шел мужчина. Поравнявшись с ним, она услышала его тихий голос: «Балдынов в Читинской тюрьме, а вас на днях должны арестовать. Уезжайте».

Ночью с двумя детьми тайком отправилась к своим знакомым, где прожила несколько дней, насушила сухарей, затем также тайком выехала поездом в Казань, где проживали ее родители. Там родные посоветовали ей говорить знакомым, что она просто убежала от своего мужа-пьяницы, чтобы к ним не прицепили ярлык «член семьи врага народа».

В конце августа 1939 года на имя старшего сына Генриха Балдынова из Москвы пришло письмо, в котором были сообщены сведения, когда и за что был арестован Илья Васильевич Балдынов, и где в данный момент находится. Оказывается, Генрих, в тайне от матери, написал письмо на имя Сталина: «Мой папа из бедняков. В гражданскую войну он боролся за Советскую власть, герой боев на КВЖД, дважды орденоносец. Во время приема Советским правительством бурят-монгольской делегации мой папа надел на Вас бурятский халат и шапку. Мой папа не враг народа!...» В начале 1940 года они получили еще одно письмо – из секретариата Берии, в котором говорилось, что дело И. В. Балдынова будет рассмотрено на Особом совещании. А в июле 1940 года Валентина Ильинична встречала Илью Васильевича на вокзале в Казани. Как она вспоминает: «Из вагона вышел Илюша в военной форме, на гимнастерке

два ордена. Очень похудевший, сильно поседевший. Подошел к нам, обнял и заплакал. Мы все стояли и плакали...»

За время заключения Илья Васильевич потерял 20 килограммов, на допросах было выбито несколько зубов. Когда он отдохнул, подлечился и поправился, был вызван в Наркомат обороны, и, получив назначение на должность старшего преподавателя Высших кавалерийских курсов усовершенствования командного состава Красной конницы в Новочеркасске, проработал там до начала Великой Отечественной войны.

Так закончился для Ильи Васильевича и его семьи самый страшный период их жизни.

ОДЕССА ПОМНИТ

(О первом коменданте Одессы)

(из книги «Воспоминания о генерале Балдынове», – Улан-Удэ, 2005, составитель Банчиков Г.Г.).

Автор: Фуртатов Вячеслав Михайлович, гвардии полковник в отставке, ветеран воздушно-десантных войск

907 дней и ночей длилась фашистская оккупация Одессы. Это были дни и ночи беззаветной, мужественной и беспощадной борьбы подпольщиков и партизан с ненавистным врагом. Многие из них погибали под пулями, пытками и на виселицах, но не покорились фашистским захватчикам, оккупанты не смогли сломить их стойкость, их веру в нашу Победу.

Бойцы и командиры, оставляя в октябре 1941 года Одессу по приказу Верховного Главнокомандования, не говорили ей: «Прощай!» Они говорили: «Мы вернемся, Одесса!» И вот весной 1944 года, перед войсками 3-го Украинского фронта была поставлена задача освободить Одессу, затем продолжить наступление на Прут и Дунай – на государственную границу СССР.

Для этого нужно было форсировать Южный Буг, овладеть городом Николаевым. Подступы к нему представляли собой мощные полосы обороны с развитой системой траншей и ходов сообщения полного профиля с укрытиями для личного состава от артиллерийского огня и бомбовых ударов авиации. Было устроено множество пулеметных гнезд и стрелковых ячеек. Повсюду тянулись проволочные заграждения в 3-4 ряда. На танкоопасных направлениях стояли противотанковые орудия с заранее пристрелянными участками. В ближайших населенных пунктах и в самом Николаеве все каменные здания были превращены в долговременные огневые точки с развитой системой артиллерийско-пулеметного огня.

Эту мощную полосу обороны заняла 25-тысячная группировка немецко-фашистских войск, поддерживаемая с воздуха авиацией, базирующейся на западном берегу Буга.

*на фото: комдив
Илья Балдынов
разрабатывает план
наступления на Одессу,
апрель 1944 года
(из семейного архива
Сурневой И.Г.)*

Мартовские дни принесли оттепели, туманы, распутицу. Сильный степной ветер хлестал косым дождем. Дороги раскисли, стали непроезжими, но несмотря на ненастье, наши войска продвигались вперед.

В составе 28-й армии вместе с другими соединениями 10-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора И.А. Рубанюка, который взламывал одну укрепленную линию противника за другой, с тяжелыми боями шла вперед и 109-я гвардейская стрелковая дивизия полковника И.В. Балдынова.

28 марта, сломив упорное сопротивление противника, войска 5-й ударной и 28-й армий при содействии 6-й армии овладели городом Николаевым – важнейшим промышленным и культурным центром Украины, мощным опорным пунктом фашистов в районе нижнего течения Южного Буга.

Столица нашей Родины Москва двадцатью артиллерийскими залпами 224 орудий салютовала доблестным войскам за освобождение Николаева.

Многие части и соединения удостоились боевых наград и почетного наименования «Николаевских», а 109-й гвардейской стрелковой дивизии был вручен второй орден Красного Знамени.

Началось выступление на Одессу. За 12 дней наступательных боев от Николаева до Одессы, 109-я гвардейская стрелковая дивизия освободила 25 населенных пунктов, уничтожила до 2000 солдат и офицеров, 24 орудия, 6 минометных батарей, 700 железнодорожных вагонов, 30 паровозов, 140 автомашин и захватила 15 паровозов, 300 железнодорожных вагонов, около 200 автомашин, 10 складов с различным военным имуществом и пленила более 650 вражеских солдат и офицеров.

Наступление непосредственно на город началось 9 апреля ночью. К этому времени в западном, северном и восточном окраинах Одессы подошли войска 5-й ударной, 6-й, 8-й гвардейских армий и конной механизированной группы. Противник с яростью обреченного оказывал упорное сопротивление, но остановить наступательный порыв наших войск уже было невозможно.

Еще на подступах к городу полковник И.В. Балдынов получил дополнительные указания командующего 5-й ударной армии: «В полосе наступления вашей дивизии находится знаменитый Одесский театр оперы и балета. Немцы подготовили его к взрыву. Сделайте все необходимое, чтобы спасти здание театра».

Прорвав оборону противника, части 109-й гвардейской стрелковой дивизии вышли на Московскую улицу Одессы и устремились к центру города. Впереди стрелковых подразделений шел саперный батальон дивизии капитана И.Г. Солохи. Гвардейцы спешили, чтобы спасти оперный театр и другие, находящиеся рядом памятники города.

Разведчики с помощью юных одесситов поймали на Дерибасовской в доме № 20 немецкого ефрейтора из роты особого назначения Винтгофа, который должен был поджечь бикфордов шнур, и тем самым упредили фашистских извергов, пытавшихся осуществить свое варварское преступление.

Саперы батальона с помощью местных жителей разминировали театр и другие здания на Театральной площади.

Штурм города Одессы начался одновременно с различных направлений, внезапными для противника ударами войск 8-й гвардейской, 6-й и 5-й ударных армий.

В передовых частях и соединениях стало известно, что гитлеровцы подготовили к взрыву и портовые сооружения, а также почти все крупные городские здания. Чтобы не допустить варварского разрушения города, было принято решение начать наступление ночью, без артиллерийской и авиационной поддержки. Для лучшей ориентировки в таком крупном городе был выдан план для каждого полка с указанием важнейших объектов, главных улиц и целых кварталов. Для захвата важнейших узлов сопротивления противника и магистралей создавались штурмовые группы. Из местных жителей были подобраны проводники.

На протяжении всей операции противник яростно контратаковал, бросая в бой крупные силы пехоты и танков. Но наши бойцы и командиры, преодолевая неимоверные трудности, шли вперед. На наиболее трудных и опасных участках фронта всегда были коммунисты и комсомольцы. Своей беспримерной храбростью и отвагой, высоким воинским мастерством они вдохновляли советских воинов на героические подвиги.

Штурм начался успешно, и уже к утру 10 апреля Одесса полностью была очищена от вражеских войск. Сотни, тысячи одесситов встречали воинов-освободителей и вместе с ними очищали улицы от врага, гасили пожары, снимали мины, фугасы. Не удалось спасти только портовые сооружения, которые гитлеровцам все-таки удалось взорвать.

Два с половиной месяца в 1941 году бойцы и командиры армии и флота, народные ополченцы и трудящиеся города обороняли Одессу от многократно пре-

на фото: освобождение Одессы. Апрель 1944 г.

восходящих сил противника и оставили ее только по приказу Ставки. Советские воины в апреле 1944 года, разгромив яростно сопротивляющегося врага, освободили город в течение суток.

Шестьдесят частей и соединений, отличившихся в боях за Одессу, были награждены орденами, получили почетные наименования «Одесских», «гвардейских». Среди них 109-я гвардейская стрелковая дивизия была удостоена ордена Суворова II степени.

10 апреля в честь освобождения Одессы Москва от имени Родины салютов пала доблестным войскам 3-го Украинского фронта по первой категории салютов – 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

При освобождении Одессы значительную помощь нашим войскам оказали партизанские отряды под командованием Е.П. Барталова, Л.Ф. Горбеля, Н.А. Крылевского, К.А. Тимофеева.

Уже со второй половины 10 апреля начались восстановительные работы. Очень скоро улицы были очищены от обвалившихся зданий, сияющие проломы в стенах заделаны камнем, в окнах засверкали стекла. А 23 апреля состоялся общегородской митинг трудящихся, на котором от имени всего населения города участники митинга заявили: «Долгом своей гражданской чести считаем мы скорейшее восстановление всего того, что разрушено румыно-немецкими оккупан-

тами в Одессе. Мы не пожалеем для этого ни сил, ни времени. Мы твердо верим, наша любимая Одесса быстро снова встанет в передовые ряды цветущих советских городов Украины».

И одесситы сдержали свое слово. Благодаря самоотверженному труду трудящихся города, при щедрой помощи многонациональной Отчизны за короткое время были преодолены последствия войны и Одесса стала крупнейшим индустриальным центром, первоклассным портом страны, городом передовой культуры, городом-курортом.

Первым военным комендантом освобожденной Одессы стал командир 109-й гвардейской стрелковой дивизии полковник И.В. Балдынов.

Полковник Балдынов был доброжелательным, справедливым, всегда проявлял заботу о людях, а уж к мужественным, смелым и инициативным бойцам и командирам относился с особым уважением. Но к нерадивым, не добросовестно выполняющим свой служебный долг, он предъявлял строгую взыскательность.

Командира дивизии за человечность, отеческое отношение и справедливую требовательность подчиненные часто называли «батей». За умелое руководство боевыми действиями дивизии в Одесской наступательной операции он награждается вторым орденом Красного Знамени, а за освобождение Одессы – орденом Кутузова I степени.

И вот на боевого командира ложатся заботы большого города. Города, в который вошли войска трех общевойсковых армий. Их надо было разместить, накормить и организовать гарнизонную службу. А Одесса еще дымилась от пожаров и взрывов, совершенных фашистскими варварами. Веселый и счастливый когда-то город был ограблен, разрушен и покрыт запекшейся кровью.

Хотя советским войскам и партизанам удалось спасти основную часть города, но фашисты нанесли ему огромный ущерб. Когда дело оказалось проигранным, понимая, что в Одессе им долго не продержаться, гитлеровцы стали готовить операцию «Пламя». За 5-6 дней до подхода наших войск фашистские вандалы начали по плану уничтожать город. С особой сатанинской яростью фашистские факельщики и подрывники приступили к разрушению Одессы со второй половины дня 9 апреля. Гитлеровцами были уничтожены многие заводы и фабрики, полностью разрушен морской порт, 17 больниц и поликлиник, 55 детских яслей, 29 санаториев, взорвано и сожжено 2290 крупных построек, представляющих большую архитектурную и историческую ценность, ограблены музеи.

Первому военному коменданту и доблестным воинам 109-й гвардейской стрелковой дивизии отводилось всего 10 дней для наведения порядка в городе. И полковник И.В. Балдынов с честью справился с поставленной задачей. Он сумел в этот короткий срок наладить все коммуникации, снабжение, покончить с бандитизмом. Город начал заживать раны войны.

Несмотря на то, что из Одесского оперного театра фашисты украли и вывезли целый вагон костюмов и всю нотную библиотеку – партитуры и оркестровые партии 136 опер и балетов, которые собирались десятилетиями, а также знаменитый персидский ковер, стоящий сотни тысяч рублей, его работники подготовили

театр и уже 12 апреля гвардейцы дивизии прослушали оперу «Риголетто». Перед спектаклем состоялось торжественное собрание личного состава, посвященное освобождению Одессы и награждению 109-й гвардейской стрелковой дивизии орденом Суворова II степени. С докладом выступил начальник политического отдела полковник Б.А. Мартиросов.

В период торжеств по случаю освобождения Одессы патриотический поступок совершили командир минометной роты 306-го гвардейского стрелкового полка капитан И.И. Васильев и парторг этой же роты лейтенант Ю.А. Горбунов. Они из своих личных сбережений внесли 12 тысяч рублей и обратились с просьбой в Верховному Главнокомандующему изготовить на эти деньги минометы. Просьба офицеров была удовлетворена.

После выполнения поставленной задачи в освобожденной Одессе 109-я гвардейская стрелковая дивизия полковника И.В. Балдынова догоняет свой 10-й гвардейский стрелковый корпус и по трудным фронтовым дорогам идет к Победе.

Не забывают о подвигах воинов 109-й гвардейской стрелковой дивизии и ее командира в Одессе. Благодарная память города-героя Одессы о своих доблестных защитниках и освободителях запечатлена в названиях улиц и кораблей, музейных экспонатах, в обелисках и монументах.

Всегда многолюдно в залах Историко-краеведческого музея, экспозиция которых знакомит с Одессой периода Великой Отечественной войны. Там есть материал, рассказывающий о заслугах воинов 109-й гвардейской дивизии при освобождении и восстановлении города. Хранится фотография первого военного команданта освобожденной Одессы Ильи Васильевича Балдынова.

Помнят Илью Васильевича в Одесском государственном университете, где с 1948 года после окончания академии Генерального штаба он в течение двух лет работал начальником военной кафедры. Одесса помнит ратные подвиги героев-освободителей от немецких оккупантов. Среди них в первых рядах имя прославленного генерала Балдынова.

В БОЯХ ЗА БЕЛГРАД

(из книги «Воспоминания о комдиве И.В. Балдынове». – Иркутск, составитель 1995 Сафьянов Т.М.).

Автор: Каиров С.Л., кандидат исторических наук

В 1944 году Советская Армия, изгнав с территории нашей Родины немецко-фашистских захватчиков и выполняя интернациональный долг, начала освободительную миссию в Европе. Составной частью похода на Запад является Белградская операция, в период которой была оказана помощь братскому югославскому народу в освобождении его страны от гитлеровских оккупантов. В этой операции ярко проявились массовый героизм, взаимодействие между соединениями и частями Советской Армии и Народно-освободительной армии Югославии. Боевое содружество имело место, в частности, в ожесточенных сражениях советских воинов и югославских патриотов в районе села Ритопек, находящегося в 20 км. от Белграда.

В конце сентября 1944 года гвардейская дважды Краснознаменная ордена Суворова Бериславская дивизия под командованием гвардии полковника И.В. Балдынова после освобождения Румынии и Болгарии, действуя на стыке 2-го и 3-го Украинских фронтов, форсированным маршем двигалась через Турну-Северин, Белу Церкву (1 октября), Вршац (2 октября) левым берегом Дуная, преодолевая ожесточенное сопротивление гитлеровцев. В начале октября дивизия получила задание форсировать Дунай и отрезать отступление вражеской армейской группы «Фелбер», которая откатывалась под натиском частей 3-го Украинского фронта из Восточной Сербии. С этой целью необходимо было высадить десант и образовать плацдарм на подступах к югославской столице, перерезать автостраду Ниш – Белград и затем принять участие в общем штурме города.

109-я дивизия, входившая в состав 46-й армии, спешила на помощь братскому югославскому народу. За 40 дней ее воины прошли около 1500 км., двигаясь в основном со скоростью 50-60 км. в сутки. Среди солдат и офицеров политотделом дивизии была проведена большая идейно-воспитательная работа. Каждому бойцу была вручена «Справка о Югославии» и «Памятка советскому воину в Югославии». По указанию комдива И.В. Балдынова и начальника политотдела Б.А. Мартиросова в полках и батальонах были прочитаны лекции, доклады и проведены беседы о героической борьбе югославских партизан против фашистских оккупантов. Замполиты, парторги и комсорги разъясняли задачи советских воинов в оказании помощи НОАЮ и населению в освобождении страны при сохранении ее суверенитета. Дивизионная газета «Красный гвардеец» печатала материалы о Югославии и освободительной миссии Советской Армии. Население Югославии активно содействовало наступавшим советским войскам, выражая им глубокую признательность.

В начале октября 306-й и 309-й полки 109-й дивизии развернулись в боевые порядки, завязав бой с 92-м отдельным мотополком и пехотной дивизией гитлеровцев в районе трех сел (Орашац и др.) у Брестоваца и Вршаца. В районе села Стража усиленный полицейский батальон 18-го полка СС при поддержке артдивизиона 92-го фашистского мотополка, используя выгодные позиции (узел шоссе дорог), контратаковал одно из наших подразделений у реки Караш. Появилась угроза обхода его с флангов.

Однако вскоре гитлеровцы вынуждены были отойти – неожиданно в их тылу раздалась взрывы и запылали машины. Это партизаны Банатской оперативной зоны, спустившись с гор, стремительно атаковали противника с тыла. Так началось боевое содружество нашей дивизии с югославскими патриотами в борьбе против общего врага. Фашисты были разгромлены. Большинство их уничтожено, остальные отдельными разрозненными группами отошли в северо-западном направлении.

Было захвачено 10 орудий, 10 мотоциклов, 12 автомашин, 70 повозок, 127 вагонов, 2 паровоза, 20 продскладов, уничтожено до 30 автомашин, 30 пулеметов, 16 орудий, а также до 300 солдат и офицеров, взято в плен 82 фашиста. Трофейное оружие, боеприпасы и машины советские бойцы передали партизанам.

После этого боя дивизия совершила трехсуточный непрерывный марш, уничтожая на пути недобитые группы гитлеровцев.

Югославы всемерно помогали советским войскам быстрее изгнать оккупантов с территории их многострадальной страны. Крестьяне предлагали своих лошадей, повозки и проводников. Особенно незабываемой была встреча дивизии ночью в одном из сел в районе Владимироваца – Омолицы, жители которого, стоя тесной стеной под ливнем по обе стороны улицы, освещали советским солдатам дорогу в эту темную ночь огнем самодельных факелов и приветствовали их.

После очередного круглосуточного перехода по маршруту Владимировац – Старчево – Омолица 7 октября 109-я дивизия вступило в большое банатское село Иваново.

Командование 46-й армии и штаб 10-го корпуса приняли решение Дунай форсировать внезапно одной 109-й дивизией. В районе Старчево, восточнее Белграда, с помощью партизан и местного населения были найдены участки, слабо охраняемые противником. Таким участком оказалось село Иваново.

Как только 109-я дивизия вступила в Иваново, на противоположном берегу Дуная в селе Ритопеке собралось много крестьян, приветствовавших советских воинов. С правого берега на лодке переправились рыбаки Марко Симич, Александр Пасечников и Миливое Матеич. Они сообщили комдиву гвардии полковнику И.В. Балдынову, что немцев в Ритопеке нет и что жители села ждут с нетерпением русских. И поскольку понтоны еще не прибыли, они предложили рыбацьи лодки для переправы солдат и военных грузов. Отец А. Пасечникова Иван оказался земляком комдива. В первую мировую войну его, солдата, высадили на плацдарм в районе Салоник. Старший брат Александра Иван ушел в партизаны и вскоре погиб. Младшая сестра Надя также ушла в НОАЮ и была ранена. Отец, рыбак, в 1943 году умер.

В селе под руководством местной организации КПЮ действовало подполье из крестьян, рыбаков, пришлых рабочих и интеллигенции, связанных с Белградом, Смедерево и Космайским партизанским отрядом. Они вели среди населения агитационно-пропагандистскую работу, поддерживая контакты с ближайшими партийными организациями и партизанами.

Во избежание контактов югославов с Советской Армией гитлеровское командование приказало жителям дунайских сел потопить все лодки и прочие переправочные средства. Но Марко Симич и другие рыбаки и крестьяне успели спрятать и замаскировать 80 лодок и два паромы в зарослях вербы и ивняка.

В штаб дивизии приехал командир 10-го корпуса генерал Рубанюк.

Командир 309-го полка гвардии подполковник Н.Н. Пеньков получил задание обеспечить плацдарм в районе села Ритопек, перерезать Смедеревское шоссе, задержать отступление гитлеровцев к Белграду, отвлечь часть вражеских войск от обороны города и содействовать наступлению частей 57-й армии, 4-го механизированного корпуса и НОАЮ к столице Югославии.

Когда появились лодки, 22 советских разведчика и 15 автоматчиков (взвод) во главе с лейтенантом Горбовым переправились в ночь на 8 октября из Иваново

и Ритопек и дали сигнал ракетой, означавшей, что немцев в селе нет. Сербь радужно встретили советских воинов. Командир разведроты дивизии возвратился в Иваново и доложил штабу дивизии о положении в Ритопеке.

Штаб дивизии искал связи с партизанами для взаимодействия, но Космайский отряд и другие части НОАЮ в это время еще не подошли. Они находились на других участках и наступали совместно с войсками 3-го Украинского фронта на Белград с юга, к горе Авала.

Местные жители указали дорогу к шоссе, а рыбак Александр Пасечников и крестьянин Милорад Петкович вызвались быть проводниками. Начальник полковой разведки младший лейтенант М.И. Макаренко обнаружил немецкую автоколонну из двух бронетранспортеров и около десяти машин с пехотой, двигавшуюся со стороны села Закопача. Когда фашистская автоколонна подошла вплотную в засаде, разведчики подожгли бронетранспортеры, 4 машины и 1 мотоцикл.

Успешная разведка боем, внезапная и стремительная атака советских бойцов вызвала среди гитлеровцев панику. Фашисты спешили и, понеся большие потери (было уничтожено 150 солдат и офицеров), разбежались. После этой молниеносной операции Михаил Иванович Макаренко возвратился в село, чтобы доложить о возможности высадки десанта в Ритопеке.

На месте боя вскоре образовалась пробка от скопления немецких машин и самоходок, путь которым преградили разведчики и подоспевшие бойцы 1-го батальона. Через шесть часов после некоторого замешательства спешившиеся фашисты, получив подкрепление, силою до двух батальонов, при поддержке артиллерии перешли в контратаку. Разгорелся ожесточенный бой. Автоматчики и пулеметчики отбили атаку гитлеровцев.

Вскоре и со стороны села Винчи, на холме, господствующем над Ритопеком, появились крупные силы пехоты и моторизованные части фашистов, их артиллерия начала обстрел Ритопека и Иваново.

Командующий немецкими войсками юго-востока фельдмаршал фон Вейхс, объявив в Белграде осадное положение и введя комендантский час, послал к Ритопеку танки (126-й мотополк 23-й танковой дивизии с «пантерами»), самолеты, артиллерию и штурмовой батальон 440-го полка, 737-й полк 117-й горной дивизии, чтобы удержать автостраду для отступления разбитых частей группы армий «Ф» и соединения их с белградским гарнизоном, а также, чтобы блокировать ритопекский плацдарм. Командующий армейской группы «Сербия» генерал Фелбер бросил к Ритопеку от Смедерево, Гроцки и других районов подразделения 1-й альпийской дивизии, СС дивизии «Бранденбург», 22-й моторизованной дивизии, 3-го и 18-го полицейских полков, 32-й моторизованной бригады.

В этой обстановке командир полка гвардии подполковник Николай Николаевич Пеньков и гвардии майор Миленин приказали первому батальону гвардии капитана Калмагурова форсировать Дунай и закрепиться в Ритопеке. Несмотря на сильный артобстрел Дуная из Винчи, весь 1-й батальон ночью успешно переправился на 80 лодках, собранных по инициативе Марко Симича и других рыбаков в Ритопеке, Гроцке и Иваново. Для переправы использовали также два парома,

на фото: переправа танков на пароме через р. Дунай под Будапештом. 1944 г.

деревянные баржи из Гроцки и старые катера, находившиеся в порту. Форсирование Дуная осложнилось тем, что англичане минировали с воздуха реку, особенно на подступах к Белграду. Это создавало большие трудности в обстановке разрушенных железных дорог и слаборазвитой сети аэродромов.

Батальон оседлал автостраду и занял оборону на юго-западной окраине села, у подножья четырех холмов (высоты 225, 289 и две безымянные), ведущих к шоссе и Винче – селу на берегу Дуная, но не успел окопаться. Советские бойцы атаковали немецкие войска, двигавшиеся из Белграда по шоссе, захватили часть машин, остановили движение на автострате. От потока и скопления машин образовалась пробка. Плацдарм необходимо было удержать до подхода основных частей 3-го Украинского фронта.

Гитлеровцы любой ценой стремились очистить дорогу, сбросив десант в Дунай, и прорваться к Белграду. В ночь на 9 октября бой усилился. Батальон не получил подкрепления. Фашисты ввели в сражение значительные подразделения – два батальона с артиллерией. Над берегом Дуная нависли мощные огневые точки гитлеровцев.

Советский батальон имел лишь легкое вооружение и пять 82-мм минометов с ограниченным количеством боеприпасов. После первых двух дней боев 1-й батальон понес большие потери (40 убитых и раненых) и отступил в Ритопек, закрепившись в селе. Местные жители с первых дней героически боролись рядом с советскими солдатами, поднимая оружие погибших.

После нескольких стремительных атак удалось вытеснить гитлеровцев за шоссе и занять оборону. Получив задание расширить плацдарм, бойцы первого

батальона с помощью жителей Ритопека и Болеча окопались на Косе, на подступах к Ритопеку.

Первый батальон вел неравный бой с отборными гитлеровскими частями. Ожесточенное сражение за плацдарм продолжалось 12 суток. Фашистские машины непрерывно подвозили по шоссе из Белграда и Смедерево подкрепления. Вражеские минометы усилили обстрел села, а пушки непрерывно вели огонь по Дунаю и тылам в Иваново. На автостраде появились немецкие танки из Белграда и Смедерево. Гитлеровцы подтянули к Ритопеку в целом до трех дивизий, в том числе, из бывших частей маршала Роммеля и открыли по селу ураганный огонь, но бойцы первого батальона, истекая кровью, мужественно и стойко держали оборону, отбив 18 яростных атак фашистов. Немцы взяли Ритопек в клещи и атаковали батальон с трех сторон. Ценой огромных потерь гитлеровцам удалось потеснить первый батальон с линии обороны и захватить позиции на гребне холмов, господствующих над селом, однако полностью окружить Ритопек они не смогли. Фашисты ворвались на окраины села. Среди них было до 800 недичевцев и четников (квислинговцев), переодетых в немецкую форму. Завязались уличные рукопашные бои за каждый дом. На одного советского солдата приходилось до десяти фашистов. Крестьяне вывели группу наших бойцов, попавших в окружение после отхода батальона, на новый рубеж обороны.

Над Ритопеком и Дунаем появились «юнкерсы», река бурлила от взрывов бомб и снарядов. Фашистские самолеты из крупнокалиберных пулеметов обстреливали советских бойцов и жителей села. Их тяжелая артиллерия продолжала совершать непрерывные огневые налеты.

Несмотря на ранение комбата, батальон продолжал вести бой весь последующий день. Противник непрерывно получал новые подкрепления, в том числе, артиллерию, которая постоянно простреливала Дунай, чтобы помешать переправе советских войск. В этой обстановке командир дивизии гвардии полковник И.В. Балдынов, чтобы предотвратить большие потери, приказал имитировать переправу в районе леса и дамбы. Замысел удался. Немцы перенесли часть огня на ложную переправу.

До вечера фашисты непрерывно и ожесточенно атаковали позиции первого батальона, но каждый раз откатывались назад с огромными потерями (110 убитых). Большой урон понес и наш десант. Оставшиеся в строю бойцы 1-го батальона удерживали оборону до прибытия подкрепления. Ввиду непрерывного огня немецкой артиллерии, днем невозможно было совершить переправу второго батальона. Однако отдельные смельчаки уже успели добраться к своим.

Командир второго батальона гвардии майор И.А. Оверченко вечером 8 октября начал переправу. В ночь на 9 октября второй батальон с минометами, двумя 45-миллиметровыми пушками и одной дивизионной батареей 76-миллиметровых противотанковых орудий на лодках и пароме форсировали Дунай. С левого берега полковая артиллерия и артполк под командованием подполковника Б.В. Дамаева прикрывали переправу и поддерживали оборону Ритопека. Фашисты, неся огромные потери, не решались продолжать атаки. Тем временем, второй

батальон, высадившись на окраине села, совместно с первым к 6 часам утра полностью очистил Ритопек от противника и занял круговую оборону на юго-восточной и юго-западной окраинах села. Фашисты укрепились на высотах 225, 289 и безымянной.

Всю ночь немцы продолжали непрерывные контратаки, которые были отбиты минометным огнем и картечью дивизионной артиллерии из Иваново. На склоне гряды осталось около 40 трупов гитлеровцев. Разведчики отбивались гранатами. Две 76-миллиметровые пушки полковой артиллерии непрерывно ведя огонь картечью, почти в упор расстреливали вражеских автоматчиков. Расчет одного орудия прямой наводкой отбивал атаки фашистов до утра.

Утром 9 октября гитлеровцы вынуждены были отступить в ожидании резервов. Временное затишье продолжалось до 11 часов.

В то время как часть жителей Ритопека уходила в соседние села, группа местных подпольщиков достала спрятанные винтовки и попросила дополнительное оружие у советских бойцов. Женщины подносили им на передовую горячую пищу, воду, патроны, помогали перевязывать раненых советских воинов.

Восемь раз подряд гитлеровцы отчаянно наступали с гряды холмов, пытаясь сбросить десант в Дунай и ликвидировать смертельно опасный для них плацдарм, но каждый раз откатывались назад, неся огромные потери.

Советские бойцы также понесли большие потери. Боеприпасы кончались, а подкрепление не поступало, поскольку немецкая артиллерия непрерывно ураганным огнем простреливала Дунай. На НП комбат по телефону потребовал от штаба полка: «Огонь на меня!...» и просил до четырех тысяч мин и снарядов, пулеметы. Но связь с Иваново была прервана. А густые цепи противника продолжали атаковать. Вышло из строя 80 человек, в том числе, пять командиров рот. Комбат был тяжело ранен. Командование временно принял комсорг второго батальона младший лейтенант Иван Дубинин, вдохновлявший бойцов личным примером. Гитлеровцы поднялись в психическую атаку, но были остановлены огнем пулеметов, автоматов и гранатами. Враг после 27-й атаки усилил минометный огонь, но по приказу И.В. Балдынова он был подавлен советской артиллерией из Иваново.

Получив сведения о том, что батальон Калмагурова по собственной инициативе переправился в Ритопек, комдив И.В. Балдынов и начальник политотдела Б.А. Мартиросов 9 октября направили в распоряжение первого батальона инструкторов политотдела Протопопова и Никитина для выяснения обстановки.

Политотдельцев встретил замполит 309-го ГСП гвардии майор Г.С. Дрига.

Убедившись, что второй батальон и штаб полка переправились на правый берег, В.В. Протопопов возвратился в Иваново, в политотдел и доложил обстановку Б.А. Мартиросову, который обсуждал создавшееся положение с И.В. Балдыновым. Комдив был встревожен сложной ситуацией в Ритопеке и обеспокоен судьбой 1-го батальона. Тем временем, немецкая тяжелая артиллерия методично обстреливала расположение штаба дивизии и тылы полков. Протопопов возвращается в 309-й полк, тылы которого вечером готовятся к переброске в Ритопек боеприпасов, продовольствия и прибывшего нового обмундирования.

В ночь с 9 на 10 октября в самый решительный момент незаметно переправились 3-й батальон, полковая артиллерия и одна батарея 246-го ГАП (7 пушек 45-мм и 76-мм, 4 миномета 120-мм). Третий батальон с бойцами второго батальона стремительно контратаковали гитлеровцев, вытеснив их с хребта и расширив плацдарм. 10 октября шли особенно тяжелые бои. Гитлеровцы вели непрерывный артобстрел и 12 раз атаковали наши позиции, неся при этом огромные потери. Таяли силы и 309-го полка. Днем фашистские танки 440-го штурмового полка, безуспешно пытавшиеся ворваться в село и ликвидировать десант, были отбиты и вели огонь с шоссе. Наша артиллерия из Иванова отвечала им. Только отдельным группам вражеских автоматчиков на флангах удалось просочиться в село. Однако они скоро были уничтожены бойцами 3-го батальона. За 9 и 10 октября гитлеровцы потеряли 200 солдат и офицеров.

Подтянув резервы, поздно вечером 10 октября густые цепи вражеских автоматчиков силами до трех батальонов 737-го полка и 117-й горнострелковой дивизии и остатков других соединений все же вытеснили с гребня 3-й батальон.

В связи с усилившимся артобстрелом штаб дивизии с политотделом ночью переместился в Омолицу, а И.В. Балдынов и Б.А. Мартиросов остались в Иванове руководить боем. 11 октября фашисты продолжали концентрацию сил. Никитин и Протопопов возвратились в Иваново и доложили обстановку Б.А. Мартиросову. Комдив приказал переправить подкрепления на правый берег Дуная, поскольку положение в Ритопеке снова осложнилось. Некоторые подразделения 309-го полка отошли на новый рубеж под натиском превосходящих сил противника. И.В. Балдынов и Б.А. Мартиросов поставили задачу перед политотдельцами выяснить и уточнить обстановку на месте, разобраться в причинах отхода и доложить, а также провести работу с личным составом и разъяснить ситуацию солдатам и офицерам рот, поговорить с коммунистами, нацелив их на выполнение задачи.

Вечером в условиях очередного артналета инструкторы политотдела подошли к переправе на окраине Иванова, где расположилась полковая гаубичная батарея. На берегу оперативная группа загружала паром боеприпасами и продовольствием, ниже сербы подогнали четыре лодки, которые также загружались. Несмотря на обстрел переправы, моторка взяла на буксир паром. Однако вскоре он был потоплен. Девять бойцов успели вскочить в моторку, а трое доплыли до правого берега в тот момент, когда лодка с политотдельцами причалила туда. К месту происшествия подошли четыре рыбацкие лодки.

Утром 12 октября в Ритопеке В.В. Протопопов и Никитин знакомились с обстановкой, беседовали с изнуренными непрерывными и упорными боями солдатами 309-го полка, которые приводили себя в порядок, брились, воспользовавшись кратковременной передышкой.

Удалось выяснить, что в Ритопеке скрываются дети партизан и расстрелянных антифашистов. За ними ухаживали учителя, а крестьяне кормили и одевали их. В селе находились также беженцы из Белграда, в том числе старый воевода Петр Боевич, который в 1914 году командовал 2-й сербкой армией, нанесшей два

*на фото: комдив
Балдынов
на фронте
осенью 1944 года,
Югославия (из
семейного архива
Сурневой И.Г.)*

крупных поражения австрийским войскам. Политотдельцы договорились с Н.Н. Пеньковым об эвакуации детей через Иваново в Омолицу. Их собрали в подвал, накормили. В ожидании лодок дети пели народные и партизанские песни, говорили о горячем желании побывать в Москве. Ночью их переправили на левый берег.

13 октября И.В. Балдынов послал дивизионную разведку в направлении соседних сел Винчи и Гроцки для установления связи с правофланговыми частями 3-го Украинского фронта и НОАЮ. Разведчики обнаружили большое движение новых многочисленных фашистских автоколонн к Белграду. С ними предстояли упорные бои.

Тем временем в Ритопеке появились партизаны. Политотдельцы вступили с ними в беседу. В.В. Протопопов объяснил партизанским командирам сложность ситуации.

Инструкторы политотдела провели совещание работников штаба и коммунистов 309-го полка. Н.Н. Пеньков подвел предварительные итоги боев за плацдарм и поставил очередные задачи. Он положительно оценил инициативу Калмагурова по своевременной высадке десанта, который обеспечил возможность преградить путь отступления гитлеровцев к Белграду, нанеся им большой урон. В.В. Протопопов поддержал мнение командира полка. Далее Н.Н. Пеньков и парторг полка И.Г. Исаченко заявили, что кризис прошел, полк прочно оседлал автоостраду и не пропустил фашистов в Белград, выполнив тем самым поставленную задачу. Никитин и Протопопов после совещания отправились в роты 2-го батальона. Они

убедились, что солдаты и офицеры настроены оптимистически, уверены в успешном завершении операции. Раненые отказывались уходить в тыл. В 6-й роте провели партийное собрание, посвященное авангардной роли коммунистов в бою. Узнав от Н.Н. Пенькова и комроты Максименко, что Б.А. Мартиросов срочно вызывает политотдельцев, они вечером возвратились в Иваново.

Ночью полк завершил переправу. В Ритопек прибыл начальник артиллерии 309-го ГСП гвардии капитан М.П. Влах и разведчики.

14 октября бои шли с переменным успехом. Позиции несколько раз переходили из рук в руки. Фашисты потеряли 350 человек убитыми. Немалые потери несли и воины 309-го полка. Учитывая важность плацдарма и большие потери, советское командование перебросило сюда подкрепление. Прибывшая в Иваново дальнобойная артиллерия открыла огонь по гитлеровцам. В Ритопек переправился И.В. Балдынов с начальником артиллерии дивизии гвардии полковником Борисовым.

Утром второй батальон стал наступать берегом Дуная к Винче с целью расширения плацдарма. Днем второй и третий батальоны, получив приказ о наступлении, атаковали фашистов в районе возвышенностей. Крестьяне помогли доставить боеприпасы на передовую и эвакуировать раненых в Иваново. Наконец, после упорных атак поздно вечером третьему батальону удалось овладеть высотой 225 и расширить плацдарм.

Днем низко над холмами появились эскадрильи Ил-2. На бреющем полете они обстреляли укрепления гитлеровцев вокруг Ритопека. Советские штурмовики разбомбили немецкую артиллерию и танки на шоссе и решили в основном исход боя. Батальоны 109-й дивизии овладели автострадой, отрезали путь немецким частям, отступавшим от Смедерево к Белграду.

В то же время 13-я и 14-я механизированные и 36-я танковая бригады во взаимодействии с дивизиями 1-го корпуса НОАЮ успешно атаковали оборонительные рубежи гитлеровцев и овладели горой Авалой, в 15 километрах от Белграда. 4-й механизированный корпус и пехотные дивизии 57-й армии, 1-я Пролетарская, 5-я ударная и 21-я Сербская дивизии НОАЮ атаковали окраины столицы Югославии.

В ночь на 15 октября переправился 312-й полк во главе с гвардии полковником Мамчуром, заменив 309-й полк в обороне у Ритопека. Батальон гвардии майора Васильева оседлал шоссе Гроцка – Белград в районе села Болеча, лишив противника возможности отхода в направлении города. Сломив сопротивление врага, 2-я рота 1-го батальона во главе с гвардии младшим лейтенантом Кузнецовым штурмом овладела безымянной высотой и вышла на шоссе.

Вскоре подошла и 1-я Краинская бригада 5-й дивизии НОАЮ, занявшая оборону у Винчи.

Гвардейцы обстреляли фашистскую автоколонну (до 300 машин), подожгли много грузовиков. Гитлеровцы, бросая технику, бежали в горы. Движение врага было парализовано. Преодолев сопротивление противника, советские воины установили контроль над шоссе.

Во время затишья в штаб дивизии в парадном мундире с многочисленными наградами зашел бывший сербский воевода П. Боевич выразить свое восхищение героизмом и стойкостью гвардейцев 109-й дивизии.

15 октября 309-й полк получил приказ двигаться к восточной окраине Белграда на соединение с танками 3-го Украинского фронта. Пройдя правым берегом Дуная мимо Винчи, Лештане и Велико Село, полк незаметно миновал линию вражеской обороны и оказался в тылу противника на подступах к Белграду. Тут же вскоре оказался и 306-й полк гвардии майора И.А. Торгашова (сменил Кошица), который 16 октября форсировал Дунай, освободив Велико Село, Мириево и заставив уличные бои на северо-восточной окраине города.

Тем временем у Ритопека возобновился ожесточенный бой. Это 312-й полк на шоссе сдерживал натиск фашистских танков, теснимых 15-й механизированной бригадой 3-го Украинского фронта. Преследуемые танкистами 4-го корпуса и 5-й отдельной бригады, гитлеровские колонны машин пытались прорваться на соединение в белградском гарнизоне.

309-й полк двигался на соединение с 36-й гвардейской танковой и 14-й механизированной бригадами и 1-й Пролетарской дивизией НОАЮ. Он разгромил остатки 217-го, 287-го и 440-го фашистских полков, захватив около 200 пленных. По заданию командира полка начальник разведки отправил в Белград группу разведчиков, которые проникли в тыл к фашистам. Она разведала укрепления врага и обнаружила артиллерийские батареи. Другие разведчики обнаружили вражескую роту на территории кирпичного завода. Советские бойцы неожиданным маневром окружили гитлеровцев и взяли в плен 130 солдат и офицеров. Вскоре подошли Т-34. Так на этом участке встретились части 2-го и 3-го Украинских фронтов. Задание было выполнено.

Второй батальон 309-го полка занял оборону на берегу Дуная, у разрушенного моста, а танковая колонна двинулась в район Ритопека на помощь 312-му полку, который обстреливал скопления машин противника, принимая участие в уничтожении 20-тысячной смедеревской группировки.

Когда уже шли уличные бои в Белграде, смедеревско-пожаревацкая группировка, зажата частями 3-го Украинского фронта, пыталась прорваться по автодороге в город. Она состояла из подразделений 1-й альпийской дивизии, второго полка «Бранденбург» и остатков других частей. Над Белградом нависла угроза. 14-16 октября подразделения 109-й дивизии в районе Ритопека – Болеча и Смедеревского шоссе первыми приняли на себя удар значительно превосходящих сил этой группировки гитлеровцев. 16 октября на выручку прибыли 15-я гвардейская механизированная бригада и 1-я Краинская бригада 5-й Ударной дивизии НОАЮ. Фашистам пришлось повернуть к Болечу, Малому Мокрому Лугу и Калуджерице. 17-18 октября гитлеровская группировка была окружена частями 109-й дивизии, 5-й отдельной, 14-й и другими механизированными бригадами 4-го гвардейского корпуса, бригадами 21-й, 23-й и других дивизий НОАЮ и понесла огромную потери.

19 октября она была уничтожена в районе Авалы, а остатки, прорвавшиеся на запад, рассеяны. Генерал Штетнер был убит.

на фото: в освобожденном Белграде, Югославия. 1945 г.

Тем временем бои в районе Ритопека продолжались. На одиннадцатый день, 18 октября, из Иваново и Гроцки вели огонь «катюши», которые в значительной мере решили исход сражения. На следующий день, 19 октября, эскадрильи советских самолетов добились фашистов. Бросая машины, остатки гитлеровцев отступали в горы.

109-я дивизия захватила крупные военные трофеи: 15 танков, 2000 автомашин, 24 артиллерийских орудия, 32 пулемета, 600 повозок, 1200 лошадей. Часть этого оружия и транспорта была передана партизанам. На шоссе и на подступах к селу застыли 4 подбитых фашистских танка. Было уничтожено 30 пулеметов, 15 пушек, 300 автомашин, 280 повозок и пр.

Дивизия, особенно 309-й полк, понесла большие потери. Погибло 275 советских воинов, в том числе, свыше 10 офицеров, 363 человека ранено. Много убитых и раненых было и среди местных жителей. Погибло 40 крестьян Ритопека.

109-я гвардейская дивизия с честью выполнила поставленную перед ней задачу: прорвавшись в тыл врага, пересекла основные коммуникации фашистов у Ритопека, отрезав путь на Белград с юго-востока, уничтожила до 3 тысяч вражеских солдат и офицеров, захватив в плен 850 фашистов, приняв участие в штурме города. Высадив десант в тылу гитлеровцев, на подступах к Белграду, 109-я дважды Краснознаменная дивизия под командованием И.В. Балдынова преградила путь крупной группировке противника, прорвавшейся с юго-востока к Белграду на соединение с его гарнизоном.

За активное участие в боях по освобождению Белграда и успешное взаимодействие с 4-м мехкорпусом и НОАЮ дивизия получила благодарность в приказе Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами СССР от 20 октября 1944 года. 306-й Краснознаменный стрелковый и 246-й артиллерийский ордена Богдана Хмельницкого полки получили наименование «Белградских», 309-й ордена Суворова полк был награжден орденом Богдана Хмельницкого, 312-й гвардейский – орденом Александра Невского. Медалью «За освобождение Белграда» было награждено 6211 воинов дивизии. В приказе упомянуты комдив гвардии полковник И.В. Балдынов и командир 246-го арtpолка гвардии подполковник Б.В. Дамаев. Командиру отделения (затем помощнику командира взвода) гвардии старшему сержанту И.Д. Адаменко, командиру стрелковой роты 309-го полка гвардии лейтенанту П.А. Нестерову за проявленный героизм в боях было присвоено звание Героя Советского Союза.

Воины дивизии в боях на подступах к Белграду проявили героизм и необыкновенное мужество, стойкость и отвагу. Командир отделения 309-го полка Иван Диомидович Адаменко первым пробрался в районе Винчи к фашистскому пулемету и очередью из автомата перебил его расчет. В 15 метрах другой вражеский пулемет преградил путь роте. И.Д. Адаменко, будучи уже раненым, с автоматом и гранатой в руках бросился на второй пулемет и заставил его замолчать, уничтожив прислугу гранатами. При этом герой погиб.

Командир пулеметного взвода гвардии лейтенант Арам Авакумович Сафаров, заменив вышедшего из строя командира стрелковой роты, повел бойцов в наступление. Поток вражеских машин двигался по шоссе. А. Сафаров открыл огонь из пулемета и остановил несколько машин. Другие бойцы гранатами подбили две танкетки. Гитлеровцы пошли в контратаку, но гвардейцы встретили их уничтожающим огнем. В жаркой схватке было уничтожено 600 фашистов. Взбешенный враг бросил новые силы, пытаясь пробить себе путь из окружения. В течение четырех часов шел неравный бой. Когда кончились патроны А. Сафаров поднял роту и повел ее в штыковую атаку. Героизм и стойкость роты Сафарова дали возможность главным силам дивизии переправиться через Дунай.

Петр Андреевич Нестеров в районе Ритопека получил задание оборонять высоту, господствующую над местностью. Фашисты любой ценой пытались сбросить наш десант в Дунай. П.А. Нестеров со взводом в течение нескольких суток отбивал яростные атаки гитлеровцев, удерживая высоту. На взвод П.А. Нестерова наступало до батальона вражеской пехоты. Уже до ста трупов фашистов валялось на подступах к высоте, но атаки врага продолжались. П.А. Нестеров был ранен, однако продолжал управлять боем, сам вел огонь из пулемета. Гитлеровцы были разбиты.

...Кровопролитное сражение в районе Ритопека – лишь одно из многих, но очень важных эпизодов в операции советских войск по освобождению столицы Югославии, имевшей огромное военно-политическое значение.

ОСТАЛСЯ В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ...

(из книги «Воспоминания о генерале Балдынове». – Улан-Удэ, 2005, составитель Банчиков Г.Г.)

Автор: Банчиков Георгий Григорьевич, кандидат исторических наук

... Живя в Москве, Илья Васильевич не терял связей с Бурятией. Он часто вместе с женой Валентиной Ильиничной бывал в республике, встречался с рабочими, колхозниками, представителями интеллигенции, молодежью. Двери московской квартиры Балдыновых всегда были открыты для земляков и однополчан. И.В. Балдынов был почетным гражданином г. Улан-Удэ и украинского города Берислава.

Генерал И.В. Балдынов является родоначальником династии защитников Родины. Вместе с женой Валентиной Ильиничной воспитали двух сыновей: Генриха и Владимира. Они окончили военные училища, затем военные академии. Сейчас Генрих Ильич – полковник в отставке. Владимир Ильич еще при жизни отца скорпостижно скончался. Внук Андрей Владимирович Балдынов офицер Российской армии. Внуки и правнуки Ильи Васильевича и Валентины Ильиничны проживают в Москве.

Илья Васильевич Балдынов умер 22 сентября 1980 года в Москве на 78 году жизни и похоронен в Улан-Удэ на Заудинском кладбище. Похороны состоялись 25 сентября. Гроб с телом Балдынова был установлен в Доме политпросвещения.

*на фото: Илья Балдынов с супругой и сыновьями Генрихом, Владимиром
(из семейного архива Сурневой И.Г.)*

*на фото: жители Улан-Удэ прощаются со своим героем, сентябрь 1980 года
(из семейного архива Сурневой И.Г., внучки Балдынова И.В.)*

Тысячи людей пришли проститься с бесстрашным защитником Родины и патриотом. Сотни венков и море живых цветов в зале, где установлен гроб Героя. Со всех концов Советского Союза прилетели несколько десятков бывших солдат и офицеров: русские, белорусы, украинцы, армяне, грузины, татары, чуваша, осетины, чтобы проводить в последний путь своего любимого комдива.

Жители Бурятии увековечили память своего великого земляка: одна из улиц Улан-Удэ носит имя генерала Балдынова, на доме, где он жил, мемориальная доска. В честь Ильи Васильевича Балдынова проводится Всероссийский юношеский турнир по вольной борьбе.

В ноябре 2004 года в Улан-Удэ состоялись торжества, посвященные 100-летию со дня рождения Ильи Васильевича Балдынова. Они начались в 12 часов дня с возложения венков на могилу Героя, расположенную под сенью четырех символических стел, где покоятся останки четырех Героев Советского Союза. Каре солдат, наследников их боевой славы, сотни ветеранов войны и труда, много молодежи. Военный оркестр исполняет гимн России, открывается митинг. В своей речи президент Бурятии Леонид Потапов дает высочайшую оценку жизни и боевым заслугам генерала И.В. Балдынова. Из числа ораторов всем запомнилось яркое выступление племянника Ильи Васильевича, Дмитрия Александровича Балдынова.

Затем состоялось возложение венков от президента, правительства, Народного Хурала республики, воинских частей, ветеранских организаций, частных лиц.

В 15 часов торжества продолжились Бурятском театре драмы. Зрительный зал был переполнен. На сцене почетный караул, над ним портрет И.В. Балдынова. С интересным и содержательным докладом о жизненном и боевом пути прославленного генерала выступил военный комиссар республики, полковник В.А. Гончаров. Затем выступили: президент Л.В. Потапов, председатель Народного Хурала А.Г. Лубсанов, сослуживец И.В. Балдынова С.Г. Бадмаев и другие. Очень эмоциональная речь руководителя делегации Усть-Ордынского Бурятского автономного округа Иркутской области Г.Н. Богданова неоднократно прерывалась аплодисментами. После окончания торжественного собрания состоялся большой праздничный концерт профессиональных и самодеятельных артистов, а также детских коллективов художественной самодеятельности.

Народ помнит и чтит своего прославленного земляка. Не зарастает тропа к могиле Человека, Патриота, Героя, на ней в любое время цветы.

ОН ЖИЛ ОТЧЕЙ ЗЕМЛЕЙ

(из книги «Воспоминания о генерале Балдынове». – Улан-Удэ, 2005, составитель Банчиков Г.Г.)

Автор: Банчиков Георгий Григорьевич, кандидат исторических наук

Впервые об Илье Васильевиче Балдынове я услышал, когда наступил коренной перелом в ходе войны и наступил столь долгожданный момент освобождения нашей страны от немецких оккупантов.

В приказах Верховного Главнокомандующего в длинном списке особо отличившихся упоминалась фамилия полковника Балдынова.

Помню, что день начинался, наверное, как у всех советских людей, с того, ранним утром вся наша семья, затаив дыхание, слушала последние известия из Москвы, когда Юрий Левитан своим неповторимым голосом очень торжественно читал очередной приказ Верховного Главнокомандующего. И мы очень радовались, когда он упоминал фамилию полковника Балдынова.

Однажды летом 1945 года меня на улице увидел соседский мальчишка: «Бежим на площадь, там, говорят, полковник Балдынов со своей дивизией марширует!» И мы бросились бежать на площадь Советов. Там стояла большая толпа горожан. Мы тоже стали ждать. Через некоторое время из Дома Советов вышли несколько офицеров и солдат, а вслед за ними руководители республики. В толпе прошелестело: «Балдынов! Балдынов!» Толпа окружила военных, я кое-как протиснулся поближе к ним.

Военным жали руки, обнимали, а они стояли счастливые, несколько смущенные и что-то весело отвечали. Но больше всего людей собралось возле полковника Балдынова. Он шутил, смеялся и когда русская старушка подошла к нему и что-то сказала со слезами на глазах, лицо его сразу же посуровело. Он обнял старушку и поцеловал в щеки и что-то негромко стал говорить ей. Мы, мальчиш-

ки, с завистью смотрели на поблескивающие на его груди ордена и медали, на счастливые и мужественные лица победителей. Потом они сели в невиданные досель легковые автомобили темно-бордового цвета и уехали на вокзал. Эти машины оказались немецкими, трофейными, три или четыре машины полковник Балдынов подарил Совету Министров, и они еще несколько лет бойко бегали по городу.

Несколько позже узнал, что знаменитая дивизия Балдынова ехала на восток, где еще тлел очаг Второй мировой войны.

А сколько радости, энтузиазма вызвало у жителей Бурятии сообщение о присвоении Илье Васильевичу звания Героя Советского Союза и воинского звания генерал-майора.

Очно я познакомился с Ильей Васильевичем будучи аспирантом МГУ. Это произошло на встрече землячества в начале 60-х годов. На встрече были Илья Васильевич и Валентина Ильинична. Впоследствии я узнал, что они везде бывали вместе. Илья Васильевич был одет в черный костюм, на лацкане которого поблескивала Звезда Героя. Валентина Ильинична была одета скромно, но с большим вкусом.

Когда меня представили им, Илья Васильевич внимательно посмотрел на меня и спросил: «Вашего отца не Григорием звать»? Когда я утвердительно ответил, он сказал: «Вы сильно похожи на отца. Мы были чоновцами. Добивали остатки белогвардейских банд».

Валентина Ильинична как-то по-родственному обратилась ко мне: «Жора, зайдите к нам в гости». Илья Васильевич дал домашний адрес и номер телефона.

Как-то перед праздниками я решил позвонить и поздравить Валентину Ильиничну и Илью Васильевича с наступающим праздником. К телефону подошел Илья Васильевич и приглушенно сказал: «Балдынов слушает». Я представился, поздравил с наступающим праздником. Он поблагодарил и спросил, есть ли у меня время. Я ответил утвердительно. «Тогда приезжайте к нам, ждем». Где-то часа через полтора я был у них. Встретили меня очень радушно.

У них в гостях были сыновья Генрих и Владимир с семьями и два однополчанина Ильи Васильевича. Сначала я чувствовал себя очень скованно, а потом незаметно втянулся в общий разговор. Когда я уезжал от них, у меня было такое чувство, что будто семью Балдыновых я знаю давно. С этого дня у меня завязалась крепкая дружба с Ильей Васильевичем, Валентиной Ильиничной, с Генрихом и так рано ушедшим из жизни, талантливым инженером, скромнейшим человеком – Владимиром. На прощание мне Валентина Ильинична сказала: «Не забывайте нас, заходите». Так я стал вхож в этот гостеприимный дом, и когда бы ни бывал у них, то всегда заставлял гостей. Это были или руководители нашей республики, или родственники, или однополчане, или земляки.

Для приезжих гостей всегда находилось место, чтобы пожить у хозяев несколько дней. Гостей всегда тепло, как-то по-домашнему, по-родственному встречала добрейшая Валентина Ильинична. У них дома все чувствовали себя непринужденно, свободно, и такую обстановку создавали хозяева. Хозяйка дома –

великолепная рассказчица с тонким юмором. Она любила рассказывать смешные эпизоды, особенно из их комсомольской юности, об их жизни в далекие довоенные годы в Киеве и Москве. Илья Васильевич во время рассказа очень внимательно слушал и улыбался, только изредка поправлял Валентину Ильиничну, весело, с хитринкой поглядывая на нее.

Илья Васильевич всегда интересовался моей учебой, давал советы, с удовольствием вспоминал годы учебы в военной академии имени Фрунзе. Охотно рассказывал о встречах с М.И. Калининым, К.Е. Ворошиловым, С.Н. Буденным, В.К. Блюхером, М.Н. Тухачевским, К.К. Рокоссовским, М.Н. Ербановым, с ними Илья Васильевич был хорошо знаком.

Однажды Илья Васильевич обратился ко мне: «Гоша, можно Вас на «ты»? И, уловив, что фраза получилась смешная, засмеялся. А потом добавил: «Когда обращаешься на «вы», уж очень официально получается». Я, конечно, с радостью согласился. Илья Васильевич всегда очень живо интересовался жизнью республики и был в курсе того, что происходит у нас.

Его интересовало все, и в том числе, успехи бурятских спортсменов. Он лично знал Владимира Сафронова, Веллингтона Баранникова, постоянно следил за их выступлениями, радовался их успехам, огорчался, если их постигала неудача. Когда Вили Баранников на Токийской Олимпиаде завоевал серебряную медаль, то Илья Васильевич в Токио посла поздравительную телеграмму на его имя и был очень раздосадован, когда узнал, что телеграмма не дошла до Вили.

В 1977 году по инициативе мастера спорта международного класса Геннадия Манжуева Республиканский комитет физкультуры и спорта стал проводить соревнования по вольной борьбе среди юниоров на призы Героя Советского Союза генерал-майора И.В. Балдынова, которые стали традиционными. И в них принимают участие юные борцы многих областей, автономных республик Российской Федерации.

Иркутскую область на этих соревнованиях представляют борцы из Усть-Ордынского Бурятского округа, земляки Героя, и при этом весьма успешно. Комитет написал Илье Васильевичу о том, что стали проводить соревнования в честь него и пригласили на открытие. Он был очень горд этим, но из-за болезни приехать не смог. Он несколько раз собирался приехать на эти соревнования, но так складывались обстоятельства, что ему так и не удалось побывать на них.

Илья Васильевич часто бывал в Улан-Удэ, обычно он приезжал с Валентиной Ильиничной летом. Останавливался у младшего брата Бориса Васильевича – известного юриста. Если Илья Васильевич находился в Улан-Удэ, то его день был очень насыщенным.

Он никогда не отказывался от приглашений, встречался с рабочими, военнослужащими, молодежью, ветеранами войны и труда, рассказывал о боях на КВЖД, о ратных подвигах советских воинов в годы Великой Отечественной войны. Вместе с Валентиной Ильиничной бывали в гостях у многочисленных родственников и друзей, и ко всем приходили с подарками.

Обязательно две-три недели отдыхали на Байкале, в Максимихе, в пансионате общества «Знание».

на фото: чета Балдыновых в гостях у Георгия Банчикова, Улан-Удэ, 1970-е годы (из фотоколлекции Национального музея УОБО)

на фото: на Байкале (из семейного архива Сурневой И.Г.)

Мне посчастливилось в середине 70-х годов отдыхать вместе с Ильей Васильевичем и Валентиной Ильиничной. В тот сезон там отдыхали москвичи, иркутяне, красноярцы, читинцы и из всех районов Бурятии. И когда они узнали, что очень скромный, приветливый пожилой человек с военной выправкой легендарный генерал, Герой Советского Союза, то с особым почтением, вниманием и какой-то долей восхищения стали относиться к Илье Васильевичу и Валентине Ильиничне.

Незабываемыми были вечера на берегу Байкала. Пылает костер, омуль на рожнах, веселые и грустные рассказы, воспоминания, анекдоты, песни. И заводилой, душой компании, конечно, была, Валентина Ильинична.

Когда они уезжали, проводить их пришли все: и отдыхающие, и обслуживающий персонал. И с каждым, очень тепло, сердечно попрощались Валентина Ильинична и Илья Васильевич.

Вот такими добрыми, красивыми, внимательными и скромными людьми остались они в памяти тех, кто знал их, – Илья Васильевич и его любимая жена и верная подруга Валентина Ивановна.

ОН БЫЛ ВЕРНЫМ ДРУЖБЕ ЧЕЛОВЕКОМ

(из книги «Воспоминания о комдиве И.В. Балдынове». – Иркутск, 1995, составитель Сафьянов Т.М.)

Автор: Трофим Сафьянов, писатель, бывший директор СОШ № 2 п. Усть-Ордынский

... Балдынов Илья Васильевич родился 3 августа 1903 года в небольшом бурятском улусе Булты (Молоевск), что был расположен между улусом Барда и деревней Никольск, а не в Булусе, как пишут некоторые авторы. Так, например, А Золотоев в своей книге «Воины Бурятии в Отечественной войне» пишет, что И.В. Балдынов родился в Булусе Иркутского уезда Иркутской губернии (ныне Эхирит-Булагатского района Усть-Ордынского Бурятского автономного округа Иркутской области) в семье бурята-скотовода. С раннего детства Илья помогал по хозяйству, а с 10 лет в зимнее время, после окончания полевых работ учился.

В то время в улусе школы не было. Дети учились у «ходящего» по улусам учителя. Занятия обычно проводились по очереди дома у учащихся, начинались в декабре и заканчивались в конце марта, т. е. к началу весенне-полевых работ. Учили арифметике, письму и чтению. Родители учащихся содержали учителя, по очереди кормили его. После окончания занятий в школе Илья опять работал по хозяйству. Он многое умел делать: ухаживать за скотом, пахать сохой землю, боронить деревянной бороной, сеять в ручную хлеб и жать его серпом, косить сено и выполнять много других работ по хозяйству.

У «ходящего» учителя Илья проучился три зимы, но начальное образование получил после Октябрьской революции. После революции он поступил в школу взрослых имени Карла Маркса в городе Иркутске, где закончил 5 классов 1 сту-

пени, продолжить учебу не имел возможности за отсутствием средств, хотя было желание учиться и получать знания. Илья много самостоятельно занимался, рос трудолюбивым, смелым, находчивым парнем.

Я еще в далекие детские годы до Отечественной войны слышал много восторженных отзывов про Илью Васильевича. Причем, от разных людей, особенно мне запомнились рассказы моей мамы – Марии Филипповны. Илья Васильевич Балдынов был личным другом моего отца, Сафьянова Марка Сафьяновича. В молодые годы они часто встречались, особенно когда Илья Васильевич служил в Буркавдивизионе, а затем в Буркавполку. Еще одним близким другом Ильи Васильевича был Хандархаев Иннокентий Дмитриевич. Мой отец, М.С. Сафьянов, И.В. Балдынов, И.Д. Хандархаев были уроженцами небольших, рядом расположенных бурятских улусов: Бутаайл – родина моего отца, Булты – где родился Балдынов, Тадай – место рождения И.Д. Хандархаева. Ныне этих улусов уже нет, а жители разных улусов объединились в деревне Кударейка Эхирит-Булагатского района.

Родственники И.В. Балдынова переехали в деревню Зады этого же района. И.В. Балдынов, И.Д. Хандархаев, М.С. Сафьянов и повзрослев, остались большими друзьями. Они были грамотными людьми: И.Д. Хандархаев, М.С. Сафьянов учителя, И.В. Балдынов – военный.

Из рассказов мамы я узнал тогда и запомнил, как в годы гражданской войны и позже в Эхирит-Булагатском, Боханском районах, в Ангарском аймаке свирепствовали банды Кочкина, Донского и других. Кочкин был из деревни Кочкина (ныне Никольск) Иркутского района, что недалеко от улуса Булты. Кочкиных было три брата, все они состояли в банде, руководил бандой младший из них Григорий Кочкин. Улус Булты и деревня Никольск были расположены рядом на дороге Оса – Иркутск в живописной местности, где зона тайги переходит в лесостепь. В лесу наряду с хвойными деревьями: сосной, елью, лиственницей, пихтой растут лиственные – береза, осина, ольха, черемуха, ива и другие кустарники. Рядом с улусом протекает небольшая речка Оечка. Смешанные леса переходят в лесостепь. В лесу было много ягод, грибов, водилось много зверей, птиц.

Жители Булты и Кочкина (Никольска) хорошо знали друг друга, ездили в гости, поэтому Илья Васильевич и Григорий Кочкин тоже были знакомы. После Великого Октября Кочкин организовал банду для борьбы с Советской властью. Бандиты Кочкина грабили жителей улуса, где родился и вырос Балдынов, грабили и другие бурятские улусы, забирали скот, продовольствие, фураж, лошадей, громили ревкомы, убивали коммунистов, комсомольцев, активистов Советской власти. В улус Булты каждый раз приезжал один из братьев Кочкиных, забирал лошадей, коров, требовал тарасун. Жители улуса долго не могли терпеть такое издевательство и расправились с ним.

В то время самого атамана Кочкина не было в родных местах, он со своей бандой разъезжал по Эхирит-Булагатскому и Боханскому районам. Вернувшись домой и не застав брата дома, в один из вечеров поехал в улус Булты, взяв с собой несколько человек из своей банды. Подъехали к дому дяди Ильи Васильевича, а

Текст письма:

Здравствуй, дорогой Епений!!!

Во-первых, поздравляю с 27-й годовщиной Красной Армии, желаю наилучшего успеха в твоих больших делах; во-вторых, приношу величайшую благодарность за твое содержательное, патриотическое письмо.

Епений! Как-то на душе легче становится, когда в жаркие дни боя получаешь хоть какую-нибудь весточку из России – Родины. И сразу же появляется новая мысль в решении тех или иных вариантов боя. Особенно когда старые друзья пишут замечательные трогательные страницы.

Живу хорошо. Здоровье тоже выдюжит до конца войны. На почве сердечного заболевания и ревматизма день за днем толстею. Сейчас общий вес больше 100 кг. В общем, стал как Ханхасаев.

Боевые дела тоже идут хорошо. Закончили бои за Будапешт, идем на запад на выполнение дальнейшей задачи т. Сталина – добить раненого зверя в его собственной берлоге. Очевидно, скоро справимся и с победой вернемся к вам, друзьям, в Бурятию. Между прочим, сильно соскучился и хочется побывать в Улан-Удэ. Это моя первая мечта.

Начинаю отвыкать от родного языка. Почти больше семи лет не разговариваю, и не с кем. В общем, по приезде в Бурятию придется начать с азбуки.

Личные дела идут неплохо, конечно, все это связано с успехами части. За бои ... (затерто цензурой) – хвалят. Как будто представлен к правительственной награде. Бойцы, сержанты и офицеры за эти бои награждены больше 1200 человек и несколько человек представлено на Героя Советского Союза.

Подробно напишу потом. Привет семье и всем знакомым, друзьям. Ты правильно сделал, что не согласился ехать в Усть-Орду.

Напиши о том, как живут высшие начальства и как они относятся к тебе. Как-то один раз написал письмо Иванову, но ответа не получил, очевидно, нос задрал. Ну, ладно, пока. Всего хорошего.

С приветом, твой Илюша.

он жил у дяди. Стали стучать в окна, двери и кричать: «Эй, хозяева, открывайте быстрее или сейчас бросим гранату»!

Илья спал на полу вместе с детьми дяди, заменившего ему отца. Узнав голос Кочкина, он сразу же спрятался под подушками, где спали дети, а дядя вышел открывать дверь, но, открыв ее, сразу же был сражен пулей насмерть. Бандиты забежали с криком в избу, все перерыли, но Илью так и не нашли. Они не догадались, что Илья спрятался под подушками ребятишек, хотя с ребятишек сняли одеяло. Не найдя Илью, бандиты пошли в другой дом, где жил другой дядя Ильи, в это время Илья вышел в сени, забрался на крышу дома и оттуда, спрыгнув, убежал в лес. После этого случая Илья Васильевич организовал Бардинскую боевую дружину для борьбы с бандой Кочкина.

Вооружились двустолками, некоторые принесли старые сабли. После создания боевой дружины бандиты не смели появляться в улусе ни днем, ни ночью. Дружина подчинялась командиру отдельного кавалерийского эскадрона штаба 5-й Восточной Армии Степанову Олегу. После ликвидации банды Кочкина и Донского Бардинская боевая дружина была расформирована, а Илью Васильевича выдвинули на работу в органы ГПУ. Он работал избачом, был старшим милиционером в деревне Ользоны Эхирит-Булагатского района, где встретил Валентину Ильиничну, которая в будущем стала его женой.

Особо отличился Илья Васильевич Балдынов, когда был командиром отдельного пулеметного взвода Бурятского кавалерийского дивизиона, в сражениях на КВЖД в 1929 году. О боевом подвиге воинов пулеметного взвода на страницах армейской газеты «Отпор» был помещен очерк «Первое боевое крещение». В очерке рассказывалось о том, как дрались бойцы пулеметного взвода, возглавляемые Балдыновым.

В критический момент боя, когда китайский батальон пошел в атаку на позиции взвода, молодой командир Балдынов приказал своим пулеметчикам открыть огонь, а нескольким бойцам было приказано контратаковать противника. Кавалеристы Балдынова во главе с ним вихрем налетели на атакующего противника, тем самым привели противника в замешательство. Воспользовавшись растерянностью противника, пошел в контратаку весь кавалерийский дивизион, и враг был разбит.

За героизм и отвагу в боях с белокитайцами получили высшую в то время боевую награду Родины – орден Боевого Красного знамени – пять воинов взвода, в том числе, командир пулеметного взвода И.В. Балдынов. Победоносно закончились боевые действия на КВЖД. После окончания войны взвод И. В. Балдынова возвращается на место постоянной дислокации – станцию Дивизионную где торжественно и тепло встречали их родственники, однополчане и друзья. Илья Васильевич тогда с боевым орденом на груди сфотографировался на память со своими близкими друзьями М.С. Сафьяновым и И. Д. Хандархаевым. Последний был мужем известной в округе журналистки Мироновой Марии Матвеевны.

В тридцатые годы Илья Васильевич много учится: в 1930 году окончил шестимесячные курсы политработников в Киеве, а в 1931 году трехмесячные выс-

шие курсы усовершенствования командного состава Красной конницы. В 1934 году Илью Васильевича направили на учебу в Военную Академию имени Фрунзе. В это время он был заместителем начальника штаба Буркавполка. В 1936 году после окончания академии возвращается Илья Васильевич в свою часть.

Во время учебы в академии Илья Васильевич был членом делегации от бурятского народа на приеме правительства СССР, на котором выступил от имени воинов бурятского народа. За активное участие в строительстве и формировании подразделений был награжден орденом Красной Звезды. Это большое событие в жизни И.В. Балдынова. Советское правительство всем членам делегации вручило подарки. Илье Васильевичу подарили патефон и наручные именные часы.

На следующее утро к Илье Васильевичу на квартиру пришли корреспонденты различных газет, а потом в нескольких газетах вышли статьи о слушателе академии И.В. Балдынове. Приходили домой однокурсники поздравить Илью Васильевича с высокой правительственной наградой.

В 1940-1941 годах Балдынов работал старшим преподавателем высших военных кавкурсов усовершенствования командного состава Красной конницы в г. Новочеркасске, где в 1931 году учился сам.

Когда 22 июня 1941 года фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз, Балдынов в тот же день обратился к начальнику курсов с просьбой отправить его на фронт. В этот же день Балдынова вызвали в Военный Совет Северо-Кавказского военного округа, и ему было приказано немедленно выехать в Краснодар, формировать 72-ю Кубанскую кавдивизию из станиц Белореченская, Тимашевская, Славянская. Приказом Военного Совета он был назначен командиром 190-го кавполка этой дивизии.

И.В. Балдынов прошел в годы Великой Отечественной войны путь от командира прославленной 109-й гвардейской стрелковой дивизии.

После победоносного окончания войны на Востоке 109-я дивизия Балдынова возвращается на Родину и дислоцируется на станции Мальта под Иркутском.

Когда на родине Балдынова узнали, что его дивизия остановилась в Мальте, окружком партии и окрисполком пригласили Илью Васильевича в Усть-Орду. Приглашение было принято, ибо Усть-Ордынский Бурятский автономный округ для него был дорогим родным краем, где он родился, где прошло его детство и где он начал свою трудовую деятельность в молодые годы.

Когда жители Усть-Орды узнали, что приезжает их прославленный земляк, Герой Советского Союза, генерал, стали наводить в поселке порядок. В день приезда Ильи Васильевича и сопровождавших его офицеров пред Домом культуры собралась огромная толпа. Среди встречавших были жители ближайших бурятских улусов и русских деревень.

Мне, тогда подростку, не пришлось все это видеть, а потом, уже когда я стал взрослым, от жителей поселка Усть-Орда – очевидцев той незабываемой встречи узнал, что встречать героя-земляка собрались тогда на площади перед Домом культуры почти все жители поселка и близлежащих улусов и деревень. Клуб был забит до отказа, люди стояли вдоль стен и в проходах, кто не сумел пройти в зал,

на фото: конь в подарок (из материалов Национального архива РБ)

стояли на улице, ждали, когда закончатся торжества, чтобы сказать Илье Васильевичу несколько слов, пригласить в гости.

Недолго пробыл Илья Васильевич в родных краях. Из Усть-Орды он выехал в сопровождении руководителей округа в Зады, где жили и сейчас живут родственники Ильи Васильевича. Встречать Илью Васильевича вышли все жители улуса, каждый приглашал его домой. Приглашениям не было конца. С глубоким почтением и уважением он разговаривал со стариками.

Я хорошо помню, когда в Зады пришел отец его друга М.Д. Хандархаева, Илья Васильевич тепло его встретил и подарил старику коня – орловского рысака. Он был верным дружбе человеком, не побоялся подарить коня отцу «врага народа». Мне часто приходилось видеть, как тогда уже пожилой человек – отец И. Хандархаева ездил верхом на этом коне. Он очень гордился тем, что друг его сына, боевой генерал, так тепло его принял и подарил коня.

Старик был большим любителем охоты, особенно за волками: в то послевоенное время в лесах водилось много волков. Они в летнее время нападали на отары овец. А старик Дмитрий ставил на них капканы и через определенное время ездил их проверять. Когда он в очередной раз выехал проверять свои капканы, увидел издали попавшего в него хищника. Волк сразу учуял приближающегося

всадника, перегрыз лапу и освободившись от капкана, не стал убегать, а бросился навстречу всаднику. Старик такой дерзости со стороны хищника не ожидал, но, быстро повернув коня, поскакал обратно. Немного оторвавшись от преследователя, на скаку успел зарядить свою двустволку и метким выстрелом насмерть сразил матерого хищника. Благодаря резвости коня он тогда спасся. С какой гордостью об этом случае он рассказывал своим одноулусликам!

Илья Васильевич второй раз приехал в родные края в 1948 году после окончания академии Генерального штаба. Я тогда учился в Булусинской школе. Когда 31 октября после занятий мы пришли домой, то дома никого на застали, тут же ребяташки нам сообщили, что приехал генерал Балдынов и все жители собрались у моего дяди Балдueva Савелия Михайловича. Мы тут же все побежали туда. Илью Васильевич пришли встречать все жители маленького улуса. В небольшом крестьянском доме было много народа, кто не сумел пройти в избу, стояли в сенях, на крыльце некоторые смотрели через стекло. Я по фотографии знал его еще с детства: у нас в семье была его фотография, подаренная моему старшему брату Михаилу с надписью: «На память Мише от дяди Ильи». Но впервые увидел Илью Васильевича тогда, в тот его приезд, когда, едва протолкавшись, прошел в сени и дошел до двери дома, которая была открыта, увидел за столом Илью Васильевича, рядом с ним секретаря окружка партии И.А. Болдонова. На столе стоял ведерный самовар, и из него поднимался пар. Илья Васильевич был в кителе, и на груди его сияла Золотая Звезда Героя. Хозяева его угощали, чем могли, многие жители улуса несли из дома тарасун. Все пытались поближе подойти к Илье Васильевичу, сказать несколько слов. Он старался со всеми поговорить. С особым уважением относился Илья Васильевич к матерям и вдовам, чьи сыновья и мужья пали в боях, защищая Родину. За столом шла непринужденная беседа.

Вечером на грузовой машине приехали человек 30 офицеров и нам сказали, что завтра поедem на охоту. Илью Васильевича пригласил к себе В.В. Тарнуев – бывший боец Бардинской боевой дружины, созданной Балдыновым для борьбы с бандой Кочкина.

Я видел тогда, как за столом друг против друга сидели Илья Васильевич и Владимир Васильевич и вели оживленный разговор, наверное, им было что вспомнить и о чем поговорить.

Рано утром 1 ноября мы выехали на охоту. Илья Васильевич был в генеральской шинели и папахе из серого каракуля с красным бархатным верхом, в кавалерийских сапогах со шпорами. Сапоги были начищены до блеска. Мы безотрывно смотрели на него. Он тогда был молодым, красивым, генеральская форма ладно сидела на нем.

На охоте мы, подростки, были загонщиками. В тот день стояла отличная погода, солнце по-летнему грело, на небе ни облачка. В лесу было так красиво, воздух чист и свеж.

После двух загонов нас пригласили пообедать. Угощали офицеры нас консервами, горячим чаем из термоса и другими продуктами. За целый день мы ничего не добыли, не видели ни косуль, ни зайцев, ни одного зверя и ни одной птицы.

ОБРАТНЫЙ АДРЕС:

14/VI-78г.
Димитров

8/VI 84

Уважаемый тов. Захаров!

Получил Ваше письмо. Ответ сразу-же не смог в силу болезни. Пролетал в госпитале около 2х месяцев и только недавно встал.

Мне известно что придется огорчить. Мои адвокаты и юристы смогли лишь представить свидетельства о бабках де-материалов и документов о бабках де-материалов с которыми я работал в 1939-40 в работе оператора. Они даже ездили специально на место бедствия в теп-таль, там же абраком все хорошие доку-менты работы, там же абраком я не могу быть хорошим поставщиком для Вас. Правда я не ^{под}читал слово им приехал, но пока только от одного по-лучил протокол и с Вами делюсь. Не знаю как Вам понравится или нет.

Во мне поступили материалы буду рецензия посылать Вам что такое ~~интервью~~ интервью.

Хорошо было-бы если бы сло-

жение позволит мне по месту жительства телеру - 15766-07. Не мешало-бы уточнить некоего конфе-с. Адрес: 125252 Москва Георгиев-ская 6, кв 61.

Прикинь Макашова.

С уважением И.В. Балдынов

на фото: письмо
Балдынова И.В. в архив
Бурятского обкома КПСС,
8 июня 1977 года
(Национальный архив РБ)

Текст письма:

Уважаемый тов. Цыренов!

Получил ваше письмо. Ответить сразу же не смог в силу болезни. Пролежал в госпитале около 2-х месяцев и только недавно выписался.

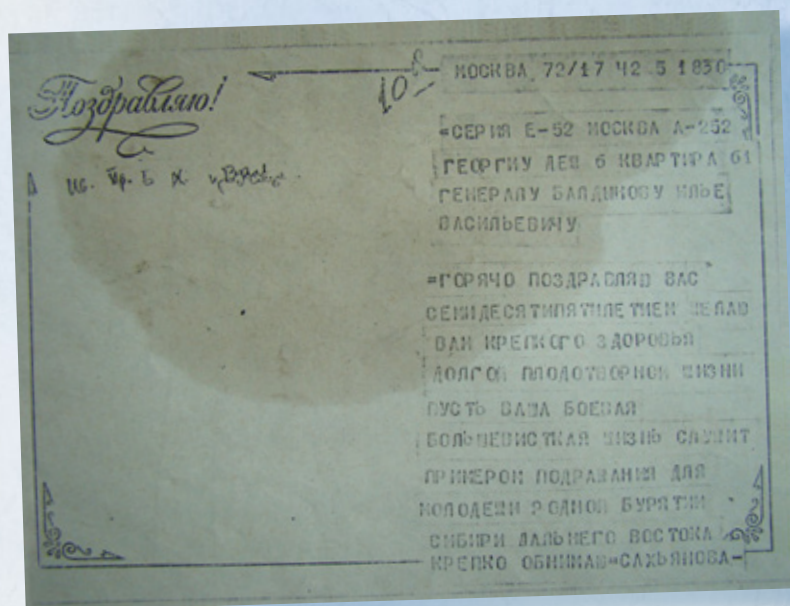
Мне немного Вас придется огорчить. Мои однополчане и журналисты одолели меня представлением соответствующих материалов и документов о боевых действиях соединений, которыми приходилось мне командовать в годы ВОВ в разных операциях. Они даже ездили специально на личные беседы в госпиталь, все хорошие документы разобрали. Таким образом, я не могу быть хорошим поставщиком для Вас. Правда, я под честное слово им передавал, но пока только от одного получил фотокопию и с Вами делюсь. Не знаю, как вам понравится или нет. По мере поступления материалов буду регулярно посылать Вам для нашего партархива.

Хорошо было бы, если Вы сможете позвонить мне по моему домашнему телефону – 15766-07. Не мешало бы уточнить некоторые вопросы.

Адрес: 125252, Москва, ул. Георгиу-Дежа, д. 6, кв. 61.

Привет обкомовцам.

С уважением, И. Балдынов (подпись)

на фото:
телеграмма от
ветерана ВКП (б)
Марии Михайловны
Сахьяновой, август
1978 года (Музей
средней школы
№ 2 имени
Балдынова И.В.
п. Усть-Ордынский)

Текст телеграммы:

МОСКВА А-252, ул. ГЕОРГИУ ДЕЖ 6 КВАРТИРА 61

ГЕНЕРАЛУ БАЛДИНОВУ ИЛЬЕ ВАСИЛЬЕВИЧУ

=ГОРЯЧО ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС СЕМИДЕСЯТИПЯТИЛЕТИЕМ ЖЕЛАЮ ВАМ
КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ ДОЛГОЙ ПЛОДОТВОРНОЙ ЖИЗНИ ПУСТЬ ВАША
БОЕВАЯ БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ЖИЗНЬ СЛУЖИТ ПРИМЕРОМ ПОДРАЖАНИЯ
ДЛЯ МОЛОДЕЖИ РОДНОЙ БУРЯТИИ СИБИРИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА КРЕП-
КО ОБНИМАЮ=САХЬЯНОВА

После охоты нас отвезли в Булусу на генеральской машине. Мы были так рады, что все это сейчас трудно описать.

Илья Васильевич не забывал старых друзей, стремился всегда чем-то помочь. Когда он узнал от мамы, что мой брат Михаил погиб на фронте, очень переживал, волновался. Он брата знал с рождения и все время приходил в нашу семью с молодые годы. Знал, что мой отец, его друг, был репрессирован в 1938 году и нам в после военное время жилось очень трудно, маме одной приходилось нас поднимать и выводить в люди. Тогда мой брат Александр учился в Усть-Орде, Илья Васильевич взял его с собой в Улан-Удэ и помог устроиться в школу-интернат. За такую помощь наша мама всю жизнь была благодарна Илье Васильевичу.

В тот приезд Ильи Васильевича в родные края мне не пришлось с ним беседовать, по позднее я с ним встречался и много узнал о его жизни.

Шел 1967 год. Страна готовилась к 50-летию Великого Октября, тогда в родные края приехали М.М. Сахьянова и И.В. Балдынов. Они ездили по округу, встречались с трудовыми коллективами и читали лекции.

Я работал в Эхирит-Булагатском райкоме партии. Мне было поручено встречать на границе Эхирит-Булагатского и Боханского района вместе с А.К. Петруниным – секретарем парткома совхоза «Усть-Ордынский» и Б.Б. Ботороевым – работником Усть-Ордынского окружкома партии М.М. Сахьянову и И.В. Балдынову.

Мы выехали из Усть-Орды в 10 часов и, прибыв на место, ждали дорогих гостей. Первая встреча на Эхиритской земле должна была состояться в Кударейке. Вся Кударейка тогда бурлила, как встревоженный муравейник. В местный клуб задолго до приезда гостей стали собираться жители Кударейки. Собрались в клубе почти все жители деревни. Были заняты все сиденья, люди стояли в проходах, возле стен, ребяташки сидели на полу перед сценой.

И вот на Эхиритскую границу приехали в сопровождении руководства Боханского района наши гости. Выйдя из машины, Илья Васильевич и Мария Михайловна и сопровождающие горячо поздоровались с нами. Немного отдохнули на свежем воздухе и собрались продолжить свой путь дальше по Эхиритской земле до Кударейки.

И тут Илья Васильевич пригласил меня в свою машину и посадил рядом с собой на заднем сиденье «Волги», обнял меня, и мы тронулись в путь. По дороге он начал мне рассказывать, как он был репрессирован и сидел два года шесть месяцев в одиночной камере Читинской тюрьмы. Когда он все это рассказывал, очень волновался, сильнее прижимал меня к себе. И мне казалось, что в глазах боевого генерала появились капельки слез.

Он рассказал мне тогда, как его освободили из тюрьмы: «В один из дней 1940 года приходит в камеру дежурный и говорит: Вас приглашает начальник тюрьмы». Когда я пришел в кабинет, начальник тюрьмы вышел из-за стола, пригласил меня пройти и сесть, затем сообщил: «Вы освобождены, вот ваши документы, боевые награды: ордена Боевого Красного Знамени и Красной Звезды, военная форма и

заработная плата за два года и шесть месяцев». «Итак, я был освобожден, вышел из тюрьмы больным, – продолжал Илья Васильевич. – Отправили меня тогда на лечение в санаторий в Сочи. Через несколько дней после моего ареста арестовали моего двоюродного брата Вахрамеева, работавшего в Эхирит-Булагатском райкоме комсомола, и отправили в лагерь. Когда меня избрали в 1946 году депутатом Верховного Совета СССР и 3 марта была сессия, на второй сессии мне вручили письмо. Раскрываю конверт – пишет Вахрамеев: «Дорогой Илюша, в газете я прочитал опубликованный список избранных депутатов Верховного Совета, а я за тебя нахожусь в лагере...». В тот же день я обратился в МВД и все так рассказал: Я прошел Отечественную войну, стал Героем Советского Союза, народ избрал меня депутатом Верховного Совета. А за что мой брат сидит в лагере? В МВД меня попросили оставить данные о брате – фамилию, имя, отчество и год рождения, куда сообщить результат. Я ответил: «В гостиницу «Москва». Через четыре дня в гостиницу примерно в час ночи с пакетом пришел из МВД полковник и обратился ко мне: «Товарищ генерал, ваш брат освобожден, куда прикажете его доставить»? Я ответил: «Ко мне в гостиницу». В это время Валентина Ильинична находилась в Москве. Посоветовавшись, мы с ней решили, что Вахрамеев поедет к нам в Одессу, где жила тогда семья.

В лагере Вахрамееву объявили, что он освобожден, и ему дают направление в Москву. В Москве я его встретил. Он был больным, температура была очень высокая. Вахрамеев потом нам рассказывал, что не поверил, что его освободили.

Я ему купил новую одежду, обувь и на второй день отправил в Одессу. Когда приехали в Одессу, Валентина Ильинична пошла в больницу с Вахрамеевым, его тут же положили на лечение. Он чувствовал себя очень плохо, около трех месяцев лежал в больнице, врачи поставили диагноз: заболевание почек. После консилиума нам сообщили, что он долго не проживет, тогда я его забрал в Москву и отправил домой. После приезда домой Вахрамеев через 14 дней умер. К сожалению, он не увидел своего сына, родившегося после смерти».

Илья Васильевич, тяжело вздохнув, помолчал. Мы уже подъехали к Кударейке, где нас ждали. Когда мы подъехали в клуб, наши машины остановились и мы вышли из машин, жители окружили нас плотной толпой, и через нее мы прошли в клуб. Илья Васильевич и Мария Михайловна сразу поднялись на сцену. Александр Константинович Петрунин предоставил слово для выступления Сахьяновой, а потом Балдынову. Илья Васильевич рассказывал о боевом пути 109-й дивизии. Было видно, с какой теплотой, каким уважением говорил он о подвигах воинов дивизии. О Михаиле Бокалове, Борисе Полякове, старшем лейтенанте Адаменко, майоре Кошице и многих других. Затаив дыхание, слушали все Илью Васильевича, а ребяташки не столько слушали его, сколько, не отрывая глаз, смотрели на боевые ордена и медали и на Звезду Героя Советского Союза. Он тогда был в парадной форме при всех орденах и медалях.

После окончания торжества в клубе был дан праздничный обед, а к вечеру мы приехали в Усть-Орду. Здесь Илья Васильевич остановился у своего родственника Алексея Кирилловича Мунаева.

на фото: Илья Балдынов с земляками (из семейного архива Сурневой И.Г.)

На следующий день, когда я пришел за Ильей Васильевичем, они сидели за столом, завтракали, Илья Васильевич был без кителя. Когда я, поздоровавшись, прошел за стол, Илья Васильевич попросил меня примерить его китель и фуражку, посмотреться в зеркало. Китель для меня был очень широким, а фуражка большой. Илья Васильевич носил фуражку 63 размера. Он на меня внимательно посмотрел и сказал: «О, на Гречкоходишь, он такой же высокий, как ты», – и начал рассказывать нам, как они вместе с А.А. Гречко учились в академии имени Фрунзе, были большими друзьями, имели воинское звание старшего лейтенанта и сидели за одним столом. Академию закончили старшими лейтенантами. «А потом мы с ним встретились в годы Великой Отечественной войны», – закончил он свой рассказ.

После 1967 года я еще раз встречался с Ильей Васильевичем. Когда начал с учениками изучать боевой путь 109-й дивизии и стали собирать материал для создания школьного музея боевой славы, он подарил именные часы и фуражку. Написал нам о боевом пути дивизии. В день открытия музея 8 мая 1980 года нас горячо поздравил с открытием музея. Жизнь Ильи Васильевича Балдынова – славного сына бурятского народа – будет примером для молодежи.

на фото: Илья Балдынов на открытии памятника боевому другу Дондоку Дылгырову, Агинский Бурятский округ, 1963 год (из материалов Национального архива РБ)

ДОЧЬ ПОЛКА

(из книги «Воспоминания о генерале Балдынове». – Улан-Удэ, 2005, составитель Банчиков Г.Г.)

Автор: Курасова Майя Андреевна, дочь полка, инженер

В жизни каждого человека есть события, которые не изглаживаются в памяти, даже если прошло много лет. Таким незабываемым событием в моей жизни был день освобождения в феврале 1944 года 109-й гвардейской дивизией поселка Великая Лепетиха, что на Херсонщине. В этом поселке находился детский дом, переведенный из Таганрога. Для нас, маленьких воспитанников детдома, была уготована участь доноров. У нас брали кровь для раненых офицеров рейха.

Затем фашистские изверги, чтобы скрыть следы своего преступления, решили нас, обессиленных детей, уничтожить. Об этом случайно узнали местные жители и решили спасти детей. Ночью они вывели из бараков всех детей и спрятали в подвале разрушенного дома. В этом холодном неотапливаемом подвале, измученные страхом, голодные, больные, раздетые, разутые мы прожили около трех с половиной месяцев. Нам, чем могли, оказывали помощь местные жители: делились последним куском хлеба, приносили поношенную одежду, обувь. И они поддерживали в нас, маленьких детях, большую веру в то, что скоро настанет долгожданный час освобождения.

И такой незабываемый, радостный час наступил в ночь с 8-го на 9-е февраля 1944 года. После того, как выбили немцев из поселка, жители сообщили, что в подвале более трех месяцев прятались детдомовцы. Солдаты бросились к подвалу, где, сбившись в большую кучу, сидели испуганные дети с изможденными лицами. Первыми советскими солдатами, кого мы встретили, были разведчики 109-й гвардейской стрелковой дивизии старший сержант Владимир Цыбульский и рядовые Николай Михайлов и Иван Соломинов.

Они, взяв на руки наиболее обессиленных и ведя тех, которые могли ходить, стали выводить детей на улицу. Вновь подошедшие солдаты и офицеры помогали детям. После 105-дневного подземного заключения мы дышали полной грудью и не могли насытиться. Бывалые солдаты, не раз смотревшие в лицо смерти, плакали, глядя на нас, не стесняясь своих слез.

Мы тоже плакали, многие прижимались к солдатам, просились на руки, целовали обветренные лица и спрашивали, не видели ли они их папку? Ребятам казалось, что солдаты непременно должны знать, где их отцы.

В боях за поселок, был ранен комдив, гвардии полковник Илья Васильевич Балдынов. Несмотря на ранение, когда он узнал о том, что здесь спасена большая группа детдомовцев, Илья Васильевич отдал приказ, чтобы нас вымыли, одели, обули. Он постоянно заботился о том, чтобы нас вкусно и сытно кормили. По его приказу все детдомовцы были распределены по полкам и временно стали сынами и дочерьми полков, пока дивизия стояла на отдыхе.

День нашего освобождения солдатами 109-й гвардейской стрелковой дивизии мы, бывшие детдомовцы, считаем самым радостным днем в своей жизни.

Когда я стала взрослой, у меня появилось огромное желание встретиться с И.В. Балдыновым. В конце 60-х годов во время командировки в Москву, я зашла в адресное бюро, рассказала о том, зачем разыскиваю адрес Героя Советского Союза генерала Балдынова И.В. Вскоре мне дали адрес и пожелали счастливой встречи.

На встречу я шла с большим волнением! Но вопреки моим опасениям, встреча оказалась очень теплой. Я представилась Илье Васильевичу и объяснила, почему я здесь. Илья Васильевич оказался очень простым человеком, по-отечески добрым и чутким. И такой же доброй и приветливой была его жена – Валентина Ильинична.

Я с радостью доложила генералу, что, благодаря заботам Родины, каждый из детдомовцев получил образование, стал настоящим гражданином и хорошим тружеником. Мы проговорили до позднего вечера, и они меня оставили ночевать. После этой встречи у нас завязалась переписка.

Вторая моя встреча с Ильей Васильевичем состоялась 8-10 февраля 1974 года, когда отмечалось 30-летие освобождения поселка Великая Лепетиха. Я приехала на торжество, предварительно списавшись с бывшим старшим сержантом, разведчиком В.Д. Цыбулькиным. Это он был в числе первых наших освободителей в ту памятную ночь 1944 года.

Генерал меня встретил по-отечески, расцеловал и подробно стал расспрашивать о моем житье-бытье. Все три дня пребывания в поселке мы были вместе. Ветераны дивизии и жители поселка съездили на 15-й километр, где в братских могилах покоятся останки солдат и офицеров, погибших при освобождении Великой Лепетихи. По поручению ветеранов дивизии генерал Балдынов, старший сержант Цыбулькин и я возложили венки к подножию памятника и почтили память погибших минутой молчания. И сколько же боли и печали было в глазах Ильи Васильевича! Он как-то осунулся и даже, кажется, постарел.

Возвращаясь в поселок, мы заехали в одну из полевых бригад колхоза «Заветы Ильича». Там к генералу подошла пожилая колхозница и спросила: «Товарищ генерал, а помните как зимой 1944 года Вас, раненого, привезли к нам в хату? Я тогда вскипятила чугуна воды с травами, как моя бабка велела, и стала по-нашему, по-крестьянски, лечить Вас. Раны перевязывала, пока не прибыла медицина». Конечно же, все вспомнил генерал! При всех он низко поклонился этой украинской женщине, трижды по-русски расцеловал ее, поблагодарив за все, что она сделала для его солдат и для него.

Последняя моя встреча с Ильей Васильевичем состоялась в июле 1978 года в городе Бериславе Херсонской области, где проходила встреча ветеранов 109-й гвардейской стрелковой дивизии. На встречу прибыли со всего Советского Союза. Все, кого удалось разыскать Совету ветеранов дивизии.

Какими теплыми, сердечными и радостными были встречи бывшего легендарного комдива, почетного председателя Совета ветеранов дивизии, почетного гражданина города Берислава генерала Балдынова со своими однополчанами и жителями города.

на фото: скромный герой (из семейного архива Сурневой И.Г.)

ГЕНЕРАЛ БАЛДЫНОВ

(стихи Майи Курасовой, из книги «Воспоминания о комдиве И.В. Балдынове».
– Иркутск, 1995, составитель Сафьянов Т.М.)

*Он 109-й основатель,
Ее бессменный командир,
Душа солдат и воспитатель,
Любимый генерал, комдив.*

*Он, сын бурятского народа,
Был хлебопашцем и бойцом,
А позже вышел в воеводы,
Для подчиненных был отцом!*

*От гор Кавказа до Берлина
Дивизией руководил!
Он в жизни много горя видел,
По злым наветам был судим...*

*Как компенсацию всем мукам,
Имел награды и чины.
Он никогда не падал духом,
Как и не чувствовал вины.*

*Он убежденно, твердо верил,
Что правда может быть одна,
И что придет такое время,
И позовет его страна*

*В атаки, битвы и сражения,
На правый бой, священный бой.
И он с великим вдохновеньем
Полки поднимет за собой!*

*О храбрости его и силе
На теле раны говорят.
И верен он всегда России,
Как сын России, как бурят!*

*Сам по натуре человечен,
Он скромный, добрый и простой,
Бурятский род увековечил
Как Человек и как Герой!*

Майя Курасова (1995)

Справка: Майя Курасова, воспитанница Таганрогского детского дома, живет в г. Таганрог Ростовской области, по профессии инженер, поэт-любитель.

Участница событий 1944 года, когда 109-я Бериславская гвардейская стрелковая дивизия под командованием гвардии полковника Ильи Балдынова освободила населенный пункт Великая Лепетиха Херсонской области, где находился ее детский дом. Момент освобождения детского дома был снят военным кинооператором Владимиром Сущинским. Эти кинокадры были использованы в 13-й серии советско-американского документального фильма «Великая Отечественная, или Неизвестная война» (1978 год, режиссер Роман Кармен).

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

(из книги «Воспоминания о генерале Балдынове». – Улан-Удэ, 2005, составитель Банчиков Г.Г.)

Автор: Шаракшанэ Або Сергеевич, генерал-майор, доктор технических наук, лауреат Государственной премии СССР в области науки и техники (1975), конструктор средств противоракетной обороны

Еще до очного знакомства с Ильей Васильевичем я много слышал восторженных отзывов о нем, причем, от разных лиц. Особенно запомнился мне разговор, неожиданно возникший с одним военным врачом. После обсуждения различных служебных дел врач спросил у меня: «Извините за нескромность, Вы по национальности бурят»? Я ответил утвердительно. И тогда он с восторгом и радостью стал рассказывать о том, как в годы войны, будучи фельдшером, воевал в дивизии, которой командовал полковник-бурят И.В. Балдынов.

С неподдельной искренностью он вспоминал, каким огромным авторитетом среди бойцов и командиров пользовался Илья Васильевич, каким он был смелым, решительным, требовательным и в то же время человечным командиром дивизии. Он гордился тем, что в ходе форсирования реки Ингул около города Николаева ему довелось сделать перевязку командиру дивизии, который был ранен, но не покинул поле боя, а продолжал руководить войсками.

Позднее, после знакомства, я смог убедиться в том, насколько оправданы были все лестные отзывы об Илье Васильевиче. Прославленный комдив оказался очень скромным, простым и симпатичным человеком.

Однажды в Москве мне довелось быть на концерте мастеров искусств Бурятской республики, который проходил в зале имени Чайковского. На этом же концерте был и Илья Васильевич. И мне представилась хорошая возможность познакомиться с национальным героем бурятского народа. Однако, мне казалось неудобным первому подходить к широко известному человеку, да я и не был уверен, насколько желательна ему такая встреча. И неожиданно после концерта подходит ко мне сам Илья Васильевич вместе с женой Валентиной Ильиничной. «Если Магомет не идет к горе, то гора идет к Магомету! Давайте знакомиться!» – сказал он мне. Так состоялось наше знакомство, которое поддерживалось в течение длительного времени.

Мы часто с ним встречались, много беседовали. Рассказывал Илья Васильевич и о том, что ему пришлось пережить во время войны. Всегда было интересно слушать его неторопливый рассказ о всех житейских перипетиях, о сложной, но яркой судьбе простого бурята. При этом следует подчеркнуть, что он никогда, ни одним словом не пытался возвеличить себя и не демонстрировал особого героизма. Никакой претензии на исключительность своей личности. Разговор шел всегда и со всеми на равных. И если собеседник, отдавая дань должному, вел себя подчеркнуто уважительно, то, по-моему, это было лишь следствием того, что Илья Васильевич чаще поражал окружающих своей какой-то особой житейской мудростью. Обсуждая тот или иной вопрос, он находил очень простые и доходчивые слова, которые удивительно точно раскрывали суть. И что особенно интересно, беседы эти часто завершались очень нужным и мудрым советом.

Таким Илья Васильевич навсегда остался в моей памяти. И лишь приходится сожалеть о том, как скоротечна наша жизнь, как мало времени нам отпущено на эти беседы.

ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА

Автор: Романов Иван Романович, почетный гражданин Усть-Ордынского Бурятского округа, ветеран Великой Отечественной войны

Бурятский народ в своих национальных хороводах, исполняя народные песни, сопровождал их бодрым припевом: «Запад, восток шуюлпан (прославившийся в боях) герой-генерал Балдынов». Эти песни пережили войну, послевоенные годы. Иногда их можно услышать в исполнении старшего поколения и сейчас. Как приятные воспоминания. Для нас, детей войны, боевой генерал был человеком-легендой.

Илья Васильевич родился 3 августа 1903 года в улусе Булты – Молоевск Эхирит-Булагатского аймака. Вся его жизнь была посвящена защите его родины от ее врагов. В народе говорят: «Есть такая профессия – Родину защищать». Он отлично овладел ею. Первым из бурят закончил академию в 1936 году. Оттачивал боевое мастерство не только на учениях, но и в реальных боевых действиях на КВЖД в 1929 году.

Некоторыми историками вольно трактуется тот факт, что до Октябрьской революции царизм не доверял «иногородцам» оружия, считая их неполноценными, ненадежными. Факты истории опровергли эти домыслы.

В июне 1966 года Илья Васильевич Балдынов вместе с выдающейся дочерью бурятского народа Марией Михайловной Сахьяновой (уроженкой Бохана), большевичкой ленинского призыва, были тепло встречены на своем малой родине – Усть-Ордынском национальном округе, побывали во всех трех районах (тогда их было три) Эхирит-Булагатском, Боханском и Аларском. Побывали на Байкале – в Ольхонском районе.

на фото: Илья Балдынов с Марией Сахьяновой и Александром Хахаловым, бывшим первым секретарем Бурятского обкома КПСС (из материалов Национального архива РБ)

Земляки с упоением слушали рассказ генерала об его боевом пути и особенно о его 109-й гвардейской Бериславско-Хинганской дважды Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии. Она участвовала в боях за освобождение Кубани, Молдавии, шести европейских государств – Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Чехословакии, Австрии.

В дни войны с империалистической Японией 109-я прошла 1500 километров марша через безводные степи Монголии, Маньчжурии и Большой Хинганский хребет до Порт-Артура и ударила с тыла по Квантунской армии врага.

За годы войны дивизия получила 15 благодарностей Верховного Главнокомандующего, более 30 воинов стали Героями Советского Союза. В общей сложности 46 462 человека были награждены орденами и медалями Родины.

Лично генерал кроме Золотой Звезды Героя был удостоен 29 государственных наград СССР, Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехословакии, Монголии. Имеет два ордена Ленина, четыре ордена Красного Знамени, полководческий орден Кутузова. Он почетный гражданин городов: Берислава, Одессы (весной 1944 года был его первым военным комендантом), Будапешта и Улан-Удэ.

В книге «Воспоминания о комдиве» начальник политотдела дивизии полковник Баграт Мартиросов пишет о его полководческом таланте в сложной обстановке боевых действий умело управлять войсками, подчеркивает, что он «сочетал в себе высокую требовательность к подчиненным с человечностью, гуманностью,

*на фото: Илья Балдынов с Марией Сахьяновой,
день открытия памятника Ербанову М.Н., слева Петров В.Г., с. Бахтай. 1966 г.
(из семейного архива Петрова В.Г.)*

большой заботой о людях, нередко он шагал по кромке жизни и смерти, был трижды ранен»...

Встречаясь со своими земляками, он находил своих друзей молодости. Интересна была его встреча на Ольхоне со старыми боевыми товарищами Мочаловым Б.С., Харахиновым И.М., с которыми вместе сражались на КВЖД. Все трое были награждены орденами Боевого Красного Знамени. Балдынов тогда был командиром взвода.

Именем героя-генерала в Бурятии, на малой родине в Усть-Ордынском национальном округе названы улицы городов, поселений, школ, сооружены памятники.

Мария Михайловна Сахьянова рассказала о себе, что будучи студенткой в Петербурге занялась революционной деятельностью и вместе с членами Петроградского ревкома встречала В.И. Ленина из-за границы в апреле 1917 года. Слушала знаменитые «Апрельские тезисы» вождя. Она много лет работала в аппарате ЦК партии. Ее рассказы также принимались с большим интересом.

Эти торжественные встречи запомнились вплоть до сегодняшних дней – 70-летия Великой Победы. Пусть имя героя генерала Балдынова останется навечно в памяти его народа и служит образцом для подражания молодого поколения.

*на фото: Герой Советского Союза, гвардии генерал-майор Балдынов И.В.
(из семейного архива Сурневой И.Г.)*

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Док. № 1 38

СПРАВКА № 01266

Место для фотокарточек

Ген. Герой Советского Союза
БАЛДИНОВ Илья Васильевич
Воинское звание (дата присвоения)
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР - 9.45г.
Награды
2 ордена Ленина и медаль Золотая Звезда - 9.45г., 2.47г.
3 ордена "Красное Знамя" - 1929г., 11.44г.
Орден "Красная Звезда" - 1935г.
Орден "Отечественной войны" 1 ст. - 12.42г.
Орден Кутузова 2 ст. - 5.45г.

Год и место рождения, Национальность, социальное происхождение. 1903 г.р., Булусинского о/с, Зхирит-Булугатского района, Иркутской обл. Бурят. Служащий, из крестьян.

Образование: а) общее 1 класс школы 2 ступени в 1920г.
б) военное Кав. школа в 1928г., кав. КУКС в 1932г., ВАФ в 1936 г.
Окончил ВАК при ВВА с оценкой "хорошо" в 4.1948г.

Время поступления в ВНК(б) и № парабилета Член ВКП/б/ с 1925г., п/билет № 3902859.
Выбывал ли из ВКП(б), когда и почему В 1937г. исключался из ВКП/б/ по мотивировке "за связь с врагами народа". В 1940г. восстановлен.
Состоял ли в других партиях, аалках, когда В других партиях не состоял.

Имел и имел ли партияские (свое, кем назначены и за что) Политических колебаний не было. В оппозициях не участвовал. В 1940г. за связь с врагами народа наложено партияское наказание "выговор". В 1930г. имел партияские "строгий выговор" за родственную связь с кулаками - родителями жены. Заключения сняты в 1936 и 1941 г.г.

Состав семьи и адрес Жена БАЛДИНОВА Валентина Ильинична 1907 г.р., сын Генрих 1930г.р., сын Владимир 1934 г.р.

Служба в старой армии (время, должность и чин) Не служил

Служба в белой армии, пребывание в плену и в оккупации, нахождение на территории, занятой противником (когда, сколько времени, где, в какой должности) В белой армии не служил, в плену и на территории белых не находился.

Имел ли связь с загранокой Не имеет

Участие в гражданской войне и в последующие бои (указав по какому фронту СССР (когда, где, в какой должности) с 1.1921г. по 10.1923г. по ликвидации бандитизма в ЧОН'е штаба армии - г. Иркутск и в боях на Кавк с 7.1929г. по 1.1930г. - командир взвода.
Участие в Отечественной войне (когда, где и посмален должность) с 6.1942г. по 5.1945г. - Северо-Кавказский, Закавказский, 3 и 4 Украинские фронты - командир дивизии.

Ранения и контузы (где, когда) и их характер (тяжелое, легкое) Ранен 27.5.1943г. на Кубани.

Особые замечания Состояние здоровья слабое - болен грудной жабой

на фото: справка о Герое Советского Союза, генерал-майоре Илье Балдынове
(из личного дела Балдынова И.В.)

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Продолжение к справке № 01266
на Героя Советского Союза генерал-майора
БАЛДЫНОВА И.В.

- 11.1950 II.1951 Прикомандирован к Военной Академии имени
М.В.Фрунзе для использования на преподаватель-
ской работе.
- II.1951 2.1955 Старший преподаватель кафедры тактики высших
соединений Военной Академии имени М.В.Фрунзе.
- 2.1955 Уволен из кадров Советской Армии в запас
по статье 59 пункту "б" /по болезни/ с правом
ношения военной формы с особыми отличительными
знаками на погонах.

МАЙОР

А.В.Войтенко (ВОЙТЕНКО)

"23" ноября 1950 г.

ПАМЯТЬ О БАЛДЫНОВЕ НА РОДИНЕ

*Портрет Героя Советского Союза Балдынова И.В. Художник Шулунов К.Е.
(фото Сергея Басаева)*

В галерее Национального музея УОБО. (фото Сергея Басаева)

*Картина «Встреча с родиной». Художник Шулунов К.Е., холст, масло, 172 x 127 см., 1993 г.
(фото Сергея Басаева)*

Патефон Балдынова И.В. в Национальном музее УОБО (фото Сергея Басаева)

*Памятник Герою Советского Союза Балдынову И.В. в средней школе № 2
им. Балдынова, пос. Усть-Ордынский (фото Сергея Басаева)*

**ИЗ АРХИВА НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**

(фото В. Урбазаева)

*Медаль «Золотая звезда Героя Советского Союза»
и Орден Ленина Балдынова И.В.*

ВЕЩИ БАЛДЫНОВА И.В. (НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ РБ)

Фуражка парадно-выходная Балдынова И.В., генерал-майора, Героя Советского Союза. 1960-е годы, СССР

Рубашка форменная Балдынова И.В., 1960-е годы, СССР

Открытый китель Балдынова И.В., генерал-майора, Героя Советского Союза.

Обмундирование образца 1956 г. (погоны и лычки образца 1958 г.), 1956 г.

– Брюки генеральские Балдынова И.В., 1956-1957 гг.

Военный китель Балдынова И.В., генерал-майора. Обмундирование образца 1943 года (Приказ НКО СССР № 25 от 15.01. 1943 г.), 1943-1945 гг.

Портрет генерала И.В. Балдынова. Вторая половина XX века

*Почетные ленты Балдынова И.В. (1903-1980), генерал-майора, Героя Советского Союза:
«Почетный гражданин г. Берислава», «Почетный гражданин г. Улан-Удэ»,
«Участник освобождения города Херсона»*

Шашка кавалерийская образца 1929 года, СССР

ВЫСШАЯ
ОРДЕНА СУВОРОВА I степени
ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ
ИМЕНИ К. Е. ВОРОШИЛОВА

СВИДЕТЕЛЬСТВО

ОБ ОКОНЧАНИИ

ВЫСШИХ АКАДЕМИЧЕСКИХ КУРСОВ

№ 48

Москва

Дано Герою Советского Союза
Генерал-майору
Тсилдынову
Илье Иосифовичу в том, что
он в 1948 году окончил Высшие
Академические курсы при Высшей
ордена Суворова I степени Военной
Академии имени К. Е. Ворошилова
с оценкой хорошо

НАЧАЛЬНИК АКАДЕМИИ
Герой Советского Союза
Генерал армии

16.12.1948 г.

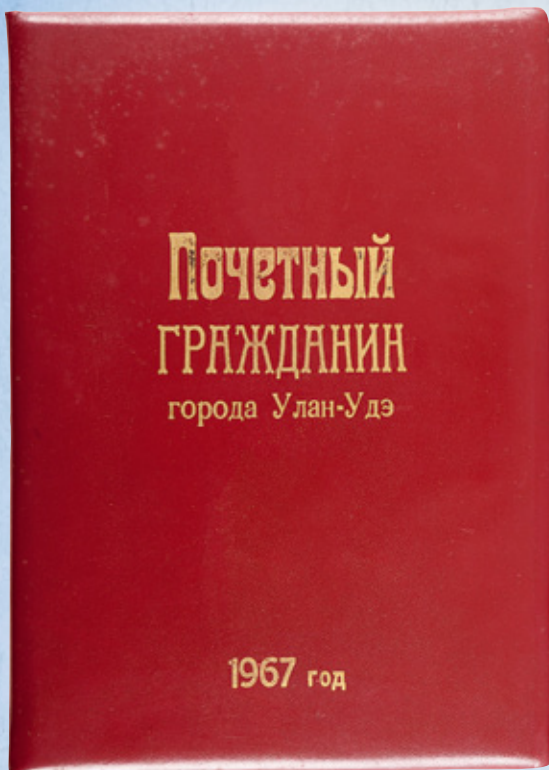
(М. Захаров)

*Медаль юбилейная,
посвященная 25-летию
освобождения г. Будапешта*

*Котелок походный с дарственной надписью гвардии младшего лейтенанта запаса
Александра Минеева Балдынову И.В. в честь 25-летия Победы, 1970 г.*

Грамота и медаль о присвоении
звания «Почетный гражданин
города Улан-Удэ» Балдынова И.В.
(1967 г.)

УЛИЦА БАЛДЫНОВА В УЛАН-УДЭ
(фото С. Басаева)

ОБРАТНЫЙ АДРЕС:

на фото: семья Нефедовых:
слева Анна Алсахановна,
в центре Павлина Сергеевна
(Бадиева),

Сергей Константинович
(из семейного архива Бадиевой
П.С., дочери Нефедова С.К.)

Многоуважаемые Анна
Алсахановна и Сергей Константи-
нтинович!

Горю и сердцем позора-
вину вас, детей и внуков с
наступлением Новым Годом
и от души желаю вам добра,
здоровья, счастья для детей
и благополучия.

Правду сказать, издалека
сам так, как в этот год не
ожидал к вам. Прислать была
арка-посылка с книжками и игру-
шками, которые восприняли с радос-
тью и не забывайте мне передать
вернувшись обратно. После того
дома пролежал дней 20, сей-

час чувствует себя хорошо,
видимо все прошло.
Ваша и моя все в порядке.
Старший Дмитрий с сестрой
каждый день приходят к маме,
а Вадим все летает.

Крепко обнимаю
и целую маму
Машу Васильевну и Машеньку
на Митинском)

Дорогой дорогой
военный друг
Сергей Константинович
За то, что вы
работаете для
много. За то что
спасаете.

Спасибо.
Васильевна Бадиева

на фото: письма Балдынова И.В.
своему другу Сергею Константиновичу
Нефедову, репрессированному, позже
главному зоотехнику племенного совхоза
«Первомайский» Нукутского района
Усть-Ордынского Бурятского округа
(из семейного архива Бадиевой П.С.,
дочери Нефедова С.К.)

ОБРАТНЫЙ АДРЕС: ПАМЯТЬ

ОТЗЫВ

От имени всей нашей семьи выражаем огромную благодарность авторам и составителям книги об Илье Васильевиче Балдынове.

В книге много материалов и фотографий, которые мы увидели впервые.

Дедушка прожил большую и яркую жизнь, все события с первых до последних дней его героической жизни нашли отражение в этой книге.

В этом издании опубликовано много материалов из закрытых архивов Министерства обороны. И за это особенно хочется поблагодарить Петрова Валерия Георгиевича, за его содействие в получении и публикации архивных документов, которые до сегодняшнего дня были недоступны для нас, а также Басаева Сергея Эдуардовича за кропотливую работу с материалами для книги.

Эта книга будет памятью для всех последующих поколений нашей семьи, потомков легендарного генерала Балдынова.

*С уважением,
внуки и правнуки И.В. Балдынова*

Награды И.В. Балдынова

**ГЕРОЙ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

ДВА ОРДЕНА ЛЕНИНА

ЧЕТЫРЕ ОРДЕНА КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

**ОРДЕН
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1-й СТЕПЕНИ**

**ОРДЕН КУТУЗОВА
2-й СТЕПЕНИ**

**ОРДЕН
КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ**

МЕДАЛИ:

ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛГРАДА
ЗА ВЗЯТИЕ БУДАПЕШТА
ЗА ВЗЯТИЕ ВЕНЫ
ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ В
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
ЗА ПОБЕДУ НАД ЯПОНИЕЙ
ДРУГИЕ ОРДЕНА И МЕДАЛИ

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН
БУДАПЕШТА, ОДЕССЫ,
БЕРИСЛАВА ХЕРСОНСКОЙ
ОБЛАСТИ УКРАИНЫ
И УЛАН-УДЭ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. От Буркавбригады до Бериславско-Хинганской дивизии	5
Глава II. «Был и остаюсь честным патриотом» (Комдив о себе)	43
Глава III. От Праги до Порт-Артура (Комдив о своей дивизии)	83
Глава IV. «О походах наших, о боях с врагами...» (Боевые товарищи о комдиве)	97
Глава V. Дорогой Илюша (Родные о комдиве)	143
Глава VI. Улица Балдынова (Писатели и хронисты о комдиве Балдынове)	185
Память о комдиве Балдынове на родине (фотогалерея)	237
Из архива Национального музея Республики Бурятия	241
Улица Балдынова в Улан-Удэ	251
Награды И.В. Балдынова	255

В издании использованы материалы из фонда Госархива РБ, Национального музея РБ, фотографии сайтов baikal-daily.ru, rodovid.ru.

ГЕНЕРАЛ БАЛДЫНОВ

**Герой Советского Союза
гвардии генерал-майор И. В. Балдынов**

Вечная память героям!

К 75-летию Победы

Статьи

Воспоминания

Письма

Документы государственных и семейных архивов

Редактор-составитель Сергей Басаев

Дизайн Даниил Олоев

Подписано в печать 10.02.2017. Формат 70х100/16.

Печать офсетная. Бумага мелованная. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 20,6. Уч.-изд. л. 18,5. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ОАО «PrintLeto». 105005, Москва